

2175775

Мисл Блантот Тантат Человека Со Шпаном

Энид Блайтон

Тайна
человека
со шрамом

Москва

«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

1993

**ББК 84.4 Вл
Бл 65**

**Оформление В. Тё
Иллюстрации
М. Афанасьевой и И. Иванюка**

480530000—36
Б 4М9(03)—93 Без объявл.

ISBN 5—85275—061—1

- © М. Авакова, Ю. Зыбцев, перевод, 1993 г.
- © В. Тё, оформление, 1993 г.
- © М. Афанасьева, И. Иванюк, иллюстрации, 1993 г.
- © ТОО «Совершенно секретно», составление, 1993 г.

Тайна лесного дома

ТОЛСТЫЙ МАЛЬЧИК НА СТАНЦИИ

— Сегодня Фатти возвращается, — сказала Бетси Пипу. — Я так рада!

— Ты уже в десятый раз это повторяешь, — заметил Пип. — Что, нечего больше сказать?

— Да я просто очень рад, что мы скоро снова увидим нашего Фатти!

Бетси посмотрела в окно.

— А вот и Ларри с Дейзи! Наверное, они тоже собираются на станцию встречать Фатти.

— Еще бы, — сказал Пип. — И держу пари, старина Бастер будет там раньше нас. Да чтобы этот пес не примчался встречать своего хозяина!

В комнату Пипа влетели Ларри и Дейзи.

— Привет! — воскликнул Ларри, бросив свою кепку на стул. — Здорово, что Фатти приезжает, да? А то без него ничего не происходит.

— Без него мы не Пятерка Тайноискателей, а только четверка, — добавила Бетси. — Да и тайн никаких...

Ларри, Дейзи, Фатти, Пип и Бетси называли себя Пятеркой Тайноискателей (не считая Бастера — собаки Фатти). Они и в самом деле очень хорошо разгадывали всевозможные тайны, когда возвращались из своих школ-интернатов на очередные каникулы. Мистер Гун, местный полицейский, тоже изо всех сил старался их разгадать, но, к его сильной досаде, Пятерке Тайноискателей каждый раз удавалось его опередить.

— Может быть, когда Фатти придет, появится новая тайна, — сказал Пип. — Там, где Фатти, всегда случается что-нибудь интересное. Так уж он устроен.

— Жалко, что он не приехал к Рождеству, — вздохнула Дейзи. — Без него и праздник не праздник. Но подарок я ему все-таки приготовила.

— И я тоже, — подхватила Бетси. — Я купила для него записную книжку и красивыми буквами написала на ней оба его имени и фамилию. Вот, смотрите: Фредерик Алджер-нон Троттевилл. Ему понравится.

— Вряд ли, — сказал Пип. — Ты ее все время таскала с собой и, конечно, потрепала и запачкала.

— А я вот что ему купила...

С этими словами Дейзи извлекла из кармана небольшую коробочку, открыла ее и достала хорошо сделанную искусственную черную бороду.

— Он ведь любит переодеваться и гримироваться!

— Ничего, симпатичная, — пощупав бороду, одобрил Пип. Потом приложил ее к подбородку и спросил:

— Как я выгляжу?

— Довольно глупо, — заявила Бетси. — Как мальчик с бородой. Вот если бы ее приклеил Фатти, он сразу стал бы похож на старика. Он умеет так наморщить лицо, сгорбиться и все такое, что становится прямо вылитым стариком.

— Верно, у него настоящий актерский талант, — согласилась Дейзи. — Помните, как во время прошлых каникул он изображал Наполеона Бонапарта на выставке восковых фигур?

Все засмеялись, вспомнив торжественно стоявшего среди

восковых фигур Фатти — такого же неподвижного, будто и он был сделан из воска.

— Ну и классную же тайну мы тогда разгадали! — воскликнул Пип.— Хорошо бы и сейчас подвернулось что-нибудь в таком же духе. Кстати, а как поживает мистер Гун? Кто его видел?

— Я его вчера видела,— сказала Бетси.— Я переходила дорогу, когда он выехал из-за угла на велосипеде и чуть меня не сбил.

— И он, как обычно, крикнул «Пошли прочь»? — улыбаясь, спросил Пип.

Пятеро Тайноискателей дали полицейскому Гуну прозвище «Пошли прочь», потому что он всегда выкрикивал эти слова, когда видел их или Бастера, собаку Фатти.

— Ага, так и прорычал,— ответила Бетси и, подражая Гуну, свирепо скривила лицо.

Дети залились смехом. В этот момент миссис Хилтон, мама Пипа, просунула голову в дверь и сказала:

— Вы разве не идете встречать Фредерика? Поезд сейчас уже должен прибыть!

— Ух ты, и правда: посмотрите на часы,— спохватился Ларри.— Быстро, а то не успеем!

Пип и Бетси схватили свои пальто и шапки, и все четверо, словно стадо слонов, с грохотом помчались вниз по лестнице. Миссис Хилтон услышала стук входной двери и увидела, как они сломя голову бегут к станции.

Они влетели на платформу как раз в ту минуту, когда поезд остановился. Бетси, самая нетерпеливая, стала подпрыгивать то на одной, то на другой ноге, чтобы увидеть Фатти. Но тот почему-то из окна не высунулся.

Двери вагонов открылись, и пассажиры начали выходить на платформу, где их уже ждали носильщики. Фатти по-прежнему видно не было.

— Где же он? — растерянно спросила Бетси.

— А может быть, он переоделся, чтобы нас разыграть? — предположил Ларри.— Да, наверняка переоделся и загримировался. Надо его вычислить. Ну-ка, смотрим во все глаза!

— Нет, этот слишком высокий... И не тот мальчик — он слишком маленького роста... Эту девочку мы знаем, тех двух женщин тоже — они дружат с нашими мамами... Так... мисс Трембл тоже не подходит... Да где же он?

Вдруг Бетси толкнула Ларри локтем.

— Смотри-ка: вот он! Толстый мальчик с чемоданом, который выходит из последнего вагона.

Все четверо уставились на толстого краснощекого мальчика из последнего вагона.

— Конечно, это старина Фатти! На этот раз он загримировался не очень хорошо — его легко опознать.

— Слушайте, а давайте притворимся, что мы его не узнали! — предложила Дейзи. — Вот уж он нас презирает! Мы его пропустим мимо и не поздороваемся, а потом пойдем следом и только на полдороге окликнем!

— Давайте, — согласился Ларри. — Внимание, он уже идет сюда! Все делаем вид, что не узнаём его.

Полный мальчик шел в их сторону, неся в одной руке чемодан и перекинув через другую плащ. Ни один из ребят даже не улыбнулся, только равнодушно скользнули по нему взглядами. Правда, Бетси ужасно хотелось подбежать к нему и схватить его за руку. Она восхищалась Фатти.

Не обращая на них никакого внимания, мальчик шагал по платформе, стуча своими тяжелыми ботинками. Выйдя со станции, он остановился, поставил на землю чемодан, достал носовой платок в красную клеточку и очень громко высморкался.

— Сморкается точно как мистер Гун! — с восторгом шепнула Бетси. — Вот хитрец: остановился, чтобы мы к нему подошли! Ну уж нет — окликнем его только на полдороге!

Мальчик сунул платок в карман, взял чемодан и двинулся в путь. Четверо ребят последовали за ним. Мальчик услышал их шаги, посмотрел через плечо и нахмурился.

Дорога пошла в гору. Мальчик снова остановился и поставил чемодан, чтобы дать отдых руке. Четверо его преследователей тоже остановились. Мальчик взял чемодан и двинулся дальше. Ребята зашагали следом. Мальчик опять посмотрел через плечо, затем круто повернулся и спросил:

— Вы чего — больно умные? Мою тень изображаете, что ли?

Ответа не последовало. Вид Фатти слегка озадачивал — уж больно злобно он высказывался.

— Пошли вы прочь! — крикнул мальчик. — Не хочу, чтоб за мной весь день таскались какие-то малые недоумки!

— Он сегодня в ударе, — на ходу прошептала Дейзи. — Я даже на секунду испугалась!

— Давайте кончать эту игру, — сказал Пип. — Лучше поможем ему донести чемодан.

— Эй, Фатти! — позвал Ларри.

— Фатти, мы не пришли тебя встречать! — воскликнула Бетси и схватила его за руку.

— Привет, Фатти! — одновременно сказали Дейзи и Пип. — Как провел Рождество?

Мальчик резко повернулся и поставил чемодан.

— Эй, слышите, кавой-то вы тут называете Пончиком? Да вы просто невежи. Если вы щас же от меня не отстанете, я все расскажу дяде, а он полицейский, ясно?

Бетси рассмеялась:

— Да будет прикидываться, Фатти! Мы знаем, что это ты. Смотри, я тебе приготовила подарок к Рождеству: записную книжку...

Мальчик с удивленным видом взял записную книжку потом подозрительно посмотрел на ребят.

— Чивой-то вы, а? Следите за мной, обзываетесь... Вы, случайно, не того?

— Фатти, ну, пожалуйста, хватит! — умоляюще сказала Бетси. — Ты, конечно, здорово загримировался, но, честно говоря, мы тебя сразу узнали. Как только ты вышел из вагона, мы друг другу сказали: «Это Фатти!»

— А знаете, как я поступаю с теми, кто меня обзывает? — грозно заявил мальчик. — Да по шее! Кто-нибудь хочет испробовать?

— Не валяй дурака, Фатти, — смеясь, сказал Ларри. — Сколько можно! Пойдем-ка лучше искать Бастера. Вот уж он обрадуется! Вообще-то я думал, что он вместе с твоей мамой придет встречать тебя на станцию.

Ларри дружески положил ему руку на плечо, но мальчик грубо стряхнул ее.

— Вы все чокнутые! — сказал он, поднял чемодан и с надменным видом пошел прочь.

К недоумению ребят, он почему-то выбрал дорогу, которая вела к городку, а не к его дому.

Они растерянно смотрели ему вслед, и постепенно их стали одолевать сомнения. Соблюдая дистанцию, все четверо последовали за толстым мальчиком до городка. Каково же было их изумление, когда они увидели, что он направился к небольшому домику, где жил полицейский Гун!

Мальчик открыл калитку, обернулся, погрозил ребятам кулаком, потом постучал в дверь и вошел в дом.

— Нет, это Фатти. Точно, — сказал Пип. — Он именно так и потрясает кулаком. Значит, он решил нас как следует разыграть. Во дает! Но, черт возьми, что он собирается делать у мистера Гуна?

— Наверное, хочет разыграть и его тоже,— предположил Ларри.— А все-таки странно. Он нам даже не подмигнул.

Они еще немного постояли, глядя на дом мистера Гуна, потом двинулись в обратный путь. Внезапно послышался радостный лай, и к ним кинулась маленькая черная собака, которая стала лизать им руки и прыгать, как безумная.

— Да это же Бастер! — воскликнула Бетси.— Привет, Бастер! Какая жалость: разминулся со своим хозяином!

По дороге навстречу им шла миссис Троттевилл, мама Фатти. Пип и Ларри вежливо приподняли кепки. Миссис Троттевилл улыбнулась четырем ребятишкам и сказала:

— Я так и подумала, что вы где-то поблизости, когда Бастер вдруг сорвался с поводка и помчался со скоростью шестьдесят миль в час. Мы с ним идем на станцию встречать Фредерика. Вы к нам не присоединитесь?

— Но мы его уже встретили,— пораженно сказал Ларри.— Он здорово загримивался, миссис Троттевилл, но мы его все равно узнали. Он пошел к мистеру Гуну.

— К мистеру Гуну? — удивилась миссис Троттевилл.— Не понимаю. Он мне звонил и предупредил, что опоздал на поезд и поэтому придет в следующем, через пятнадцать минут. Значит, он все-таки успел на первый? Бог ты мой, надеюсь, он, наконец прекратит свои переодевания и другие проделки. И очень надеюсь, что, когда Фредерик придет, вы не попадете в какую-нибудь очередную скверную историю. Но почему он пошел к мистеру Гуну? Уж не случилось ли чего-нибудь?

И в самом деле... Дети переглянулись. В эту минуту до них донесся гудок паровоза.

— Мне пора,— сказала миссис Троттевилл.— Если Фредерик не приехал и этим поездом, я не на шутку рассержусь!

И в сопровождении четырех ребят она пошла к станции.

ПРИВЕТ, ФАТТИ!

Поезд подъехал к платформе, остановился, и пассажиры начали выходить из вагонов. Внезапно Бетси издала пронзительный клич, от которого все вздрогнули.

— Смотрите, смотрите, вон Фатти! И он не загримивался! Фатти, Фатти!

Пока Бастер восторженно насканивал на него, Фатти оторвал легкую Бетси от земли и поднял ее в воздух. Потом поцеловал свою маму и с широкой улыбкой на добродушном лице повернулся к друзьям.

— Спасибо, что пришли меня встретить. Эй, Бастер, прекрати, ты мне уже порвал брюки!

Миссис Троттевилл была очень рада видеть сына, но она все еще находилась под впечатлением услышанного от его друзей.

— Дети говорят, что совсем недавно встретили тебя здесь в каком-то ином обличье,— сказала она.

Фатти изумленно поднял брови и повернулся к Ларри.

— Как это? Я ведь только что приехал!

У четырех ребятшек вытянулись лица. Они вспомнили все, что говорили толстому мальчику. Значит, это был не Фатти? Ну конечно, не Фатти — он приехал только что и стоял сейчас перед ними. Не мог же он приехать дважды!

— Ну и сваяли же мы дурака! — сильно покраснев, воскликнул Ларри. — Знаешь...

— Может быть, нам лучше пойти домой? — предложила миссис Троттевилл. — А то носильщики решат, что мы ждем следующего поезда. На перроне, кроме нас, уже никого не осталось.

— Пошли! — сказал Фатти. — Поговорим по дороге.

Он взял свою дорожную сумку за одну ручку, Ларри — за другую, и они направились к выходу. Бетси несла плащ Фатти, Пип — вторую сумку, а Дейзи — стопку журналов. Дети были ужасно рады снова увидеть настоящего, широко улыбающегося Фатти и услышать его спокойный, уверенный голос.

— Так вот, — начал Ларри, — мы не знали, что ты опоздал на предыдущий поезд, поэтому пришли на станцию тебя встречать. Но тебя все не было и не было, и тогда мы подумали, что ты мог переодеться и загримироваться. Ну и когда мы увидели толстого мальчика, который выходил из вагона, то решили, что это ты...

— И захотели тебя разыграть: притворились, что не узнали, — подхватил Пип. — И пошли за тобой — вернее, за тем мальчиком — и, конечно, здорово его достали...

— Да, мы его называли Пончиком, — продолжила Бетси. — Он и вправду такой пухленький... ну вот — он повернулся и сказал, что бьет тех, кто его обзывает.

— Хорошо еще, что он только пригрозил, а не полез в

драку,— заметил Фатти.— А вам бы следовало догадаться, что я на его месте вел бы себя совсем иначе. Интересно, к кому он приехал?

— Он зашел в дом мистера Гуна,— ответила Дейзи.— А нам сказал, что Пошлипрочь — его дядя.

— Ну и вляпались же вы! — сказал Фатти.— У Гуна действительно есть племянник, и, наверное, он его пригласил погостить у себя. Вот уж он разозлится, когда узнает, как вы с ним обошлись!

— Очень некрасиво,— упрекнула их миссис Троттевилл, которая слушала этот разговор с удивлением и огорчением.— Без сомнения, мальчик подумал, что вы дурно воспитаны. Скорее всего, мистер Гун опять будет на вас жаловаться.

— Но, мама, они же...— начал было Фатти.

— Не спорь, пожалуйста, Фредерик,— перебила его миссис Троттевилл.— Я думаю, тебе надо бы сходить к мистеру Гуну и объяснить, что дети приняли его племянника за тебя.

— Хорошо, мама,— кротко ответил Фатти.

— И ни в коем случае не подтрунивайте над этим мальчиком,— продолжала миссис Троттевилл.

— Хорошо, мама,— послушно сказал Фатти.

— Кроме того, я хочу, чтобы в эти каникулы вы не играли бы в сыщиков и держались подальше от всяких тайн.

— Хорошо, мама.

Миссис Троттевилл услышала тихое хихиканье Бетси и Дейзи, которые отлично знали, что Фатти все равно сделает по-своему. Кто удержит его, если на горизонте появится хоть какая-нибудь тайна? Да и представить себе, как Фатти идет объясняться к мистеру Гуну, тоже было трудно.

— Не говори «хорошо, мама», если не собираешься поступать, как я прошу,— сказала миссис Троттевилл, огорченная тем, что, едва встретив сына, она уже вынуждена его отчитывать.

— Хорошо, мама,— ответил Фатти.— То есть я хочу сказать, да, конечно, если тебе так хочется... А не пригласить ли нам ребят на чашку чая?

— Только не сейчас. Я хочу, чтобы ты мне рассказал, как твои дела в школе. И потом, тебе еще надо распаковать вещи. Да и папа скоро придет...

— Хорошо, мама,— сразу же согласился Фатти.— Ну а после они могут зайти? Я с ними так давно не виделся!

Приготовил им подарки, которые не смог выслать к Рождеству...

Последние слова Фатти напомнили Бетси о записной книжке, которую она дала толстому мальчику. Она закусила губу от досады. Как же нескладно получилось! Она была так напугана угрозой мальчика пустить в ход кулаки, что начисто забыла о записной книжке, которую он положил себе в карман.

— Знаешь, я тоже приготовила тебе подарок,— произнесла она дрожащим голосом.— Записную книжку, на которой написала твои имя и фамилию... Да только по ошибке дала ее тому мальчику...

— Записную книжку мне как раз и хотелось! — весело сказал Фатти и дружески положил Бетси руку на плечо.— Не беспокойся, я ее у него возьму.

Они подошли к дому Фатти, и миссис Троттевилл напомнила:

— Не забудьте о моей просьбе: никаких конфликтов с этим мальчиком! Вполне возможно, он очень хороший.

Дети скептически переглянулись, уверенные на сто процентов, что племянник полицейского Гуна достоин своего дяди. Бастер вдруг громко тьякнул, будто на своем собачьем языке согласился с их точкой зрения. Во всяком случае так показалось Бетси.

— Мама, значит, ребята могут зайти к нам сегодня вечером? — спросил Фатти, открывая калитку.

— Нет, сегодня вечером не надо,— ко всеобщему разочарованию ответила миссис Троттевилл.— Лучше завтра. До свидания, дети! Передайте от меня привет вашим мамам.

И вместе с Фатти и Бастером она вошла в дом. Оставшиеся у калитки ребята с мрачным видом посмотрели друг на друга и медленно пошли назад.

— Что, ей жалко было дать нам поговорить с Фатти несколько минут? — буркнул Ларри.

— Наверное, когда мы были у него в прошлый раз, то слишком разошлись,— сказала Бетси.— Подняли такой шум и гам! Думали, что миссис Троттевилл нет дома — помните? — и начали играть в классную игру, которую придумал Фатти,— в «Охоту на слонов»...

— Да, а миссис Троттевилл на самом деле оказалась дома, и мы даже не услышали, как она кричит, чтобы мы прекратили,— такой был топот и галдеж,— добавил Пип.— Здорово мы тогда повеселились, а? До сих пор помню.

— Слушайте, а если этот мальчик и вправду племянник

мистера Гуна? — забеспокоилась Дейзи. — Вдруг он все расскажет дяде и тот снова начнет нас доставать?

— Он наверняка узнает про нас, — вздохнула Бетси. — У его племянника осталась записная книжка, которую я собиралась подарить Фатти, а там его имя и фамилия. Ой, да я еще написала там своим лучшим почерком «УЛИКИ» и «ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ»! Значит, мистериу Гуну станет ясно, что мы гоняемся за очередной тайной.

— Ну и что? — сказал Пип. — Чепуха это! Пусть думает что хочет!

— Она ужасно боится старину Пошлипроча, — заметила Дейзи. — Ну а я — нет! Мы намного умнее его. Сумели разгадать тайны, которые были ему не по зубам!

— Только бы он не пожаловался моим родителям! — озабоченно сказал Пип. — Наверное, его племянник подумал, что мы рехнулись, но сам-то Гун, скорее всего, решит, что мы нарочно дразнили этого парня, потому что он его родственник.

Пип и в самом деле имел основания для беспокойства: у него были очень строгие родители, которые требовали безупречного поведения. Родители Ларри и Дейзи относились к своим детям гораздо снисходительнее, а с папой и мамой Фатти вообще не было никаких проблем, если их сын соблюдал правила вежливости.

Словом, труднее всех было Пипу: отец время от времени устраивал ему головоломки, поэтому он и Бетси очень боялись жалоб мистера Гуна. Не удивительно, что, придя домой и услышав от прислуги Лорны о том, что десять минут назад их маму спрашивал по телефону мистер Гун, они изрядно приуныли.

— Надеюсь, вы не слишком набедокурили, — сказала Лорна, которая была к ним очень привязана. — Он собирается прийти поговорить с вашей мамой. Она сейчас в гостях. В общем, я вас предупредила.

— Огромное спасибо, Лорна, — поблагодарил Пип, и они с Бетси понуро отправились в детскую пить чай.

Ну как они могли принять племянника Гуна за Фатти? Теперь-то Бетси понимала, что мальчик был глуповатый и неотесанный. Фатти, при всем его таланте, не удалось бы так сыграть...

Посоветовавшись, Пип и Бетси решили позвонить Ларри и Дейзи, чтобы предупредить о случившемся.

— Ну и дела! — сказал Ларри на другом конце провода. — Представляю, что этот олух наговорил о нас своему дя-

де! Моя-то мама отнесется к болтовне Гуна спокойно — но ваша... Вот паскудный старик! Ну да ладно, не расстраивайся. Завтра встретимся и все обсудим.

Услышав, что пришла мама, Пип и Бетси спустились в гостиную. К счастью, мама была одна, без папы.

— Мам,— начал Пип,— мы... э-э... нам надо тебе кое-что объяснить. Знаешь, мы...

— Что вы опять натворили? — нетерпеливо спросила миссис Хилтон.— Разбили что-нибудь? Говорите прямо, не мямлите!

— Нет, мы ничего не разбили,— сказала Бетси.— Мы пошли на станцию встречать Фатти...

— А там был толстый мальчик, которого мы приняли за переодетого Фатти,— продолжил Пип.— Мы пошли за ним, делая вид, что его не знаем...

— А потом позвали: «Фатти, Фатти!»— и сказали, что знаем его, а он разозлился и...

— Короче говоря, незнакомый мальчик решил, что вы обзываете его «Пончиком», и это его рассердило,— подытожила миссис Хилтон, нетерпеливо барабанила пальцами по столу.— Ну почему вы все время делаете глупости? Надеюсь, вы извинились и ничего страшного не произошло?

— Мы в общем-то не извинились,— сказал Пип.— Мы ведь думали, что это и в самом деле Фатти. Но оказалось, мы ошиблись. Он племянник мистера Гуна.

Миссис Хилтон нахмурилась.

— Так, так, значит, этот полицейский снова явится сюда с жалобами на ваше поведение. Пип, ты разве забыл, что тебе сказал отец в прошлый раз? Он сказал...

Дверь неожиданно открылась, и в гостиную вошла Лорна.

— Мадам, вас хочет видеть мистер Гун. Пригласить его сюда?

Прежде чем миссис Хилтон открыла рот, Пип и Бетси распахнули ведущие в сад застекленные двери, вылетели из гостиной и растворились в наступивших сумерках. Пип, правда, сразу же пожалел об этом бегстве, но Бетси с таким отчаянием вцепилась в него, что он не решился бросить ее одну и вернуться.

Из сада в гостиную ворвался ледяной воздух. Миссис Хилтон с сердитым видом закрыла дверь. В это время из другой двери в гостиную медленно и важно вошел мистер Гун. Он считал мистера и миссис Хилтон образцовыми родителями: они всегда очень внимательно и серьезно вы-

слушивали каждую его жалобу Одно удовольствие иметь дело с такими людьми!

— Садитесь, мистер Гун,— придав своему лицу дружеское выражение, сказала миссис Хилтон.— Чем обязана?

ЭРН

Пип и Бетси обежали дом и вошли в него через дверь кухни. Повариха уже ушла, а Лорна находилась на втором этаже. Дети проскользнули мимо лежащей на коврик толстой кошки и помчались наверх.

— Надо было остаться,— сказал Пип.— Мы ведь ничего плохого не сделали. Глупо было бежать. Мама теперь подумает, что мы в чем-то виноваты.

— Подожди! — шепнула Бетси.— Слышишь? Кажется, папа пришел... Да, точно. Надо же — как раз, когда здесь Гун!

Мистер Гун пробыл в гостиной довольно долго. Когда он, наконец, ушел, миссис Хилтон позвала:

— Пип, Бетси, спуститесь-ка сюда, пожалуйста,— надо поговорить!

Дети спустились в гостиную. Бетси была сильно напугана, Пип же старался держаться молодцом. К удивлению обоих, папа и мама совсем не казались разгневанными.

— Пип,— начала миссис Хилтон,— мистер Гун сказал, что к нему приехал племянник, очень славный мальчик — честный и простодушный. Мистер Гун надеется, что вы не втравите его в какую-нибудь нехорошую историю. Вы ведь каждые каникулы разгадываете всякие тайны — сначала был сгоревший дом, затем потерявшаяся кошка...

— И подброшенные письма, и секретная комната, и пропавшее ожерелье,— продолжил Пип, обрадованный тем, что похоже, на этот раз мистер Гун не очень жаловался.

— Да, да,— вмешался мистер Хилтон.— Ну так вот, мистер Гун не желает, чтобы его племянник оказался замешанным в чем-либо подобном. Он обещал его матери присмотреть за ним во время каникул и опасается, что вы начнете втягивать его в какие-нибудь опасные игры...

— Да мы вовсе и не собираемся! — презрительно ответил Пип.— Его племянник — балда, каких мало. Очень нам нужно принимать его в свою компанию! Пусть себе гуляет в одиночестве.

— Вот и хорошо,— сказала миссис Хилтон.— И пожалуйста, будьте с ним вежливы. Насколько я поняла, вы ему сегодня сильно досадили. Но вас извиняет то, что, как мне объяснил Пип, у вас и в мыслях не было его обидеть. Поэтому мистер Гун не в претензии.

— Ничего мы его племяннику не сделаем,— заверил Пип родителей.— Если найдем какую-нибудь тайну, то с ним уж точно не поделимся.

— Вот, кстати, о тайнах,— сказал мистер Хилтон.— Не нравятся мне ваши развлечения! Заниматься расследованиями и искать преступников — дело полиции. А вам всем следует держаться от этого подальше. Я вам запрещаю ввязываться в какие-либо таинственные дела на этих каникулах.

Пипа и Бетси охватило отчаяние.

— Но послушай... мы же Пятерка Тайноискателей,— заикаясь, возразил Пип.— Мы просто должны доискаться до разгадки тайны, если она нам подвернется. Я хочу сказать... э-э... ну, мы просто не можем обещать...

— Мистер Гун уже побывал у родителей Ларри и Дейзи,— сообщила миссис Хилтон.— Они тоже обещали запретить своим детям заниматься такими расследованиями на все время каникул. Так что с этим покончено, ясно?

— А вдруг мы случайно окажемся участниками чего-то таинственного? — спросила Бетси.— Ну как, например, в истории с пропавшим ожерельем?

— Если вы сами не будете специально их отыскивать, так никакие тайны и не появятся,— сказал мистер Хилтон.— Конечно, если это случится помимо вашей воли, никто вас не осудит. Но вряд ли это случится. Главное, запомните: я категорически запрещаю вам вмешивать во что-либо подобное племянника мистера Гуна.

— Ну а теперь можете идти,— заключила миссис Хилтон.— И нечего так жалобно на меня смотреть. Будто уж без своих тайн вы просто жить не можете!

— Мы,— начал было Пип, но осекся, в последний момент решив не спорить.

Разве можно было объяснить родителям, какое наслаждение они испытывали, наткнувшись на очередную тайну и принимаясь составлять список улик и подозреваемых, с тем чтобы по крупицам восстановить всю картину происшедшего?

Они с Бетси поднялись в детскую.

— Значит, Ларри и Дейзи тоже запретили участвовать

в расследованиях! — воскликнул Пип. — Неужели мистер Гун побывал и у родителей Фатти?

— Ну уж ему-то запрещать участвовать в чем бы то ни было — напрасный труд, — сказала Бетси. — Даже подумать смешно!

Она была права. Попытка заставить Фатти отказаться от его любимого занятия успехом не увенчалась. В присутствии мистера Гуна он убедил своих родителей в нелепости подобного запрета.

— Вы знаете, сколько раз я помогал инспектору Дженксу, — сказал он. — И знаете, что я стану лучшим детективом на свете, когда вырасту. Я уверен, мама, что если ты сейчас позвонишь инспектору, он попросит тебя ничего мне не запрещать, потому что доверяет мне.

Инспектор Дженкс очень хорошо относился к этим юным Тайноискателям. Он жил в соседнем городке и возглавлял полицию всего округа. Мистер Гун изрядно его побаивался. Дети и вправду не раз помогали инспектору Дженксу разобраться в различных таинственных происшествиях.

— Позвони же ему, мама! — повторил Фатти, зная, как этого не хочется Гуну. — Он наверняка скажет, что мистер Гун не прав.

— Да уж вы, пожалуйста, не беспокойте инспектора, — встревожился мистер Гун. — Он такой занятой человек... Я вообще-то пришел только из-за моего племянника. Знаете, он такой искренний, такой доверчивый мальчик... вот я и боюсь, как бы с ним не случилось чего опасного, понимаете?

— Не сомневаюсь, Фредерик готов обещать, что не подвергнет вашего племянника никакой опасности, — сказала миссис Троттевилл. — С какой стати ему желать этого?

Фатти промолчал. От обещаний он предпочел воздержаться. По его мнению, племяннику мистера Гуна совсем не помешало бы поучаствовать в каком-нибудь расследовании, если он и в самом деле был такой искренний и доверчивый. Впрочем, как догадывался Фатти, главная цель мистера Гуна состояла в том, чтобы Тайноискатели прекратили свои расследования, так как им каждый раз удавалось его опередить.

Испытывая явное неудовольствие, мистер Гун распрощался с семьей Троттевилл и грузно зашагал к своему велосипеду. Подойдя к нему, он сделал пренеприятное открытие: кто-то проколол шину переднего колеса. Разумеется, мистер Гун не мог обвинить в этом Фатти, который

все время находился в комнате. Да, конечно, так-то оно так... А все-таки странно: всякий раз, когда мистер Гун имел дело с Фредериком Алджерноном Троттевиллом, это непременно кончалось неприятностями!

На следующий день Пятерка Тайноискателей собралась у Фатти. Бастер устроил им восторженную встречу. В его лае так и слышалось: «Я страшно рад, что мы наконец-то снова вместе!»

Однако вид у четверых друзей Фатти был довольно по-нурий.

— Надо же, — вздохнул Ларри, — мы ждали тебя, Фатти, чтобы заняться каким-нибудь новым расследованием, но нам теперь и подступаться к тайнам запретили — и все из-за этого зануды Гуна!

— И его дурака племянника, — добавила Дейзи.

— Ну, а я буду действовать как обычно, — сказал Фатти, — находить тайны, собирать улики, выявлять подозреваемых, сопоставлять, анализировать — и разгадывать все прежде, чем мистер Гун вообще о чем-нибудь пронюхает. И конечно, я буду постоянно держать вас в курсе.

— Но нам хотелось бы тоже в этом участвовать, а не быть просто наблюдателями, — сказал Пип.

— Не огорчайтесь, может, за все каникулы нам так ничего и не подвернется, — улыбнулся Фатти. — Нельзя же ожидать, что тайны подстерегают нас за каждым углом. Правда, можно позабавиться: сделать вид, будто мы обнаружили что-то подозрительное, и поделиться нашим «открытием» с племянником Гуна. Он, конечно, не удержится и все выложит дяде, который изрядно попотеет в поисках несуществующих злоумышленников!

— Клёво! — одобрил Ларри. — Мне эта идея нравится. Если уж мы не можем найти настоящую тайну для себя, придумаем ее для племянника. Проучим Гуна за его происки!

— Для начала давайте познакомимся с этим парнем, — предложил Фатти. — Интересно посмотреть, как он выглядит. Наверное, впечатляюще, если вы приняли его за меня.

Пятерка Тайноискателей отправилась в городок. Им повезло: как только они приблизились к дому мистера Гуна, оттуда вышел толстый мальчик, катя рядом с собой велосипед, который дядя поручил ему починить на станции техобслуживания.

— Вот он! — воскликнула Бетси.

Когда Фатти увидел племянника мистера Гуна, на его

лице появилось выражение глубочайшего презрения. Он укоризненно посмотрел на своих друзей и сказал:

— Не понимаю, как вы могли принять его за меня. Это же явный придурок! Остолоп! Балбес! Неужели я даже отдаленно похож на такого тупицу?

У Фатти был такой обиженный вид, что Бетси схватила его за руку и ободряюще сжала ее.

— Не сердись, Фатти! Мы же подумали, что ты просто очень удачно переоделся и загримировался.

Племянник мистера Гуна шел им навстречу. Увидев Тайноискателей, он остановился и, неожиданно улыбнувшись, сказал:

— Привет! А я знаю, что вы вчера ошиблись. Приняли меня за другого. Ух, и достали же вы меня! Я все рассказал дяде, и он сразу же понял, что это вы. Он сказал, вы себя называете Пятеркой Тайноискателей, или что-то в этом духе. И еще сказал, что вы нахалы и паршивцы.

— Как тебя зовут? — спросил Пип.

— Эрн.

— Что верно? — удивленно переспросила Бетси, которая не разобрала, что сказал мальчик, из-за его плохой дикции.

— Эрн, вошойсказал.

Последнее слово не разобрал уже никто из ребят.

— Извини, что ты сказал? — вежливо спросил Ларри.

— Сказал: вошойсказал, — нетерпеливо повторил Эрн.

— А, это значит: вот что я сказал! — объяснила Дейзи.

— Ну да, вошойсказал, — снова повторил удивленный Эрн.

— А его зовут действительно «Верно»? — спросила Бетси.

— Эрн — сокращенно от «Эрнест», чего непонятного? — ответил Эрн. — У меня есть еще два брата. Одного зовут Сид — сокращенно от «Сидней», а второго — Перс — сокращенно от «Перси». Вот, значит, и получается, что мы Эрн, Сид и Перс.

— Очень мило, — заметил Фатти. — Такое укороченное имя тебе вполне подходит.

Эрн ухмыльнулся:

— А тебе подходит имя Фатти, то есть «Пончик». Ты прямо вылитый пончик, с ног до головы. А тебе подходит имя «Пип». Небось хочешь подрасти немного? Тоже смешно!

Тайноискатели поморщились от такой бестактности. Эрн слишком уж много себе позволял.

— Надеюсь, тебе понравится проводить каникулы у дяди! — подчеркнуто вежливо сказала Бетси.

Эрн гоготнул:

— Ха! Дядя! Подумаешь, тоже мне важная персона! Говорит, я должен быть осторожным, а то вы впутаете меня в опасную историю. Не, серьезно, если вы найдете какую-нибудь тайну, обязательно сообщите мне, Эрну Гуну! Тогда я покажу дяде, что у меня мозги получше, чем у него!

— Ну что ж, желаю удачи! — сказал Фатти. — Конечно, Эрн, если мы обнаружим что-нибудь интересное, то непременно тебе расскажем. Но ты, наверное, знаешь, что твой дядя запретил нам заниматься тайнами во время этих каникул. Может, поищешь сам — сам и разгадаешь? На зависть дяде?

Эрн вытаращил глаза:

— Ух ты! Серьезно? Ну ваще!

— Мы можем помочь тебе собрать улики, — важно заявил Фатти. — Только не вздумай растрепаться дяде — иначе он очень рассердится!

— Будь спок! — пообещал Эрн. — Я умею держать язык за зубами.

— Кстати, Эрн, — вдруг вспомнила Бетси, — не мог бы ты вернуть мне ту записную книжку, которую я тебе дала вчера по ошибке? Я ее приготовила для Фатти.

— А я уж собрался записывать туда мои стишки, — разочарованно протянул Эрн.

Он достал из кармана записную книжку и протянул ее Бетси.

— Знаешь, очень люблю паезию.

— Как ты говоришь — паезию? — улыбнулась Бетси.

— Ну да. Не знаешь, что это такое? Это когда все рифмуется.

— Ты имеешь в виду поэзию? — поправила его Бетси.

— Ну да, чиво же еще. Очень люблю паезию.

Тайноискатели с трудом сдержали смех.

— А какую именно поэзию — то есть паезию — ты предпочитаешь? — поинтересовался Фатти.

— Ща прочту, — самодовольно сказал Эрн. — Во, например, стишки, которые называются «На смерть бедного поросенка»...

Он откашлялся и начал:

— О бедный мертвый поросенок,

Как грустно...

— Эй, смотри-ка — твой дядя! — прервал его Ларри.

Перед дверью дома мистера Гуна виднелась массивная, облаченная в темно-синюю форму фигура.

— Ты не понял, чего я тебе сказал?! — проревел мистер Гун племяннику. — Велик надо починить срочно!

— Все, пока! — торопливо сказал Эрн, хватая велосипед. — До скорого!

ФАТТИ НАЧИНАЕТ ИГРУ

Эрн не давал Тайноискателям прохода. Каждый день он требовал поделиться с ним тайной, предлагал почитать свои «стишки» и в довершение всего постоянно отпускал по дядиному адресу неуважительные замечания, которые не прибавляли ему симпатии Тайноискателей.

— Мы тоже невысокого мнения о старине Пошлипроче. — сказал Ларри, — но если послушать Эрна, то его дядя — самый противный, ленивый, жадный и тупой полицейский на свете!

А Эрн при каждой новой встрече выкладывал очередную историю:

— На завтрак дядя съел три яйца и всю ветчину, какая была в доме, а мне дал только тарелку овсяной каши. Понятно, форма на нем лопается...

— Он редкий бездельник, — сказал он как-то еще. — Вроде у него каждый день дежурство, а он знай себе храпит до ужина! Вот будет смешно, если инспектор поймает его за этим занятием!..

— Дядя говорит, что хорошо бы вас всех запереть хоть на несколько дней, потому что вы большие паршивцы. Твои родители, Пип, ему нравятся, а вот о родителях Фатти он сказал, что они...

— Слушай, Эрн, не надо повторять все, что тебе говорит дядя о нас или других людях, — прервал его Фатти. — Это очень скверная привычка. Ты прекрасно понимаешь, что мистер Гун никогда бы тебе этого не сказал, если бы знал, что ты все это разболтаешь.

Эрн, по своему обыкновению, гоготнул:

— Ну ваще! Да зачем же тогда он мне это говорит? Ясное дело, хочет, чтобы я все передал вам. Это у него такой способ вас позлить.

— Да? — сказал Фатти. — Ну хорошо, попробуем и мы поиграть в эту игру. Скажи своему дяде, что мы считаем его...

— Фатти, не надо,— встревожилась Бетси.— Он опять будет на нас жаловаться!

— Не бойся, он не станет жаловаться твоим родителям на то, что сказал я,— ответил Фатти.

— Еще как станет! — сказал Пип.— Видел бы ты его, когда он явился к нам — надутый, как жаба!

Эрн так громко гоготнул, что все вздрогнули. Пип осекся.

— Хорошо сказано! — одобрил Эрн.— Ну ваще! Представляю себе физиономию дяди Теофила, когда я ему это расскажу!

— Попробуй только! — воскликнул Пип, очень злой на самого себя за то, что ляпнул такое в присутствии Эрна.— Я тебе нос расквашу...

— Заткнись, Пип,— вмешался Фатти.— Ты даже и ударить-то толком не умеешь. Надо было заниматься боксом в школе, как я. Посмотрел бы ты, как я работаю кулаками! В прошлой четверти у меня был поединок с амбалом на две головы выше меня, и я за пять минут...

— Подбил ему оба глаза, расплющил одно ухо и отправил в нокаут,— закончил за него Ларри.

— Откуда ты знаешь? — с удивленным видом спросил Фатти.— Я тебе об этом уже рассказывал?

Ларри засмеялся.

— Нет, но все твои рассказы примерно так и кончаются!

— Вы лучше скажите, удалось ли вам найти какую-нибудь тайну? — спросил Эрн, не любивший, когда говорили другие.

Фатти посерьезнел.

— Хм, видишь ли... — медленно, словно мучимый сомнениями, произнес он.— Нет, пожалуй, не стоит об этом, Эрн. Ты наверняка протрепешься дяде. Не могу тебе этого доверить...

Эрн облизнулся.

— Ну чиво ты! Давай, не боись! Я же вижу, ты чивой-то нашел. Ты ж обещал, что скажешь, когда найдешь тайну. Ну ваще! Во будет классно, если я все сам раскрою, до того как дядя чёйньтьпронюхает!

— Что, что? — спросил Фатти, еще не привыкший к манере Эрна глотать слова.— Какой чай? Твой дядя чай нюхает?

— Чёйньтьпронюхает,— повторил Эрн.— Чиво непонятного-то? Чёйньтьпронюхает.

— А, это значит: что-нибудь пронюхает,— перевела Дейзи.

— Прально, вошойсказал,— хмуро подтвердил Эрн.

— Вошонсказал! — заключил Фатти, обращаясь к друзьям.

Они рассмеялись. Эрн посмотрел на них очень сердито. Кому нравится быть посмешищем? Впрочем, вспомнив об обещанной тайне, он приободрился.

— Ну лана, а теперь выкладывай, чё те удалось найти, попросил он Фатти.

Разумеется, никаких тайн Фатти не нашел. Но, поскольку каникулы обещали быть отчаянно скучными, почему бы не повеселиться за счет Эрна? Фатти оглянулся, словно боясь, что его кто-то может подслушать, и понизил голос:

— Ну хорошо...

У Эрна заблестели глаза. Неожиданно Фатти, будто спохватившись, отрицательно покачал головой и сказал:

— Нет, Эрн, пожалуй, не стоит. Сейчас я тебе ничего не могу сообщить. Всему свое время. Сначала мне надо кое в чем удостовериться...

С трудом сдерживая возбуждение, Эрн схватил Фатти за локоть и, задыхаясь, прошептал:

— Слушай, ты должен сказать! Клянусь, я буду молчать как рыба. Ни слова дяде. Ну же, Фатти, будь другом!

Ребята едва удерживались от смеха, прекрасно зная, что никаких тайн Фатти не нашел. Бедняга Эрн — он все принимал за чистую монету!

— Нет, пока рано, Эрн,— сказал Фатти.— Я должен получить дополнительные сведения об этом деле. На сегодня никого еще нельзя посвящать в эту тайну. Даже мои друзья пока ничего не знают. Вот когда я закончу предварительную работу по выявлению некоторых обстоятельств...

— Ну ваще! — в экстазе воскликнул Эрн.— Лана, договорились, подожду немного... Да, а может, мне завести такую же записную книжку, какую тебе подарила малышка Бетси?

— Хорошая мысль,— одобрил Фатти.— Хотя постой, у тебя ведь есть записная книжка. Ну-ка, доставай,— я тебе покажу, как ее оформить для ведения расследования!

— Не, это у меня специально для паезии,— сказал Эрн.— Я туда только стишки записываю.

Он вынул из кармана записную книжку и начал листать ее:

— Во, смотри, я вчера вечером сочинил классный стишок.

Называется «На смерть бедной старенькой лошади». Прочсть?

— Хм, нет, лучше не сейчас.

Фатти с озабоченным видом посмотрел на часы.

— Ух ты, да я опаздываю! Извини, старенький, но сейчас никак не могу послушать твои стишки. Может, в следующий раз... Главное, раздобудь новую записную книжку — а я тебе объясню, как ею пользоваться.

Скрывая ухмылки, Пятерка Тайноискателей расстроилась с Эрном и в сопровождении Бастера удалилась. Эрн направился к дядиному дому, повторяя про себя слова Пипа. Как он сказал: «Надутая жаба»? Недурно. Очень даже недурно. Можно и в стишок вставить.

А Тайноискатели тем временем дали волю своему веселью.

— Ох уж этот Эрн и его «стишки»! — хохоча, сказала Дейзи. — Если бы только удалось на время взять его записную книжку, я бы вписала туда стишок о его дяде. Такой, что тот на уши бы встал!

— Это идея, — задумчиво произнес Фатти и решил про себя, что непременно воплотит ее в жизнь. — Ну а теперь давайте придумаем для Эрна хорошую детективную историю. Нельзя же его разочаровывать! Пусть себе развлечется.

Разрабатывать план они пошли к Пипу.

— Для начала неплохо бы разыграть несколько сцен с переодеванием, — поделился Фатти со своими друзьями. — Раз в эти каникулы нам ничего не светит, хоть так позабавимся!

— Чудненько, давай устроим для него хороший спектакль! — восторженно поддержала его Бетси.

— Решено, значит, отведем душу, — продолжал Фатти. — Старина Эрн просто создан для розыгрышей. Итак, перейдем к делу. Какие будут предложения?

Первым взял слово Ларри:

— Злодеи похищают детей богача и требуют выкуп, а Эрн выступает в роли спасителя.

— А можно и другое: таинственные мигающие огни ночью. А Эрн идет на разведку, — сказала Бетси.

— Так, так, тепло, — одобрил Фатти. — Дальше?

— Банда разбойников прячет награбленное, а Эрн ищет, — предложила Дейзи.

— Можно подsunуть ему несколько вещественных доказательств какого-нибудь таинственного преступления, — сказал Пип. — Помните, мы однажды проделали это со стариной Гуном? Вот здорово мы тогда подухарились!

После того как взрывы смеха поутихли, Фатти задумчиво постучал себя карандашом по колену и подытожил:

— Все предложения хороши. Даже превосходны. Попробуем все их использовать. Доставим Эрну удовольствие. Неплохо будет, если старина Пошлипрочь тоже к этому подключится. Готов поклясться, Эрн не сможет держать язык за зубами, и Гун, конечно, начнет ломать голову над нашей задачей, пытаюсь определить, дурачим ли мы его или и в самом деле наткнулись на что-то серьезное. Так что они оба у нас еще попляшут!

— Лучше бы настоящая тайна, но и это будет хорошая развлекаловка! — радостно заметила Бетси. — Поделом Гуну — пусть в следующий раз не жалуется нашим родителям и не запрещает нам заниматься расследованиями на этих каникулах.

— Хотя тайн все равно нет, — вздохнула Дейзи.

— Не будем отвлекаться, — призвал их к порядку Фатти. — Значит, так: когда Эрн явится к нам с новой записной книжкой, мы впишем в нее наши обычные заголовки: «Вещественные доказательства», «Улики», «Подозреваемые» и прочее. Потом начнем снабжать его вещественными доказательствами. Или еще лучше: дадим ему возможность самому их найти. То-то он словит кайф, когда решит, что он в этом деле лучше нас! Ну а я тем временем придумаю какую-нибудь историю. Вам я заранее ничего не скажу, чтобы для вас это тоже был сюрприз. Тогда вы будете слушать затаив дыхание.

— То есть мы должны будем не дышать? — спросила Бетси.

— Да нет, дуручка, просто мы сделаем вид, что потрясены сообщением Фатти, — объяснил Пип. — Только не вздумай проболтаться, Бетси! У тебя есть такая привычка.

— Никогда в жизни! — возмущенно заявила Бетси. — Фатти, ты-то мне веришь?

— Конечно, верю. Ты отличная маленькая Тайноисследовательница, — успокоил ее Фатти. — Не сомневаюсь, что ты лучше всех изобразишь удивление... Что это?

— Звонят к ужину, — кисло ответил Пип. — Вот всегда так — на самом интересном месте!

— Вожалк! — сказал, вставая, Фатти.

— Что, не понял? — переспросил Ларри.

— Он говорит: вот жалко! — хихикнув, объяснила Бетси.

— Правильно, вошкойсказал, — подтвердил Фатти.

В САРАЕ У ФАТТИ

На следующий день Эрн получил от Фатти записку, которая привела его в экстаз:

«Произошли кое-какие события. Надо поговорить. Встреча у меня в саду за домом в 12.00. Ф. Т.».

Заметив, как его племянник вытаращил глаза, читая записку, мистер Гун сразу же насторожился.

— От кого это? — спросил он.

— От приятеля, — небрежно ответил Эрн, засовывая записку в карман.

Глаза у мистера Гуна сверкнули.

— Ну-ка, покажи!

— Не могу. Это личное.

— Что значит «личное»? — фыркнул мистер Гун. — У детей не бывает ничего «личного». Ну-ка давай сюда!

— Но, дядя, просто Фатти хочет со мной поговорить...

— Давай сюда, говорю! — взревел мистер Гун.

Испуганный Эрн отдал ему записку. Мистер Гун прочитал ее и опять фыркнул.

— Что за чепуха на постном масле? Какие такие события? Чего это он имеет в виду?

Эрн начал божиться, что и сам не знает, однако рассеять дядины подозрения не смог.

— Если этот паршивец будет продолжать свои проделки, я ему уши оторву! Так ему и передай.

— М-м... хорошо, дядя, — пробормотал Эрн, пятась к двери. — Я им всегда передаю, чиво вы говорите. Их это очень интересует. Но вот Пип не имеет права называть вас «надутый жабой». Я ему так и сказал.

Прежде чем побагровевший мистер Гун успел открыть рот и высказать все, что он думает по этому поводу, Эрн выскочил из дома. Уф! Он вытер взмокший лоб. Ну ваще! И горяч же его дядя! Но как бы там ни было, а отправиться на встречу с Фатти он ему не запретил. Спасибо и на этом!

Придя на условленное место, в сад за домом семьи Троттевилл, Эрн услышал голоса, доносящиеся из сарая, в котором Фатти устроил себе уютную штаб-квартиру. Даже сейчас, зимой, благодаря железной печке, тут было тепло и светло. На полу лежала тигровая шкура, старая и местами изъеденная молью, но еще сохраняющая внушительный вид, а на стене висела крокодилья кожа. В печке жарились каштаны.

Пятерка Тайноискателей, вооружившись ложками, по очереди черпала из банки сгущенное молоко.

Эрн заглянул в окно сарая. Ага, вот они где. Отлично. Он постучал в дверь.

— Заходи! — крикнул Фатти.

Эрн открыл дверь, впустив в сарай холодный зимний воздух.

— Закрывай скорей! — попросила его Дейзи. — Бр-р, какой сквозняк! Привет, Эрн. Любишь на завтрак яйца?

Эрн удивленно поднял брови.

— Да. А откуда ты знаешь?

— Видишь ли, мы сегодня решили поупражняться в применении дедуктивного метода.

Остальные постарались сохранить серьезный вид. Дело в том, что угадать меню Эрна на завтрак было совсем не трудно: об этом свидетельствовали свежие следы яичного желтка на лацкане его пиджака.

— Извини, что из-за нас тебе пришлось так торопиться, — обронил Фатти.

Брови Эрна взлетели еще выше.

— Ну ваще! Как вы узнали, что я торопился? Дедуктивный метод, говорите?

И об этом догадаться было нетрудно: Эрн второпях забыл надеть пальто и шапку. Но ребята предпочли не рассказывать ему, как они пришли к таким выводам.

Пораженный Эрн сел с ними рядом.

— Может, попробуешь угадать, что я ел на завтрак? — предложил ему Фатти. — Давай, анализируй!

Эрн пристально посмотрел на важное лицо Фатти, но определить таким способом, что тот ел на завтрак, было невозможно. Он отрицательно покачал головой.

— Не знаю. Это дело, наверное, требует практики. Ух, ну и обрадовался же я твоей записке! Правда, дядя видел, как я ее читал...

— Вот как? И что он сказал? — поинтересовался Фатти.

— Ну, попсиховал немного, но я все уладил. Сказал ему не вмешиваться. «Дядя, — сказал я, — это записка адресована мне лично, тебя это не касается, не лезь не в свои дела». Во как.

Ребята поглядели на Эрна с уважением, к которому, впрочем, примешивалась изрядная доля недоверия.

— И что он тебе ответил? — спросил Фатти.

— Ну, покраснел так, а я ему говорю: «Успокойся, дядя, а то лопнешь. И не суй свой нос в чужие дела. Это ка-

сается только меня и моих друзей». А потом я пошел к вам.

— Да ты просто молодчина, Эрн,— сказал Фатти.— Садись-ка на тигровую шкуру. Не бойся — не укусит! Сейчас эта зверушка не такая свирепая, как в тот день, когда я подстрелил ее в долине Типилулу.

Эрн так вытаращил глаза, что они чуть не выскочили из орбит.

— Ну ваще! Ты охотился на тигров? А эта шкура на стене — ты и его тоже застрелил?

— Это кожа крокодила, Эрн,— упиваясь его доверчивостью, сказала Бетси.— Слушай, Фатти, какой это у тебя по счету крокодил — третий или четвертый?

Уважение Эрна к Фатти выросло во сто крат. Посмотрев на него почти с религиозным трепетом, он перевел взгляд на шкуру тигра и на всякий случай отодвинулся от грозных клыков.

— Ты написал о каких-то событиях,— изнывая от любопытства, спросил он.— Ну расскажи! Щас ведь уже можно?

— Да, пожалуй, пришло время обратиться к вам за помощью,— начал Фатти с такой торжественностью, что Эрн прямо задрожал от предвкушения удивительных приключений.— Я, кажется, наткнулся на весьма загадочную тайну.

У Эрна перехватило дыхание.

— Ух ты! А ребята уже знают?

— Пока нет, но сейчас узнают, как и ты. Так вот: по ночам на Рождественском холме стали появляться какие-то очень странные мерцающие огни...

— Ну да?! — воскликнул Эрн.— Ты сам видел?

— Там логово двух враждующих друг с другом банд,— с серьезным видом продолжал Фатти.— Одна занимается похищениями людей, чтобы потом требовать за них выкуп, а другая — грабежами. И по всем признакам они готовятся к очередному преступлению...

У Эрна отвисла челюсть. У Ларри, Дейзи, Бетси и Пипа захватило дух, хотя они и знали, что Фатти все выдумал. Эрн сглотнул слюну. Во дела!

— Наша задача: установить личность преступников и разузнать все об их планах, прежде чем они кого-нибудь похитят или ограбят,— объяснил Фатти.

— Но как же мы можем этим заняться, если нам запретили даже вступать в какие-нибудь расследования тайн

на этих каникулах? — тоненьким голосом сказала Бетси.

— Да, верно! — одновременно воскликнули Ларри и Дейзи.

— В самом деле — не везет! — согласился Фатти. — Мне лично ничего не запретили, но один я не справлюсь. Вот почему я тебя сюда вызвал, Эрн. Ты должен мне помочь.

Несколько секунд Эрн переваривал услышанное. Соображал он туговато. Наконец, поняв, что к чему, он просяил, выпятил грудь и торжественно заявил:

— Можешь на меня рассчитывать. Эрн тебя не подведет. Ну ваще, ну отпад! На меня прям вдохновение нашло — хоть шас могу написать стишок!

— Такой, например, — сказал Фатти, который умел рифмовать с ходу:

Что-то жуткое творится на Рождественском холме, —
Притаились там бандиты и разбойники во мгле.

Но пока бандиты дрыхнут, а разбойники храпят,
Подкрадемся мы к ним тихо да и свяжем

всех подряд!

Все засмеялись. Никто, кроме Фатти, не мог так быстро и легко зарифмовать любой текст. Эрн потерял дар речи. Вот это да! Отличные стишки. И как это Фатти удаётся?

Наконец, немного оправившись от потрясения, Эрн откашлялся и сказал:

— Ну ваще! Ты это прямо шас сочинил? А я часами сижу, ищу рифму, да так и не нахожу. Ты, наверное, один из этих — как их — талантов?

— Кто знает? — скромно ответил Фатти. — Помню, однажды я должен был написать стихотворение — э-э... то есть стишок — в качестве домашнего задания, ну и начисто забыл об этом. Прихожу на следующий день в школу, и на уроке учитель вдруг меня спрашивает, готово ли мое стихотворение. Я гляжу на парту — ничего, никаких записей. Тогда я говорю учителю: «Прошу прощения, сэр, но я куда-то заделал мои записи. Попробую прочитать по памяти». Встаю и с ходу выдаю шесть строк — прямо из головы. И получаю за это единицу¹.

— Не может быть! — сказал Пип.

— Могу хоть сейчас прочитать, если не веришь, — возмущенно ответил Фатти.

Все замахали руками, давая понять, что верят ему.

— Брось хвастаться — пора за дело! — сказал Ларри. —

¹ В Англии «единица» и «двойка» — высшие оценки.

А то у нас прямо вечер поэзии получается. Сначала ты, потом еще Эрн захочет почитать свои стихи...

Эрн и рад был бы почитать, но, к несчастью, он в спешке не взял с собой записную книжку со «стишками». Зато другую захватил: большую, в черном переплете, с застежкой и вставленным в корешок карандашом.

— У мистера Гуна точно такая же,— заметила Бетси.— Это он тебе дал?

Разумеется, мистеру Гуну и в голову бы не пришло подарить племяннику одну из своих служебных записных книжек, которые он получал от инспектора. Эрн погрыз кончик карандаша и торжествующе оглядел присутствующих.

— Дал! Так он и даст! Я ее у него из ящика письменного стола свистнул.

Наступила грозная тишина.

— Советую тебе положить ее на место — туда, где взял,— наконец нарушил молчание Фатти.— Если, конечно, ты не хочешь попасть в неприятное положение. Ты очень скверно поступил, Эрн.

Эрн был обижен и удивлен.

— Но ведь он мой дядя. Чиво такого, если я на время возьму его книжку для моего расследования? Подумаешь, ущерб! Чивой-то вы заноситесь так высоко?

— Можешь считать, что мы заносимся, если тебе так нравится,— вставая, сказал Фатти.— А мы считаем, что ты очень низко опустился, позволив себе залезть в дядин письменный стол и без спросу взять его записную книжку.

— Да я ж ее верну,— жалобно пробормотал Эрн.— Я ж ее не для стишков взял, а для расследования, я подумал, это совсем другое дело.

— Подумай еще раз — и как следует,— посоветовал ему Фатти.— И поскорее положи ее на место — иначе навлечешь на свою голову неприятности. Смотри, у меня тут есть старая, но неиспользованная записная книжка. Возьми ее. Я тебе объясню, как ее оформить для расследования. Главное, не забудь положить дядину книжку на место, как только придешь домой!

— Хорошо,— покорно сказал Эрн, беря старую записную книжку, которую протянул ему Фатти.

Он поискал в кармане свой собственный карандаш, не осмеливаясь воспользоваться тем, который был в дядиной записной книжке. А то, чего доброго, Фатти опять мог его отчитать.

— Вот, смотри,— объяснил ему Фатти,— на этих страни-

цах ты будешь перечислять улики. Так и напиши: «Улики» — «Улики», — торжественно повторил Эрн, тщательно выводя каждую букву.

— А теперь пиши: «Подозреваемые».

— Ух ты, а уже есть подозреваемые? — спросил Эрн. — Кто?

— Все, кто могут иметь какое-то отношение к уголовному делу, — ответил Фатти. — Ты составляешь список таких людей, выясняешь, где они были и чем занимались в момент совершения преступления, и вычеркиваешь тех, у кого есть алиби.

Эрн погрыз кончик карандаша и под диктовку Фатти записал еще несколько заголовков, высунув от старания язык и преисполнившись сознанием собственной значимости.

Вдруг Бастер поднял уши и зарычал. Фатти успокаивающе похлопал его по спине

— Тихо, Бастер!

Потом подмигнул друзьям.

— Держу пари, старина Пошлипрочь рыщет где-то рядом.

Эрн встревожился.

— И как это он рискнул появиться здесь после того, как Эрн учинил ему разнос сегодня утром? — с простодушным видом сказал Фатти. — Если это и вправду твой дядя, Эрн, хорошо бы тебе снова призвать его к порядку. Он совсем распустился. Какое нахальство — шпионить за тобой!

Эрн встревожился еще больше. Внезапно в окне показалась голова мистера Гуна. Приглядевшись, он заметил племянника с записной книжкой в руке. Эрн охватила паника.

— Ну-ка выходи! — заорал мистер Гун. — У меня к тебе дело есть!

Эрн встал, подошел к двери и открыл ее, к радости Бастера, который немедленно выскочил наружу и, наскაკивая на мистера Гуна, залился лаем.

— Пошел прочь! — крикнул мистер Гун, пытаясь отбросить Бастера ногой. — Эй, уберите собаку! Эрн, держи его, а то он меня укусит! Прочь, мерзкая тварь! Пшел вон!

Но пойти вон пришлось мистеру Гуну, за которым последовали непрерывно лающий Бастер и злорадствующий Эрн.

— Давай, Бастер, давай! — шептал Эрн. — Ату его! Хорошая собачка, хорошая собачка!

У ЭРНА НЕПРИЯТНОСТИ

Пятерка Тайноискателей была очень довольна первым действием задуманного ими спектакля.

— Ну и зададим же мы Эрну работенку! — веселился Фатти. — Уверен, что или он все сразу выболтает Гуно, или тот сам посмотрит в записную книжку и обязательно постарается выяснить, в чем дело. Так что работенка и для него найдется!

— Но как не вовремя он тут появился, — сказала Бетси. — Все так хорошо шло! Фатти, а какие улики ты хочешь подбросить Эрну?

— Ну, первую он уже получил: таинственные мигающие огни на Рождественском холме. Теперь ему надо будет отправиться туда на разведку.

— Вместе с тобой? — спросила Бетси.

Фатти улыбнулся.

— Нет, я займусь обеспечением этих самых огней.

Друзья посмотрели на него с завистью.

— Жалко, что мы не сможем пойти с тобой, — вздохнул Ларри. — Надо же, какое невезение, что нам запретили прикасаться к тайнам на этих каникулах!

— Но подшучивать над знакомыми вам ведь не запретили, — резонно заметил Фатти. — Вам запретили только встречать в расследования тайн, а раз наша затея ничего общего с тайнами не имеет, значит, вы с Пипом вполне можете принять участие в игре.

Лица остальных ребят просветлели. Правда, Фатти сразу же разочаровал Бетси и Дейзи:

— Но это касается только Ларри и Пипа. Девочкам не стоит с нами идти — ночи сейчас слишком холодные. Мы найдем для них другое занятие. Пожалуй, сделаем так: Ларри и Пип займутся огнями, а я в первую же ночь, когда Эрн отправится на разведку, переоденусь и притаюсь где-нибудь в подходящем месте, чтобы он принял меня за разбойника.

— Отлично! — сказал Ларри. — Когда мы приступаем?

— Сегодня не получится, — ответил Фатти. — Не успеем предупредить Эрна. Давайте устроим это завтра ночью.

— А забавно было смотреть на Эрна, когда ты выдал свои «стишки»! — вспомнил Ларри. — И как это тебе удастся? Даже я не понимаю. А Эрн решил, что ты просто вундеркинд. Интересно, Сид и Перс — такие же легковверные, как и Эрн? Ну да ладно... Мы сегодня еще увидимся?

— Если мне удастся уговорить маму пригласить вас на

чай, я вам позвоню,— сказал Фатти.— В конце концов, почему бы не устроить чаепитие прямо здесь, в сарае? Куплю побольше пирожных — и порядок! Тут уютно и шуметь можно сколько хочешь...

К сожалению, планы Фатти нарушил неожиданный визит его тетушки. Ему пришлось пить чай в семейном кругу и демонстрировать за столом хорошие манеры, которые привели бы Эрн в восхищение, окажись он рядом.

Но Эрн в это время решал нелегкую задачу: как незаметно положить на место дядину записную книжку. Вот только мистер Гун, как назло, проявлял особую бдительность.

Эрн сделал несколько попыток проскользнуть в дядин кабинет, дверь которого была рядом с расположенным в передней умывальником, но каждый раз, когда он приближался к своей цели, тихо насвистывая, чтобы казаться непринужденным, мистер Гун окликал его:

— Что ты все время шатаешься по дому? Чего тебе неймется? Можно мне хоть пять минут побыть в покое и не слышать твое дурацкое посвистывание?

— Извините, дядя,— кротко повторял Эрн.— Я просто хотел помыть руки.

Услышав такое объяснение в третий раз, мистер Гун подозрительно спросил:

— Как, опять? Ты уж дважды мыл их после обеда! Что-то вдруг ты стал таким чистоплотным? Раньше без напоминания руки не мыл...

— Да они липкие какие-то...— слабым голосом ответил Эрн.

И вернулся на кухню, где в кресле сидел мистер Гун. Его китель был расстегнут, веки приспущены на сонные глаза, но почему-то вопреки обыкновению он не погружался в дремоту.

Эрн сел рядом, взял наугад одну газету из стопки и сделал вид, будто погрузился в чтение. Мистер Гун знал, что его племянник притворяется, однако не мог угадать, с какой целью. Ясно было только одно: Эрн хочет проникнуть в кабинет. Но что ему там надо? Мистер Гун напряженно размышлял...

Внезапно его осенило. Ну конечно! Этот паршивый мальчишка Фредерик подговорил Эрн разузнать, нет ли в кабинете каких-нибудь документов о таинственных происшествиях. Так, так, ладно, погоди у меня — уж я тебя застукаю за этим занятием. Узнаешь, какая у меня тяжелая рука!

Мистеру Гуну даже захотелось, чтобы Эрн залез к нему

в письменный стол. Вот уж он устроит ему взбучку! После истории с Бастером, заставившим его позорно ретироваться в присутствии племянника, мистер Гун пребывал в дурном настроении.

Он закрыл глаза и притворился спящим, для большей убедительности даже слегка захрапел. Эрн осторожно встал и тихонько вышел из кухни. Дойдя до передней, он оглянулся: дядя спал, приоткрыв рот и похрапывая. Облегченно вздохнув, Эрн проскользнул в кабинет, выдвинул ящик письменного стола и положил туда дядину записную книжку. Но когда он собрался задвинуть ящик, за спиной у него раздался грозный голос:

— Ага, вот, значит, как — роешься в моих бумагах! Бесовестный мальчишка! И это мой племянник, которому следовало бы подавать пример другим!

Эрн получил звонкую оплеуху по левой щеке и закрылся рукой.

— Дядя, я не рылся в ваших бумагах, честное слово!

— А что же тогда ты здесь делаешь?

Эрн промолчал. Не мог же он сказать, что взял дядину записную книжку, а теперь положил ее на место! Мистер Гун отвесил ему еще одну оплеуху.

— В следующий раз я тебя как следует выпорю, — пригрозил он. — Отвечай, что ты здесь делал? Этот паршивец Фредерик подговорил тебя залезть в мой стол, чтобы узнать, каким расследованием я сейчас занимаюсь?

— Нет, дядя, — всхлипывая от боли и страха, пробормотал Эрн. — Я бы ни за что этого не сделал, даже если бы он попросил. Да и он все равно знает о тайне. Он сам мне сказал.

Мистер Гун наострил уши. Значит, Фатти нашел новую тайну! Какую? Мистер Гун чуть не заскрежетал зубами от ярости. Этот мальчишка Фредерик Троттевилл! Просто стихийное бедствие!

— Слушай-ка меня внимательно, — сказал он Эрну, который потирал свое распухшее правое ухо. — Ты должен будешь сообщать мне все, что этот мальчишка расскажет тебе о тайне. Ясно?

Эрн оказался перед мучительно трудным выбором: подвести Фатти, которым он безмерно восхищался, или подвергнуться порке.

— Давай выкладывай все, что знаешь! — требовал мистер Гун. — Это твоя обязанность — ничего не скрывать от полиции. Что это за тайна такая?

— Ну, это просто какие-то огни на Рождественском холме,— запинаясь и вытирая слезы, сказал бедный Эрн.— Больше я ничего не знаю, дядя. И Фатти тоже не знает. Он дал мне эту записную книжку. Посмотрите сами — тут еще чистые страницы...

Мистер Гун увидел заголовки и нахмурился. В голове у него быстро созрел простой и эффективный план: чтобы быть в курсе каждого шага своих противников, достаточно периодически заглядывать в записную книжку. Не дать ее Эрн не посмеет — ведь его дядя как-никак полицейский. На худой конец всегда можно взять ее, когда Эрн будет спать...

Мистер Гун вернул книжку племяннику.

— Ты теперь убедился, что рука у меня тяжелая, да, Эрн? Если не хочешь еще раз в этом убедиться, будешь рассказывать мне обо всем, что затевают эти ребята.

— Хорошо, дядя,— сказал Эрн, менее всего на свете собираясь шутить таким образом.

И на всякий случай отойдя от дяди на несколько шагов, добавил:

— Но сейчас не о чем рассказывать. Они еще ничего не затевают. Вы тогда пришли и помешали нам договориться...

— И правильно,— сказал мистер Гун.— Нечего тебе дурью маяться. Садись-ка лучше здесь, на кухне, и делай уроки, которые тебе задали на каникулы. А то у тебя мозги заржавеют от безделья. Не все же время тебе шлаться с этими пятью сорванцами и их шавкой!

Эрн послушно взял учебник математики и сел за кухонный стол. В предыдущей четверти ему выставили плохие отметки, поэтому на каникулы он получил большое домашнее задание. Но сейчас ему было не до уравнений: он все думал о Пятерке Тайноискателей — особенно о Фатти, — о таинственных огнях на Рождественском холме и о притаившихся там разбойниках. Ну ваще! Вот это дело!

Однако его очень тревожило, как бы дядя не запретил ему встречаться с ребятами. А вдруг он вообще запретит выходить из дому? Как тогда узнать о тайне, если Фатти и его друзья будут разгадывать ее, пока он, Эрн, сидит тут за математикой? Непереносима была даже сама мысль о том, что такое возможно.

Весь день Эрну пришлось просидеть дома. Ночью ему снились тигры, крокодилы, декламирующий «стишки» Фатти и

бандиты, похищающие его дядю. Проснувшись утром, он начал обдумывать, как бы увидеться с друзьями.

На беду Эрна, его планы не совпадали с планами дяди.

— Сними-ка с полок папки и вытри пыль,— велел ему мистер Гун.— А потом не забудь поставить их на место в том же порядке!

Уборка заняла у Эрна все утро, пока мистер Гун был на дежурстве. Эрн надеялся, что кто-нибудь из ребят зайдет его навестить. Но никто не зашел. После обеда мистер Гун, как обычно, устроился в кресле подремать, удовлетворенный опечаленным видом Эрна. «Будет знать, как рыться в моих бумагах,— подумал он.— Теперь-то он знает, что за этим следует!»

Вскоре мистер Гун погрузился в сон. Его разбудил сильный стук в дверь. Мистер Гун чуть не подпрыгнул от неожиданности.

— Открыть, дядя? — встревоженно спросил Эрн.

Не отвечая, мистер Гун поднялся с кресла и, застегивая на ходу китель, пошел открывать сам. Так барабанить в дверь дома, где живет полицейский, мог только кто-то очень важный. Уж не инспектор ли пожаловал?

Открыв дверь, мистер Гун увидел на пороге старую толстую женщину, закутанную в красную шаль.

— Я пришла подать жалобу,— сказала она высоким дрожащим голосом.— Нету больше никаких сил терпеть выходки соседки! Это самая мерзкая женщина на свете, сэр! Она все время бросает ко мне в сад мусор, сэр, разжигает костер, когда ветер дует в мою сторону и...

— Подождите, подождите,— недовольно прервал ее мистер Гун.— Сначала скажите мне ваше имя, фамилию, адрес...

— А вчера она назвала меня «чудовищем», сэр, так и сказала: «чудовище» — вот ведь хамка! Терпеть такое я больше не намерена, это уж слишком. А на прошлой неделе она свой мусорный бак...

Поняв, что жалобам не будет конца, мистер Гун опять прервал ее:

— Напишите заявление. А сейчас я занят.

Он захлопнул дверь, вернулся на кухню и снова уселся в свое кресло. Однако не прошло и двух минут, как в дверь забарабанили с новой силой. Возмущенный мистер Гун вскочил и почти бегом направился к двери.

Подбоченясь, женщина продолжала как ни в чем не бывало:

— Я забыла сказать вам, сэр, что на прошлой неделе я повесила сушить белье, а она вылила на него ведро грязной воды, и мне пришлось все снова стирать и...

— Я ведь вам уже сказал: напишите заявление! — повысил голос мистер Гун. — Заявление напишите!

И с силой захлопнув дверь, пошел на кухню. Но не успел он расположиться в кресле, как дверь опять затряслась от ударов. Охваченный яростью, мистер Гун повернулся к племяннику:

— Опять она! Теперь ты пойди с ней поговори. Скажи ей что хочешь, пусть только отвяжется!

Эрн боязливо подошел к двери, открыл ее и услышал следующую тираду:

— А, это ты! Так вот: спроси своего дядю, как я могу написать заявление, если я не умею ни писать, ни читать? Пойди и спроси, ну же!

Внезапно, к изумлению Эрна, женщина сунула что-то ему в руку и прошептала:

— Держи, Эрн! А теперь скажи погромче, чтоб я убралась вон, — быстро!

Эрн разинул рот. Это был голос Фатти! Значит, он переоделся? Ну ваще!

Фатти подмигнул ему, и Эрн, наконец, обрел дар речи.

— Уходите отсюда! — крикнул он. — Нечего беспокоить моего дядю. Уходите, говорю!

И он хлопнул дверью.

Услышав решительный голос племянника и хлопанье двери, мистер Гун пораженно застыл в своем кресле. Как Эрну удалось избавиться от этой женщины? Ему, взрослому человеку, не удалось, а Эрну удалось! Пожалуй, в этом парне что-то есть...

А Эрн тем временем торопливо читал записку Фатти, которую тот сунул ему в руку.

«Сегодня в полночь проследи за огнями на Рождественском холме. Спрячься в овраге у мельницы. Завтра доложишь о результатах».

Ликующий Эрн сунул записку в карман. Наконец-то он погружался в мир настоящих тайн! И уж само собой, дяде он не скажет ни словечка. Но каков Фатти! Какая смелость и изобретательность! Переодеться в старую женщину и так барабанить в дверь дядино дома!

Находясь под сильным впечатлением от происшедшего, Эрн вернулся на кухню.

— Значит, удалось от нее избавиться? — спросил его

дядя.— Будем надеяться, что она не станет больше колошматить в дверь!

Женщина и в самом деле колошматить в дверь больше не стала. Она направилась к дому Троттевиллов, зашла в сарай, размотала шаль, сняла парик, стерла с лица нарисованные морщины и превратилась в Фатти.

— Вот так-то, мистер Гун! — смеясь, воскликнул он.— Но какая рожа была у Эрна, когда он понял, что это я!

ТАИНСТВЕННЫЕ СОБЫТИЯ НА РОЖДЕСТВЕНСКОМ ХОЛМЕ

Остаток дня Эрн находился в таком возбужденном состоянии, что дядя не преминул это заметить. Уставившись на племянника, он задумался. Что происходит с мальчишкой? С Тайноискателями он вроде бы не виделся. Почему же он так возбужден? Прямо места себе не находит...

— Хватит ерзать, Эрн! — резко сказал мистер Гун.— Что с тобой такое?

— Ничего, дядя, — ответил Эрн.

Но, конечно, он был сильно взволнован. И озабочен. Где находится Рождественский холм, он знал, но вот о мельнице, упоминавшейся в записке Фатти, слышал впервые. Как ее найти? Можно, разумеется, спросить дядю, но тот сразу же почует неладное...

Эрн решил посмотреть хранившуюся в книжном шкафу карту округа. Воспользовавшись тем, что дядя вышел в соседнюю комнату поговорить по телефону, он быстро достал карту и принялся искать на ней мельницу. Ага, вот она — справа от ручья. Значит, если идти по его берегу, не ошибешься. По спине у Эрна пробежала приятная дрожь. Сегодня ночью он идет на разведку!

Вернувшись из соседней комнаты и увидев склонившегося над картой Эрна, мистер Гун насторожился.

— Что это ты изучаешь? — поинтересовался он.

— Да просто смотрю, где тут подходящие места для прогулок, — ответил Эрн.

Он положил карту на место в книжный шкаф и пощупал в кармане записку, дав себе клятву ни за что на свете не показывать ее дяде. Ай да Фатти — ну и отличный трюк он придумал, чтобы вручить свое послание прямо перед дядиным носом!

Мистер Гун догадался, что Эрн что-то замышляет, и

его догадка превратилась в уверенность, когда тот собрался лечь спать подозрительно рано. Совсем на него не похоже! Мистер Гун подождал, пока Эрн уйдет к себе в комнату, достал из книжного шкафа карту и увидел отмеченный карандашом маршрут от Питерсвуда до старой мельницы на Рождественском холме.

«Ах, вот где что-то затевается! — подумал он. — Мигающие огни на Рождественском холме... Значит, там появились подозрительные личности. И выяснить, какие именно, предстоит мне, полисмену Гуну, — причем безотлагательно. Да, сегодня же ночью!»

Не одни мистер Гун с Эрном собирались этой ночью на Рождественский холм. К восхождению на него готовились и Пип с Ларри, запасшиеся фонариками и кусочками красной, синей и зеленой бумаги в качестве цветных фильтров, — и, конечно, Фатти, задумавший попугать Эрна. Словом, целая ватага!

Мистер Гун решил спать не ложиться. Все равно за полчаса до наступления полуночи ему уже надо было выходить из дома. Главная его задача на первом этапе состояла в том, чтобы не шуметь и не разбудить Эрна.

Но Эрн тоже не спал: он лежал в кровати одетый, с широко открытыми глазами, с нетерпением ожидая, когда часы на колокольне пробьют половину двенадцатого. Ворочаясь в предвкушении ожидающих его приключений, он не услышал, как мистер Гун тихо вышел из дома и осторожно закрыл за собой входную дверь. Эрн остался пребывать в уверенности, что его дядя, как обычно в этот час, крепко спит в своей постели.

Минуты через две после ухода мистера Гуна Эрн встал, взял карманный фонарик и проверил, работает ли он. Лампочка горела неярко — батарейка почти истощилась. Но на час-другой ее должно было хватить. Эрн обмотал шею шарфом, надел пальто и шапку и тихонько спустился вниз, стараясь не разбудить дядю. Мог ли он знать, что в эту минуту мистер Гун начал восхождение на Рождественский холм?

Фатти уже сидел в засаде в кустах возле мельницы. Ларри и Пип притаились поодаль. Они должны были включать и выключать фонари через определенные промежутки времени, направляя лучи на мельницу.

Рождественский холм был пустынным и малопривлекательным местом, продуваемым холодным зимним ночным ветром. Мистер Гун поежился и со вздохом подумал о своем

уютном доме и теплой постели. Продолжая нелегкий подъем на холм, он утешал себя воспоминаниями о теплой кухне, горячем какао и горячей грелке. Внезапно впереди что-то сверкнуло. Мистер Гун даже присел от удивления. Значит, этот паршивец Фредерик был прав: на Рождественском холме действительно творится нечто странное!

Затаив дыхание, мистер Гун напряженно всматривался в окружающую темноту. Дважды вспыхнул красный огонек, потом — трижды — зеленый. Бог ты мой, а в стороне еще один — синий!

Ларри и Пип от души веселились, представляя изумление Эрн при виде стольких разноцветных огней. Фатти по-прежнему терпеливо ждал в кустах. Да где же Эрн? А вдруг он не придет и все их труды окажутся напрасными? Неужели он заснул, несмотря на просьбу быть в полночь у старой мельницы?

Внезапно он услышал чей-то глубокий вздох. Ага, значит, Эрн все-таки пришел и прячется где-то совсем рядом! Наверное, он просто не знает точно, где находится мельница...

Огни продолжали вспыхивать и гаснуть. Мистер Гун подумал, что, может быть, неизвестные пользуются азбукой Морзе, и попытался расшифровать их сигналы. Но сколько он ни сиделся, никакой закономерности в световых вспышках ему обнаружить не удалось. Кто же были эти неизвестные и кому они подавали сигналы? Человеку, спрятавшемуся на старой полуразрушенной мельнице? Нет, вряд ли: единственными ее обитателями наверняка были только крысы да совы.

Мистер Гун осторожно сделал несколько шагов, чтобы размять затекшие ноги, и под его ботинком громко хрустнула ветка. Он снова затаил дыхание. А вдруг хруст кто-нибудь услышал? Он выждал несколько секунд. Кругом по-прежнему царила полная тишина. Огни продолжали вспыхивать и гаснуть. Ну и ну! Мистер Гун спросил себя, не следует ли ему немедленно броситься звонить инспектору, чтобы сообщить об этом загадочном явлении. Но, немного подумав, он решил поступить иначе. Сначала надо было все выяснить самому — причем раньше этого нахала Фредерика Троттевила.

Иллюминация прекратилась. Трудившиеся целых двадцать минут Ларри и Пип так замерзли, что решили пойти по домам, а о происшедшем узнать у Фатти завтра утром. При мысли о том, как Эрн натывается на переодетого

Фатти, оба прыснули. Интересно, как повел себя Эрн. Бросился наутек? Да, скорее всего.

Когда таинственные огни перестали вспыхивать, мистер Гун осторожно пошел вперед. Достигнув края заросшей кустами канавы, он сделал несколько шагов вправо и влево, ища надежный спуск. Фатти услышал его шарканье и подумал, что это Эрн, с боязнью и любопытством наблюдающий за огнями.

Ну что ж, раз Эрн не торопится к Фатти, Фатти выскочит из своей засады, прыгнет на Эрна и нагонит на него страху. Вот будет потеха!

Фатти пополз к мистеру Гуно. Прежде чем наброситься на свою жертву, он решил сделать маленькое шумовое вступление. Сначала он замыкал. Удивленный мистер Гун остановился. Кошка здесь, на Рождественском холме? Одна-одинешенька? Бедняжка!

— Кис, кис, кис! — позвал он.

В ответ раздалось кудахтанье.

Курица? Мистер Гун нахмурился. Как она сюда попала? До ближайшей фермы было несколько километров!

Фатти замычал. Мычание у него особенно хорошо получалось: даже коровы вздрагивали. Но мистер Гун не просто вздрогнул — он подпрыгнул от изумления. Теперь еще и корова! Да что такое происходит на Рождественском холме?! С каких пор здесь водятся коровы, кошки и куры? Просто зоопарк! Пораженный мистер Гун ущипнул себя, чтобы убедиться, что это не сон.

Но нет: во сне так не замерзают! Он почесал щеку, размышляя над тем, откуда тут взялась корова и что с ней делать. Пожалуй, надо бы забрать ее отсюда...

Он достал фонарик и осветил вокруг. Давясь от смеха, Фатти глубже забился в кусты. Он все еще считал, что имеет дело с Эрном, который пытается увидеть корову, кошку и курицу. А не похрюкать ли? Нет, лучше заплакать, как грудной ребенок.

При звуках детского плача мистер Гун замер, и по спине у него забегали мурашки. Что же это творится на Рождественском холме под покровом ночи? И можно ли все сейчас выяснить в одиночку?.. Когда снова раздался детский плач, у мистера Гуна затряслись поджилки. Прочь, прочь отсюда!

Он повернулся и бросился бежать. Фатти выскочил из своей засады. Упускать Эрна он не собирался. План его был прост: напасть на Эрна, угостить его несколькими

хорошими тумачами, а потом дать возможность удрать. То-то он собьет дядю с толку своим рассказом — наверняка изрядно приукрашенным! — о необыкновенных происшествиях на Рождественском холме...

Фатти ринулся в погоню. Услышав за собой топот, охваченный ужасом мистер Гун споткнулся о корневище и растянулся во весь рост. Фатти бросился на свою жертву и с удовольствием принялся ее мутузить.

Вот только Эрн оказался на удивление сильным. Он перевернулся на спину, приподнял Фатти за шиворот и заорал голосом мистера Гуна:

— Эй, кто такой, кто такой? А ну следовать за мной!

Фатти был ошеломлен. Да это же Гун, а вовсе не Эрн! Он вырвался и помчался вниз по склону холма, моля Бога, чтобы Гун не успел осветить его фонариком и опознать. Голова у него шла кругом. Почему Гун вообще здесь оказался? Где Эрн? Фатти похолодел при мысли, что будет, если старина Пошлипрочь его узнал.

Мистер Гун и вправду первым делом схватился за фонарик, но обнаружил, что лампочка в драке разбилась. Страх его прошел. Он победил! Крепко же он напугал неизвестного злоумышленника!

«Похоже, здоровенный детина, — подумал мистер Гун. — Ух и тяжел! Но я не подкачал — сбросил его с себя одной левой... А он свалился на меня как груда кирпичей... Да я еще лежал на животе... Ничего не скажешь, действовал я четко!»

Он осторожно спустился с холма, не услышав больше никаких подозрительных звуков и не подвергнувшись нападению.

Но как же все это надо было понимать? Мистер Гун сделал попытку проанализировать случившееся:

«Мигающие разноцветные огни, кошка, курица, корова и еще что-то, издающее жуткие звуки... И напавший на меня в темноте громила. Ну и дела! Нелегко будет все это распутать, но я непременно распутаю!»

Фатти благополучно вернулся домой. Ларри и Пип лежали в постелях, прижимая к себе теплые грелки и с нетерпением ожидая, когда, наконец, наступит утро и они узнают у Фатти о том, как все было с Эрном: испугался ли тот огней? что сделал, когда наткнулся на сидевшего в засаде Фатти?

Так что же все-таки случилось с Эрном?

У Эрна в это время было свое маленькое приключение — но совсем в другом месте!

ПРИКЛЮЧЕНИЕ ЭРНА

К сожалению, Эрн пошел вдоль берега не того ручья, который тек от старой мельницы на Рождественском холме, а другого — петляющего среди замерзшего поля. Эрн был удивлен, что не видит перед собой никакой возвышенности, но продолжал идти вдоль берега, надеясь, что рано или поздно ручей приведет его к Рождественскому холму. Включи он свой фонарик и посвети на воду, ему сразу стало бы ясно, что он идет вверх параллельно течению и, следовательно, не может попасть к старой мельнице на холме, поскольку ручьи вверх не текут. Однако такая мысль ему в голову не пришла. Усталый и не имеющий ни малейшего представления о том, где он находится, Эрн упрямо шагал и шагал по замерзшему берегу прихотливо извивающегося ручья, который служил для него путеводной нитью.

В половине первого он остановился и спросил себя, туда ли он идет и будут ли ребята так долго его ждать. Наверное, они понаблюдали за огнями и разошлись по домам. «Пойдука и я домой,— подумал сильно озябший Эрн.— Уж очень холодно. Пусть они считают, что хотят, но я возвращаюсь».

Вдруг вдалеке что-то блеснуло. Эрн удивился: он никак не ожидал увидеть здесь огни. Но, может быть, это как-то связано с таинственными событиями на Рождественском холме?

Вскоре с той же стороны, где блеснул огонек, послышался ровный и все усиливающийся шум, похожий на гудение автомобильного двигателя. Эрн напряг зрение, но ничего не увидел. Гудение стало постепенно затихать, словно машина проехала совсем рядом, по невидимой с того места, где стоял Эрн, дороге, и теперь удалялась.

«Почему у нее не включены подфарники и сигнальные огни?» — удивленно подумал Эрн.

Немного выждав, он решил продолжить свое путешествие по берегу ручья, из предосторожности не пользуясь фонариком.

Неожиданно до него донеслись приглушенные звуки шагов по замерзшей земле. Эрн прислушался, пытаясь определить количество идущих. Двое? Трое? Нет, кажется, двое... В темноте прозвучал тихий голос:

— Спокойной ночи, Голланд,— и до скорого!

Ответа Эрн не разобрал. Вновь послышалось легкое постукивание каблучков. Похоже, двое неизвестных пошли в разные стороны. Эрн дрожал от холода и возбуждения. Жалко, что они так быстро ушли! Наверное, они тоже имели какое-то

отношение к тайне, о которой говорил Фатти. Если бы только он был здесь! Вдруг эти двое — те самые бандиты?

Эрн двинулся в обратный путь, ту же затянув шарф и подняв воротник пальто, поскольку ветер теперь дул ему в лицо. Ну и холодрыга! Он прибавил шагу, стараясь по-прежнему держаться поближе к берегу ручья.

Наконец показался знакомый мостик. Эрн перешел на другой берег и засеменял по дороге, которая вела к городку. Подкравшись к дядиному дому, он обогнул его, достал предусмотрительно взятый им ключ от задней двери, открыл ее и проскользнул внутрь.

Мистер Гун уже храпел в своей постели. Сразу же по возвращении с Рождественского холма, не подозревая, что Эрн нет дома и стараясь не шуметь, он быстренько разделся и лег спать. Только бы Эрн не узнал о его походе на Рождественский холм!

В отличие от дяди, Эрн долго не мог уснуть: во-первых, потому, что сильно замерз и не сразу согрелся в постели; во-вторых, потому, что был озадачен увиденным — вернее, услышанным. Конечно, вроде бы ничего особенного, но все-таки... Эрн с грустью подумал, что никогда не станет хорошим сыщиком. То ли дело Фатти: вот кто растолковал бы все происшедшее, будь он рядом!

Утром ни дядя, ни племянник не обмолвились ни словечком о своих ночных приключениях. У мистера Гуна на щеке виднелся синяк — следствие падения лицом на камень, у Эрн на лбу была царапина от хлестнувшей его ветки. Оба выглядели утомленными.

— Сегодня можешь делать что хочешь, Эрн, — сказал мистер Гун в надежде, что племянник узнает от Фатти что-нибудь о тайне, а затем все расскажет. Ну а не расскажет, так можно будет посмотреть в его записную книжку, когда он будет спать.

— Спасибо, дядя, — ответил сразу повеселевший Эрн.

Значит, ему удастся встретиться с ребятами и узнать о том, что произошло!

Он напрямик направился к Фатти, но не застал его. К двери сарая была приколотая записка:

«Пошел к Пипу. Жду тебя там».

Догадавшись, что записка адресована именно ему, Эрн побежал к Пипу. Бетси увидела его из окна, помахала рукой и крикнула:

— Пройди в дом через сад — там боковая дверь. И, ради Бога, не забудь вытереть ноги!

Эрн добросовестно выполнил ее просьбу, но, войдя в дом, забыл снять кепку. Мама Пипа неодобрительно посмотрела на него и строго сказала:

— Пожалуйста,ними кепку, если ты воспитанный мальчик!

Эрн сильно покраснел, поспешно сорвал с головы кепку, взлохматив волосы, и помчался на второй этаж.

— Привет! — сказал Фатти, когда он влетел в комнату.— Значит, видел мою записку? Ну, рассказывай, что случилось. Наверное, заснул вчера?

— Вовсе я не заснул! — возмущенно ответил Эрн.— Я пошел вдоль ручья, но никакой мельницы там не было, а попал я совсем даже в другое место. Вот только не знаю в какое. Но огни я видел.

— Не придумывай! — заявил Ларри.— Мы с Пипом и Фатти были на холме и видели огни. Как ты мог их увидеть, если тебя там вообще не было?

— А я видел! — сердито ответил Эрн.— Тебя же со мной не было — откуда ты знаешь, чиво там было, а чиво не было?

— Ты говорил дяде, что мы тебя попросили сходить на Рождественский холм? — спросил Фатти.

— Конечно, нет, — с оскорбленным видом ответил Эрн.— Он ничего не знает, потому что дрыхнул, когда меня не было дома.

— Неправда, — возразил Фатти.— Он был на Рождественском холме.

Эрн не поверил.

— Итыкуападальш, — буркнул он.

Пятерка Тайноискателей удивленно воззрилась на Эрна. Что за слово такое?

— Как ты сказал? — любопытно спросил Фатти.— Это на каком языке — на испанском?

— Я сказал: итыкуападальш, — повторил Эрн.— К чертовой бабушке!

Вторая фраза позволила Тайноискателям понять первую.

— А-а, он сказал: «Иди ты куда подальше!» — внесла окончательную ясность Дейзи.

— Прально, вошойсказал, — насупившись, подтвердил Эрн.

— Вошонсказал, — передразнил его Фатти.— Ну, хорошо, так в чем дело, Эрн? Почему ты мне не веришь, когда я тебе говорю, что твой дядя был ночью на холме?

— Потому что я своими ушами слышал, как он всюю храпел, когда я вернулся.

— А когда ты уходил — он тоже всю храпел? — спросил Фатти.

Эрн задумался, наморщив лоб.

— Не, не слышал... Конечно, он мог потихоньку выйти из дома и вернуться раньше меня...

— Значит, именно так он и сделал, — сказал Фатти. — Вот только не понимаю почему. Откуда он мог узнать о нашей встрече у старой мельницы?

— А может, он видел записку, которую ты передал Эрну, когда приходил к нему переодетым в женщину? — предложила Дейзи.

— Да, конечно, если Эрн дал ему такую возможность, — сказал Фатти.

— Не давал я ему такой возможности, — возразил Эрн. — Чиво вы все ко мне цепляетесь? Я же говорю: я, значит, встал и пошел к Рождественскому холму, понятно? Просто я пошел по берегу другого ручья. Я по карте посмотрел: если идти по берегу ручья, который течет от мельницы на холме, значит, я до нее дойду. Но дело-то было ночью... темнотища такая... Но огонь я точно видел!

Тайноискатели были уверены, что Эрн все выдумал — точно так же, как сами они выдумали историю с мигающими огнями на Рождественском холме.

Чувствуя, что ему не верят, Эрн все-таки продолжил свой рассказ, надеясь убедить ребят в том, что он говорит правду.

— Я вдоль ручья шел, понимаете? И увидел свет — он вспыхнул и сразу погас. А потом я услышал шум мотора. Мимо проехала какая-то машина, но с потушенными огнями. Странно, да? Может, это связано с тайной?

Ребята слушали его очень внимательно. Ободренный, Эрн закончил:

— Когда машина проехала, я услышал шаги двух человек. Один из них сказал другому: «Спокойной ночи, Голланд, — и до скорого!» А потом я пошел домой...

Пятерка Тайноискателей молчала. Похоже, Эрну можно было верить. Если бы он сочинял, то в его рассказе фигурировали бы несколько машин, гирлянды огней и не двое незнакомцев, а гораздо больше. Но все было просто и потому выглядело правдоподобным.

— А ты рассказал об этом дяде? — наконец нарушил молчание Фатти.

— Нет.

Эрн немного подумал и добавил:

— Да, записную книжку я положил на место. Только дядя меня застукал, когда я закрывал ящик. Он сказал, что это вы меня подговорили рыться в его бумагах — посмотреть, чиво там интересного. Он меня два раза ударил. Видите, ухо как распухло?

Бетси стало жалко Эрн. Ах, этот противный мистер Гун!

— Поэтому я теперь ничего ему не рассказываю,— заключил Эрн.— Так меня ударить, хотя я ничего плохого не сделал!

— Не надо было брать его записную книжку,— сказал Фатти.— Тогда тебе не понадобилось бы класть ее на место, тебя бы не застучали и не ударили. Надо признать, что ты получил по заслугам, поэтому нечего на дядю пенять.

Эрн скривился, раздосадованный справедливостью и прямотой этого замечания. Фатти всегда говорил без обиняков, и помешать ему выложить все, что он думает, никто не мог.

Впрочем, обида Эрн быстро уступила место любопытству.

— Слушай,— спросил он,— а какая тайна настоящая: огни на Рождественском холме, о которых ты рассказывал, или то, что видел я? Или они обе настоящие?

Фатти почесал нос, не зная, как быть. Ему не хотелось ни признаваться в своей мистификации, ни допускать, что виденное Эрном могло оказаться настоящей тайной. Если это и в самом деле настоящая тайна, Эрну лучше ничего не знать. А то, чего доброго, ненароком проболтается дяде и все испортит.

— Наверное, на холме — настоящая тайна, иначе дядя туда не пошел бы, правда? — предположил Эрн, не дожидаясь ответа.

— Да, раз он туда пошел, значит, у него были какие-то подозрения... — согласился Фатти.

— Ясное дело! — усмехнулся Эрн.

— А не сходить ли тебе сегодня днем на Рождественский холм — поискать вещественные доказательства? — предложил Фатти.— Это может продвинуть наше расследование.

Эрн заметно оживился.

— А какие вещественные доказательства?

— Ну, то, что может служить уликой: окурки, пуговицы, следы и все такое... Заранее сказать трудно. Настоящий детектив всегда что-нибудь найдет.

— Договорились, пойду в три часа,— пообещал Эрн.— Дядя как раз будет дрыхнуть после обеда. Ну а щас мне пора. Если чиво найду, сразу принесу вам. Пока!

КУЧА ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ДЛЯ ЭРНА!

После ухода Эрна Тайноискатели переглянулись.

— Как, по-твоему, Фатти, он и вправду наткнулся на что-то интересное? — спросил Ларри.

— Не знаю, — задумчиво произнес Фатти. — Может, в этом и есть что-то интересное... Свет ночью, неизвестно откуда взявшаяся машина, водитель которой не включает сигнальные огни, да еще те двое... Что один из них сказал другому?

— «Спокойной ночи, Голланд, — и до скорого!» — напомнил Ларри.

— Да, да, верно. И как это Эрн не забыл фамилию? Значит, Голланд?

— А может, попробовать пойти на разведку в те места? — спросил Ларри. — Маршрут мы знаем: надо следовать по берегу ручья.

— Нам же запретили! — сказал Пип.

— Но пока еще никакой тайны нет, правда? — успокоил его Ларри. — Речь идет просто о маленькой прогулке по берегу ручья.

— Эрн с собой возьмем? — спросила Бетси.

— Не знаю, — ответил Фатти. — С него станется все выболтать Гуна. А у того уже есть над чем поломать голову: огни на Рождественском холме, корова, курица, кошка, ребенок и неизвестный злоумышленник. Загадок хватает!

Все засмеялись, хотя уже успели вдоволь нахохотаться, когда Фатти в первый раз подробно рассказал им о ночных событиях на холме и об изумлении, которое он испытал, нарвавшись на Гуна.

— У меня есть неплохая идея, — сказал Фатти. — До трех часов надо сходить на Рождественский холм и разбросать там побольше «вещественных доказательств» для Эрна. Вот уж он словит кайф! Может, даже стишки по этому поводу напишет. Ну а если он отдаст все Гуна — тем лучше!

В приподнятом настроении Пятерка Тайноискателей вместе с Бастером отправилась на Рождественский холм, прихватив с собой «вещественные доказательства». День выдался солнечный, но холодный. Впрочем, все пятеро быстро согрелись, взбираясь на холм. Их родители были только рады: пусть дети лучше подышат свежим воздухом, вместо того чтобы устраивать шумные игры дома!

— Вот где я напал на Гуна,— сказал Фатти, показывая на канаву.— Хорошенький был сюрприз, когда я понял, что это он, а не Эрн! Ну и силен же он оказался — едва меня не скрутил! Представляете, какой был бы скандал, если бы он узнал меня!

— Давайте оставим здесь наше первое «вещественное доказательство»,— предложил Ларри.— Пуговицу с кусочком материи — как бы сорванную в драке. Отличная улика!

— Где ты ее взял? — спросила Дейзи.— Смотри, если ты оторвал ее от своего пальто или пиджака, родители тебе зададут!

— Не бойся, дурочка, я оторвал ее от старого пальто, которое уже сто лет висит в гараже,— сказал Ларри, бросив пуговицу с кусочком коричневой ткани на землю.— Вещественное доказательство номер один!

— А вот — второе!

Пип положил рядом клочок бумаги, на котором предварительно написал телефонный номер: «Питерсвуд 0160».

Фатти немедленно насторожился:

— Чей это номер?

— Ничей. Я его придумал.

— Но ты оставил там отпечатки пальцев!

Фатти никогда не забывал о таких деталях.

— Нет, я в перчатках вырвал страницу из новой тетради и нес ее тоже в перчатках.

— Ты растешь на глазах,— похвалил его Фатти.— Так, значит, это вещественное доказательство номер два. А вот — номер три...

Он бросил рядом взятый из отцовской пепельницы окурок сигары.

— Хорошая идея,— сказал Ларри.— Преступник курил сигару «Корона». Гуну это понравится, если Эрн ему покажет.

— У меня тоже кое-что есть,— объявила Бетси.— Специально испачканный обрывок красного шнурка от ботинка!

— Молодец, Бетси, ты его отлично испачкала,— одобрил Фатти.— Эрн будет в восторге.

Они подошли к мельнице. Дейзи достала свое «вещественное доказательство» — старый и рваный носовой платок с вышитой в углу буквой «К».

— Никак не вспомню, у кого фамилия начинается с «К»,— засомневался Фатти.— Чей платок-то?

— Не знаю,— засмеялась Дейзи.— Я нашла его на улице, у забора Пипа!

— Только бы ветер не сдул наши вещественные доказательства! — обеспокоенно сказал Ларри.

— Не сдует,— заверил его Фатти.— День сегодня безветренный... Так, по-моему, нам уже пора уходить, а то есть риск наткнуться на Эрна.

Они быстро спустились с холма и встретили у его подножия едущего на велосипеде мрачного мистера Гуна, чей послеобеденный сон прервал телефонный звонок: владелец собаки сообщал, что его четвероногий любимец то ли потерялся, то ли украден, и требовал срочно начать поиски. Увидев Пятерку Тайноискателей у Рождественского холма, мистер Гун помрачнел еще больше и подозрительно спросил:

— Что это вы там делали?

— Погода чудесная — вот мы и решили подышать свежим воздухом,— очень вежливо ответил Фатти.

Его вежливость неизменно приводила мистера Гуна в ярость.

Тем временем Бастер, который немного отстал, с интересом обнюхивая норки грызунов, догнал Тайноискателей, учуял мистера Гуна и с торжествующим лаем набросился на него.

— Эй, если не хочешь, чтобы я отшвырнул твоего пса ногой, попридержи его! — грозно предупредил мистер Гун.

Фатти взял возмущенно извивающегося Бастера на руки.

— И если я еще раз услышу, что вы опять взялись за свое, то приму меры,— добавил мистер Гун, устрашающе вытаращив глаза на Тайноискателей.— И вообще, на вашем месте я бы держался подальше от Рождественского холма!

— Почему, мистер Гун? — спросил Фатти с таким наивным видом, что мистер Гун аж побагровел. Вот ведь паршивец!

— Здесь так хорошо играть в салочки! — вставил Пип.

— Я повторять не буду,— зарычал мистер Гун, вскипая все больше.— Последний раз предупреждаю: чтоб вы на холм не поднимались!

— А спускаться можно? — поинтересовался Ларри.

Тайноискатели не выдержали и расхохотались. Мистер Гун даже поперхнулся.

— Еще одна такая наглая шуточка,— начал он,— и...

В эту секунду Бастер, собрав все силы, вырвался из рук Фатти и прыгнул на мистера Гуна, едва не приземлившись ему на голову. Тот поспешно вскочил на свой велосипед и с криком «Прочь!», адресованным заодно и Пятерке Тайноис-

кателей, попытался лягнуть Бастера, затем, с трудом удержавшись в седле, яростно закрутил педали и, преследуемый Бастером, быстро поехал восвояси, чуть не сбив Эрна, который шел к Рождественскому холму на поиски «вещественных доказательств».

— Прочь с дороги! — заорал мистер Гуи, едва не проехав по ногам Эрна.

Разыгравшийся Бастер по инерции налетел на Эрна, который потерял равновесие и упал. Обнюхав этого нового участника игры, Бастер узнал Эрна, прыгнул на него и принялся облизывать ему лицо — пока избавленный от своего преследователя мистер Гуи удалялся, вовсю крутя педали и багровея все больше.

— У твоего дяди был приступ бешенства, — сообщил Фатти подымавшемуся на ноги Эрну. — Не стоит ему ездить на велике с такой скоростью. Тебе надо его предупредить, что это опасно для его сердца.

— Если оно у него есть, — с сомнением ответил Эрн. — Ну лана, пойду искать вещественные доказательства, как договорились. Может, вместе пойдём?

— Нет, нам пора домой. Надеюсь, ты что-нибудь найдешь, Эрн. Тогда обязательно дай нам знать. Кстати, умение находить вещественные доказательства — отличительный признак хорошего сыщика!

Эрн самодовольно улыбнулся. Если на Рождественском холме вообще можно что-то найти, уж он найдет! Ему ужасно хотелось вызвать восхищение Фатти. Он открыл свою записную книжку.

— Я о вчерашнем стишок написал. Называется «Темная-темная ночь»...

— Отлично, молодец! — торопливо проговорил Фатти. — Жаль, у нас сейчас нет времени послушать. Да и тебе надо поспешить, Эрн, а то скоро опять наступит темная-темная ночь. Следуй по берегу ручья и непременно попадешь к старой мельнице.

На том они и расстались. Эрн положил записную книжку со «стишками» в карман, достал другую, подаренную ему Фатти, и открыл ее на странице, сверху которой стоял заголовок: «Вещественные доказательства». Эрн от всей души надеялся, что до вечера сможет составить целый список вещественных доказательств.

Пятерка Тайноискателей направилась домой. Фатти молчал. Бетси шла рядом, не решаясь прервать его размышления: она знала, что он ищет разгадку новой тайны.

— Пип, у тебя есть хорошая карта округа? — спросил Фатти, когда они подошли к дому Хилтонов. — Если есть, я на минутку зайду на нее взглянуть. А то мою недавно позаимствовали...

— У отца есть карта — на той полке, где он держит атласы, — ответил Пип. — Только, пожалуйста, не забудь потом положить ее на место.

— Само собой!

Они вошли в дом, и Пип достал карту. Фатти провел по ней пальцем, следуя вверх по течению ручья от их Питерсвуда до мельницы на Рождественском холме, и быстро обнаружил, что на одном участке рядом протекал другой ручей, который потом уходя в сторону и петлял по полю.

— Наверное, по берегу этого ручья и шел Эрн прошлой ночью, — сказал Фатти. — Давайте-ка посмотрим на окрестности... И-да, ничего примечательного — просто поле!

Остальные Тайноискатели наклонились ниже, дыша Фатти в затылок и глядя, как его палец продвигается вдоль ручья, текущего среди поля, а затем углубляющегося в густой лес, посреди которого был обозначен какой-то дом.

— Интересно, что тут за дом? — задумчиво произнес Фатти. — Кто-нибудь бывал в этом лесу?

Тайноискатели молчали. Мимо они иногда проходили, но вот в самом лесу не бывали ни разу и ничего не знали о доме в его чаще.

Фатти поднялся.

— Ладно, выясним... Ух ты, время как летит! Скоро мы с мамой должны идти в гости. Кошмар! А знаете, в истории Эрна что-то есть. Машины, которые выезжают ночью из леса с потушенными огнями, явно заслуживают нашего внимания.

У остальных Тайноискателей заблестели глаза.

— Значит, мы нашли тайну, да, Фатти? — в восторге спросила Бетси. — Ну скажи, что да! А смешно получилось: придумали для Эрна тайну и благодаря этому наткнулись на настоящую!

— В самом деле... — протянул Фатти. — Ну ладно, насчет настоящей тайны — увидим. А пока позабудемся над протачком Эрном. Завтра он наверняка прибежит похвастаться своими находками!

— Ой, только бы мне не засмеяться, когда он будет хвастаться! — сказала Бетси.

— Попробуй только! — предупредил ее Пип. — До свидания!

ния, Фатти. Веди себя в гостях как хорошо воспитанный мальчик!

— Итыкуаподашь! — рявкнул Фатти.

И расхохотался.

Последовали взрывы смеха остальных Тайноискателей.

МИСТЕР ГУН И ЭРН

Эрн прекрасно провел время на Рождественском холме. Погода стояла чудесная, и его прогулка удалась на славу. Глядя себе под ноги в поисках «вещественных доказательств», Эрн наслаждался сознанием собственной важности. Он был так счастлив, что в голове у него даже начал складываться «стишок», пока солнце садилось в красном зареве на западе. «Бедное умирающее солнце уходит на покой» — вот и первая строчка готова! Эрн почувствовал приятное волнение. Отличная строчка. Просто замечательная. Эрн никогда не сочинял веселые «стишки» — только очень-очень грустные. Это доставляло ему какое-то особое, щемящее удовольствие.

С такими мыслями и чувствами он увидел валяющуюся на земле тряпку и поднял ее. Трудно было судить о ее первоначальном цвете. Эрн повертел тряпку в руках. Вещественное доказательство? Он задумался. Эх, нет у него таланта Фатти с первого взгляда определять, может ли та или иная вещь быть уликой или нет!

На всякий случай он положил тряпку в карман пальто. Пожалуй, надо показать ее Фатти — тот уж разберется. Эрн снова пошарил взглядом по земле. Так-так, что это там, в канаве? Пуговица? Да, и к тому же с клочком коричневой ткани. Наверняка может быть вещественным доказательством. Эрн осмотрелся: несколько сломанных веток, какие-то следы на земле... «Здесь кто-то был! — осенило его. — А пуговица, значит, от пальто этого типа. Точно — вещественное доказательство, да еще какое!»

Он сунул в карман и пуговицу, охваченный сильным возбуждением. Еще бы: целых два вещественных доказательства!

Вскоре на глаза ему попался обрывок шнурка. Потом настала очередь окурка сигары. Эрн с видом знатока поднес его к носу. «Ух ты, хорошая была сигара! Такие курят только те, у кого денежки водятся. Я продвигаюсь семимильными шагами. Значит, это человек в коричневом пальто с коричневыми пуговицами, он курит дорогие сигары, а шнурки

на его ботинках красноватого цвета. Вот только с тряпкой непонятно — она как-то не вписывается...»

Следующей его находкой стала пустая пачка сигарет «Плейерс». «Ух ты, он и сигареты курит!» — подумал Эрн, вырастая в собственных глазах от такой пронизательности.

Пустая пачка тоже отправилась в карман пальто. Вот так урожай! Оказывается, вещественных доказательств может быть целая куча. Не удивительно, что сыщики всегда бросаются искать их на месте преступления!

Ага, еще одна находка: жестяная банка. Похоже, из-под крема для обуви. А вообще-то кто его знает: она такая старая и ржавая...

На всякий случай Эрн положил в карман и банку.

Через несколько минут он увидел оставленный Пипом клочок бумаги. «Ну ваще! Все теплее и теплее. Ух ты, да тут и номер телефона в Питерсвуде. Во везуха! Жаль, Фатти со мной нет — вот бы он порадовался!»

Подброшенный Дейзи старый и драный носовой платок с вышитой в углу буквой «К» тоже попался Эрну на глаза. Классная улика! Может, владельца зовут Кеннет? Или Кэти? Может, конечно, и прозвище. Трудно сказать...

Платок занял свое место рядом с другими находками.

Эрну удалось найти еще два «вещественных доказательства»: полуобгоревшую спичку и огрызок карандаша, на котором виднелись буквы «Е» и «Х».

С набитыми карманами Эрн спустился с холма. Жаль, что стемнело и нельзя больше продолжать поиски — почти ничего не видно! Ну ничего, улов все равно хороший.

Мистера Гуна дома не было. Эрн заварил чай, достал записную книжку, открыл ее на странице с заголовком «Вещественные доказательства», наточил карандаш и записал:

ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

1. Тряпка.
2. Коричневая пуговица с обрывком ткани.
3. Кусок шнурка от ботинка, красноватого цвета.
4. Окурок дорогой сигары.
5. Пустая пачка сигарет «Плейерс».
6. Сильно заржавевшая жестяная банка.
7. Клочок бумаги с телефонным номером.
8. Рванный носовой платок с буквой «К» в углу.
9. Полуобгоревшая спичка.
10. Очень короткий карандаш с буквами «Е» и «Х».

Эри удовлетворенно перечитал свой список. «Десять вещественных доказательств. Отличная работа. Из меня получился бы хороший сыщик. Ну ваще... Ой, дядя вернукся!»

Из передней послышалось шарканье, потом знакомое покашливание. Эри быстро засунул все десять найденных им предметов в карман, но записную книжку спрятать не успел. У него был такой виноватый вид, что мистер Гун сразу же насторожился. Что опять затевает этот мальчишка?

— Добрый вечер, дядя! — сказал Эри.

— Чего это ты там делаешь за пустым столом? Бездельничаешь?

— Да нет, ничего такого я не делаю.

Мистер Гун хмыкнул.

— Вижу, что ничего не делаешь! А что ты делаешь днем?

— Гулял.

— Где? С кем? С этими пятью ребятами?

— Нет, один. Такая хорошая погода была...

Мистер Гун нахмурился. Один? Совсем не похоже на Эрна. Что это у него на уме? И что он знает?

— А где ты гулял?

— На Рождественском холме. Там... там так здорово. Такой вид открывается...

Мистер Гун грузно уселся в кресло и с важным видом посмотрел на Эрна.

— Слушай-ка, что я тебе скажу, мой мальчик. Ты что-то затеваешь вместе с этими пятью паршивцами. Да, да, не отнекивайся! Значит, нам нужно поговорить, обсудить все... Я ведь твой дядя, правда? Ну вот, значит, так: согласно закону, надо сообщать обо всех происшествиях...

— Каких происшествий? — с тревогой спросил Эри.

Неужели дядя что-нибудь узнал? Испуганный Эри засунул руку в карман — проверить, на месте ли его вещественные доказательства. Главное, ничего не говорить о них дяде. Надо непременно сохранить их для Фатти и остальных Тайноискателей.

— Ты отлично знаешь, что такое «происшествия», — сказал мистер Гун, снимая ботинки. — Вот, взять хоть Рождественский холм, к примеру... Ты говорил о каких-то мигающих там огнях...

— Да, дядя, но больше я ничего не знаю. А о каких происшествиях вы говорите?

Мистер Гун начал терять терпение. Он встал и в одних

носках пошел на бедного Эрна, отступить которому было некуда: дядя находился между ним и дверью.

— Чувствую, мое терпение сейчас лопнет, Эрн,— сказал мистер Гун.— Ты ведь помнишь, что произошло в прошлый раз, да?

— Да, дядя. Пожалуйста, не надо снова меня бить!

— У меня тут где-то была трость...— словно разговаривая сам с собой, произнес мистер Гун.

И начал рыться в стенном шкафу. Эрн обуял ужас. И еще ему было очень стыдно — так стыдно, что он заплакал. Ведь даже малышка Бети не предала бы своих друзей, а он, Эрн... Да, он знал, что сейчас предаст. Значит, он трус? Бедный трусливый Эрн!

Увидев в дядиных руках устрашающего вида желтую трость, он разревелся.

— Нечего реветь,— сказал мистер Гун.— Я тебя пока еще не ударил. Если будешь слушаться и говорить правду, все будет хорошо, понял? А теперь признавайся, что тебе говорил этот мальчишка Фредерик!

Эрн сдался. Мужества у него не было ни на грош. Самым обидным было сознание своей слабости и невозможности что-нибудь изменить.

— Он сказал, что там две банды,— размазывая по лицу слезы, ответил Эрн.— Одна занимается похищениями людей, а другая — грабежами.

Мистер Гун с удивлением и недоверием уставился на племянника. Что еще за новости?

— Так, так, продолжай,— потребовал он.— Хм, похищения, грабежи... Чего еще?

— И еще мигающие огни на Рождественском холме. Но сам я их там не видел, дядя.

Однако мистер Гун-то их видел! Он задумчиво посмотрел на Эрна. Хм, насчет огней тот не врет... Может, и насчет остального тоже? Две банды! Но как этот мальчишка Фредерик узнал о бандах? Некоторое время мистер Гун живо представлял себе, что бы он сделал с этим паршивцем,— потом мысленно вернулся к племяннику. Самое важное — заставить его рассказывать все, ничего не скрывать. Пожалуй, добиться этого лучше не угрозами и побоями, а лаской. Надо с ним подружиться, завоевать его доверие. Вот какую политику следует избрать.

К изумлению Эрна, мистер Гун вдруг похлопал его по плечу и протянул ему свой большой носовой платок. Эрн с растерянностью и недоверием поглядел на дядю. Чивой-то у него на уме?

— Ты правильно сделал, что все мне рассказал, — ласково произнес мистер Гун. — Мы теперь будем друг с другом откровенны и скоро проясним все эти тайны, и тогда инспектор Дженкс будет очень доволен и нас с тобой похвалит. Ты ведь, кажется, с ним знаком, да? Он сказал про тебя, что ты славный мальчик и можешь быть мне хорошим помощником.

Мистер Гун говорил неправду. Инспектор Дженкс никогда не упоминал об Эрне: он видел его лишь мельком, и если бы познакомился с ним чуть получше, то вряд ли отозвался бы о нем столь лестно. Бедняга Эрн производил очень неблагоприятное впечатление, и все окружающие считали его глуповатым и неотесанным.

Но ни о чем подобном Эрн не догадывался. Дружеское отношение дяди очень его ободрило. Он с облегчением посмотрел, как тот прячет в шкаф свою трость. Расправы удалось избежать. Но все равно Эрну было очень стыдно, что он выдал доверенные ему Фатти секреты. Теперь дядя расследует дело сам, арестует бандитов, и Пятерка Тайноискателей лишится классного развлечения.

— Тебе больше нечего мне сообщить, Эрн? — спросил мистер Гун, засовывая ноги в огромные шлепанцы.

— Нет, дядя.

Эрн с беспокойством подумал о вещественных доказательствах в своем кармане. Еще повезло, что дядя дал ему платок, а то пришлось бы лезть в карман за своим, рискуя вытащить вместе с ним и все остальное.

— А для чего ты ходил сегодня на Рождественский холм? — заинтересовался мистер Гун, раскуривая трубку.

Эрн опять помрачнел. Неужели его никогда не оставят в покое?

— Но я же сказал, дядя, просто гулял, — буркнул он.

Мистер Гун заколебался: продолжить допрос Эрна или пока остановиться на достигнутом? Пожалуй, лучше не продолжать, а то парень совсем замкнется. В конце концов, когда он заснет, можно будет взять его записную книжку и посмотреть, что он там понаписал.

Мистер Гун взял газету и погрузился в чтение. Эрн с облегчением вздохнул и спросил себя, не попробовать ли встретиться с Тайноискателями сегодня же. Было только шесть часов вечера, и Эрну не терпелось показать свои находки Фатти прямо сейчас, не откладывая это до завтрашнего утра.

— Дядя, можно мне пойти немного погулять? — робко

спросил он.— Заодно поговорю с ребятами. Вдруг у них есть какие новости?

Мистер Гун дружелюбно улыбнулся.

— Хорошо, иди выведай у них побольше. Потом расскажешь. Ясно?

Эрн быстро надел пальто, схватил шапку и шарф и пулей вылетел из дома. Вспомнив, что Фатти пошел в гости, он помчался к Пипу.

Какое везение! Вся Пятерка Тайноискателей была в комнате Пипа, строго предупрежденная миссис Хилтон о необходимости снять ботинки, если им захочется побегать по дому. Как раз за несколько минут до появления Эрна к Хилтонам, возвращаясь из гостей, зашли Фатти и его мама, которая хотела поговорить с миссис Хилтон. Пока обе мамы беседовали в гостиной на первом этаже, Фатти поднялся к Пипу.

— У меня важное сообщение,— объявил Эрн, ворвавшись в комнату.— Я нашел для вас десять вещественных доказательств! Неплохо, а? Я все принес вам.

— Ну ваще! — воскликнул Фатти.— Отпад! Во дела! Давай, Эрн, показывай скорей!

НАХОДКИ ЭРНА

Эрн выложил все из кармана на стол. Когда Бетси увидела оставленные ими для Эрна «вещественные доказательства», она чуть было не захихикала, но, перехватив взгляд Фатти, сдержалась.

— Видите? — гордо сказал Эрн.— Окурок сигары. Значит, не бедный человек там был. Он еще и сигареты курит — видите, пустая пачка? Во, значит, мы должны искать человека в коричневом пальто. И...

— Очень интересная коллекция вещественных доказательств, Эрн,— торжественно произнес Фатти.— Вижу, ты достоин своего дяди. Весь в него. У тебя такие же умственные способности. Прекрасная работа.

Эрн был на седьмом небе. Заслужить похвалу Фатти — это вам не что-нибудь!

— Я, конечно, понимаю, не все они могут служить уликами,— скромно допустил он.

— Верно понимаешь,— кивнул Фатти.— Ты все сечешь, Эрн. Думаю, твои находки представляют большой интерес и очень нам помогут.

— Правда? — восторженно воскликнул Эрн.

В этот момент он вдруг кое-что вспомнил, и на лице его отразилось глубокое уныние.

— Знаете, только я вас так ужасно подвел... — начал он.

— Что? — одновременно спросила вся Пятерка Тайноискателей.

— Мне пришлось все рассказать дяде, — в отчаянии признался Эрн. — Он достал из шкафа трость и хотел меня побить, и тогда я рассказал ему о двух бандах на Рождественском холме. Вы, конечно, назовете меня трусом... Но я и сам знаю, что я трус...

У него был такой несчастный вид, что Пятерка Тайноискателей прониклась к нему сочувствием. Даже Бастер что-то понял и дружески положил лапу ему на колено. Эрн с признательностью поглядел на него.

— Конечно, Эрн, нехорошо выдавать чужие секреты, — сказал Фатти, — но, без сомнения, мистер Гун с тростью выглядит устрашающе, поэтому мы не будем клеймить тебя позором.

— Он хочет, чтобы я все ему передавал, — сообщил Эрн, немного приободренный снисходительностью друзей. — Он сказал, что раз мы родственники, то ничего не должны скрывать друг от друга.

Фатти пораскинул мозгами и пришел к выводу, что этот вариант его устраивает: пусть Эрн рассказывает дяде всякую чепуху — так тому и надо за его угрозы пустить в ход трость. Фатти возмущала жестокость мистера Гуна.

— Ну что ж, может, он и прав, — сказал он Эрну. — Даже наверняка прав. Родственники есть родственники. Мы не станем тебя упрекать, если ты будешь все передавать дяде.

— Но я не хочу этого делать, — запротестовал Эрн. — Я хочу, чтобы вы раскрыли тайну, а не дядя. Не хочу ему помогать!

— Бедняжечка Эрн! — воскликнула Бетси, видя, как он мучается от стыда за свой страх, вынуждающий его выдавать дяде секреты своих друзей.

Эрну попросту не хватало чуточку смелости.

— Знаешь, покажи-ка ты эти вещественные доказательства дяде, — посоветовал ему Фатти. — По-моему, так будет лучше. Да, Ларри? Если Гун требует от Эрна помощи, пусть получит ее. И пусть оценит отличную работу племянника.

— Не хочу я ему ничего показывать, — в отчаянии заявил Эрн. — Я же для вас их искал, а не для него!

— Ну смотри, тебе решать, Эрн,— сказал Фатти.— Мы в твои отношения с дядей вмешиваться не вправе. Кстати, о вещественных доказательствах... У тебя в записной книжке они перечислены?

— Да, конечно,— гордо ответил Эрн.

Он открыл записную книжку и показал свой список. Фатти одобрительно кивнул и спросил:

— Ты рассказывал дяде о твоей ночной прогулке по берегу ручья?

Для него было очень важно, чтобы Гун ничего об этом не знал.

Эрн отрицательно покачал головой.

— Само собой, нет. Я ему теперь ничего не рассказываю, если он сам не спрашивает. Зачем говорить, если он об этом и не догадывается? И потом, он бы сильно обозлился, если бы узнал, что я гуляя ночью один.

— Расскажи-ка нам еще раз о твоём ночном приключении, Эрн! — попросил его Фатти.

Эрн охотно исполнил его просьбу. Поскольку он ничего не прибавил и описал все происшедшее теми же словами, что и в прошлый раз, Тайноискатели ему поверили.

— А ты уверен, что один из незнакомцев назвал второго «Голланд»? — спросил Фатти.

— Да. Мы как раз недавно проходили по географии Голландию, поэтому легко было запомнить.

Звучало убедительно. «Может быть, нам это и пригодится», — подумал Фатти.

Снизу послышался голос миссис Троттевилл, звавшей сына. Фатти встал. За ним поднялись и Ларри с Дейзи.

— Мне пора,— сказал Фатти.— Пошли вместе, Эрн!

— Знаете, а я сегодня отличный стишок сочинил,— поделился с ребятами Эрн.— Об умирающем солнце...

— Мы торопимся, Эрн,— напомнила ему Дейзи.

— Вожалк! — сказал Фатти.

Его поняли все, кроме Эрна, который недоумевающе посмотрел на Фатти и спросил:

— Чиво, чиво?

— Сам слышал: вожалк!

Бетси захихикала. Снизу опять послышался голос миссис Троттевилл. Фатти направился к двери.

— Он сказал: «Вот жалко!» — объяснила Эрну Бетси.

— Прально, вошойсказал,— подтвердил Фатти, выходя из комнаты вместе с Ларри и Дейзи.

Удивленный странной дикцией Фатти, Эрн спустился

вслед за ними, Ларри и Дейзи по лестнице и быстро выскользнул через вторую дверь в сад. Ему ужасно не хотелось встречаться с миссис Хилтон, мамой Пипа: он боялся, что она опять сделает ему замечание по поводу его дурных манер.

Пройдя через сад, Эрн заторопился домой, надеясь получить на ужин что-нибудь вкусненькое.

Уже в передней он учуял восхитительный запах яичницы с ветчиной. У него прямо слюнки потекли. Ну ваще! Дядя снова решил себя побаловать¹. Эрн вздохнул: интересно, достанется ли ему хоть чуточку или опять придется довольствоваться хлебом и сыром?

— Иди скорей за стол, мой мальчик! — позвал его дядя из кухни таким приветливым голосом, что Эрн не сразу поверил своим ушам. — Я тебе пожарил яйцо с кусочком ветчины, так что торопись!

Эрн не заставил долго себя упрашивать. Кроме яичницы с ветчиной он увидел большую чашку компота из консервированных персиков с кремом. Сглотнув слюну, Эрн быстро сел за стол.

— Ну что, виделся с ребятами? — дружелюбно осведомился мистер Гун, накладывая в тарелку племянника яичницу и пододвигая ему тосты. — Какие у них новости?

— Новостей никаких, дядя.

— А о чем же вы говорили?

Несколько секунд Эрн напряженно размышлял. Надо было придумать какой-нибудь совсем невинный ответ. Наконец, он сообразил:

— Я им сказал, что вы сказали, что нам нельзя ничего друг от друга скрывать.

— Вот этого как раз не надо было говорить! рассердился мистер Гун. — Теперь они тебе ничего не скажут.

— Скажут, скажут. Они сказали, что дядя и племянник — родственники и, значит, должны быть заодно, проговорил Эрн с набитым ртом. — А еще Фатти сказал, что я похож на вас, дядя, и что у меня такие же умственные способности.

Мистер Гун с сомнением посмотрел на Эрна. Он был уверен, что Фатти невысокого мнения о его, Гуна, умственных способностях, и уж тем более не сомневался в том, что тот никогда его искренне не похвалит. Наглый мальчишка

Книга написана в 1948 году, когда Англия еще не оправилась от последствий второй мировой войны, испытывая, в частности, трудности с продовольствием. (Примеч. пер.)

просто смеется над Эрном. Мистеру Гуну стало досадно за племянника. Ну как можно быть таким простачком?

— Вряд ли он говорил серьезно, Эрн,— сказал мистер Гун.— О твоих умственных способностях он наверняка невысокого мнения. И знаешь, с этим делом у тебя и впрямь не блестяще — подумай-ка о своей успеваемости в школе!

Однако Эрн думал сейчас не о своей успеваемости в школе, а о своих успехах по части обнаружения вещественных доказательств. Поэтому он только усмехнулся:

— Ну, с мозгами-то у меня все в порядке, дядя,— скоро сами увидите!

Мистер Гун почувствовал, что терпение у него опять начинает истощаться, как это бывало всякий раз, когда его разговор с Эрном продолжался больше десяти минут. Уши у него покраснели. Эрн забеспокоился. Покрасневшие дядины уши обычно предвещали беду. Вот только Эрну было непонятно, чем он провинился. Ну что он такого сказал?

Дядя и племянник молча съели персиковый компот с кремом, потом Эрн, по-прежнему не говоря ни слова, встал, вымыл посуду, достал свои учебники и сел делать домашнее задание. Тем временем мистер Гун переборол свой гнев и, стараясь выглядеть добродушным, чтобы Эрн не замкнулся, уселся в кресло с газетой в руке. Прежде чем углубиться в чтение, он одобрительно взглянул на племянника и сказал:

— Правильно, мой мальчик. Это лучший способ сравняться со мной по уму. Учение сделает тебя настоящим человеком.

— Да, дядя,— ответил Эрн, делая вид, будто он читает учебник.

И думал совсем о другом: о своих вещественных доказательствах и о бандитах с Рождественского холма, которые, возможно, готовились к очередному злодеянию.

Спать Эрн пошел раньше обычного, потому что сильно устал за день. Он заснул почти сразу и захрапел точно так же, как дядя,— только послабее. Услышав храп племянника, мистер Гун тихо поднялся с кресла. Самое время посмотреть в записную книжку Эрна. Если тот не хочет ничего рассказывать дяде, дядя выяснит все сам. Ему и в голову не пришло, что он совершает очень некрасивый поступок. Мистер Гун считал себя в полном праве залезть в карман племянника, достать его записную книжку и прочитать, что там написано.

Он на цыпочках вошел в комнату Эрна, убедился, что

тот крепко спит, сунул руку в карман его пальто и сразу нашел записную книжку. Потом прощупал карманы брюк Эрна и, обнаружив в них какие-то предметы, решил взять брюки на кухню и там спокойно все осмотреть.

Спустившись вниз, мистер Гун прошел на кухню и сел за стол. Записная книжка сама открылась на странице с заголовком: «Вещественные доказательства». У мистера Гуна округлились глаза, когда он увидел список Эрна. «Смотри-ка, сколько вещественных доказательств! И ни слова мне. Вот прохиндей. Выпороть бы его как следует!»

Прочитав список и сообразив, что находится в карманах брюк Эрна, мистер Гун выгреб из них все десять «вещественных доказательств», разложил их на столе, вздохнул и приступил к осмотру.

Так, пуговица с клочком ткани. Может в принципе быть важной уликой... Окурок сигары... Мистер Гун поднес его к носу. Дорогая была сигара!

Внимательно осмотрев все десять вещественных доказательств, он задумался. Какие из них могли иметь отношение к событиям на Рождественском холме? И сказать ли Эрну о том, что он все знает? Нет, пожалуй, не стоит. Парень может проговориться Тайноискателям, и те всему свету разболтают о его, Гуна, своеобразных методах дознания.

Он отрезал от клочка ткани на пуговице маленький кусочек. Кто знает, может, встретится подозрительный тип в пальто из такой же ткани и надо будет проводить экспертизу...

Так, теперь бумажка с номером телефона в Питерсвуде. Интересно, чьим? Мистер Гун открыл телефонный справочник. Номер принадлежал некоему мистеру Лазарински. Хм, подозрительная фамилия. Очень странно звучит. Надо будет проверить этого мистера Лазарински. А вообще-то об этом человеке мистер Гун что-то слышал... Вроде безобидный старикан, который выращивает розы и хризантемы... Но кто знает, может, выращивание цветов — только прикрытие, фасад, за которым кроются какие-нибудь грязные делишки?

Мистер Гун положил все вещественные доказательства в карман брюк Эрна и опять на цыпочках вошел в его комнату. Эрн по-прежнему крепко спал. Мистер Гун был удовлетворен. Работу он проделал неплохую. Интересно, что в точности известно Фатти о тайне Рождественского холма? Странно, что инспектор не сообщил о каких-либо подозрительных происшествиях на холме. Впрочем, оно, может, и к лучшему:

он, Гун, первым все раскроет и доложит инспектору о преступлениях, совершаемых на территории его округа. Уж он все раскопает и — как знать? — может, наконец, получит повышение по службе.

Правда, в последнее он и сам не очень-то верил!

ФАТТИ ПРИСТУПАЕТ К РАССЛЕДОВАНИЮ

Фатти начал наводить справки о доме в лесу. Он спросил маму — но она ничего о доме в лесу не знала. Спросил почтальона — но тот сказал, что это не его участок, хотя ему и приходилось слышать о каком-то сооружении в лесу, которое использовалось во время войны, а сейчас заброшено и находится в полуразрушенном состоянии.

Фатти просмотрел адресную книгу Питерсвуда, но в ней не было никаких упоминаний о доме в лесу — говорилось только о самом лесе, который назывался Борнвуд, вероятно, из-за протекающего через него и берущего начало недалеко от Питерсвуда ручья Борн.

Убедившись в бесплодности всех обычных способов разузнать что-либо о таинственном доме, Фатти решил отправиться на экскурсию в Борнвудский лес. На следующее утро он зашел за Ларри и Дейзи, затем, вместе с ними, — за Пипом и Бетси. Все пятеро, сопровождаемые обрадованным Бастером, двинулись в путь.

— Пойдем по маршруту Эрна, — сказал Фатти. — По берегу ручья. Потом, когда окажемся на месте, которое он нам описал, осмотрим окрестности и попробуем определить, какой он там мог видеть свет.

Ларри, Дейзи, Пип и Бетси чуть не запрыгали от радости.

— Не забудьте, что речь идет только о прогулке, — предупредил их Фатти. — Никаких тайн вы не ищите — этим занимаюсь я один!

Все рассмеялись.

— Правильно, — сказал Пип. — Но если мы случайно найдем что-нибудь интересненькое, то обязательно тебе расскажем!

Эрна в эту экспедицию Фатти не позвал. Раз тот не пришел сам, тем лучше: если Эрн действительно наткнулся на какую-нибудь тайну, не стоит ему об этом знать — тогда уж точно не проболтается дяде. Пусть Гун ищет себе несуществующих бандитов на Рождественском холме!

Пятерка Тайноискателей перешла по мосту на другой берег ручья и зашагала по маршруту Эрн. Было холодно, и замерзшая трава поскрипывала у нее под ногами. По берегам прихотливо петляющего ручья росли одинокие ивы и ольхи, а кругом расстилалось мрачное безлюдное поле.

Казалось, путешествию не будет конца. Время от времени Фатти показывал своим друзьям, в каком месте Эрн споткнулся прошлой ночью. Его следы отчетливо виднелись на замерзшей земле.

Вдруг Бетси показала пальцем куда-то влево:

— Смотрите, вон тот самый лес!

— Вряд ли,— сказал Пип.— Он же в стороне от ручья.

— Скорее всего, ручей поворачивает влево, к лесу,— предположил Фатти.

Так оно и оказалось: ручей резко сворачивал влево, к хвойному, словно застывшему в морозном воздухе лесу. Из-за темно-зеленых иголок на соснах и елях он выглядел довольно зловеще.

— Деревья стоят так тесно, как будто что-то прячут,— заметила Бетси.

Ребята засмеялись.

— Чепуха! — сказал Пип.

Но в глубине души все согласилось с Бетси: у них было точно такое же впечатление. У леса они остановились. Теперь он уже не казался таким маленьким. Это был большой и густой лес.

— Не нравится мне здесь,— призналась Дейзи.— Давайте лучше вернемся.

Однако она и сама не очень-то этого хотела. Как и других, ее снедало любопытство. Уж очень интересно было узнать, что же за дом находится в чаще леса.

Тайноискатели дошли по берегу ручья до первых деревьев и увидели невдалеке узкую просеку.

Фатти остановился и сказал:

— Похоже, Эрн не соврал: тут действительно могла проехать машина. Отсюда легко попасть на дорогу, которая ведет к Питерсвуду,— я ее на карте видел.

— А просека, наверное, ведет в самую чащу, к дому,— сказал Ларри.— Надо пойти посмотреть!

— Хорошая мысль,— одобрил Фатти.— Эй, Бастер, не отставай! Нечего разрывать эту норку — она слишком маленькая, кролик в ней не поместится.

Бастер помчался к ребятам. Все шестеро перепрыгнули через ручей и направились к просеке. Судя по ее ширине,

здесь могла проехать только одна машина — две бы уже не разминулись.

— Смотрите, да тут следы автомобильных покрышек! — сказал Фатти. — Решено — идем в лес! — И, понизив голос, добавил: — Теперь — внимание! Ни слова о цели нашего путешествия — говорим на любые другие темы, кроме этой. Если нам кто-нибудь встретится, изображаем удивление и испуг. Мы просто гуляем. Главное, не сболтнуть лишнего: нас могут подслушивать!

Ларри, Дейзи, Пип и Бетси почувствовали знакомое волнение: они вновь стояли на пороге тайны! Конечно, родительский запрет они не забыли, но ведь у них еще не было уверенности в том, что они имеют дело с настоящей тайной...

Лесная дорога извивалась почти так же прихотливо, как и приведший их сюда ручей. Бастер бежал впереди, виляя хвостом. Вскоре из-за очередного поворота послышался его лай. Тайноискатели побежали за ним и увидели большие железные ворота, крепившиеся к двум громадным каменным столбам, у одного из которых висел на кронштейне маленький колокол. От столбов в обе стороны шла высокая стена, усыпанная поверху битым стеклом.

— Ой, значит, это и есть тот самый дом? — прошептала Бетси.

Ларри возмущенно посмотрел на нее: она вспомнила уговор: ни в коем случае не упоминать о цели их путешествия — и принялась громко болтать о том, как весело она провела Рождество.

Пятерка Тайноискателей подошла к воротам и увидела за ними маленькую привратническую и заасфальтированную дорогу, по сторонам которой росли высокие сосны, не позволяющие увидеть, что находится за поворотом. Сколько ребята ни напрягали зрение, никакого дома им увидеть не удалось.

Оглядывая все кругом, Фатти размышлял: «Если там и есть какой-то дом, то он хорошо укрыт за деревьями. Интересно, что тут было во время войны? Наверное, что-то очень секретное. И, судя по всему, нынешние хозяева тоже предпочитают секретность. Чаща леса, высоченные стены, ворота... Надо бы проверить, заперты они или нет...»

Он сильно толкнул створки ворот, но они не сдвинулись ни на миллиметр. Все пятеро навалились на них — с тем же результатом. «Наверное, закрыты изнутри», — подумал Фатти. Он посмотрел на привратническую, потом перевел взгляд на

колокол. Может быть, позвонить в него? Ну конечно! В крайнем случае он извинится и скажет, что они заблудились и не могут найти дорогу в Питерсвуд. К восторгу Ларри, Дейзи, Пипа и Бетси, Фатти дернул за язык колокола. Над головами поплыл медный звон. Бастер от неожиданности залаял.

— Я сейчас скажу, что мы заблудились и попрошу показать нам дорогу,— шепнул друзьям Фатти.

В маленьком окне привратничкой показалась чья-то голова, затем дверь открылась, и Тайноискатели увидели какого-то похожего на лесника мужчину в перепоясанной ремнем вельветовой куртке и в сапогах. Лицо у него было грубое и злое.

— Что вам нужно? — крикнул он. — Сюда нельзя. Уходите!

Фатти снова позвонил в колокол. Бетси оробела. Незнакомец широкими шагами пошел к воротам. Вид его не предвещал ничего хорошего.

— А ну хватит звонить! Это частная собственность, ясно?

— А разве мой дядя, полковник Томас, здесь уже не живет? — с простодушным удивлением спросил Фатти.

— Нет здесь никакого полковника Томаса. Уходите вместе с вашей собакой!

— Вы уверены, что он здесь не живет? — с недоверием произнес Фатти. — Кто же тогда здесь хозяин?

— Никто. Дом пустует, это всем известно. А я охраняю его от детей и бродяг, понятно? Все, теперь быстро уходите!

— А можно нам посмотреть сад? — попросил Фатти.

Остальные Тайноискатели подхватили:

— Ну, пожалуйста, разрешите!

— Я не собираюсь весь день повторять вам одно и то же. Валите отсюда, живо! А то у меня тут припасен большой кнут — специально для слишком любопытных. В случае чего и собак могу спустить!

— А вы не боитесь жить тут один? — с наивным видом спросила Бетси.

— Еще одно слово — и я не поленюсь выйти и огреть вас кнутом! — угрожающе заявил незнакомец.

Вид у него был такой свирепый, что Фатти решил не искушать судьбу.

— Извините за беспокойство,— очень вежливо сказал он. — Не могли бы вы показать нам дорогу в Питерсвуд? Мы

сначала шли через поле, а потом попали в этот лес и не знаем, как выбраться отсюда. Мы даже не знаем, как называется это место.

— Выбраться отсюда просто: идите по дороге и попадете в Питерсвуд. Все, проваливайте! Надо же — разбудить меня из-за такой ерунды!

Он повернулся и пошел назад к привратницкой. Пятерка Тайноискателей направилась в обратный путь.

— Какой симпатичный человек! — сказал Ларри.

Ребята прыснули.

— Жаль, что не удалось проникнуть внутрь, — шепнул Пип Фатти.

Фатти толкнул Пипа локтем, чтобы тот не болтал.

По дороге навстречу им ехал на велосипеде почтальон.

— Добрый день! — обратился к нему Фатти. — Скажите, пожалуйста, который час?

Почтальон слез с велосипеда, расстегнул пальто и достал из кармана часы.

— Вот досада — остановились! Слишком старые.

— Зато красивые, — сказал Фатти. — Вы, случайно, не в дом с железными воротами едете? Мы там только что были, но сторож нас не пустил.

— Он смотритель, а не сторож, — объяснил почтальон, кладя часы в карман. — И, надо сказать, с дурным характером. Ну а не пустил, потому что ему велено все там охраниять и отваживать детей, бродяг да любопытных. А принадлежит все это одному старику, который сам жить тут не хочет, но запрашивает такую цену, что желающих купить нет.

— Да? — с любопытством спросил Фатти. — А он когда-нибудь здесь бывает?

— Не знаю. Письма сюда приходят только Питерсу — смотрителю, который вас не пустил. Да целая пачка! Ну и работенка, доложу я вам, — целый день крутить педали ради одного-единственного адресата! Ну да ладно, мне пора. Уж извините, что не могу сказать, который час. До свидания!

И, посвистывая, он покатил дальше. Фатти удовлетворенно улыбнулся и тихо сказал:

— Если вам нужно получить точную информацию — спросите почтальона! А история странная, правда? Целое поместье, пустующее, окруженное высоченными стенами, и с одним-единственным грубияном охранником, который получает кучу писем! Последнее кажется мне особенно странным...

Ребята шли по дороге, спокойно обсуждая ситуацию.

Теперь уже они не сомневались, что им попалась настоящая тайна. Вот только, к сожалению, это пока было единственным, что они могли сказать с уверенностью!

НЕМНОГО СТИШКОВ

О своем походе в лес Тайноискатели Эрну не сказали. На его вопрос, каковы их успехи в разрешении тайны Рождественского холма, Фатти, напустив на себя таинственный вид, ответил:

— Насколько мне известно, бандиты из первой банды готовятся совершить через несколько дней большое ограбление, а добычу спрятать на старой мельнице.

Глаза у Эрна чуть не вылезли из орбит.

— Ух ты! — Вот и все, что он мог сказать.

— Главная задача — найти человека, который выяснил бы, что именно награблено, — очень серьезно продолжал Фатти. — Они, — он кивнул в сторону своих друзей, — сейчас не могут этим заняться, а я должен следить за второй бандой, которая похищает людей...

— Ух ты! — опять выдохнул Эрн.

И тут его осенило:

— Фатти, разреши мне выяснить, чиво они награбили! Я пойду на мельницу и проверю. Ну ваще! Уж я не подведу, все разузнаю!

— Хм, ну в принципе это можно обсудить, — сказал Фатти, обращаясь к ребятам. — Как вы считаете, Тайноискатели, доверить Эрну столь ответственное задание? Ведь он как-никак проделал огромную работу по сбору вещественных доказательств.

— Доверить! — великодушно согласились друзья.

Эрн просиял. Его опять ждут приключения! Вот это жизнь: сначала ночная разведка в поле у ручья, затем поиски вещественных доказательств на Рождественском холме, а теперь — ответственная работа по розыску награбленного! Как увлекательно быть Тайноискателем! Эрн почувствовал гордость, что принадлежит к такой компании. На него даже снизошло вдохновение, и в голове сложилась первая строчка замечательного «стишка»: «Темны и ужасны дела на холме!» Прекрасное начало. Боясь его забыть, Эрн поспешно достал из кармана записную книжку для «паезии» и сделал там очередную запись.

— Во, послушайте! — предложил он ребятам. — «Темны и ужасны дела на холме». Отличное начало для стишка. Что надо!

Фатти подхватил:

Темны и ужасны дела на холме,
И страх заползает в душу ко мне.

Чуть подумав, он продолжил:

Бандитские замыслы ночи черней,
Ножи бандитские бритвы острей,
Бандитские пули разят наповал, —
Чуть зазеваешься — все, ты пропал!
Темны и ужасны дела на холме,
И страх заползает в душу ко мне.

Тайноискатели одобрительно засмеялись и зааплодировали. Бастер приветствовал импровизацию своего хозяина громким лаем.

Серьезным остался только Эрн, выслушавший стихотворение Фатти с открытым от восхищения ртом.

— Фатти, да ты прям гений! — воскликнул он. — Взял мою первую строчку и так прям выдал целый стишок. У меня б такое не получилось, даже если б я весь день просидел!

— Тут есть маленький секрет, — лукаво ответил Фатти. — Сидеть как раз и не надо. Вот когда стоишь, все само приходит в голову. Например:

Наслышаны ль вы о находках Эрна?
Интерес представляют они не наверное, —
А утверждаю: наверняка!
Спичка, тряпка, обрывок шнурка,
Банка ржавая — вот это да! —
И дорогой сигары окурок, —
Нет, наш Эрн совсем не придурок!

Продолжить Фатти уже не смог: его голос перекрыли взрывы смеха. Изумлению Эрна не было границ. Но к изумлению примешивалось и уныние. Никогда он не сумеет сочинить ничего подобного! И как это Фатти удастся? А может, последовать его совету: встать ночью посреди комнаты и проверить, начнут ли стишки сами собой складываться в голове?

— Ты просто молодец, — сказал он Фатти. — Тебе обязательно надо стать паеком!

— Не могу,— ответил Фатти — Я собираюсь стать сыщиком.

— А тем и другим нельзя?

— Наверное, можно, да только зачем? Такие ерундовые стишки любой способен накропать.

Потрясенный Эрн умолк. Неужели Фатти и впрямь считает это ерундой? Ну ваще!

— Вернемся к делу,— предложил Фатти.— Итак, мы решили доверить нашему другу Эрну поиски награбленного, да?

— Да! — хором подтвердили остальные Тайноискатели.

— Заметано! — сказал Фатти.

— А когда мне приступить? — не помня себя от радости, спросил Эрн.— Сегодня ночью?

— Ну, вообще-то награбленное обычно не ищут до ограбления,— с очень серьезным видом ответил Фатти.— Но если ты считаешь, Эрн, что есть шансы обнаружить его заранее,— действуй!

Бетси захихикала. Эрн обдумал сказанное Фатти, сообразил, что к чему, и покраснел:

— А-а, ясно... Конечно, я пойду на поиски только после ограбления. А когда оно произойдет?

— О нем напишут в газетах,— объяснил Фатти.— Тебе надо каждое утро просматривать дядины газеты, и, как только ты прочитаешь, что ограбление свершилось, это будет для тебя сигналом, что надо идти на старую мельницу. Кстати, если хочешь рассказать об этом дяде, мы не возражаем.

— Ну уж нет! — заявил Эрн.— Лана, мне пора. Ну ваще! Здорово же у тебя получается со стишками! Я прям забалдел. Ну пока!

Когда он ушел, у Тайноискателей начался приступ хохота. Бедняга Эрн был просто создан для розыгрышей!

Вдруг Ларри увидел на столе забытую Эрном записную книжку для «паезии».

— Эй, смотрите, он оставил записную книжку! Фатти, давай напиши в ней что-нибудь про Гуна!

Фатти нашел предложение Ларри заманчивым:

— Про Гуна? Хорошо, посвящу-ка я ему «стишок». И напишу его почерком Эрна!

Он прекрасно умел имитировать чей угодно почерк. Бетси подседа поближе. Фатти вызывал у нее беспредельное восхищение. Она была уверена, что он все может и равных ему нет в целом свете.

Фатти попросил у Пипа карандаш и открыл записную книжку.

— Эрн обалдеет, когда обнаружит в ней «стишок», написанный его собственной рукой и посвященный дяде. И наверняка решит, что он сам это написал, а потом почему-то начисто забыл. Ух как жалко, что я не смогу увидеть его, когда он будет читать «свое» творение!

Фатти начал записывать. Рифмовал он всегда с легкостью — стихи текли, словно вода из крана.

МОЕМУ ДОРОГОМУ ДЯДЕ

О как тебя люблю я, дядя дорогой!
И пусть ты пучеглаз, как лягушонок,
Пусть утром иногда, заслышав голос твой, —
«То крик осла!» — подумаешь спросонок;
Пусть телом ты похож на бегемота,
Да и походкою совсем ему под стать, —
Зато твой нрав столь мил, и тих, и кроток,
Что только детям ты способен страх внушать.
О дядя дорогой...

— Фатти, осторожно — кто-то идет! Наверное, Эрн возвращается, — предупредила Бетси, обладавшая тонким слухом. — Скорей закрой книжку!

Фатти закрыл книжку, положил ее на стол и принялся играть с Бастером. Остальные Тайноискатели, смеясь, обступили их.

Эрн просунул голову в дверь.

— Я тут случайно не оставил свою записную книжку для паезии? А, вот она! Как это я ее забыл? Ну все, пока!

— Жалко, что ты не успел закончить свое стихотворение, Фатти, — сказала Дейзи, когда Эрн ушел. — По-моему, оно тебе удалось. Эрну точно понравится!

— И все это — его почерком! — воскликнула Бетси, повиснув на Фатти. — Ты самый умный человек на свете! И как тебе удастся так ловко подделывать чужой почерк?

— У меня просто дар такой, — небрежно сказал Фатти. — Помнится, в прошлой четверти у нас было сочинение, и я все написал почерком нашего классного руководителя. Видели бы вы его физиономию, когда я сдал ему свою работу!

— И ты, как всегда, получил «отлично»? — насмешливо спросил Пип.

Он не очень-то верил всяким удивительным историям, которые рассказывал Фатти. Тем не менее большинство из них были совершенно правдивы. Что до остальных — они в основном тоже соответствовали действительности, но подавались в несколько приукрашенном виде. Фатти был не только лучшим учеником, но и самой колоритной фигурой в школе. Никто не умел так насмешить и не вызывал столько восхищения и зависти, как он.

— Слушай, Фатти, а вдруг бедняге Эрну придется ждать ограбления целый месяц? — предположила Дейзи.

— Нет, не придется, — сказал Фатти. — В газетах почти каждый день сообщают об ограблениях, разве ты не знаешь? Ограбление — самый распространенный вид преступления. Очередное обязательно будет завтра или послезавтра, не беспокойся.

Он достал записную книжку, в которую заносил подробную информацию о ходе каждого расследования:

— Дело нам попало не из легких. Пока что выяснить почти ничего не удалось. Мы практически не продвинулись ни на шаг. Я узнал только, что дом в лесу называется «Причуда Гарри». Предполагаемого владельца зовут Гарри Уайт. Такие имя и фамилия встречаются очень часто. Выяснить, где он живет, я не смог. Говорят, вроде бы за границей. В общем, не густо!

— Но мы знаем фамилию человека, который был ночью у Борнвудского леса: Голланд, — напомнила Бетси.

Фатти потрепал ее по плечу.

— Правильно, умница! Я как раз собирался о нем поговорить. Скорее всего, Голланд и его собеседник вроде бы должны жить в Питерсвуде или где-то поблизости. Однако, по словам Эрна, они попрощались друг с другом у леса и разошлись в разные стороны. Из этого можно сделать вывод, что собеседник Голланда — уже знакомый нам хранитель лесного дома. Туда-то он потом и направился. Ну а Голланд вернулся к себе.

Тайноискатели задумались.

— Принеси-ка телефонную книгу, Пип! — попросил Фатти. — Давай посмотрим, есть ли там какой-нибудь Голланд.

Пип принес книгу, и все наклонились над ней, глядя, как Фатти ведет пальцем по столбцу фамилий, начинающихся с буквы «Г».

— Ага, вот! — сказал Фатти. — А. Дж. Голланд, Генри Голланд и У. Голланд — владелец авторемонтной мастерской в Марлоу. Значит, три Голланда...

— Надо проверить всех троих! — воскликнул Ларри. — Вот уже и список подозреваемых есть: три Голланда и смотритель, по имени Питерс!

— Верно, — согласился Фатти, задумчиво глядя на телефонную книгу. — Проверить необходимо.

— Конечно, — сказал Ларри. — Раз нет пока уверенности, что мы наткнулись на тайну, значит, можно расспросить о Голландах.

— Кажется, моя мама знакома с каким-то Голландом, — вспомнил Пип. — Я у нее спрошу. Кстати, а где живут эти Голланды?

— Два в Питерсвуде, а владелец авторемонтной мастерской — в Марлоу, — ответил Фатти. — Сделаем так: ты, Пип, выясняешь насчет первого Голланда, Ларри и Дейзи — насчет второго, а я беру на себя третьего — в Марлоу. Прокачусь-ка туда на велосипеде!

Теперь, когда их задача была ясна, Тайноискатели приободрились.

— Пожалуй, отправлюсь на эту прогулку переодетым, — добавил Фатти, никогда не упускавший случая применить свои актерские способности. — Выдам себя за Эрн! Я его теперь хорошо знаю, так что уж сумею изобразить.

— А помнишь, ты на нас обиделся, когда мы приняли его за тебя на станции! — сказала Дейзи.

Фатти широко улыбнулся.

— Точно. И все-таки я попробую. Постараюсь так, чтобы можно было даже старого Гуна провести. Думаю, он примет меня за Эрн — ну на расстоянии, конечно! Итак, завтра нам предстоит кое-какая работенка. Пошли, Бастер, хватит жевать ковер — дома поужинаешь!

ТАЙНОИСКАТЕЛИ ПРИНИМАЮТСЯ ЗА ДЕЛО

На следующий день произошло множество событий. Все началось с того, что утренние газеты сообщили о большом ограблении. Когда Эрн увидел заголовки, он даже не сразу поверил своим глазам. Значит, Фатти не ошибался: ограбление свершилось! Ну ваще!

Мистер Гун удивленно смотрел, как его племянник жадно читает сообщение, напечатанное крупным шрифтом на первой странице, а затем впивается в подробный репортаж на последней, совсем забыв о стоящем перед ним завтраке.

— В чем дело? — спросил мистер Гун. — Дай-ка сюда газету! Дети не должны читать во время еды.

Эрн протянул ему газету. Он чувствовал головокружение. Вот оно! Наконец-то ограбление свершилось! Скоро награбленное добро спрячут на старой мельнице, и можно будет отправляться на разведку. Он станет героем, и дядя будет им восхищаться и горько сожалеть о своем жестоком с ним обращении. Погруженный в радужные мечтания, Эрн не замечал недоуменного дядиного взгляда.

Мистер Гун тоже прочитал об ограблении, но никак не связал эту информацию ни с Эрном, ни с собой. Его интересовали только преступления, происходящие на его участке. Однако что же это творится с Эрном? Почему он сегодня такой странный? Уж не нашел ли какие-нибудь новые вещественные доказательства? А может, узнал что-то новое от Тайноискателей?

На этот дядин вопрос Эрн ответил отрицательно, чувствуя вину за то, что вынужден все скрывать. Но необходимо было держаться. Уж больше он Фатти не продаст. Отныне он будет вести себя как настоящий Тайноискатель!

А Тайноискатели тем временем без дела не сидели. Пип и Бетси совещались о том, как, не вызывая подозрения родителей, расспросить их о Голланде.

— Давай скажем, что мы собираем всякие необычные фамилии, — предложил Пип. — Я тебе напомним о девочке по фамилии Редболл — помнишь ее? Тогда ты скажешь: «Как же, помню, — а ты помнишь человека по фамилии Тинкл?»¹ — ну, или что-нибудь в этом роде, сама придумаешь. А потом мы заговорим о фамилиях, которые образованы от названий городов и страны, и так выйдем на Голланда. Я спрошу маму, знает ли она кого-нибудь с такой фамилией.

— Да, это хороший способ все выяснить, — увлеченно поддержала его Бетси.

Они приступили к осуществлению своего плана прямо за семейным завтраком.

— А помнишь, у тебя когда-то была знакомая девочка с очень смешной фамилией — Редболл? — обратился Пип к Бетси.

— Да, да, правда, смешная фамилия. А еще я была знакома с человеком по фамилии Тинкл. Тоже забавно звучит. Помнишь его, Пип?

¹ «Редболл» означает по-английски «красный мяч», «Тинкл» — «звон», «звяканье»

— Да, очень необычная фамилия.

— К любой фамилии привыкаешь и скоро перестаешь замечать ее необычность, — не подозревая подвоха, включилась в разговор мама.

— А у некоторых людей фамилии образованы от названий стран и городов, — продолжал Пип. — Например, кажется, есть такой композитор — Эдвард Джермани...

— Эдвард Джерман, а не Джермани, — поправил его папа. — Многие люди носят фамилию Инглэнд. Мне приходилось встречаться с человеком по фамилии Айрланд. И еще был у меня знакомый Скотланд¹.

— А с Голландом тебе встречаться не приходилось? — спросила Бетси, в восторге от того, что все идет так удачно.

— Я знакома с миссис Голланд, — сказала мама.

— А с мистером Голландом? — спросил Пип.

— Нет, — удивленно протянула миссис Хилтон. — Никогда его не видела. Наверное, сейчас он уже глубокий старик, потому что миссис Голланд очень старенькая.

— А дети у них есть? — поинтересовался Пип, мысленно вычеркивая из списка подозреваемых мужа маминой знакомой, который вряд ли мог участвовать в каких-нибудь темных делах из-за своего преклонного возраста.

— Ну, сейчас они уже не дети, а взрослые люди, — ответила миссис Хилтон.

— А взрослый сын у них есть? — спросила Бетси.

Миссис Хилтон высоко подняла брови.

— Почему вдруг вы так заинтересовались Голландами? Что у вас на уме? Когда вы начинаете подобные расспросы, это означает, что вы что-то затеваете!

Пип вздохнул. Все мамы такие. У них какое-то особое чутье. Прямо как у собак. Бастер, например, всегда чуял, если что-то было неладно. Мамы и собаки обладают шестым чувством, позволяющим улавливать малейшую фальшь.

Пип слегка ударил Бетси ногой под столом, чтобы она прекратила задавать вопросы о Голландах. Бетси такое обращение не понравилось, но она поняла, что слишком увлеклась, и перевела разговор на себя:

— Жаль, что моя фамилия Хилтон. Лучше бы какая-нибудь другая, более оригинальная. И еще мне хочется, что-

¹ «Джермани» — «Германия», «Джерман» — «Немец» и далее фамилии, которые переводятся, соответственно, как «Англия», «Ирландия» и «Шотландия».

бы меня называли моим полным именем — Элизабет, а не Бетси!

— Но «Бетси» — тоже хорошо и очень тебе идет, — возразил папа.

На этом тема оказалась исчерпанной, и о Голландах речь больше не заходила. Пип и Бетси были сильно разочарованы: никаких интересных сведений из родителей вытянуть не удалось.

Они вернулись в детскую, где прислуга Лорна делала уборку.

— Какая жалость, что мы почти ничего не узнали о Голландах! — вздохнула Бетси. — О, доброе утро, Лорна!

— О Голландах? — переспросила Лорна. — А что вы хотите о них узнать? Вроде ничего в них особенного — люди как люди. Моя сестра работает у старой миссис Голланд.

Вот это да! Кто бы подумал, что Лорна знает Голландов? Менее чем за минуту Лорна рассказала детям все, что они хотели знать.

— Бедная старенькая миссис Голланд осталась совсем одна после смерти мужа. У нее две дочери, но обе живут в Африке. А сына убили на войне. Совсем некому о ней позаботиться!

Пип и Бетси сочувственно выслушали ее короткий рассказ. Значит, эти Голланды не подходят...

— Интересно, какие успехи у Ларри и Дейзи? — подумал вслух Пип.

Кое-какими успехами Ларри и Дейзи могли похвастаться. Они решили расспросить о Голландах почтальона, с которым были в отличных отношениях. Прямо с утра оба вышли поджидать его у калитки своего дома.

Почтальон скоро появился.

— Вам что же, не холодно тут стоять с утра пораньше? — спросил он. — Кого-то ждете?

— Нам должны прислать по почте билеты в цирк, — объяснил Ларри. — А, наверное, вот они, в этом конверте!

Все трое немного поговорили о цирке, затем почтальон сказал:

— Ну ладно, мне пора!

Он уже повернулся, собираясь продолжить свой обход, когда Ларри его окликнул:

— О, подождите минутку! Вы, случайно, не знаете, есть ли в Питерсвуде кто-нибудь по фамилии Голланд?

— Голланд? Дай-ка вспомнить...

Почтальон почесал небритую щеку:

— Да, есть — в коттедже «Розмари» и в Хилл-хаусе. Тебе кто именно нужен?

— Мистер Голланд, — сказала Дейзи.

— А, тогда старая миссис Голланд из коттеджа «Розмари» не подходит. Значит, это мистер Голланд, который живет в Хилл-хаусе. Но он, кажется, сейчас в Америке... Да, точно: присылает оттуда открытки детям. У него их пятеро, да все такие проказники!

В этот момент мама постучала в окно, зовя детей завтракать. Ларри и Дейзи поблагодарили почтальона и побежали в дом, убежденные, что питерсвудские Голланды никакого отношения к интересующему их делу не имеют. Таким образом, оставался только один Голланд — владелец авторемонтной мастерской из Марлоу.

Когда Пип, Бетси, Ларри и Дейзи зашли к Фатти, тот уже уехал на разведку.

— Наверное, укатил в Марлоу, — сказал Ларри. — Подождем его в сарае — там тепло и уютно!

Бастера в сарае не было: Фатти взял его с собой, усадив, как обычно, в укрепленную на багажнике велосипеда корзину. В свое путешествие Фатти отправился сразу после завтрака, не дав маме время придумать для него какую-нибудь работу по дому. До Марлоу было недалеко — не более пяти километров. От холодного ветра щеки у Фатти сильно покраснелись.

Изменить свою внешность ему удалось на славу: лохматый парик, очень похожий на шевелюру Эрна, огромная кепка, старый плащ и вельветовые брюки, как у Эрна. Он даже наклеил себе целлулоидные зубы, которые торчали вперед совсем как у Эрна и производили довольно неприятное впечатление, когда он улыбался. Жалко, что ребята не могли его увидеть!

Бастера такая перемена во внешности хозяина не удивила: он давно привык к его переодеваниям. Хозяин мог переодеться в древнюю старуху, в мальчика-рассыльного или кого-нибудь еще, — Бастера это не смущало. Запах Фатти все равно оставался прежним, что бы он ни надевал, и Бастер всегда мог без труда его опознать, поскольку полагался на обоняние, а не на зрение.

Авторемонтная мастерская Голланда находилась у дороги, которая вела от Хай-стрит. Не доезжая до нее, Фатти слез с велосипеда, огляделся, чтобы убедиться, что никто за ним не наблюдает, и выпустил воздух из одной камеры.

Затем, придав своему лицу выражение огорчения и досады, он довел велосипед до мастерской и зашел в нее через широкий проем ворот. Внутри стояло несколько машин, над которыми трудились многочисленные механики. На Фатти никто внимания не обратил.

Увидев мальчика своего возраста, моющего машину в глубине мастерской, Фатти подошел к нему:

— Привет, друг! Можно тут починить велосипед? У меня что-то с камерой. Проколот, наверное.

— Я сейчас не могу, — ответил мальчик. — Вообще-то камерами занимаюсь я, но у меня срочная работа.

— Да брось ты это мыть, займись лучше моим великом! — сказал Фатти.

Мальчик посмотрел на маленькое окно в расположенной рядом дощатой перегородке. Фатти сразу сообразил, что там кабинет хозяина.

— Нет, не могу, — тихо повторил мальчик. — Слушай, а это твоя собака? Ничего, симпатичная!

— Замечательная собака. Вылезай, Бастер, теперь можно!

Бастер выпрыгнул из корзины, подбежал к шлангу и залаял на него. Мальчик брызнул на Бастера водой, и тот, играя, запрыгал.

— Большая мастерская! — сказал Фатти, оперевшись о стену. — И механиков много... Похоже, дел у вас невпроворот?

— Да, — ответил мальчик, продолжая поливать машину из шланга, — дел больше, чем в других мастерских округа.

— Знаешь, я бы не прочь устроиться к вам, — сказал Фатти. — Я немного разбираюсь в машинах. У вас, случайно, работа для меня не найдется?

— Может, и найдется. Спроси у бригадира, мистера Уильямса — вон он стоит. Ну а потом уж будет решать хозяин...

— А кто хозяин?

— Мистер Голланд, кто же еще! — сказал мальчик, поглядывая на окно кабинета. — У него есть еще одна мастерская, в нескольких километрах отсюда. Но он обычно бывает в этой. Я его прозвал Надсмотрщиком.

— Не повезло тебе, — посочувствовал Фатти.

Внезапно в мастерскую забежала какая-то собака. Бастер немедленно бросился на нее, видимо решив, что это его территория, и вцепился ей в загривок. Последовала драка, сопровождаемая яростным рычанием, лаем и воем.

Маленькое окно кабинета распахнулось, и раздался грубый голос:

— Чья эта черная собака?

— Вот его, мистер Голланд, сэр,— испуганно ответил мальчик со шлангом.

— Тебя как зовут? — обратился мистер Голланд к Фатти.

— Фредерик Троттевилл из Питерсвуда,— от неожиданности выпалил Фатти.— А что такое, сэр?

— Я не желаю, чтобы у меня в мастерской грызлись собаки,— резко сказал мистер Голланд.— Если еще раз приведешь сюда собаку, я обращусь в полицию! И вообще, что тебе здесь надо? Ты уже битый час болтаешь с этим парнем. Нечего отвлекать его от работы!

— Я пришел починить велосипед,— ответил Фатти, рассматривая мистера Голланда и спрашивая себя, не попробовать ли устроить маленькую провокацию.

Он решил попробовать:

— Я собираюсь прокатиться к дому, который называется «Причуда Гарри», сэр. Говорят, там красивые кованые железные ворота, а я такими вещами очень интересуюсь. Не подскажете ли, как туда добраться, сэр?

Фатти затаил дыхание, пристально глядя на мистера Голланда и ожидая его реакции.

Никакого сомнения: тот отлично знал, где находится «Причуда Гарри»! Как только Фатти произнес это название, мистер Голланд слегка вздрогнул и на лице у него появилось очень странное выражение. Но он быстро взял себя в руки.

— «Причуда Гарри»? Даже не слышал. А твой велосипед мы сейчас починить не можем — слишком много другой работы. Так что до свидания. И не забудь взять собаку!

Фатти подмигнул мальчику, который прилежно поливал из шланга колеса машины, и позвал:

— Эй, Бастер, пошли!

Бастер послушно подбежал к нему. Фатти медленно выкатил велосипед из мастерской. Он был удовлетворен: нужный Голланд найден! Реакция хозяина мастерской красноречиво свидетельствовала о том, что он знал о «Причуде Гарри». И если решил это отрицать, значит... «По-моему, я попал в «десятку»,— подумал Фатти.

Выйдя на дорогу, он быстро накачал камеру, усадил Бастера в корзину и в отличном настроении поехал домой, повторяя про себя: «Фредерик Алджернон Троттевилл, ты безусловно хороший сыщик!»

Тем временем мистер Голланд, задумчиво посидев за

своим письменным столом, взял телефонную книгу, нашел в ней фамилию «Троттевилл», внимательно посмотрел на адрес, потом снял трубку телефона:

— Это ты, Джек? Слушай, как звали того мальчишку, который отличился в расследовании «Дела о пропавшем ожерелье»? Смышленный такой паренек. Ну, ну, вспоминай,— об этом ведь в газетах писали... Фредерик Троттевилл? Так я и думал! Наверное, тебе будет небезынтересно узнать, что он только что был здесь — с собакой по кличке Бастер — и сообщил мне, что собирается прокатиться на велике к дому, который называется «Причуда Гарри». Что ты на это скажешь?

Судя по тому, что Голланд выслушивал своего собеседника несколько минут, сказать тот хотел многое. Когда он закончил, Голланд прикрыл рот рукой и тихо произнес:

— Да, согласен с тобой. С мальчишкой надо разобраться. Предоставь это мне!

МИСТЕР ГУН СБИТ С ТОЛКУ

Пока Фатти ехал назад в Питерсвуд, мозг у него напряженно работал. Однако вопросов все равно оставалось больше, чем ответов. Какое отношение Голланд имеет к «Причуде Гарри»? И что там, собственно, происходит? И почему Голланд притворяется, будто ничего не знает об этом таинственном доме?

«А не позвонить ли инспектору Дженксу? — подумал Фатти.— Или лучше продолжить поиски и попробовать все распутать самому? Второе, конечно, интересней... Вот ведь смешно: старый Гун копает там, где ничего нет, а мы, Пятерка Тайноискателей, занимаемся настоящей тайной!»

Доехав до Питерсвуда, Фатти спустил Бастера на землю, и тот весело побежал рядом.

Вдалеке замаячила крупная фигура мистера Гуна, который, выполняя служебный долг, шел делать строгое замечание жителю, по беспечности едва не спалившему свой собственный дом. Увидев Эрна на велосипеде, мистер Гун остановился как вкопанный. «Я ведь только что оставил его дома и велел убрать в сарае и почистить и смазать велик,— подумал он.— А этот мальчишка решил покататься! Едет себе как ни в чем не бывало! Ну я ему покажу! Даже на минуту одного оставить нельзя!»

Он быстро пошел к Фатти, который помахал ему рукой и

свернул на боковую улицу. Фатти ужасно хотелось, чтобы мистер Гун принял его за Эрна. Мистер Гун и в самом деле был уверен, что видит племянника. Его охватил гнев.

— Эрн! — крикнул он. — Э Р Н!

Фатти медленно удалялся. Побагровевший мистер Гун побежал за ним. Ах, скверный мальчишка — еще ручкой машет! Наглец!

— ЭРН, НАЗАД!

«Эрн» свернул за угол. Потеряв его из виду, мистер Гун продолжил свой путь, в бешенстве думая о том, что он сделает с племянником, когда тот вернется домой.

А Фатти уже вырулил на другой конец улицы и снова помахал рукой. Мистера Гуна чуть не хватил удар. Фатти умирал со смеху, видя его гримасы. Со слезами на глазах от хохота, едва не свалившись с велосипеда, он быстрее закрутил педали, скрылся из виду, объехал несколько домов, еще раз мелькнул перед мистером Гуном — и снова исчез.

Мистер Гун в бессильной ярости потрясал кулаком и бормотал проклятия себе под нос, к величайшему удивлению прохожих.

Поняв, что если он еще один раз увидит физиономию мистера Гуна, то и вправду свалится с велосипеда от смеха, Фатти не без сожаления решил закончить свой розыгрыш и поехать домой, чтобы рассказать друзьям о результатах поездки в мастерскую Голланда.

Однако у Бастера были другие намерения. Ему показалось, что гораздо интереснее с лаем броситься в ноги мистеру Гуно, чем мирно трусить за Фатти. Он весело устремился в атаку.

— Прочь! — яростно завопил мистер Гун. — Пшел вон! Да что же это такое: сначала наглые издевки Эрна, а теперь еще и ты! Прочь, говорю, а то дам пинка!

Но увлекшийся Бастер все наскакивал на мистера Гуна, ожидая, что тот, наконец, примет участие в игре.

Утомившийся мистер Гун отступил на несколько шагов, наткнулся на тачку дворника и чуть не опрокинул ее. Дворник погрозил Бастеру метлой, и тот ретировался, довольный, что так славно развлекся. Как и его хозяин, Бастер очень любил повеселиться.

Мистер Гун, цвет лица которого постепенно снова стал нормальным, благополучно добрался до цели своего путешествия и, выполнив служебный долг, пошел домой. Пора было заняться воспитанием Эрна.

А Эрн добросовестно трудился все утро: навел образцовый

порядок в сарае, затем принялся мыть велосипед. Работая, он все пытался сочинить какой-нибудь «стишок».

Соседка, миссис Маррей, не могла на него налюбоваться: ну что за трудолюбивый племянник у мистера Гуна! Каждый раз, выходя развешивать белье, она видела его за каким-нибудь делом. Наконец, она не выдержала — подошла к забору и окликнула Эрна:

— Какой ты молодец — работаешь не покладая рук!

Эрн засиял. Миссис Маррей ушла в дом, и вскоре появился мистер Гун. Он прошел в конец маленького сада, где Эрн протирал у сарая руль велосипеда, и сказал страшным голосом:

— А, значит, думаешь, меня можно безнаказанно дразнить? Что это за номера с ездой по деревне на моем велосипеде? Издеваешься надо мной?!

Пораженный Эрн уставился на дядю.

— Какая езда? Я с самого утра никуда не выходил. Посмотрите: в сарае все прибрано, да и велосипед я уже почти привел в порядок!

Мистер Гун с удивлением обнаружил, что в сарае действительно царит чистота, а велосипед выглядит как новенький.

— Эрн, не отпирайся, а то хуже будет! — сказал он, медленно начиная багроветь. — Я тебя видел. Ты махал мне рукой. Я тебя звал — ты не послушался. А главное, ты ездил на моем велике, а я тебе этого не разрешал!

— Дядя, но я же вам сказал, что вообще никуда не выходил, — обиженно ответил Эрн. — Чивой-то с вами такое? Я все сделал, как вы сказали. Не ездил я на вашем велике. Вы чивой-то путаете.

Лицо мистера Гуна достигло предельной стадии багровости.

— Да как ты смеешь! — зарычал он. — Ты ездил на моем велике и дразнил меня! И вот что...

Миссис Маррей, которая слышала весь их разговор, подошла к забору, чтобы вступить за трудолюбивого Эрна.

— Мистер Гун! — окликнула она.

Тот вздрогнул.

— Мистер Гун, он никуда отсюда не уходил. Я еще никогда в жизни не встречала такого трудолюбивого мальчика. Вам гордиться им надо, а не попрекать за то, в чем он не виноват. Слушайте, что я вам говорю, мистер Гун: этот мальчик все утро был здесь, никуда не отлучался. Я стирала и развешивала белье, уж я-то знаю. И если вы не оставите его в покое, я всем расскажу, как вы с ним несправедливо

обращаетесь. Хоть вы и полицейский, но меня-то вы не проведете! Я помню, когда...

Зная, что ни один человек не в силах остановить словоизлияния миссис Маррей, и опасаясь, как бы она не опозорила его перед Эрном, мистер Гун с достоинством сказал:

— Всего вам доброго, мадам!

И ушел в дом. Когда миссис Маррей вступала на тропу войны, единственным средством избежать полного разгрома было отступление.

— А ты не молчи! — сказала миссис Маррей Эрну. — Надо уметь за себя постоять. Не позволяй так с собой обращаться!

— Э Р Н! — позвал из кухни громовой голос.

Эрн бросил свою тряпку и побежал в дом. Задаваться вопросом, прав его дядя или не прав, не приходилось — трость в стенном шкафу по-прежнему была на месте...

Мистер Гун больше не заводил разговор о поездке Эрна на велосипеде. В голову ему пришла неприятная мысль: а не очередная ли это проделка Фатти? Эрн из сада явно не отлучался, раз уж миссис Маррей так утверждает. Язык у нее был длинный и жалящий, но не лживый.

— Виделся сегодня с ребятами? — спросил племянника мистер Гун. — Для меня какие новости есть?

— Я ж вам сказал, дядя, что никуда не выходил, — ответил Эрн. — А повидать сегодня ребят я, конечно, хотел бы.

Ему не терпелось поговорить с Тайноискателями об ограблении. Когда утром дядя ушел по делам, Эрн еще раз внимательно прочитал газетный репортаж, в котором, в частности, сообщалось о том, что среди похищенного были драгоценности. Ну ваще! Значит, будет что поискать на старой мельнице! Сердце у Эрна забилося сильнее. «И как это Фатти все заранее знает, никак не пойму, — подумал он. — Наверное, он просто гений. Вот бы и мне стать таким, как он! Ради него я хоть на край света пойду!»

Так думал не только Эрн. Несмотря на присущие Фатти хвастливость, насмешливость и даже некоторое высокомерие, друзья им восхищались и готовы были для него на многое. Он значительно превосходил их умом, прямоотой и смелостью — это признавали все.

Сразу после обеда Эрн помчался к Тайноискателям, которые собрались в уютном сарае Фатти — послушать о его утренних приключениях. Узнав, что ему удалось найти нужного Голланда, Пип, Бетси, Ларри и Дейзи пришли в

восторг, а история с мистером Гуном, принявшим его за Эрн, вызвала у них дружный хохот.

— Думаю, Эрн скоро придет,— сказал в заключение Фатти, беря газету.— Уже читали о большом ограблении? Эрн наверняка считает, что это то самое, о котором мы говорили!

Не успевшие прочитать репортаж, Пип и Бетси с жадностью схватили газету.

Когда Эрн вошел в сарай, они еще не закончили читать.

— Привет! — радостно сказал он.— А, об ограблении читаете? Ты молодец, Фатти,— как точно угадал! Не пойму только, почему ты не сказал об этом полиции, если все знал?

— Мне бы не поверили,— совершенно искренне ответил Фатти.— Итак, Эрн, скоро на старой мельнице появится масса интересных вещей!

— Пойду туда сегодня ночью,— торжественно заявил Эрн.— Огромное спасибо за то, что ты поручил мне это дело, Фатти!

— Жалста,— ответил Фатти.

— Чиво, чиво? — переспросил Эрн.

— ЖАЛСТА! — громко повторил Фатти.

Остальные Тайноискатели засмеялись. Эрн озадаченно посмотрел на них.

— Чиво он говорит-то?

— Он говорит: «Пожалуйста!» — хихикнув, объяснила Бетси.

— Прально, вошонсказал! — хором подтвердили Пип, Ларри и Дейзи.

— Ты иногда так странно говоришь...— заметил Эрн.— Да, знаешь, дядя сегодня был прямо не в себе. Сказал, что видел, как я катался на его велике по деревне и дразнил его. А на самом деле я в это время убирал в сарае.

— У него что-то не в порядке с головой,— сказал Фатти.— Ну ладно, Эрн, желаю тебе удачи сегодня ночью. Надеюсь, награбленное добро не слишком много весит и ты все сможешь унести!

— Ух ты! — обеспокоенно воскликнул Эрн.— Об этом я как-то не подумал...

НЕЛЕГКАЯ НОЧЬ ДЛЯ ЭРНА

Остаток дня и вечер Эрн места себе не находил, ожидая наступления ночи. Мистер Гун ломал голову, пытаясь отгадать причину такого странного состояния племянника.

— Все сочиняешь свои замечательные стишки? — презрительно спросил он.

— Не, — ответил Эрн.

Чистая правда: он думал о предстоящем походе на Рождественский холм, надеясь, что без труда сможет найти дорогу, поскольку ночь обещала быть лунной. Интересно, сколько весит награбленное бандитами? Если слишком много, придется выносить все в два приема...

Когда Эрн отправился спать раньше обычного, у мистера Гуна рассеялись последние сомнения. Его племянник опять что-то затевает. Вот ведь негодник — ни слова дяде!

Мистер Гун тихо подошел к двери Эрна и прислушался, надеясь повторить свой трюк с записной книжкой. Однако, судя по скрипу пружин, Эрн не спал — все ворочался в кровати.

Мистер Гун пошел к себе в спальню, разделся и лег, намереваясь дождаться, когда Эрн заснет и можно будет приступить к обыску. Но расчет его оказался плох: через некоторое время глаза у него сами собой закрылись, и он погрузился в сон. Вскоре маленький дом наполнился его храпом. Эрн был удовлетворен. Пока все шло хорошо. Он собирался бодрствовать в своей постели до часу ночи, а затем, когда луна поднимется достаточно высоко, отправиться на Рождественский холм.

Но бодрствовать до часу ночи оказалось делом совсем не простым. Глаза у Эрна то и дело закрывались. Для того чтобы не заснуть, он периодически садился на кровати. С каждой минутой продолжать бдение становилось все трудней. Внезапно Эрн вспомнил совет Фатти сочинять «стишки» стоя. Почему бы не попробовать прямо сейчас? Дядя уже спит — никто не помешает. А главное, так лучше всего бороться с сонливостью.

Поеживаясь от холода, Эрн встал, надел шарф и пальто и достал обе свои заветные записные книжки — для расследований и для «паезии».

Он перечитал список «вещественных доказательств», потом взял карандаш и записал на следующей странице:

Грабление произошло 3 января. Похищенные ценности должны быть спрятаны на старой мельнице на Рождествен-

ском холме. Эрну Гуну поручено конфисковать их ночью 4 января.

Выглядело очень солидно. Эрн подвел черту под последней строчкой, думая, как здорово было бы написать утром что-нибудь в таком роде: «Похищенные ценности перенесены в надежное место. Их приблизительная стоимость — 10 000 фунтов».

Пора было заняться творческой работой. Эрн перечитал свои предыдущие «стишки» и пришел к заключению, что они совсем не так хороши, как сочиненные Фатти в порядке импровизации. «Стишка» Фатти о дяде Эрн не заметил.

Он закрыл записную книжку для «паезии», положил ее на первую, потом встал посреди комнаты и приготовился к тому, что «стишки» сейчас сами собой начнут рождаться у него в голове. С такой же легкостью, как у Фатти.

Однако вдохновение все не приходило. Эрн стоял и ждал, поеживаясь от холода.

Вдруг у него в голове сложилась первая строчка. Ага, вот оно, начинается!

Эрн произнес: «Бедный старик лежал на траве...»

Он умолк. Больше ничего на ум не приходило. Вот если бы он был Фатти, «стишки» так бы и текли — только бери карандаш и записывай!

Он громко повторил первую строчку: «Бедный старик лежал на траве... на траве... на...»

Нет, это никуда не годится — вторая строчка все время от него ускользает! А вот Фатти даже не задумывается — знай себе, выдает строчку за строчкой без всяких усилий. Наверное, Фатти гений, а он, Эрн, нет. Некоторое время Эрн обдумывал, так это или не так, потом снова попробовал: «Бедный старик лежал на траве... Бедный старик лежал на траве... Бедный старик...»

Мистер Гун вздрогнул и проснулся. Что за странные звуки? Он сел на кровати. Из соседней комнаты снова послышался чей-то голос. Пораженный мистер Гун прислушался.

«Бедный старик лежал на траве... Бедный...»

«Да это же Эрн! — ошарашенно подумал мистер Гун. — Что это с ним такое? О каких бедных стариках на траве он болтает посреди ночи? Совсем спятил парень!»

Он облачился в халат, который уже давно был ему тесен, и величественно прошествовал в комнату Эрна. Тот стоял в темноте и упрямо повторял одни и те же слова о бедном старике на траве.

— Это еще что такое? — спросил мистер Гун так громко,

что Эрн чуть не подпрыгнул. — Разбудить меня посреди ночи болтовней про какого-то старика! Что с тобой происходит, Эрн? Мне очень не нравится твое поведение, учти!

— А, это вы, дядя... — пробормотал Эрн.

Мистер Гун включил свет и, увидев, что его племянник стоит в пальто, а вокруг шеи у него повязан шарф, изумился еще больше.

— Ты куда собрался?

— Да я просто замерз, — ответил Эрн, залезая в кровать. — Я стишки сочинял, дядя. Они лучше получаются, когда стоишь.

Взгляд мистера Гуна упал на две лежащие на стуле записные книжки.

— Я тебе покажу, как будить меня посреди ночи стишками! — буркнул он, хватая обе записные книжки.

— Дядя, пожалуйста, не трогайте! — взмолился Эрн.

Он вскочил с кровати и попытался вырвать их из дядиных рук.

Но мистер Гун держал записные книжки мертвой хваткой.

— В чем дело? Чего ты так забоялся? Я их в камин бросать не собираюсь!

— Дядя, это личное! — запричитал Эрн. — Никто не имеет права их читать, кроме меня!

— Ха! Это ты так считаешь! — фыркнул мистер Гун.

Он выключил свет, вышел из комнаты и закрыл за собой дверь. Эрн снова нырнул в кровать, дрожа от страха. Теперь дядя все узнает о похищенных драгоценностях. Опять не удалось сохранить секрет! Эрн тихо заплакал.

Тем временем мистер Гун приступил к чтению. Начал он с записной книжки для «паезии». Дойдя до «стишков» про самого себя, он с трудом поверил своим глазам. Как Эрн мог такое написать? Какое неуважение! Да просто хамство! Так выразиться о дядиных глазах и сравнить его голос с криком осла! Мистер Гун почувствовал праведный гнев.

Закончив со «стишками», он взял вторую записную книжку, бегло просмотрел уже знакомый ему список «вещественных доказательств», перевернул страницу, и... глаза у него округлились:

Ограбление произошло 3 января. Похищенные ценности должны быть спрятаны на старой мельнице на Рождественском холме. Эрну Гуну поручено конфисковать их ночью 4 января.

Мистер Гун перечитал запись еще и еще раз. Ну и ну!

О каком ограблении идет речь? Кто узнал о местонахождении похищенных ценностей? И кто поручил Эрну их конфисковать? Ах, ну да — конечно же, мальчишка Фредерик! Мистер Гун громко фыркнул, откинулся на спинку стула и глубоко задумался.

Ему крупно повезло, что он наткнулся на эту информацию. Теперь он самолично отправится на Рождественский холм, обнаружит награбленное и хорошенько утрет нос мальчишке Фредерику. То-то паршивец будет раздосадован, когда все раскроет он, Гун! И уж на благодарность инспектора Дженкса можно будет рассчитывать с полным основанием!

Он снова перечитал посвященный ему «стишок», и гнев его вспыхнул с новой силой. «Неблагодарный мальчишка! Ну ничего, он меня еще попомнит... Где моя трость?»

Эрн услышал, как дядя сходил вниз, потом поднялся, открыл дверь в его комнату и щелкнул выключателем. Зажегся свет, и Эрн, словно в кошмарном сне, увидел в дядиной руке трость.

— Эрн, — печально произнес мистер Гун, — мне очень неприятно так поступать, но ты меня вынуждаешь... Я прочел твой стишок обо мне... Это гнусно, просто гнусно!

Эрн был напуган и ошеломлен.

— Какой стишок, дядя? Я о вас стишков не писал.

— Вранье только ухудшит твое положение...

Мистер Гун открыл записную книжку и сунул ее под нос Эрну. К своему ужасу, тот увидел написанный его собственным почерком «стишок», озаглавленный: «Моему дорогому дяде». Эрн прочитал его и почувствовал слабость в коленях.

— Дядя, это не я написал. У меня бы таланта не хватило. Это слишком хорошо!

— Что значит «слишком хорошо»?! Это гнусный стишок! И как ты смеешь заявлять мне, что не ты его написал, когда тут твой почерк! Может, ты и это намерен отрицать?

Эрн еще раз посмотрел в записную книжку.

— Почерк мой, — вынужден был признать он слабым голосом. — Не понимаю, ничего не понимаю... Дядя, клянусь, я не помню, чтобы я его написал. Я не могу так хорошо написать — очень хотел бы, да не могу!

— Это еще не все, Эрн, — сказал мистер Гун, угрожая поигрывая тростью. — Я и вторую твою записную книжку прочел. Где у тебя написано насчет ограбления и спрятанных на старой мельнице ценностей... Ты мне ничего об этом не говорил. Ни слова! Ты скверный мальчишка — а скверных

мальчишек наказывают. Вытяни перед собой правую руку ладонью вверх!

Плача, бедный Эрн вытянул руку, чтобы не получить удара по какому-нибудь более чувствительному месту.

Трость со свистом рассекла воздух.

— Это тебе за стишки! А это — за то, что ничего мне не сказал об ограблении!

Эрн взвыл и спрятал руку под мышку. Мистер Гун мрачно предупредил:

— Ни на какие поиски награбленного ты не пойдешь. На ночь я тебя запру, ясно? Посиди и подумай о том, что случается со скверными мальчишками, которые пишут гнусные стишки и скрывают от дяди важные сведения!

С этими словами мистер Гун выключил свет, вышел и запер дверь на ключ. Эрн совсем пал духом. Все кончено — никакого ночного похода на старую мельницу! Вдруг ему пришла в голову ужасная мысль: а что, если дядя сам туда пойдет? Плача горячими слезами, бедный Эрн уткнулся в подушку. Все было плохо: рука сильно болела, дверь комнаты заперта, надежды рухнули. Он услышал, как дядя шумно одевается в соседней комнате и спускается вниз. Все ясно: идет на Рождественский холм! Когда он обнаружит награбленное, планы Фатти будут безнадежно спутаны. И все из-за него, Эрна Гуна, — из-за его глупости. Он почувствовал себя маленьким и несчастным.

Потом Эрн вспомнил о «стишках», встал и включил свет. Его записная книжка для «паезии» валялась на стуле, куда ее бросил дядя. Эрн схватил ее. Ага, вот: «Моему дорогому дяде»...

Он перечитал «стишок» шесть раз подряд и пришел к выводу, что это написано очень талантливо. Странно: почерк точно его, но когда же он это написал? «Наверное, во сне, — решил Эрн. — С гениями такое случается. Должно быть, вчера ночью сочинил, потом встал с кровати, как луна-тик, и все записал. Надо же — какой отличный стишок! Во здорово! Это даже лучше стишков Фатти. Может, я все-таки гений...»

Он опять улегся в кровать и положил записную книжку под подушку, повторяя про себя «стишок» о дяде. Жалко, что он его не закончил. Интересно, почему? И почему он ничегошеньки не помнит? Видно, во время сна мозги у него работают лучше...

Эрн даже забыл о своей руке. Да и мысль о дяде, находящем награбленное, уже не так его угнетала. Он был

очень горд тем, что создал такое первоклассное произведение.

Все повторяя про себя «стишок», согрешившись под одеялом, Эрн потихоньку погрузился в сон.

Мистеру Гуну было совсем не так тепло и уютно, пока он взбирался на Рождественский холм искать несуществующие драгоценности!

НЕЛЕГКАЯ НОЧЬ ДЛЯ МИСТЕРА ГУНА

С кряхтением взбираясь на продуваемый холодным ветром холм, вглядываясь в темноту, которую в любую секунду могли озарить таинственные огни, мистер Гун от всей души надеялся, что на этот раз коров, кур и кошек он не встретит.

И действительно, ни мычания, ни кудахтанья, ни мяуканья он не услышал. Ночь была на редкость тихая. Таинственные огни не вспыхивали. Единственным источником света была луна, а единственными звуками — поскрипывание замерзшей земли под огромными ботинками мистера Гуна.

Вдали в лунном свете показалась старая мельница. Мистер Гун удвоил бдительность. Если похищенные драгоценности и вправду спрятаны на мельнице, там могли находиться и похитители. Мистер Гун пощупал висящую у него на ремне дубинку и с гордостью вспомнил, как он недавно обратился в бегство неизвестного злоумышленника.

На мельнице все было спокойно — только пробежавшая крыса блеснула в темноте маленькими глазками да перед лицом мистера Гуна бесшумно пролетела сова, почти задев его крылом. Он вздрогнул от неожиданности и несколько минут простоял не шелохнувшись.

Убедившись, что людей здесь нет, мистер Гун включил свой мощный фонарь и увидел в его свете заброшенное и захламленное помещение, в стенах, крыше и дощатом полу которого зияли дыры. Внимательно глядя себе под ноги, чтобы не провалиться, он осторожно сделал несколько шагов. Луч фонаря упал на груды старых полусгнивших мешков. А не под ними ли спрятано награбленное? Мистер Гун начал разгребать их. От мешков поднялись облака пыли, и гнилостный запах резко усилился. Мистер Гун громко чихнул. Его чиханье гулко отдалось в пустом помещении и разнеслось на полкилометра вокруг. По счастью, злоумышленников на Рождественском холме не было.

Под мешками оказались какие-то старые коробки. Разбрасывая их, мистер Гун наткнулся на мышиное гнездо и потревожил нескольких крыс. Одна из них, рассвирепев, бросилась на него. Он попытался ударить ее фонарем, но промахнулся. Фонарь выскользнул из его руки и разбился о стену. Мистер Гун с трудом нашел его в темноте и сильно потряс, но это ничего не дало. Он в сердцах отшвырнул фонарь в сторону. Чертова крыса! Ничего не видно... Он чиркнул спичкой и, заметив при ее слабом свете еще одну грудку мешков в углу, направился к ней. Спичка догорела и погасла. Нога у мистера Гуна провалилась в какую-то дыру. Он высвободил ее с большим трудом. От стольких усилий ему стало жарко. Он снял пальто и начал прощупывать каждый мешок. Может, драгоценности внутри? Ага, что-то твердое! Сердце у него забилось быстрее. Похоже на коробочку, в каких обычно держат драгоценности...

Он вытащил ее из мешка, на ощупь открыл в темноте и запустил внутрь руку. Что-то больно его укололо. Мистер Гун зажег новую спичку и, к своей сильной досаде, увидел, что в коробке лежат ржавые гвозди. Он облизал кровоточащий палец.

Мистер Гун продолжал поиски еще час: перевернул все груды старых мешков и стопки пожелтевших газет, осмотрел все коробки и заглянул в каждую дырку в стене и на полу, нарушив покой многочисленных мышиных семейств.

Ну и ночь! Он вытер взмокший лоб, на котором осталась черная полоса грязи. Вся униформа у него была покрыта толстым слоем пыли. Мистер Гун яростно скривился. «Никаких драгоценностей. Ничего. Ну, если этот мальчишка Фредерик опять решил поиздеваться над Эрном, я, я...»

Но прежде чем он мысленно подыскал достойное наказание для Фатти, над его головой вдруг раздался хриплый крик. Мистер Гун похолодел, и волосы у него встали дыбом. Он с трудом сглотнул слюну и замер. Что это за жуткий звук? Похоже на вопль, исторгнутый болью или страхом...

Неожиданно его щеки коснулось что-то очень мягкое и ужасный крик повторился совсем рядом. Мистер Гун не выдержал: он повернулся и со всех ног бросился бежать, споткнувшись по дороге о кучу мусора и чуть не упав.

Напугавшая его сова уже собралась было полететь за ним и еще раз ухнуть у его лица, но в эту секунду в поле ее зрения появилась мышь. Мгновенно забыв о мистере Гуне,

сова бесшумно спикировала на только что намеченную жертву.

Поспешно спускаясь с холма, мистер Гун напряженно подыскивал разумное объяснение услышанному. Он нашел множество — кроме единственно верного: страху на него нагнала безобидная старая сова, живущая на прогнивших стропилах мельницы.

Сердце у мистера Гуна бешено колотилось, дыхание было неровным, по лицу бежали ручейки пота. Нет, никогда больше он не будет искать ночью на Рождественском холме похищенные драгоценности. Пусть отныне этим занимается Эрн!

Убегая с мельницы, он вывихнул себе правую лодыжку и теперь прихрамывал, с завистью думая о лежащем в теплой кровати Эрне. Потом он снова вспомнил о хамском «стишке» и обо всем, что содержалось в обеих записных книжках племянника. Каков Фатти — так охмурить Эрна рассказами о награбленных сокровищах! Да, ниточка каждый раз неизменно приводила к этому проклятому мальчишке...

Мистер Гун вошел в дом, поднялся наверх, включил свет в своей спальне и подошел к зеркалу. Ну и вид! На лице грязные разводы, а униформа... Когда он начал ее снимать, с нее поднялось густое облако пыли. Вот ночка!

Он умылся и положил униформу на маленькой лестничной площадке второго этажа, представляя себе удивление Эрна, когда тот утром ее увидит.

Мистер Гун так устал, что заснул почти сразу. Стены дома задрожали от его храпа. Эрн тоже спал и видел во сне, как он читает по радио свой «стишок» о дяде. Ну ваще! Он, Эрн Гун, выступает по Би-Би-Си!

Однако, когда он проснулся утром, рука у него опять заныла, а мысль о дядином походе за похищенными драгоценностями совсем испортила ему настроение. Интересно, нашел ли дядя что-нибудь на старой мельнице? И если нашел — скажет ли об этом?

К завтраку мистер Гун спустился поздно. Он все еще чувствовал себя усталым и разбитым. Сейчас, при свете дня, он понял, что поступил очень глупо, вот так, очертя голову, бросившись на поиски награбленного.

Эрн уже сидел за столом и ел овсяную кашу. Дядя и племянник обменялись хмурыми взглядами. Эрн и не подумал встать и положить дяде каши из стоящей на плите кастрюли.

— Положи-ка мне каши, да побыстрей! — сказал ему мистер Гун.

Эрн встал, нарочно держа правую руку так, будто она у него совсем отнялась. Мистер Гун фыркнул:

— Что, болит? Ты это заслужил, неблагодарный мальчишка!

— А за что мне быть вам благодарным? — пробурчал Эрн.— Все время бьете меня да ругаете. Вечно я во всем виноват. Вот возьму и убегу от вас!

— Ха, еще чего! — фыркнул мистер Гун, пододвигая к себе тарелку.

Он зачерпнул каши и зачавкал еще громче Эрна.

Эрн шмыгнул носом и продолжил свои жалобы:

— Запираете меня, как арестанта, а сами идете искать похищенные драгоценности вместо меня. Да, да, я знаю, что вы ходили на мельницу, дядя! Это нечестно. Я все расскажу ребятам!

— Попробуй только! Если хоть слово им скажешь, я тебя так отделаю моей тростью — на всю жизнь запомнишь!

Эрн опять шмыгнул носом.

— А я убегу! Попроюсь на какой-нибудь корабль и отправлюсь в дальнее плавание. А вы пожалеете, что так со мной обращались!

— Ха, еще чего! — снова сказал мистер Гун, отрезая себе толстый ломоть хлеба.— Убежишь! Чепуха на постном масле. Да у тебя смелости меньше, чем у мышонка! Никуда ты не убежишь!

Завтрак завершился в молчании. Вставая из-за стола, мистер Гун сказал:

— Убери все и помой посуду. Я до обеда уйду по служебным делам, но тебе скучать не придется: возьмешь в сарае банку с зеленой краской и как следует покрасишь забор. И никаких встреч с твоими приятелями, понял?

Эрн угрюмо молчал. Мистер Гун зашел к себе в спальню, снял халат, надел плащ и вышел в сад — вытрясти и почистить щеткой униформу. Миссис Маррей с удивлением посмотрела на поднятую им тучу пыли.

— Вы что, всю ночь просидели в засаде в мусорном баке? — поинтересовалась она, подойдя к забору и вытянув шею.

Мистер Гун чуть было не издал одно из своих грубоватых восклицаний, но, вовремя вспомнив, что с миссис Маррей шутки плохи, молча повернулся к ней спиной и ожесточенно продолжил работать щеткой.

Эрн мыл посуду и подытоживал причиненные ему обиды. Его дядя оказался грубым и жестоким человеком. А какие

были радужные надежды провести у него каникулы, помогая в расследовании всяких преступлений! И что из этого вышло? Одни неприятности, которым не видно конца. «Как только он уйдет, сбегая к Пипу,— подумал Эрн.— Ребята говорили, что соберутся у него. Все им расскажу о дяде! И как он меня бил, и все... А главное, покажу мой замечательный стишок. Когда они узнают, что я могу сочинять такое во сне, у них глаза на лоб вылезут. Только бы Фатти не рассердился из-за того, что я не смог пойти ночью на старую мельницу!»

Мистер Гун, наконец, сел на велосипед и уехал. Эрн выскользнул из задней двери и помчался к Пипу, прихватив с собой записную книжку для «паезии». По дороге он в сотый раз с удовольствием прочитал про себя «стишок» о дяде. «Я и вправду гений,— горделиво подумал он.— Может, мой стишок и грубоват, но зато написан замечательно!»

ЭРН ПОПАДАЕТ В БЕДУ

В детской была только Бетси. Она немного простудилась, и родители запретили ей выходить из дома. Остальные Тайноискатели отправились по поручению миссис Хилтон.

— Привет! — сказала Бетси. — Удалось найти что-нибудь на мельнице?

Она не удержалась и хихикнула. Бедный Эрн! Неужели он действительно туда ходил? Вот простачок!

Эрн сел рядом и рассказал про постигшие его беды. Бетси посерьезнела, посмотрела на его руку и чуть не расплакалась от сострадания. Она была очень доброй девочкой и всегда чувствовала чужую боль как свою собственную.

— Бедный Эрн! Сильно болит? Может быть, перевязать тебе руку? Ох, этот ужасный, отвратительный мистер Гун!

Эрна до глубины души тронуло ее сочувствие. Бетси была самой хорошей девочкой на свете!

— Ты такая милая,— сказал он.— Во здорово, если бы ты была моей сестрой! Сид и Перс тоже были бы ужасно рады...

Бетси стало очень стыдно за все их шутки над Эрном. Особенно за историю со «стишком». Ведь именно из-за него мистер Гун бил Эрна тростью. Вот скверно получилось! Надо бы во всем признаться и Эрну, и мистеру Гуну. Фатти, конечно, будет возражать, но сколько можно обманывать?

Эрн открыл свою записную книжку для «паезии»:

— Знаешь, Бетси, я совершенно не помню, как написал

этот стишок,— странно, да? — но получилось великолепно, просто великолепно! Ради такого можно и удары тростью вынести. Бетси, а как ты думаешь — может, я все-таки гений, если смог написать такой стишок во сне?

Бетси не знала, что и сказать. Она посмотрела на Эрна, который с серьезным видом начал читать вслух «свое» сочинение, и, не в силах сдержаться, прыснула.

— Ну разве не отличный стишок? — с надеждой спросил Эрн.— Нет, честно, я никогда не думал, что способен сочинить такое. Но теперь я в себя поверил!

— Ничего удивительного, что твой дядя так разозлился,— сказала Бетси.— Бедный Эрн! Надеюсь, рука у тебя скоро заживет... Слушай, а не повидаться ли тебе с ребятами? Они пошли в Мейлинс-Фарм, по маминой просьбе, и скоро уже должны вернуться. Встретишь их на полдороге.

— Ладно,— сказал Эрн.

Он встал, с нежностью положил в карман пальто свою драгоценную записную книжку и тревожно спросил:

— Да, а как, по-твоему, Фатти не очень рассердится, что я не смог найти награбленное?

— Нет, не рассердится,— успокоила его Бетси.

Эрн улыбнулся ей, надел кепку и вышел из детской. Спустившись на первый этаж, он увидел проходящую через гостиную миссис Хилтон. Быстро сняв кепку, Эрн спрятался в угол, подождал, пока миссис Хилтон не скроется из виду, и выскочил из дома как ошпаренный.

Боясь встретиться с дядей и беспрестанно озираясь, он вышел на безлюдную извилистую дорогу, которая вела в Мейлинс-Фарм. По ее сторонам стояло всего несколько домов. Эрн зашагал, опустив голову и шепча себе под нос первую строчку своего нового «стишка»: «Бедный мышонок был совсем одинок...»

Послышалось гудение мотора. Эрн поднял голову и увидел машину, в которой сидели двое мужчин: водитель и пассажир на заднем сиденье. Эрн отошел к обочине, чтобы пропустить машину. Однако вместо того чтобы проехать дальше, водитель затормозил в нескольких шагах от Эрна. Пассажир на заднем сиденье наклонился к водителю и что-то ему сказал. Тот опустил стекло и крикнул:

— Эй, парень, как проехать на почту?

— Это чуть дальше,— ответил Эрн.— Повернете налево, проедете немного, а там сами увидите.

— Сделай одолжение, сядь в машину — покажешь, где

это,— попросил водитель.— Мы уже несколько раз сбивались с пути. Помоги нам сэкономить время. Заработаешь полкроны!

Он показал монету. У Эрна загорелись глаза. Ему давали только три пенса в неделю на карманные расходы, поэтому полкроны были для него целым состоянием. Он быстро сел рядом с водителем. Лица пассажира на заднем сиденье он не видел: тот прикрылся газетой.

Машина тронулась с места, развернулась и помчалась в сторону Марлоу.

— Нет, нет, не туда! — воскликнул удивленный Эрна.

— Туда, туда! — сказал мужчина на заднем сиденье таким зловещим голосом, что Эрну стало не по себе.— Скоро ты узнаешь, что случается с мальчишками, которые вмешиваются не в свои дела!

— Как это? — со страхом спросил Эрна.— Я ни в какие чужие дела не вмешивался!

— Мы тебе напомним, куда ты вмешивался. Ты вообще все время суешь нос не в свои дела, Фредерик Троттевилл. Думаешь, ты очень умно поступил, когда явился в мастерскую?

Эрна полностью перестал понимать происходящее, и страх его усилился. О чем говорит этот человек?

— Я не Фредерик,— сказал он.— Меня зовут Эрна Гун. Мой дядя — полицейский в Питерсвуде.

— Не теряй времени на эти сказки,— мрачно бросил водитель.— Ишь каким невинным прикидывается! Выглядишь ты и впрямь простачком — но нас ты не проведешь, мы все о тебе знаем!

Эрна был совершенно ошеломлен и подавлен. Слишком много на него свалилось бед и неожиданностей: неизвестно откуда взявшийся «стишок», свирепый дядя, бьющий его тростью, а теперь еще и похитители... Похитители! Бедный Эрна задрожал всем телом, вспомнив рассказ Фатти о двух бандах — грабителей и похитителей людей. Значит, он попал в лапы ко вторым! Эрна оцепенел от такой мысли.

Почему же незнакомцы приняли Эрну за Фатти? Очень просто: Фатти ездил в мастерскую Голланда, переодевшись и загримировавшись под Эрну, поэтому, увидев на дороге настоящего Эрну, похитители решили, что это и есть тот самый мальчик, который был в мастерской со своей черной собакой.

Эрна отвезли во вторую авторемонтную мастерскую Голланда, расположенную в нескольких километрах от Марлоу.

Когда они въехали в большой гараж и затормозили, Эрн вытащил из машины и подтолкнул к лестнице, которая вела в маленькую комнату наверху.

— Если вздумаешь орать — выпорю! — предупредил его мистер Голланд. — Сегодняшний день проведешь тут. Будешь хорошо себя вести — получишь еду и питье. В противном случае останешься голодным. Вечером мы тебя перевезем в другое место и тогда решим, что с тобой делать. А пока подумай о том, к чему приводит слишком большое любопытство!

Эрн не посмел сказать ни слова. Дрожа мелкой дрожью, он сел на соломенный тюфяк. Оба его похитителя вышли из комнаты и заперли дверь. Эрн поискал глазами окно. Увы, окон в комнате не было. Свет поступал через крошечный застекленный люк в потолке.

Эрн всхлипнул. Бедняга не был героем, да и события развивались слишком быстро. Полдня он просидел почти не шевелясь, запуганный и несчастный.

В половине второго, когда Эрн уже подумал, что его решили уморить голодной смертью, дверь открылась, и внутрь просунулась рука с буханкой хлеба. Потом похититель поставил на пол открытую банку мясных консервов и кружку воды.

Эрн так проголодался и испытывал такую жажду, что сразу же съел всю буханку, мясо и выпил всю воду до последней капли.

Чаю ему не дали. В половине пятого, когда уже почти стемнело, дверь снова открылась, и оба похитителя вошли в комнату.

— Пошли! — приказал один из них.

— Куда? — заикаясь от страха, спросил Эрн.

Ответа не последовало. Они спустились вниз, в гараж. Похитители открыли заднюю дверцу машины, втолкнули Эрн на внутрь, а сами сели впереди. Водитель включил мотор, дал задний ход, и они выехали из гаража.

Эрн отчаянно искал способ, как дать знать ребятам о случившемся. Фатти наверняка что-нибудь придумал бы, если бы он попал в такую историю.

Эрн пощупал свои карманы, проверяя, на месте ли все десять «вещественных доказательств». А что, если, одно за другим, незаметно выбросить их из окна? Вдруг Тайноискатели найдут их и опознают?

Надежда на это, однако, была очень слабой — ведь они могли находиться далеко от Питерсвуда. Эрн напряг зрение,

стараясь разглядеть что-нибудь в окружающей темноте. Что это там? Уж не здание ли питерсвудской почты? Да, оно самое! Значит, они едут через Питерсвуд! Эрн попытался опустить стекло, чтобы осуществить свой план. Мистер Голланд резко обернулся:

— Не открывать окно! И не вздумай орать — тебе же будет хуже!

— Я и не собираюсь орать, — ответил Эрн.

Внезапно ему в голову пришла блестящая мысль.

— Меня тошнит. Можно я чуточку приоткрою окно, чтобы подышать свежим воздухом? А то я вам всю машину испачкаю!

Голланд досадливо крикнул, повернулся и опустил стекло сантиметров на пять. Эрн громко захрипел, давая понять, что ему совсем неважно. Его расчет оказался верным: Голланд опустил стекло еще на несколько сантиметров.

— Если запачкаешь машину, я тебе уши оборву! — пригрозил он.

Для отвлечения внимания Эрн еще немного похрипел и быстро выбросил в окно пуговицу с кусочком ткани. За ней последовали окурки сигары, огрызок карандаша с инициалами «Е. Х.» и тряпка.

Снова услышав хрип Эрна, мистер Голланд с беспокойством обернулся. Вот ведь проклятый мальчишка! Голланд дал себе слово задать ему хорошую трепку, если он испачкает машину.

Улучив очередной благоприятный момент, Эрн выбросил в окно носовой платок с вышитой буквой «К», обрывок шнурка и пустую пачку сигарет. Последними в темноту полетели бумажка с номером телефона и ржавая банка.

Эрн удовлетворенно откинулся на спинку сиденья. Он не сомневался, что найденные им на Рождественском холме «вещественные доказательства» сослужат свою службу. Такие сообразительные ребята, как Пятёрка Тайноискателей, не преминут найти их и догадаться что к чему.

Голланд снова обернулся.

— Ну что, лучше себя чувствуешь?

— Да, теперь все в порядке, — ответил Эрн, улыбаясь в темноте.

Он сам удивился своей смекалистости. Нет, не такой уж он простачок!

Мистер Голланд снова поднял стекло. Машина с выключенными фарами медленно ехала по очень узкой дороге. Горели только сигнальные огни и подфарники.

Они миновали поворот; водитель затормозил и на секунду включил фары. Эрн не успел разглядеть, где они находятся. Послышался лязг открываемых ворот, и машина снова тронулась с места. Покрытие на этом участке дороги было хорошим — их совсем не трясло. Водитель опять затормозил, и вдруг, к ужасу Эрна, они стали опускаться, словно машина была кабиной лифта! Эрн судорожно задышал и вцепился в ручку двери.

— Приехали! — объявил мистер Голланд. — Вылезай, Фредерик Троттевилл! Это то самое место, о котором ты имел несчастье спрашивать, — «Причуда Гарри»!

МИСТЕР ГУН ВСТРЕВОЖЕН

Вернувшиеся Тайноискатели очень удивились, когда услышали от Бетси, что Эрн отправился им навстречу.

— Мы его не видели, — сказал Фатти. — Наверное, он пошел домой.

Бетси рассказала им обо всем, что ей поведал Эрн. На этот раз никто не засмеялся. Одно дело разыгрывать Эрна, подтрунивать над ним, и совсем другое — узнать, что из-за их шуток он подвергся побоям.

— Значит, старина Гун пошел на Рождественский холм вместо Эрна! — воскликнул Ларри. — Ну и взбесится же он, когда узнает про наш розыгрыш!

— Надо сказать Эрну — да и Гуну тоже, — что «стишок» написал я, — скрепя сердце признал Фатти. — Гун, конечно, взбеленится, и опять будет страшный скандал!

— Это точно, — согласился Пип. — Обойдет наших родителей, всех достанет...

— А знаете, Эрн ужасно горд «стишком» Фатти, — сказала Бетси. — Говорит, что это было его единственным утешением вчера ночью. Он никогда не думал, что может сочинить такой шедевр — да еще во сне! Просто не представляю, как мы ему теперь скажем правду. Это будет для него удар!

— Здорово мы запутались, — подхватила Дейзи. — Получается, для того чтобы мистер Гун понял, как несправедливо поступил, надо разочаровать Эрна. Вот он расстроится, когда узнает, кто настоящий автор! Бедный Эрн... И зачем только мы устроили этот розыгрыш! Эрн, конечно, мальчик очень глупый, но совсем не плохой — даже по-своему довольно милый.

— Правда, он ужасный трус,— заметил Пип.— Ничего ему нельзя доверить — обязательно выдаст. Хорошо, что мы не посвятили его в настоящую тайну, а то он бы все рассказал Гуну!

— Верно, доверять ему нельзя,— согласилась Дейзи.— А все-таки мне его жалко. Интересно, куда он пошел — домой?

* * *

Не дождавшись Эрн к обеду, мистер Гун, который приготовил тушеное мясо с клецками, сильно рассердился. Сущее наказание этот мальчишка! Забор, как ему было велено, не покрасил, а теперь еще и к обеду опоздал... «Нет, ждать его больше не буду,— решил мистер Гун.— Сам все съем — в следующий раз не опоздает!»

Мистер Гун так и сделал. Чувствуя приятную тяжесть в желудке, он расстегнул несколько пуговиц на своем кителе, уселся в кресло около теплой плиты и крепко уснул,— сказала усталость после злключения на Рождественском холме.

Он проспал до вечера и даже не услышал звонка телефона, так как его храп перекрыл «дзинь-дзинь-дзинь» вмонтированного в корпус телефонного аппарата колокольчика.

Он проснулся в половине шестого, зевнул, потянулся и посмотрел на часы. Не может быть! Уже половина шестого? На всякий случай мистер Гун достал свои большие карманные часы: они тоже показывали половину шестого. «Целых три часа проспал,— ошарашенно пробормотал он.— Здорово же я устал! А где Эрн? Почему-то он чайник не поставил?»

Мистер Гун громко позвал:

— ЭРН! ЭРН!

Никто не отозвался. Мистер Гун нахмурился. Куда подевался его племянник? Не пришел ни к обеду, ни к полднику. Наверное, околачивается у своих дружков — там и пообедал. И уж конечно, наговорил о своем дяде Бог знает что. Нет, пора положить конец этому безобразию!

Мистер Гун быстро заварил себе чай. Еда занимала в его жизни очень важное место. Вдруг он вспомнил, что должен был зайти к мисс Лейси, в связи с кражей у нее двух кур. Как он мог об этом забыть? Ведь если бы он отправился туда в половине пятого, как было условлено, то мог бы заодно выпить чаю на кухне с поварихой, миссис Тэннер, которая каждую неделю пекла восхитительные

имбирные пряники. Уж кому-кому а мистеру Гуну это было отлично известно!

Допив свой чай, он пошел к мисс Лейси, но дома ее не застал. По словам миссис Тэннер, мисс Лейси была очень недовольна, что мистер Гун не пришел вовремя. Поесть имбирных пряников на теплой кухне не удалось. Раздосадованный мистер Гун, стараясь сохранить осанистость, вышел из дома мисс Лейси на темную улицу.

Но где же Эрн? Совершенно недопустимо шляться так долго. А может, мальчишка решил сделать вид, будто убежал? Нет, нет, глупое предположение. Вероятно, он у своих новых друзей.

Мистер Гун зашагал в сторону почты. Поскольку совсем стемнело, он включил фонарик, освещая перед собой дорогу. Внезапно на земле что-то блеснуло. Пуговица!

Мистер Гун всегда подбирал валяющиеся на земле полезные предметы — в частности, пуговицы. Поднял он и эту. На ней сохранился клочок ткани. Что-то очень знакомое... Да ведь это одно из «вещественных доказательств» Эрна! «Значит, он недавно здесь проходил», — подумал мистер Гун, кладя пуговицу в карман. Через несколько шагов он увидел на обочине окурок сигары. «Еще одно вещественное доказательство из коллекции Эрна! — удивился мистер Гун, поднимая окурок. — И почему же он их разбросал?.. А вот и огрызок карандаша... Наверняка с буквами «Е» и «Х»... Точно, он самый!»

Тряпку мистер Гун не нашел: ее сдуло ветром в кювет. Вскоре он заметил драный платок. Догадаться, что на нем вышита буква «К», было нетрудно. Чудеса, да и только!

Тут мистеру Гуну пришла в голову неприятная мысль: «Эти ребята опять меня разыгрывают. Увидели, как я сюда иду, и подговорили Эрна разбросать его «вещественные доказательства», чтобы заманить меня в определенное место и натравить свою чертову шавку. А я вот туда и не пойду — отправлюсь-ка лучше к мистеру и миссис Хилтон и расскажу им о поведении их детей!»

Мистер Гун повернул к дому Хилтонов. Он был возмущен: подговорить Эрна разбросать весь этот хлам, чтобы заманить его дядю в ловушку и опять над ним посмеяться! Да за кого они его принимают?!

Мистера и миссис Хилтон дома не было.

— Но дети все здесь, — сказала мистеру Гуну прислуга Лорна. — Хотите с ними поговорить, сэр?

— Да, пожалуй, — ответил мистер Гун. — Только сначала

скажите Фредерику Троттевиллу, чтобы он попридержал свою злобную собачонку!

Когда Лорна зашла в детскую и сообщила о визите мистера Гуна, Тайноискатели очень удивились, а Бетси еще и сильно испугалась. Уж не случилось ли что-нибудь плохое?

Мистер Гун прошествовал в комнату детей, положил на стол свои находки и, сверкнув глазами, спросил:

— Очередные глупые шутки? Подбили Эрна разбросать их на моем пути, да? Сколько можно дурачиться?

Тайноискатели сразу опознали «вещественные доказательства» Эрна. Фатти в недоумении повертел в руках пуговицу и спросил мистера Гуна:

— А где Эрн? Мы его целый день не можем найти.

Мистер Гун фыркнул:

— Так я тебе и поверил! Это я целый день не могу его найти! Уверен, что он прячется где-то здесь. Вы занимаетесь подстрекательством, ясно?

Фатти счел это заявление чрезвычайно глупым.

— Мистер Гун, мы не видели Эрна с раннего утра, когда он ненадолго заходил к Бетси. Где он?

Мистер Гун почувствовал легкую тревогу. Фатти, похоже, не врал. Но если Эрн не был у Тайноискателей, куда же он пошел? Решил совсем убежать от дяди? Нет, исключено: на такой поступок у него духу не хватило бы...

Мистер Гун пристально посмотрел на озадаченных Тайноискателей и немного повысил голос:

— Откуда я могу знать, где этот сорванец? Он мне только головную боль причиняет, как и вы. Учтите: я все знаю о вашей тайне! Да, да, о грабителях и похитителях с Рождественского холма мне известно больше вашего!

— Очень рад, — сказал Фатти так вежливо, что мистер Гун побагровел. — Может быть, вы сумеете раскрыть это дело раньше нас. Но сейчас главное — выяснить, где Эрн. Он был очень расстроен, когда разговаривал утром с Бетси. По его словам, вы очень жестоко с ним обошлись вчера ночью, мистер Гун.

У мистера Гуна даже дыхание сперло от возмущения. Наконец, он, заикаясь, произнес:

— Я с ним жестоко обошелся? Чушь! Я угостил его тростью, потому что он вел себя грубо и вызывающе!

Фатти колебался: признаться ли Гуну, кто настоящий автор издевательского «стишка»? Нет, сначала лучше сказать об этом Эрну. Вот только где он? Фатти был в недоумении.

Он снова посмотрел на «вещественные доказательства». Те самые, никакого сомнения! Правда, не все.

— А остальных вы не нашли, мистер Гун? — спросил он.

— Тебе лучше известно, где Эрн их разбросал! — фыркнул мистер Гун. — Я их искать по всей округе не собираюсь.

— А где вы нашли эти? — спросил Ларри.

— Будто сам не знаешь, — саркастически сказал мистер Гун. — Там, где вы их бросили — или Эрн бросил, — на Кендлмас-Лэйн.

— А почему Эрн там оказался? — удивилась Бетси.

Мистер Гун немного помолчал, потом спросил:

— Так вы и в самом деле не знаете, где он?

Беспокойство его усилилось. Вот будет номер, если Эрн убежал из-за дядиных побоев! Может, домой отправился? Мистер Гун решил позвонить одному своему другу, который был знаком с мамой Эрна, и попросить его под каким-нибудь предлогом зайти к ней и выяснить, не вернулся ли он.

— Мы вам уже сказали, что не знаем, где Эрн, — нетерпеливо ответил Фатти. — Не удивлюсь, мистер Гун, если бедняга сбежал от вас из-за вашего жестокого обращения.

На этот раз мистеру Гуну сказать было решительно нечего. Предположение Фатти только усилило его собственные опасения. Да, очень нехорошо получилось. Мистер Гун начал сожалеть о своей ночной расправе над Эрном.

Вскоре он ушел к себе домой, к большому облегчению Пипа и Бетси, которые очень боялись, как бы он не дождался прихода их родителей и не стал бы опять жаловаться.

— Странная история, — сказал Фатти, отстегивая поводок от ошейника Бастера, которого он держал у своих ног все четверть часа, пока в комнате находился мистер Гун. — С утра куда-то запропастился, разбросал по Кендлмас-Лэйн «вещественные доказательства»... Почему?

— Карман продырявился, — предположил Пип.

— Вряд ли, — усомнился Фатти.

— А может быть, ему просто надоело таскать с собой весь этот мусор? — сказала Бетси.

— Чепуху говоришь! — поморщился Пип.

— Пойду-ка я искать остальные «вещественные доказательства», — сказал Фатти. — Не нравится мне все это. Уж не случилось ли с нашим Эрном что-нибудь плохое?

Вместе с Бастером он отправился на Кендлмас-Лэйн, освещая дорогу фонариком в поисках остальных «вещественных доказательств». Поначалу ему ничего не попало.

Лишь дойдя до поворота, за которым дорога два или три километра шла среди полей, а потом вела в лес, к «Причуде Гарри», Фатти нашел недостающие «вещественные доказательства» и остановился, пытаясь угадать, что же все-таки произошло с Эрном.

ФАТТИ ИДЕТ ПО СЛЕДУ

Наступил вечер, а Эрн все не появлялся. К девяти часам мистер Гун уже места себе не находил, строя всевозможные догадки о случившемся. Убежал? Пробрался на корабль, несмотря на морскую болезнь? Вернулся к матери, Сиду и Персу и наболтал о дяде всякие ужасы?..

Мистер Гун созвонился со своим другом и выяснил, что домой Эрн не возвращался. Мистера Гуна мучила совесть. До какого состояния он довел собственного племянника! Что скажут люди?

«Подожду его до одиннадцати,— подумал мистер Гун.— Приготовлю ему яичницу с ветчиной, как он придет, и сварю какао. А в постель ему положу горячую грелку».

По мере того как приближалась ночь, мистер Гун со все большим умилением вспоминал, сколько у Эрна было хороших качеств. Все плохое забылось. Как ему было теперь стыдно за то, что он давал ему оплеухи и бил тростью! «Только вернись, Эрн, и все будет хорошо!» — мысленно заклинал он.

Пробило одиннадцать. Мистер Гун сильнее растопил камин, расстегнул несколько пуговиц на своем кителе и сел в кресло, собираясь ждать Эрна всю ночь, если понадобится.

А вдруг он так и не появится. Тогда придется звонить инспектору, который непременно спросит, не было ли у мальчика каких-либо причин для бегства? И что на это ответить?

Около полуночи мистер Гун задремал. Он проспал всю ночь и проснулся утром, дрожа от холода, потому что камин давно погас. Эрна по-прежнему не было. Мистера Гуна охватил страх.

Когда зазвонил телефон, мистер Гун чуть не подпрыгнул. Он снял трубку и услышал голос Фатти.

— Нет,— ответил он на его вопрос,— не вернулся. А ты что-нибудь о нем слышал?

— Ничего. Дело серьезное, мистер Гун. Похоже, вы все-таки довели его до крайности. Боюсь, он мог сбежать.

Мистер Гун был так подавлен, что даже не рассердился на Фатти из-за его постоянных напоминаний о дурном обращении с Эрном.

— Что же делать? — в отчаянии спросил он. — Может, ты и не поверишь, Фредерик, но я очень привязан к Эрну.

— Ну тогда вы хорошо скрывали свои чувства, — без тени насмешки заметил Фатти.

Мистер Гун потряс кулаком перед телефонной трубкой. Наглец проклятый!

Но сейчас было не до обид.

— Пожалуй, пойду к инспектору Дженксу, — сказал он после короткой паузы. — Как ты думаешь, Фредерик, может, исчезновение Эрна связано с подозрительными делами на Рождественском холме? Ну, всякие там похитители...

— Трудно сказать, — сохраняя серьезность в голосе, ответил Фатти. — Кстати, а вам удалось найти что-нибудь интересное на старой мельнице, мистер Гун?

— Это не твое дело!.. Ну ладно, пойду к инспектору...

— Мистер Гун, а вы не согласитесь подождать с этим до вечера? Мне только что пришла в голову одна мысль... Но сейчас я могу вам сказать только, что, возможно, скоро выясню, где находится Эрн. Если вы до завтрашнего дня не станете сообщать о его исчезновении, я сумею узнать, где он, и скажу вам.

Мистер Гун, подобно утопающему, готов был схватиться за соломинку. К тому же разговор с инспектором его страшил: не хотелось ни признаваться в том, что он бил Эрна накануне ночью, ни показывать издевательский «стишок». Мистер Гун представил себе, как инспектор читает «шедевр» его племянника, и покраснел.

— Хорошо, — согласился он. — Дам тебе время до вечера и буду ждать твоего звонка. Бедный Эрн — надеюсь, что с ним не случилось ничего плохого!

— Как только я что-нибудь узнаю, сразу вам позвоню!

Фатти повесил трубку, вышел из дома и направился к сараю, куда вот-вот должны были прийти остальные Тайноискатели. Бастер, как обычно, бежал рядом со своим хозяином. Вскоре прибыли Пип, Бетси, Ларри и Дейзи.

— Об Эрне пока нет никаких известий, — с ходу проинформировал их Фатти. — Гун совсем извелся. Так ему и надо! И конечно, он не очень-то хочет сообщать инспектору, как он лупил своего племянника посреди ночи!

— Но что же все-таки случилось с Эрном? — воскликнул Пип. — Я полночи не спал: все думал о нем и о его «вещественных доказательствах», которые старина Гун нашел на Кендлмас-Лэйн.

— Вчера вечером я нашел остальные, — сказал Фатти. —

Причем два из них — на дороге, которая ведет через поля к таинственному лесному дому, — «Причуде Гарри». Думаю, Эрн находится там.

— Но как он туда попал? — спросил Ларри. — Он, по-моему, один пошел туда на разведку? Нет, нет, ведь об этой тайне он ничего не знает!

— Не знает, — согласился Фатти. — И все-таки он там. По-моему, его похитили. Непонятно только почему. Даже если Голланд ехал мимо на машине и увидел его, с какой стати он стал бы его похищать?

— Наверное, он подумал, что Эрн — это ты, — вдруг сказала Бетси. — Ведь когда ты ездил в мастерскую Голланда, то переоделся в Эрна. А когда ты упомянул о «Причуде Гарри», он сразу сообразил, что ты что-то знаешь, испугался и решил тебя похитить.

Фатти уставился на Бетси, обдумывая ее слова, — потом так сильно стукнул кулаком по столу, что все вздрогнули.

— Точно! Бетси угадала! Они похитили Эрна, потому что приняли его за меня. А я для них опасен, потому что, по их мнению, знаю слишком много о «Причуде Гарри» — это я им сам дал понять. Ты просто молодчина, Бетси! Ты самая лучшая Тайноискательница!

От похвалы Фатти щеки у Бетси стали пунцовыми, а глаза засияли.

— Вы все наверняка об этом тоже догадались бы, — сказала она.

— Итак, Бетси совершенно права: они приняли Эрна за меня, и он, видимо, разбросал свои «вещественные доказательства» в надежде, что мы все пойдем.

— У него бы смекалки не хватило, — усомнилась Дейзи.

— Да, на первый взгляд не похоже на Эрна, — задумчиво сказал Фатти. — Но в такой опасной ситуации его умственные способности могли обостриться... Скажи-ка, Бетси, в котором часу он от тебя ушел?

— Примерно в половине одиннадцатого. Он собирался пойти вам навстречу. Если бы все было нормально, он должен был встретиться с вами на полдороге.

Фатти встал.

— Пойду-ка разузнаю кое-что. Подождите меня здесь — я скоро вернусь!

Он прошел через всю деревню, повернул на дорогу, ведущую в Мейлинс-Фарм, и, увидев раскачивающуюся на калитке маленькую девочку, обратился к ней:

— Привет, Марджери! Не видала тут вчера Эрн Гуна? Это племянник полицейского — знаешь его?

— Знаю. Он тут вчера утром проходил. А меня он не видел, потому что я пряталась!

— А назад, к деревне, он потом проходил? Вот нас, например, ты видала, когда мы возвращались, да? И Эрн тоже видала?

— Нет, он только туда прошел, а сразу за ним проехала большая машина, которая чуть меня не сбила, а потом мы все прошли назад. А что Эрн сделал?

— Ничего. Вот тебе монетка — лови!

Фатти двинулся дальше, стараясь восстановить картину происшедшего. Значит, Эрн вчера действительно пошел им навстречу. Следом за ним проехала какая-то машина. Может быть, в ней был Голланд, рыщущий в поисках его, Фатти, и похитивший вместо него Эрн?

Вскоре на безлюдном участке дороги Фатти увидел следы автомобильных покрышек. Судя по всему, машина в этом месте свернула к обочине и резко затормозила. Видимо, именно здесь Голланд увидел Эрн и, приняв его за Фатти, остановился, заманил его в машину и уехал вместе с ним. Вряд ли он сразу направился в лесной дом: было светло и машину могли запомнить. Поэтому, желая запутать следы, он поехал в одну из своих авторемонтных мастерских, продержал там Эрн до вечера, а затем, когда стемнело, вероятно, перевез его в «Причуду Гарри».

«И когда Эрн увидел, что они едут через Питерсвуд, он начал выбрасывать из окна свои «вещественные доказательства», надеясь, что мы их найдем и сообразим, что с ним случилось, — думал Фатти. — Оказывается, Эрн совсем не так глуп, как мы считали!»

Бастер тихо трусил у ног хозяина. Он всегда знал, когда тот предается размышлениям, и не беспокоил его понапрасну.

Вернувшись в сарай, Фатти рассказал друзьям о своих наблюдениях и выводах. Они выслушали его не перебивая.

— На все это меня навела догадка Бетси, — заключил Фатти. — Сегодня вечером пойду выручать Эрн. Может, заодно удастся проникнуть в тайну лесного дома.

— Фатти, пожалуйста, не надо туда идти! — умоляюще глядя на него, сказала Бетси. — Почему ты не хочешь позвонить инспектору Дженксу и все ему рассказать?

— Потому что мои выводы могут быть ошибочными. Нельзя исключить, что Эрн прячется в каком-нибудь забро-

шенном сарае, чтобы заставить дядю как следует поволноваться. Да и о нашей тайне мы почти ничего не знаем. Старина Гун уверен, что знает гораздо больше о тайне Рождественского холма!

— Если ты собираешься идти сегодня вечером, Фатти, мы пойдем с тобой,— сказал Ларри.

— Нет, вам ведь запретили заниматься тайнами,— напомнил Фатти.— А уж девочкам об этом и думать нечего!

— Но мы же не тайной собираемся заниматься, а Эрн спасать!— возмущенно заявил Пип.— Это совсем другое дело!

— Нет, я пойду один,— сказал Фатти.— Возьму с собой веревочную лестницу, чтобы взобраться на стену, и мешковину, чтобы прикрыть битое стекло. Ну а потом, как сказал бы Эрн, будут «темны и ужасны дела»!

— Фатти, пожалуйста, очень тебя прошу, не ходи туда!— дрожа от страха за него, опять взмолилась Бетси.

— Я виноват перед Эрном,— ответил Фатти.— Ведь именно из-за наших шуток на него свалились всякие напасти. Дядя его побил, а теперь еще его и похитили, потому что я под него заgrimировался. Значит, мне его и выручать. Бетси, малышка! Я просто должен это сделать!

— Да, понимаю...— вздохнула Бетси.

Они долго искали веревочную лестницу и в конце концов обнаружили ее на одной из полок сарая. Потом нашли мешковину. Ларри проверил, все ли в порядке с фонариком Фатти. Бетси сунула ему в карман плитку шоколада. В сарае воцарилась атмосфера торжественности, как будто Фатти провозжали в очень-очень далекое путешествие.

— Отправляюсь в путь в половине девятого, после ужина с родителями,— сказал Фатти.— Они вечером приглашены на партию в бридж, так что я могу спокойно уйти.

— Ровно в половине девятого?— одновременно переспросили Ларри и Пип.

— Да. Луна еще не взойдет, и никто меня не увидит. Пойду знакомым маршрутом— по берегу ручья. Жаль, что не могу взять вас с собой!— добавил Фатти, посмотрев на Ларри и Пипа.

Те переглянулись.

— Да,— сказал Пип.— Вожалк! Ну что ж— удачи тебе, Фатти!

ПРОНИКНОВЕНИЕ В ТАЙНУ

После ужина, ровно в половине девятого, Фатти вышел из дома, взяв с собой веревочную лестницу и мешковину. Запертый в сарае Бастер скулил и скреб дверь, обиженный и возмущенный тем, что хозяин отправился гулять без него.

Фатти перешел по мостику, переброшенному через ручей, и неторопливо зашагал по замерзшему берегу. Из-за деревьев тихо вышли две темные фигуры и осторожно пошли следом.

Благодаря своему тонкому слуху Фатти услышал мягкие звуки шагов у себя за спиной и остановился. Шаги приближались. Фатти быстро огляделся и, увидев смутные очертания дерева, спрятался за ним.

Шаги продолжали приближаться. Вскоре послышался шепот, и появились два человека. Значит, слежка! Чем еще можно было объяснить присутствие двух незнакомцев в таком месте и в такой час?

Оба прошли мимо, о чем-то перешептываясь. До Фатти отчетливо донеслось одно слово: «Бастер». Он широко улыбнулся. Да это же Ларри и Пип! Разумеется, они не собирались отсиживаться дома, несмотря ни на какие запреты. Ай да молодцы! Фатти на цыпочках последовал за ними. Вскоре оба остановились, потеряв его из виду. Фатти подкрался сзади и зловещим голосом произнес:

— Осторожно!

Ларри и Пип подскочили и повернулись к нему. Пип протянул руку и прикоснулся к Фатти.

— Фатти, это ты? Вот дурной, у нас прямо душа в пятки ушла!

— Мы не могли не прийти, Фатти,— сказал Ларри.— Не могли отпустить тебя одного. Тайна или нет, мы ведь друзья!

Фатти положил руку ему на плечо.

— Конечно, друзья. Рад, что мы будем вместе. Пошли!

Все трое двинулись в путь и через некоторое время добрались до узкой дороги, которая вела к «Причуде Гарри». Глядя в оба и стараясь не шуметь, Фатти, Ларри и Пип углубились в лес и вскоре оказались у знакомых кованых ворот, створки которых были плотно закрыты. Из привратничьей струилась слабый свет.

— Перелезть через стену надо не здесь,— шепнул Фатти Ларри и Пипу.— Вряд ли тут есть собаки, но рисковать не будем. Пойдем вдоль стены и поищем подходящее место.

Они пошли вдоль стены. Звезды теперь светили ярче, и видимость немного улучшилась.

— Здесь! — сказал Фатти.

Он нашел тяжелый камень и обвязал его веревкой, другой конец которой охватывал надежным узлом последнюю перекладину лестницы.

— Помогите мне перебросить его через стену, — попросил Фатти. — Раз, два, три!

Камень перелетел через стену и грохнулся на землю с другой стороны, увлекая за собой веревочную лестницу. Фатти подергал ее, испытывая на прочность.

— Отлично! Часть ее свисает с другой стороны, а середина зацепилась за битое стекло наверху. Пип, ты самый легкий из нас — забирайся первым. Мы тебе бросим мешковину: накроешь ею битое стекло, сядешь икрепишь лестницу за какой-нибудь выступ. Иначе она может не выдержать — мы с Ларри малость тяжеловаты.

Пип быстро взобрался наверх. Веревочная лестница немного сдвинулась в сторону, но выдержала. Фатти и Ларри бросили ему мешковину. Пип накрыл ею битое стекло, уселся и закрепил лестницу. Фатти снова подергал ее: держалась она прочно. Он попросил Пипа спуститься, потом забрался на стену и, поправив лестницу так, чтобы ее середина пришлась на вершину стены, а оба конца доходили до земли и с той, и с другой стороны, снова закрепил ее и спустился на территорию «Причуды Гарри». Пип и Ларри последовали за ним.

— Порядок! — прошептал Фатти. — Теперь пошли к дому!

Пробираясь среди деревьев, Фатти рисовал мелом крестики на их стволах, чтобы быстро найти обратную дорогу, в случае если вдруг придется спасаться бегством.

Они шли довольно долго. Наконец при слабом свете звезд показался силуэт старого дома. Выглядел он так зловеще, что Пип испуганно придвинулся к Ларри и Фатти.

Дом был погружен в темноту. Фатти разглядел тяжелые ставни на окнах. Все трое подошли к каменной лестнице, ведущей к главному входу, поднялись по ней и оказались у массивной, обитой гвоздями двери. Дом казался заброшенным.

— Думаешь, Эрн здесь? — прошептал Ларри на ухо Фатти.

— Да. Не знаю почему, но я уверен, что здесь творится что-то очень необычное. И Эрн наверняка находится в доме. Давайте обойдем его!

Казалось, обойти этот дом, который в темноте выглядел огромным, не удастся за всю ночь. Кругом по-прежнему царила тишина. Ни в одном окне Фатти, Ларри и Пип не увидели света.

Они вышли на задний двор. В мерцающем звездном свете внизу блеснула зеркальная гладь пруда, к которому спускались каменные ступени.

— Настоящее поместье! — прошептал Пип. — Интересно, кто тут раньше жил?

— Тс-с-с! — вдруг предупредил их Фатти.

Все трое замерли, прижавшись друг к другу. Что это за странный, идущий откуда-то из-под земли шум?

— Как будто мотор какого-то огромного механизма, — тихо сказал Ларри. — Что это может быть?

Они продолжили обход дома и увидели большое строение, которое раньше, наверное, служило конюшней, а теперь могло использоваться как гараж. Фатти обратил внимание на маленькую боковую дверь: судя по ее слабому поскрипыванию, она слегка двигалась взад-вперед под холодным зимним ветром. Значит, не заперта! Фатти сделал знак своим друзьям, и все трое подошли поближе.

— Дверь открыта, — шепнул Фатти. — Пошли в гараж!

Внутри было так темно, что поначалу они ничего не увидели. Странный шум прекратился. Фатти достал фонарик и посветил кругом. Они стояли в громадном пустом помещении. Луч фонарика скользнул по ровному полу и не смог рассеять темноту в противоположных углах.

И тут произошло нечто жуткое: пол перед ними начал с гудением опускаться. Ошеломленный Фатти даже забыл выключить свой фонарик. Если бы они прошли вперед еще метр-полтора, то опустились бы вместе с полом неизвестно куда!

Наконец, спохватившись, Фатти выключил фонарик. Ларри в страхе вцепился ему в локоть.

— Фатти, что это? Ты видел?

— Да. Это устройство вроде лифта. Я сначала даже испугался... Спрячемся за этими бочками и посмотрим, что будет дальше. Думаю, пол сейчас снова поднимется.

Они притаились за бочками. Пол все не поднимался. В помещении было очень холодно, и они сильно замерзли. Фатти время от времени включал фонарик, но на месте пола по-прежнему зияла черная дыра. Подождав еще немного, он осторожно подошел к ее краю и посветил вниз, но, услышав какой-то шум, выключил фонарик и снова спрятался за бочкой.

Внизу забрезжил свет и опять послышался шум. Свет разгорался все сильнее. Раздались чьи-то голоса, которые перекрыло уже знакомое ребятам гудение. Пол начал подниматься и скоро стал на место. Можно было бы подумать, что он всегда тут и был, если бы... Если бы на нем сейчас не стояли три машины с включенными подфарниками!

— Все в порядке? — тихо спросил мужской голос. — Поезжайте с интервалом в пять минут. Что делать, вы знаете. Давай, Кентон, ты первый!

Ворота гаража бесшумно открылись: одна из машин выехала наружу и покатила к воротам. Доехав до них, водитель на секунду включил фары и подождал. Выбежавший из привратничкой Питерс быстро открыл ворота и, как только машина выехала на просеку, снова закрыл их.

Через пять минут ребята увидели, как из гаража выехала вторая машина, а еще через пять — третья. Ворота гаража закрылись. Оставшийся внутри человек тихо свистнул и стал в центре пола-подъемника. Минуты через две заработал мотор, и пол ушел вниз. Вскоре все погрузилось в крошечный мрак, и наступила мертвая тишина.

— Ларри, Пип, вы здесь? — шепотом спросил Фатти. — Мы должны что-нибудь предпринять. Давайте спустимся вниз и посмотрим, что там находится. Готовы?

— Да, — дружно ответили Ларри и Пип.

Фатти включил фонарик и осветил в угол, где лежали свернутые в кольца канаты, какие обычно применяют для взятия машины на буксир.

— Надо привязать канат к этой балке — тогда можно будет слезть по нему вниз.

Они быстро привязали один конец каната к балке и бросили другой в зияющий перед ними черный провал. Фатти сел на краю, спустив ноги вниз, взялся за канат, подергал его, чтобы убедиться, прочно ли он закреплен, и тихо сказал:

— Жду вас внизу. Спускайтесь сразу за мной!

Он легко заскользил вниз, словно был на уроке физкультуры в школе. Пип и Ларри спустились следом за ним.

Скоро все трое оказались глубоко под землей. Кругом царил темнота. Откуда-то издали доносились гудение и скрежет. Привыкнув к темноте, они увидели слабый свет, струящийся с той же стороны, откуда слышался шум, и разглядели широкий туннель. Фатти направился к нему. Пип и Ларри зашагали следом, стараясь не отставать. Туннель шел по кругу и вниз.

— Мы будто внутрь земли идем! — шепнул Ларри.— Странное сооружение, да, Фатти?

— Это для машин, которые проезжают по нему к подъемнику и обратно,— объяснил Фатти.— Стоп, кажется, мы пришли!

Перед ними было огромное помещение, похожее на подземный заводской цех, в котором гудели станки и трудились какие-то люди. И повсюду стояли автомобили! Два из них окрашивали в синий цвет, третий ремонтировали, четвертый заканчивали разбирать на части. Остальные, видимо, ждали своей очереди.

— Что здесь такое, Фатти? — шепотом спросил изумленный Ларри.

— Наверное, сюда свозят краденые машины. Пригоняют ночью, спускают в эту подземную мастерскую, перекрашивают и переделывают, чтобы их нельзя было опознать, а потом, опять-таки ночью, перегоняют в другое место и продают за большие деньги по фальшивым документам.

— Ну и дела! — прошептал Ларри.— Я сейчас вспомнил, как отец недавно рассказывал, что в последнее время машин стали угонять намного больше, чем раньше, и полиция не может их найти. А мы нашли!

УДИВИТЕЛЬНАЯ НОЧЬ

— Фатти, кто это спускается там по лестнице? — спросил Пип.— Может, главарь? Смотри, как все его приветствуют!

— Это мистер Голланд,— ответил Фатти.— Так, так, мистер Голланд, вот, значит, где ваше логово! Оказывается, вы знаете о «Причуде Гарри» гораздо больше, чем кто-нибудь другой...

Фатти повернулся к друзьям.

— Представляю, какие деньги он зарабатывает на перепродаже краденых машин!

— Интересно, а механики из его мастерской в Марлоу тоже участвуют во всем этом? — спросил Пип.

— Не думаю,— ответил Фатти.— Обе мастерские для него только прикрытия. Его настоящий бизнес — здесь. Думаю, инспектору Дженксу будет очень интересно узнать об этой третьей «мастерской» Голланда!

Тем временем ночная смена у механиков, похоже, закончилась: один за другим они пошли за Голландом в соседнее помещение. Подземная мастерская опустела.

— Нам повезло,— шепнул Фатти.— Бежим к лестнице, по которой спустился Голланд,— есть шанс найти Эрна!

Они мигом домчались до винтовой лестницы и устремились вверх. Лестница была такая крутая, что они даже запыхались. Скоро все трое оказались в небольшом помещении, куда выходило несколько дверей. В другом его конце второй пролет винтовой лестницы вел наверх.

— Странное место,— сказал Фатти.— Наверное, как я уже говорил, во время войны тут было что-то очень секретное. Может, в этих подземных цехах делали бомбы...

Они оглядели закрытые двери, с замиранием сердца думая, что любая из них вот-вот может распахнуться. Как быть, если вдруг появится какой-нибудь сообщник Голланда?

Фатти подошел ко второй лестнице.

— Наверное, она ведет в дом,— предположил он.— Что будем делать: попробуем заглянуть в комнаты или пойдем наверх?

В этот момент за одной дверью послышался глухой кашель.

— Так Эрн кашляет! — воскликнул Пип.— Вот где он!

Фатти подкрался к двери и осторожно попробовал повернуть ручку. Дверь не открывалась. Он увидел, что она заперта снаружи на засов и, возможно, еще и на ключ, который висел рядом на стене. Фатти снял засов, сунул в замок ключ и повернул его. Дверь открылась, и трое друзей увидели Эрна, который лежал на кровати с карандашом в одной руке и записной книжкой для «паезии» в другой, бормоча что-то себе под нос.

— Эрн! — позвал Фатти.

Эрн вздрогнул, сел на кровати, выронив записную книжку, и уставился на Фатти, Ларри и Пипа с изумлением, которое через мгновение сменилось восторгом. Он вскочил, подбежал к Фатти и обнял его.

— Фатти, я знал, что ты придешь! Знал, что найдешь мои вещественные доказательства, которые я специально выбросил из машины. Меня похитили. Ух, какой был кошмар! Я все доказывал им, что ничего не знаю, а они мне не верили и твердили, что я — это ты. Они тут все чокнутые!

— Подожди, об этом потом,— прервал его Фатти.— Скажи, с тобой все в порядке? Они тебе ничего плохого не сделали?

— Нет, только кормили плохо и сказали, что уморят голодом, если я не буду отвечать на их вопросы. Но я не знаю, чиво отвечать. Фатти, бежим отсюда!

— Ларри, встань на атасе у двери,— велел Фатти.— Да гляди в оба!

Он снова повернулся к Эрну, который чуть не плакал от избытка чувств.

— Эрн, ты способен на действительно смелый поступок?

— Н-н-не знаю...— с сомнением протянул тот.

— Слушай, мы проникли в настоящую большую тайну, и я хочу сообщить об этом в полицию до того, как преступники узнают, что их разоблачили. Если мы сейчас заберем тебя отсюда, они быстро обнаружат твое исчезновение, поймут, что игра окончена, и разбегутся, предварительно уничтожив улики. Так вот: готов ли ты остаться тут на всю ночь, взаперти, чтобы твои похитители ни о чем не догадались? А утром здесь будут полицейские, которые тебя освободят.

— Нет, нет, не готов,— чуть не плача, сказал Эрн.— Вы не представляете, чиво это такое — сидеть тут, как в тюрьме, и не знать, чиво с тобой будет. Я даже стишков сочинять не могу!

— Значит, у тебя не хватает смелости посидеть тут до утра? — с грустью спросил Фатти.— А я так хорошо о тебе думал, Эрн!

Эрн посмотрел на серьезное лицо Фатти.

— Хорошо, я останусь,— сказал он.— Ради тебя, Фатти, потому что я тобой восхищаюсь. Но мне очень страшно, у меня прям поджилки трясутся!

— Настоящая смелость — это когда умеешь преодолевать свой страх,— заметил Фатти.— Боишься, а все-таки делаешь. Ты, Эрн, настоящий герой!

Эрн выпятил грудь и засиял. В эту минуту он готов был остаться здесь хоть на целую неделю. Окрыленный, он спросил:

— Бетси тебе говорила о замечательном стишке, который я сочинил во сне? Лучший из моих стишков. Ну ваще! Он мне самому так нравится! Я теперь в себя верю!

Пришло время открыть Эрну глаза. Однако, глядя на его просветленное лицо, Фатти почувствовал, что у него не хватит на это духу. Так жестоко его разочаровать? Нет, пусть лучше продолжает считать себя автором «стишка», раз уж он им так горд. Фатти стало так неловко, что он даже чуточку покраснел. Дернул же его черт сыграть с Эрном эту глупую шутку!

— Атаc! — вдруг тревожно шепнули Ларри и Пип.

— Все, до завтра, дружище! — сказал Фатти.

Он на прощание ободряюще похлопал Эрна по спине, выскользнул из комнаты, с поразительной ловкостью, быстро и бесшумно, запер дверь на ключ, задвинул засов и вместе с Ларри и Пипом устремился ко второй лестнице.

Едва они скрылись из виду, как на первой лестнице показался мистер Голланд. Он пересек маленькое помещение и вошел в одну из комнат.

Фатти, Ларри и Пип замерли на середине второй лестницы.

— Поднимемся и посмотрим, что там наверху! — шепотом сказал Фатти.

Через несколько секунд они стояли на первом этаже дома «Причуда Гарри». Фатти включил фонарик, и у всех троих мороз пробежал по коже. Они находились в большой пустой комнате, стены и потолок которой были затянуты паутиной. На полу лежал толстый слой пыли. Пахло сыростью и плесенью.

Фатти взглянул на часы.

— Час ночи!

Эхо разнесло его шепот чуть ли не по всему дому.

— Надо отсюда выбраться и предупредить инспектора Дженкса!

Вот только как выбраться? Все двери в доме были закрыты, а окна забраны тяжелыми ставнями, открыть которые изнутри не смог бы даже взрослый мужчина. Фатти, Ларри и Пипу показалось, что они видят кошмарный сон: вот так ходить по заброшенному, погруженному в темноту дому и не иметь возможности выйти!

— Здорово мы влипли, — сказал Фатти. — В жизни не был в таком жутком положении. Никакого выхода!

— Давайте вернемся тем же путем, каким сюда пришли, — предложил Ларри. — Конечно, пока в подземной мастерской хоть кто-то есть, нам не пройти, но мы можем подождать, когда у них будет очередной перерыв. Спустимся для начала на этаж, где Эрн!

Все трое осторожно спустились в знакомое помещение, где по-прежнему было тихо и пусто. Из-за двери комнаты Эрна не доносилось ни звука. Но Эрн не спал. Он лежал с открытыми глазами, проникаясь сознанием важности своей миссии. Сладостно было чувствовать себя героем. Да, ради Фатти он будет храбр, как лев! Эрн опасался только одного: как бы мистер Голланд опять не явился изводить его своими вопросами. А вдруг он спросит, не было ли тут кого-нибудь из Тайноискателей? Эрна ужаснула мысль о том, что будет,

если мистер Голланд догадается о происшедшем. Он больше не чувствовал себя героем.

Тем временем ребята на цыпочках спустились по винтовой лестнице в подземную мастерскую, где опять кипела работа. Они увидели Голланда, который, засунув руки в карманы, беседовал с одним из своих сообщников. В темном углу, где притаились трое друзей, заметить их никто не мог.

Два часа просидели они так на нижних ступеньках лестницы и смертельно устали. В конце концов Пип заснул, положив голову на плечо Фатти.

— Давай спать по очереди,— сказал Фатти Ларри.— Сначала ты, потом я.

Пока Ларри и Пип спали, Фатти не спускал глаз с людей в мастерской. В половине четвертого утра он разбудил Ларри и устроился подремать.

А работа в мастерской все продолжалась. В половине шестого наступила очередь Пипа. После четырехчасового сна он заметно посвежел и теперь с любопытством принялся наблюдать за происходящим. Никто из рабочих даже не подошел к тому месту, где притаились трое друзей.

Казалось, так будет продолжаться бесконечно долго. Проснувшись в семь утра, Фатти почувствовал сильную тревогу. С каждой минутой оставаться здесь становилось все опаснее.

Вдруг в их сторону задним ходом поехал грузовик. Ребята поспешно поднялись по лестнице на несколько ступенек. Фатти пришла в голову спасительная мысль.

— Этот грузовик сейчас будут перегонять в другое место,— шепнул он.— Работу над ним уже закончили. Надо забраться в кузов!

Когда водитель грузовика вышел, чтобы поговорить о чем-то со стоящим поодаль Голландом, трое друзей быстро залезли в кузов, в котором валялись старые газеты и пустые мешки. Тайноискатели торопливо накрылись ими.

Водитель сел за руль и завел мотор. Заработали моторы и двух стоящих поблизости легковых автомобилей. Видимо, они были угнаны неделю или две назад и переделаны и перекрашены так, чтобы их не смогли узнать даже владельцы. Теперь Голланд и его сообщники собирались продать их по фальшивым документам.

Легковые машины тронулись с места первыми. За ними последовал грузовик. Они медленно проехали по кругами поднимающемуся вверх туннелю, вырулили на подъемник и затормозили. Через минуту заработал мотор, и пол начал подниматься.

Сначала из гаража выехала одна из легковых машин, через пять минут — вторая и еще через пять — грузовик, в кузове которого тихо лежали трое ребят. Подъехав к воротам, водитель притормозил и на секунду включил фары. Воспользовавшись этой остановкой, трое друзей выпрыгнули из кузова, бросились к растущим неподалеку деревьям и спрятались за их стволами. Когда ворота закрылись и наступила тишина, они направились к тому месту, где оставили веревочную лестницу.

— Напрасный был труд ставить крестики на деревьях — все равно ничего не видно, — сказал Фатти. — Ну ничего, надеюсь, долго блуждать не придется. А там — через стену и домой!

В ИГРУ ВКЛЮЧАЕТСЯ ИНСПЕКТОР ДЖЕНКС

За всю ночь мистер Гун ни разу не сомкнул глаз. Он сидел у телефона и ждал, когда позвонит Фатти и скажет, что нашел Эрн. Но телефон зазвонил только в восемь часов утра, и звонивший был не Фатти: миссис Хилтон сообщала об исчезновении Пипа. Бетси, по ее словам, была сама не своя и на все вопросы давала какие-то совершенно фантастические ответы.

Следом позвонил отец Ларри и сказал, что его сын тоже исчез, а Дейзи ведет себя очень странно: твердит, что все будет хорошо, поскольку операцией руководит Фатти.

— Она говорит, что Фатти отправился раскрывать какую-то тайну, а Ларри и Пип пошли выручать вашего племянника. Вы что-нибудь понимаете, мистер Гун?

Кое-что мистер Гун понимал, но толком объяснить сердитым и встревоженным родителям что к чему не мог. Он опять начал мямлить что-то в телефонную трубку, когда в дверь его дома постучали. Мистер Гун поспешно положил трубку и побежал открывать, моля Бога, чтобы это был Фатти с хорошими новостями. Но на пороге стоял не он, а его мама, миссис Троттевилл, которая сказала, что сын ее пропал со вчерашнего вечера и что мистеру Троттевиллу не удалось дозвониться до мистера Гуна, поэтому она вынуждена была прийти. На ее вопрос, известно ли ему что-нибудь о Фатти, мистер Гун не смог ответить ничего вразумительного. Он был окончательно сбит с толку. Да что же это творится! Два дня, как исчез Эрн, а теперь и трое его друзей пропали! Поняв, что звонок инспектору откладывать больше нельзя, мистер Гун побежал к телефону.

— Сэр, извините, что беспокою вас так рано, но у нас тут такое происходит, сэр, что я решил вам позвонить и попросить приехать! — услышал инспектор Дженкс взволнованный голос своего подчиненного.

— Что именно происходит, Гун: у кого-нибудь опять дымоход засорился или собака потерялась? Если так, попробуйте разобраться сами!

— Да, сэр, нет, сэр... то есть я хочу сказать, сэр, что тут совсем другие дела, — в отчаянии сказал мистер Гун. — Мой племянник пропал, сэр, а Фредерик Троттевилл пошел его искать, а потом и сам пропал, а потом еще два мальчика — Ларри и Пип. Не знаю, какая из двух банд их похитила, сэр.

Инспектор выслушал эту тираду с возрастающим удивлением.

— Хорошо, сейчас приеду, Гун!

Он повесил трубку, сел в черный лимузин и отправился в Питерсвуд, спрашивая себя, что там опять затеял Фредерик Троттевилл. Инспектор был уверен, что если ему удастся разыскать Фредерика, тот быстро объяснит, в чем дело.

Он застал мистера Гуна в состоянии, близком к истерике.

— О, сэр, я так рад, что вы приехали, — заикаясь, пробормотал мистер Гун, ведя инспектора из гостиной на кухню, а потом, спохватившись, — снова в гостиную.

— Возьмите себя в руки, Гун! — строго сказал ему инспектор. — Что происходит?

— Да все началось, когда мой племянник Эрн приехал ко мне на каникулы. Я предупредил мальчишек, сэр, чтобы они не впутывали его в свои тайны, а вы знаете, сэр, какой сорванец этот Фредерик Троттевилл, сэр, — все время вляпывается в разные неприятности, — ну вот, и тут я узнаю о тайне Рождественского холма, сэр, — о двух бандах: грабителей и похитителей...

— Поразительные истории рассказываете, Гун, — не удержался инспектор. — Ну ладно, — и что дальше?

— Ну вот, сэр, я, значит, решил пойти сам все проверить, и, честное слово, там были десятки огней, и все так и мигали вокруг меня: красные, синие, зеленые, сэр, — такое прямо зрелище...

— Словом, настоящий фейерверк! — заметил инспектор.

— А потом, сэр, я услышал всякие ужасные звуки: мычали коровы, кудахтали куры, мяукали кошки, и еще такие были звуки... ну совсем странные, сэр...

Инспектор пристально посмотрел на мистера Гуна. Он понял, что если на пустынном холме вдруг замычали коровы, закудахтали куры и замыкали кошки — значит, там был некий мальчик, очень любящий подшучивать над мистером Гуном. И звали его, скорее всего, Фатти.

— А потом, сэр,— с горячностью продолжал мистер Гун,— на меня набросился какой-то громила, сбил меня с ног, сэр, да так ударил, что я чуть Богу душу не отдал. Пришлось бороться за свою жизнь, сэр. Я его так отделал, что он меня на всю жизнь запомнит!

— И вы его задержали, надели на него наручники?

— Нет, сэр, он убежал,— печально ответил мистер Гун.— Ну а потом, сэр, я узнал об ограблении и о том, что похищенные драгоценности должны быть спрятаны на старой мельнице, сэр...

— А как вы об этом узнали? — поинтересовался инспектор.— И почему не доложили мне?

— Узнал я от племянника, сэр, а он — от Фредерика Троттевилла.

— Понятно,— сказал инспектор.

Вот ведь расшалился Фатти: так посмеяться над бедным мистером Гуном! Инспектор с сожалением подумал, что парнишку придется как следует отчитать.

— А потом, сэр,— все продолжал мистер Гун,— мой племянник исчез. Ушел и не вернулся. Уж два дня с тех пор прошло.

Инспектор задал вопрос, которого так страшился мистер Гун.

— У мальчика были какие-нибудь неприятности?

— Хм, ну, кое-какие были... Он, э-э-э... он написал про меня очень неуважительный стишок, сэр, и я сделал ему внушение...

— Какое именно?

— Да просто пару раз ударил тростью, сэр. Но я уверен, что он не поэтому убежал, сэр... если он убежал... Он очень ко мне привязан, сэр, да и я к нему тоже — он мой самый любимый племянник...

— А-а... — протянул инспектор, испытывая сильные сомнения по этому поводу.— Ну и что было потом?

— А потом, сэр, Фредерик Троттевилл сказал мне, что знает, где Эрн, и что если я подожду до утра, то он его приведет назад. Я всю ночь прождал, сэр, но Фредерик не пришел, а теперь родители всех этих детей звонят да приходят ко мне и говорят, что их дети пропали!

— Это уже серьезно. Вы все мне сказали, Гун, ничего не забыли?

— Все существенное, сэра,— поспешно ответил мистер Гун.— Я ходил искать награбленное, сэра, но ничего не нашел.

— Где же могут быть эти четверо мальчиков? — задумчиво произнес инспектор.— Даже не представляю, где их искать, да и вообще что делать... Что с ними могло случиться, по-вашему?

Пока инспектор Дженкс беседовал с мистером Гуном, Фатти, Ларри и Пип, пошатываясь, брели домой. Им довольно быстро удалось найти место, где они оставили веревочную лестницу, и перелезть через стену, но к просеке они вышли после долгих блужданий. От переутомления все трое плохо соображали.

На рассвете Фатти, Ларри и Пип со вздохом облегчения увидели ручей и заковыляли по его берегу. Им казалось, что расстояние до Питерсвуда увеличилось в сотню раз.

Наконец показался знакомый мостик, и скоро они вошли в поселок.

— Давайте сначала зайдем к старине Гуну и скажем, что с Эрном все в порядке,— предложил Фатти.— От него и позвоним инспектору... Ух, ну и устал же я!

Легко представить удивление инспектора, когда он увидел Фатти, Ларри и Пипа, которые плелись по улице, будто столетние старики.

— Посмотрите-ка, Гун,— сказал он,— трое пропавших уже нашлись. Только Эрн нет.

Мистер Гун издал горестный стон.

Фатти, Ларри и Пип подошли к дому и постучали в дверь. Им открыл инспектор Дженкс. Фатти даже ахнул от удивления и радости:

— Это вы, сэра! Вот здорово — а я как раз хотел вам звонить!

Они обменялись дружеским рукопожатием.

— Да вы едва на ногах стоите! — воскликнул инспектор, оглядывая грязных, изнуренных мальчиков.— Гун, приготовьте им какао или дайте хотя бы теплого молока, а потом позвоните их родителям и скажите, что дети живы и здоровы!

Мистер Гун помчался на кухню. На душе у него было тяжело. Где Эрн? Что с ним? Мистер Гун поклялся себе никогда больше его не бранить. Никогда. Только бы он вернулся!

Фатти, Ларри и Пип прошли в гостиную и рухнули на стулья. Веки у Пипа отяжелели и стали опускаться.

— Я сейчас развезу вас по домам,— сказал инспектор.— Расскажите все потом. Впрочем, кое-что о твоей тайне мне уже известно, Фредерик: о мигающих огнях на Рождественском холме, странных звуках и прочем...

— О, это пустяки, сэр,— ответил Фатти.— На холме никаких тайн нет.

— Так я и думал... А вот и какао! Спасибо, Гун. Теперь позвоните, пожалуйста, их родителям.

— Сэр, можно мне задать им один вопрос? — попросил мистер Гун.— С Эрном все в порядке?

— Да, насколько мне известно, с Эрном все в порядке,— ответил Фатти и сделал большой глоток какао.— Ой, рот обжег!

— Допивайте ваше какао — и в путь! — сказал инспектор, с беспокойством глядя на бледные, осунувшиеся лица мальчиков.

Пип уже спал прямо на стуле.

— Знаете, сэр, то, что я сейчас расскажу, даст вам работенку на весь день! — начал Фатти, которому какао придало сил.

Он сделал еще глоток.

— Попросите мистера Гуна пока не звонить нашим родителям, сэр. Телефон на пару минут понадобится вам: у меня есть для вас первоклассная тайна, сэр. Дарю!

ТАЙНА РАСКРЫТА, И ВСЕ ЗАВЕРШАЕТСЯ БЛАГОПОЛУЧНО

Услышав из кухни их разговор, мистер Гун вытаращил глаза, вбежал в гостиную и обратился к Фатти:

— Первоклассная тайна? Чего-чего ты имеешь в виду? Говоришь, на Рождественском холме никакой тайны нет? А эти огни, странные звуки и громила, который чуть меня не убил? С этим как?

— А, с этим... Огни организовывали Ларри и Пип, а звуки — я. И напал на вас тоже я. Думал, вы — Эрн.

Из мистера Гуна словно воздух выпустили. Инспектор Дженкс рассмеялся:

— Фредерик, должно быть, очень силен, если он показался вам громилой!

— И про бандитов мы тоже все выдумали,— сказал

Фатти.— Хотели разыграть Эрна. Мы не виноваты, если мистер Гун все принял всерьез. Никак не думали, что он такой же доверчивый, как и Эрн!

Мистер Гун побагровел, но воли своему гневу не дал.

— Мы разбросали для Эрна кучу липовых вещественных доказательств,— продолжал Фатти,— и сказали ему, что на старой мельнице спрятано награбленное. Мы-то думали, что он сам туда отправится, но мистер Гун избил беднягу тростью, запер в комнате и пошел на Рождественский холм вместо него. А там, конечно, ничего не было...

Мистер Гун чуть не провалился сквозь землю от стыда. Ноги у него подкосились, и он с несчастным видом сел на стул. Проклятый мальчишка!

Фатти отхлебнул какао.

— А потом мы наткнулись на самую настоящую тайну. Дело в том, что Эрн собирался пойти на Рождественский холм, но заблудился и попал совсем в другое место — поблизости от Борнвудского леса — и увидел там нечто странное. Он рассказал об этом нам, мы заинтересовались и...

— И провели маленькое расследование? — спросил инспектор.

— Да, сэр,— скромно ответил Фатти.— Мы скоро поняли, что в «Причуде Гарри» — это дом в середине Борнвудского леса — происходит что-то подозрительное. Мы там были и видели смотрителя, которого зовут Питерс, а потом навели справки об одном человеке по фамилии Голланд...

— Голланд? — насторожился инспектор.— И что вы о нем узнали?

— Довольно много,— улыбнулся Фатти.— А вы тоже его знаете, сэр?

— Мы давно его подозреваем, но у нас нет против него никаких улик. Живет он со своей престарелой тетушкой, жертвует на нужды церкви и все такое прочее,— но его фамилия периодически всплывает при расследовании некоторых дел... Но рассказывай дальше!

— Я переоделся и загримировался под Эрна и поехал на разведку в авторемонтную мастерскую Голланда...

Фатти на секунду замялся.

— ...Ну и когда Голланд услышал мою фамилию, то насторожился, потому что я... ну, в общем, я немного известен как сыщик-любитель. Он стал за мной охотиться, случайно увидел на пустынной дороге Эрна и похитил, приняв его за меня...

— Понятно,— сказал инспектор.

Мистер Гун слушал, не веря своим ушам.

— Эрн проявил смекалку: под каким-то предлогом — наверное, сказал им, что его тошнит и он хочет подышать свежим воздухом,— открыл окно машины и выбросил свои «вещественные доказательства». Мистер Гун их нашел и принес нам...

Инспектор взглянул на смущенного мистера Гуна.

— Весьма разумно с его стороны. Видимо, он считал, что вы сумеете в этом разобраться.

— Мистер Гун решил, сэр, что мы сами их разбросали, чтобы над ним подшутить. Будто мы развлекаемся таким глупым образом!

— Ну, я бы не сказал, что это совсем на вас не похоже,— заметил инспектор.— Впрочем, неважно, продолжай!

— Я применил аналитический метод, сэр, и пришел к выводу, что Эрн похитили и отвезли в «Причуду Гарри». Ночью мы с Ларри и Пипом пошли его выручать. Перелезли через стену по веревочной лестнице, пробрались к дому и выяснили, что он пустует. Но вот гараж, сэр,— видели бы вы, что там творится!

Дженкс и Гун очень внимательно слушали Фатти. Пип по-прежнему спал, сидя на стуле.

— Пол гаража может подниматься и опускаться как лифт. Машины опускают на нем вниз, а потом они проезжают по туннелю в подземную мастерскую, где их перекрашивают, переделывают, заменяют им детали...

Инспектор присвистнул.

— Так вот где находится эта мастерская! Мы уже давно ее ищем, Фредерик. Помните, Гун, я вам о ней еще два года назад говорил и просил быть особенно внимательным, потому что, по нашей информации, мастерская должна была находиться именно на территории вашего участка. Так оно и оказалось: прямо у вас под носом! Молодец, Фредерик, отличная работа!

— И Эрн мы нашли, сэр. Он обещал, что останется в комнате, куда его заперли, на всю ночь, потому что его побег мог бы спугнуть преступников. Теперь есть возможность взять их всех с поличным!

— Храбрый мальчик ваш племянник,— одобрительно сказал инспектор.— Да, впрочем, все ребята отличились. Вы со мной согласны, Гун?

— Да, сэр,— пробормотал мистер Гун, едва справляясь с восторгом, в который его привело известие о том, что его племянник неожиданно попал в герои.

Фатти завершил свой рассказ:

— Мы оставили Эрна в его комнате и с очень большими трудностями выбрались из гаража — даже в кузове грузовика пришлось спрятаться. И вот мы здесь!

Инспектор встал.

— Bravo, молодцы! Ну а теперь, как ты справедливо заметил, Фредерик, мне нужно позвонить.

Он подошел к телефону и быстро набрал номер. Ларри и Фатти с интересом ждали. Пип мирно спал. Мистер Гун мрачно смотрел в пол. Опять этот мальчишка оказался на коне! И Эрн теперь будет ходить в героях... Ну есть ли в целом свете человек более невезучий, чем он, Гун?

Инспектор Дженкс давал по телефону краткие и четкие указания. Фатти слушал, ликуя. Шесть машин с полицейскими! Вот это да! Настоящая облава! Он в восторге толкнул Ларри локтем. Друзья посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Инспектор повесил трубку и сказал:

— Ну а теперь я вас развезу по домам. У меня как раз есть несколько минут до приезда полицейских машин. Будите Пипа — времени у нас в обрез!

— Послушайте, инспектор, а разве вы не возьмете меня с собой в «Причуду Гарри»? — забеспокоился Фатти. — Несправедливо отмахиваться от нас в минуту торжества — ведь мы с Ларри и Пипом сделали всю грязную работу!

— Хорошо, если хочешь, поедешь в моей машине. Но предупреждаю: никакого участия — будешь там присутствовать только в качестве зрителя. А теперь буди своего друга!

Ларри и Фатти растолкали Пипа и почти на руках перенесли его в машину. Инспектор Дженкс завел мощный мотор, и машина с ревом рванулась вперед.

Сначала инспектор завез домой Пипа и заверил его родителей, что ничего страшного с ним не случилось. Бетси набросилась на Пипа с вопросами, но он только поудобнее устроился на стуле и заснул.

Затем домой доставили Ларри. Инспектор отказался взять беднягу с собой.

Наконец, заехали к Фатти. Почти обезумевший Бастер кинулся к хозяину с таким ликованием, словно не видел его целый год.

— С Фредериком все в порядке, — сказал инспектор Дженкс удивленным мистеру и миссис Троттевилл. — Он, как

всегда, великолепен. Не возражаете, если я его немного покаю? Все расскажу, когда вернемся.

Фатти снова юркнул в машину и посадил к себе на колени счастливого Бастера, который принялся усердно облизывать его подбородок.

Вскоре появились шесть машин с полицейскими. Весь кортеж медленно углубился в Борнвудский лес, направляясь к «Причуде Гарри». Питерс, ужаснувшийся при виде стольких полицейских в синей униформе, молча открыл ворота, после чего был немедленно задержан. Бледный и дрожащий, он сейчас совсем не был похож на того грубого и злого субъекта, который несколько дней назад прогнал Тайноискателей от ворот лесного дома.

Разгоряченный Фатти нетерпеливо ерзал на заднем сиденье машины инспектора. Ему ужасно хотелось знать, что происходит под землей.

А под землей происходило много событий. Облава оказалась для преступников полной неожиданностью. Все находившиеся в подземной мастерской были задержаны. Мистера Голланда взяли спящим в комнате, расположенной рядом с «камерой» Эрна.

Ну а что же сам Эрн? Эрн не спал всю ночь: все ждал и ждал, задаваясь вопросом, сколько еще времени он сможет быть героем. Кроме того, он страшно проголодался!

Когда полицейские подвели его к машине инспектора Дженкса, в которой сидел Фатти, он бросился к нему с распростертыми объятиями.

— Значит, ты Эрн? — спросил инспектор.

И, к величайшему удивлению и восторгу обоих мальчиков, он дружески пожал ему руку и сказал:

— Да ты просто герой! И, как я слышал, еще немножко и поэт, да? С удовольствием прочитаю твое стихотворение, посвященное дяде. Уверен, оно очень хорошее!

Эрн покраснел.

— О, сэр... спасибо, сэр, но я не могу вам его показать. Дяде бы это не понравилось.

Машина инспектора поехала первой. За ней последовали остальные.

— Прекрасный улов, Фредерик, — сказал инспектор. — Тайна раскрыта, и все завершается благополучно. Огромное тебе спасибо, мой мальчик. Расти поскорей — будешь мне помощником!

Фатти зарделся от удовольствия.

— Сделаю все от меня зависящее, сэр, чтобы поскорей вырасти!

Они подъехали к дому мистера Гуна. Эрн вдруг сильно переменялся в лице. Вид у него стал очень несчастный.

— Входи же, Эрн! — сказал инспектор, мягко подталкивая его к двери. — Гун, принимайте племянника. Эрн вернулся! Он вел себя как герой. Кстати, я слышал, он посвятил вам какое-то стихотворение. Хотелось бы его почитать.

Мистер Гун сделался пунцового цвета.

— Э-э... оно не очень вежливое, сэръ...

— Хорошо, дядя, я не буду его показывать, — сжалился над ним Эрн. — Я его порву!

— Ты славный парень, Эрн, — сказал мистер Гун. — Я ужасно рад, что ты вернулся. Знаешь, я тут собираюсь делать яичницу с ветчиной. Как ты к этому относишься?

Эрн засиял.

— Ну ваще! Да я так голоден, что быка могу съесть!

— Счастливо, Эрн, — сказал Фатти. — До скорого!

Он снова сел в машину, и инспектор повез его домой, чтобы рассказать мистеру и миссис Троттевилл о происшедшем.

— А жалко, что Эрн не показал свое стихотворение, — сказал инспектор, мягко притормаживая у дома Троттевиллов.

— Да, — зевнув, ответил Фатти. — Вожалк!

— Что? — удивленно переспросил инспектор.

— «Вожалк» — вошойсказал!

С этими словами он закрыл глаза, уронил голову на плечо инспектора и погрузился в глубокий сон.

Инспектор оставил Фатти в машине и пошел поговорить с его родителями. Если бы Фатти услышал, как инспектор о нем отозвался, уши его бы запылали от удовольствия. Но он ничего не слышал, а продолжал спать и видеть сон, полный быстро сменяющихся друг друга образов: мигающие огни, опускающийся пол, Рождественский холм, уйма вещественных доказательств, винтовые лестницы, погруженный в темноту огромный дом и, наконец, увенчанный лавровым венком Эрн, который, приняв героическую позу, готовился продекламировать гениальное стихотворение.

— Ну ваще! — сказал Фатти.

И проснулся.

Тайна
человека
со шрамом

ФАТТИ СООБЩАЕТ НОВОСТЬ

— Я иду покупать пасхальные яйца,— сказал Пип за завтраком.— Бетси, ты пойдешь? Тогда мы могли бы навестить старину Фатти.

— Пошли,— сказала Бетси.— С тех пор как он вернулся домой на каникулы, мы виделись с ним только один раз, но поговорить нам как следует не удалось — с ним все время была миссис Троттевилл, его мама.

— Давай пригласим Ларри и Дейзи тоже,— предложил Пип.— Можно пойти в молочное кафе и поесть булочек с кофе. Мам, тебе купить ничего не нужно?

— Разве что будильник для тебя самого,— сказала миссис Хилтон, намазывая масло на гренки.

— А зачем?— удивился Пип.— У меня ведь есть часы!

Бетси хихикнула:

— Ты хочешь сказать, мама, что тогда он мог бы вовремя вставать к завтраку!

— Ха! Очень смешно,— сказал Пип.— Никакой будильник меня не разбудит, если я крепко сплю. А потом, мама, у меня ведь была такая трудная четверть. А уж что касается экзаменов, которые я сдал на прошлой неделе, то ты и сама бы не смогла получить лучших отметок. Я ведь несколько недель не спал — так волновался об отметках.

— Полагаю, это должно означать, что ты опять плетешься в хвосте,— отозвался папа, отрываясь на минуту от утренней газеты.— Самое худшее мы узнаем через несколько дней, когда увидим твой дневник.

Пип тут же сменил тему разговора — эта уловка ему всегда удавалась.

— Папа, а чего бы тебе хотелось получить на Пасху? Может быть, твой любимый табак? А ты, мама, я думаю, не будешь возражать против марципанового яйца? Я знаю, ты любишь марципаны...

Уловка сработала: родители заулыбались. Мама похлопала Пипа по руке.

— Ну ладно, ладно. Мы поговорим о твоих отметках после Пасхи. А марципаны я действительно люблю. Ну а гренки-то ты будешь доедать? Бетси, не забудь перед уходом застелить постель и вытереть пыль. И пожалуйста, не забудьте — обед ровно в час дня.

Не успела миссис Хилтон выйти из-за стола, как в гостиной раздался резкий звонок телефона. Она сняла трубку и почти сразу же крикнула:

— Это Фатти, он хочет поговорить с кем-либо из вас. Бетси! Ты уже поела — возьми трубку.

Бетси помчалась к телефону:

— Алло, Фатти!

— Привет, малышка Бетси,— послышался теплый, бодрый голос Фатти.— Как насчет того, чтобы повидаться сегодня утром? Мне нужно сделать кое-какие пасхальные покупки.

— Конечно, Фатти, охотно! — произнесла Бетси с жаром.— Мы с Пипом только что говорили об этом. Давай встретимся в молочном кафе — попьем кофе с булочками. Скажем, без четверти одиннадцать?

— Идет,— ответил Фатти.— А Ларри и Дейзи вы позовете или я позвоню?

— Мы сами,— сказала Бетси.— Что у тебя интересного, Фатти? Есть какие-нибудь новости?

На другом конце послышался смех.

— Что ты имеешь в виду? Ты же не думаешь, что я приберегу какую-то тайну? Зря надеешься. Но вообще-то есть кое-что, что мне не по душе. Расскажу, когда увидимся. Пока!

Бетси положила трубку и пошла пересказать разговор Пипу, который в одиночестве доел свой гренок. Глядя на него, Бетси сказала:

— Честное слово, никогда в жизни не видела, чтобы на такой маленький гренок намазывали так много джема.

— Помолчи,— откликнулся Пип,— вот поедешь в интернат учиться, так поймешь, как хорошо дома, где не надо делиться джемом еще с двадцатью едоками. Ну, так что сказал Фатти?

Бетси пересказала.

— Отлично!— обрадовался Пип.— Ты беги наверх и застели постели...

— Свою постель стели сам,— возмутилась Бетси и вышла из комнаты. Она помчалась наверх, перескакивая через две ступеньки и чувствуя себя совершенно счастливой. Каникулы — это чудесно! Теперь она не одна — ведь только она училась не в интернате, а в обычной школе. Теперь их пятеро и они все вместе, точнее — их шестеро, если считать Бастера, маленькую собачку Фатти.

В половине одиннадцатого Пип вместе с Бетси зашли за Ларри и Дейзи, и вся четверка отправилась в свое любимое кафе. Фатти еще не пришел, так что они уселись за стол и заказали смородиновые булочки с маслом и кофе.

— И побольше молока,— добавил Ларри,— а сахар класть не надо, мы сами положим.

Фатти явился с опозданием на пять минут. Он приехал на велосипеде, а Бастер бежал рядом. Он вошел, улыбаясь, как обычно, подошел к Бетси и, подхватив ее со стула, попытался бросить вверх, но тут же с шутливым стоном опустил на место.

— Нет, теперь тебя не поднять, Бетси. Ты все растешь и растешь, стала совсем тяжелой!

— Мы заказали тебе кофе с булочками,— сказал Пип.

Фатти сел за стол и тяжело вздохнул.

— Я выпью только кофе, а булочек не надо,— сказал он.

Все в изумлении уставились на него.

— Не будешь есть булки?— удивилась Бетси.— Но ты ведь всегда съедал в два раза больше нас!

— Верно, но сейчас я хуюеу,— сказал Фатти.— Разве вы не заметили, какая у меня изящная фигура?

Они внимательно оглядели его с головы до ног, и наконец Пип изрек:

— Вообще-то я большой разницы не заметил. А зачем тебе худеть? Я считал, что ты любишь поесть.

— Да, это так,— ответил Фатти,— но меня хотят включить в школьную теннисную команду, а как я буду носиться на кортах в жаркую погоду со своим весом около шестидесяти пяти килограммов?

— Впервые слышу, что ты хорошо играешь в теннис,— в изумлении произнес Ларри.

— Я и сам не знал,— скромно сказал Фатти,— но как-то недавно, в один прекрасный солнечный день, я баловался на корте с ракеткой и мячом, а старина Дикори Док, наш старший, подошел и... ну да что тут распространяться...

— Да ладно,— сказал Ларри.— Просто поразительно, что так много людей думает, что тебе хорошо дается и то, и это. Я вот всю четверть напролет тренировался, пытаюсь попасть в школьную крикетную команду или на худой конец в команду по плаванию, но так и не попал. А ты просто покидал мячик — и вот уже появляется тренер или капитан...

— И говорит: Троттевилл, ты просто чудо. Окажи честь, иди к нам в теннисную команду,— закончил Пип.— Так несправедливо. И по успеваемости ты всегда первый в классе, а я тащусь в конце первой десятки, да и то, чтобы попасть туда, вкалываю дни и ночи — а ты ведь и уроков почти не учишь. Черт возьми, Фатти, если бы я тебя так не любил, то обязательно возненавидел бы.

Фатти засмеялся и откусил кусок булки. Потом вдруг лицо его приняло задумчивый вид.

— Вообще-то с этим теннисом мне совсем не весело,— сказал он.— Я поклялся похудеть за каникулы. Мяч-то я хорошо могу отбить, и через сетку неплохо кидаю, и подача у меня сильная. Но меня убивает то, что нужно бегать по корту. Я отдуваюсь, как кит.

— Да, Фатти, тогда тебе надо худеть,— сочувственно сказала Бетси.— А мы все тебе поможем. Ну, станешь поменьше есть, а что еще ты собираешься делать?

— Буду каждый день бегать по пересеченной местности или по дороге ночью, когда машин меньше,— сказал Фат-

ти.— Ты ведь видела, как парни бегают в шортах и майках. Такие серьезные, отрешенные и целеустремленные — и все худющие. Ну, вот и я стану серьезным, отрешенным и целеустремленным — хотя у меня мало надежды стать худым.

Все рассмеялись, представив себе, как может выглядеть похудевший Фатти.

— Послушай, а ты не заметил, что умял уже три булки? Или ты собираешься начать худеть только после Пасхи?

— Неужели три? — простонал Фатти.— Вот что бывает, когда почти ничего не ешь за завтраком. Через некоторое время я чувствую себя совершенно голодным! Бастер! Можешь съесть мою четвертую булку.

Бастер моментально проглотил булку. Он был страшно доволен и поднял голову, надеясь получить еще одну.

— Мое похудание идет на пользу Бастеру. Я, правда, все время забываю, что мне надо худеть. Но когда вспоминаю, то отдаю ему все, что у меня есть в тарелке, — пожаловался Фатти.

— А, теперь я понимаю, почему он такой толстый, — засмеялся Пип.— Смотри, какое он брюхо отъел, тебе нужно брать его с собой бегать.

— Фатти,— вдруг вспомнила Бетси,— утром по телефону ты сказал, что у тебя какая-то неприятность. Что ты имел в виду?

— Ах, да,— ответил Фатти, не замечая, что засовывает кусок сахара в рот.— Дело вот в чем. После Пасхи, я полагаю — на следующей неделе, в Питерсвуде состоится какая-то особая конференция, и один из участников будет жить у нас — это какой-то папин приятель, то ли они учились вместе, то ли еще что-то в этом роде.

— Ну а тебе-то что? — поинтересовался Ларри.— Тебе ведь не нужно будет развлекать его? Наверное, это какой-нибудь старикашка, который целыми днями будет торчать на конференции.

— Да, но он привезет с собой свою противную доченьку,— сказал Фатти.— Я ее никогда не видел, но готов поспорить, что она противная. Мама сказала, что она единственный ребенок, ее мать умерла; когда ей было всего два года, так что ее воспитывал отец. Вот ее-то я и должен буду развлекать.

Воцарилось тягостное молчание.

— Черт побери,— сказал наконец Пип,— это действительно скверная новость. Нам придется либо все каникулы

обходиться без твоего общества, Фатти, либо надо будет таскать ее за собой, куда бы мы ни пошли.

— В том-то и дело,— мрачно проговорил Фатти и взял еще одну булку.

Этого никто не заметил, и он уже слопал половину булочки, когда вдруг вспомнил, что ему все-таки надо худеть, и посмотрел на нее с отвращением.

— Лежат тут на блюде, такие аппетитные,— проворчал он.— Назад-то теперь ее не вернешь, а Бастер и так чуть не лопается. Ладно уж...— И доел вторую половину, сохраняя угрюмую мину.

— А когда приезжает эта девчонка?— поинтересовалась Бетси.— Дело плохо, Фатти. Почему это ты должен ее развлекать? Почему не твоя мама?

— Но ты же знаешь, как она занята. Всякие комитеты и тому подобное. Она утром торопилась куда-то и обратилась ко мне: «Фредерик, я знаю, что на тебя можно положиться. Юнис должна чувствовать себя как дома, позаботься об этом. И не забудь встретить ее и ее отца. Они приезжают поездом в 11.55...»

— Надо же — Юнис!— воскликнула Дейзи.— Имя-то какое необычное.

— Фатти, посмотри на часы, ты опоздаешь — уже без четверти двенадцать!

— О Господи!— воскликнул Фатти, вскакивая со стула,— Мне надо идти. Да нет, все в порядке: эти часы спешат. Не хотите пойти со мной на вокзал и посмотреть, что собой представляет эта Юнис? Пошли?

Они поспешили расплатиться и с угрюмым видом покинули кафе. Да и не удивительно, что Фатти раздосадован. Черт бы побрал эту Юнис — она все испортит.

ЮНИС

Они помчались по дороге мимо ратуши.

— Смотри, вот здесь будет проходить конференция,— сказал Ларри, указывая на большое объявление: «Четыре заседания на следующей неделе. Приглашаются все коллеоптеристы».— Кто это такие — коллеоптеристы?

— Колли... кто?— переспросила Бетси.— Фатти, кто они такие, эти колли?..

— Может быть, владельцы собак колли?— предположил Пип.

— Может, те, у кого колики в желудке?— засмеялась Дейзи.

— Глупости,— сказал Фатти.— Это те, кто... Ой, смотрите, вон едет мистер Гун на своем велосипеде. Мне нужно и ему намекнуть, что лишний вес ни к чему.

Мистер Гун подъехал к ребятам. Его мундир чуть не лопался по швам. Его совершенно не радовало, что вся Пятёрка Тайноискателей опять была в полном сборе. Еще меньше восторга вызывал Бастер, который так и вился у его ног. Гун оттокнул его.

— Уберите этого пса,— сказал он с отвращением.— Значит, вы приехали на каникулы? Так вот, не лезьте в дела, которые вас не касаются, поняли? У меня будет много работы в течение этих двух недель, эта ярмарка, да еще конференция этих колли... колли...

— Тех, кто выращивает колли,— с невинным видом подсказал Фатти.

— А, так вот что это такое,— произнес Гун с явным неудовольствием.— Наверняка привезут с собой кучу собак. Ох уж эти собаки! Как будто здесь своих не хватает!

Он опять попытался пнуть Бастера, но тот держался на расстоянии.

— Вы лучше держите своего пса на поводке, если тут будут носиться всякие колли. Попадаются такие злобные — сделают котлету из вашего Бастера. Что было бы вовсе не плохо!

И величественно удалился, весьма довольный тем, как ему удалось отбрызнуть ребят. Вслед ему несли возмущенный лай Бастера.

— Не надо ругаться, Бастер,— сказал Фатти с серьезным видом,— не забывай, что тебя могут услышать другие собаки.

Бетси хихикнула:

— Зачем это ты вдруг сказал ему про собак колли? Теперь он будет повсюду высматривать колли!

— Но все-таки, что такое колеоптеристы?— поинтересовалась Дейзи.— Сам-то ты знаешь? Я думала, ты знаешь все.

— Конечно, знаю,— ответил Фатти и, посмотрев на часы, усиленно нажал на педали велосипеда.— Колеоптеристы — это те, кто любит жуков.

Этому никто не поверил. Все наперебой закричали:

— Чепуха! Жуков никто не любит! Тьфу!

— Фатти! Ты что думаешь, мы такие же тупые, как Гун?

— Придумай что-нибудь поинтереснее!

— Ладно, будет вам,— сказал Фатти дружелюбно.— Я много чего могу придумать, но это ведь правда.

— Можно подумать, кто-то будет проводить конференцию, посвященную жукам!— презрительно заметил Пип.— Придется спросить об этом приятеля твоего отца.

— Правильно, спроси. А вот и поезд гудит. Пошевеливайтесь! Мама жутко рассердится, если я не встречу мистера Толлинга и его дорогую Юнис.

— Сколько ей лет?— тяжело дыша, спросила Бетси. Она старалась не отстать от Фатти.

— Не знаю, скоро сами увидим. Ну вот, доехали, как раз вовремя. Фу, ездить вот так на велосипеде — это все равно, что соблюдать диету. Присмотри за моим велосипедом, Пип, я пойду, встречать папашу с дочкой.

Он прислонил велосипед к стене и вбежал на перрон как раз в тот момент, когда поезд остановился. Паровоз выпускал клубы дыма, чего Бастер не выносил.

Фатти пригладил волосы и приготовился ждать, когда из вагона появятся мужчина с девочкой. Вскоре он увидел маленького человечка с темной бородой и в больших очках. Он суетился возле двух чемоданов. Рядом с ним стояла девочка, гораздо выше самого человечка. Это была полная, довольно-таки бесформенная девица с двумя длинными косами. На ней была школьная одежда: темно-синее пальто с поясом, темно-синяя фетровая шляпа с цветной ленточкой и значок на левой груди.

До Фатти донесся ее громкий, звонкий голос:

— Нет, папа, носильщик нам не нужен, ты возьмешь маленький чемодан, а я потащу большой. Мы наверняка сможем поймать такси.

— А куда я подевал билеты?— спросил ее отец, роясь в карманах.

— Ты их дал мне,— заявила девица тоном, не допускающим возражений.

Фатти стало страшно. Эта здоровенная девица, да еще привыкшая командовать, станет его постоянным спутником на целую неделю! Он следил, как она вытаскила билеты из длинного кожаного кошелька и опять надежно их спрятала. Потом она огляделась вокруг.

— По-моему, нас должны были встречать,— сказала она.— Я думаю...

Так и не услышав, но догадываясь, что она хотела сказать, Фатти быстро подошел к ним.

— Вы мистер Беллинг, сэра. Я...

— Меня зовут не Беллинг, а Толлинг,— сказал бородач.

— Ой, извините,— пробормотал Фатти. Он оговорился вовсе не преднамеренно.

— Ничего страшного,— сказала девица,— я уже привыкла к таким глупым шуткам, а отец нет. Так что не коверкайте его фамилию и не объясняйте, что вы имели в виду, не имеет смысла — он все равно не поймет¹.

Фатти стоял в замешательстве.

— Я Фредерик Троттевилл,— сказал он и протянул руку, чтобы взять чемодан у мистера Толлинга.

— Если бы я хотела продемонстрировать, подобно вам, свое остроумие, я бы назвала вас Фредериком Кантервиллом,— сказала девочка, неожиданно улыбнувшись ему.— Нет, нет, не берите мой чемодан, я сама справлюсь. Возьмите вот этот, папин, но будьте осторожны, он набит жуками.

Фатти с опаской поглядел на чемодан, но с облегчением заметил, что он крепко перетянут ремнями. Ему вовсе не улыбалась мысль, что эти дохлые жуки могут рассыпаться по всей платформе.

— Я поймаю такси,— предложил он.

— Давайте посадим в машину папу с его жуками,— сказала девица.— Кстати, меня зовут Юнис, Юнис Толлинг, а не Беллинг. Я не хочу ехать в такси — меня тошнит в машинах. Я лучше пойду пешком, а вот второй чемодан можно положить в такси.

— Слушаюсь, мэм²,— сказал Фатти.

У него было чувство, будто он выполнял приказ. Он подозвал такси и помог мистеру Толлингу забраться в него. Тот настоял, чтобы чемодан с жуками положили ему на колени. Второй чемодан Фатти поставил на пол и назвал шоферу адрес. Машина отъехала, и Юнис вздохнула с облегчением.

— Ну вот, папу благополучно отправили,— сказала она.— А который сейчас час? Здесь можно где-нибудь поблизости съесть булочку или еще что-нибудь? Я умираю от голода. Мы позавтракали в семь часов.

— Да, конечно,— сказал Фатти и увидел четверых ребят, которые стояли рядом, улыбаясь.— Хотя подождите

¹ Игра слов, по-английски: «толл» — звонить, «белл» — колокол.

² Мэм — сокращенное от «мэдам» (мадам) — обращение к даме.

минуточку. Я хочу представить вам своих друзей — Ларри, Пипа, Дейзи и Бетси.

— Привет,— сказала Юнис, едва окинув их взглядом.— А этот терьер, я полагаю, твой пес? Он все время крутится у меня под ногами. Ты можешь скомандовать ему «К ноге»?

— К ноге, Бастер!— угрюмо приказал Фатти.

Вокруг установилась мертвая тишина. Бастер удивленно посмотрел, подошел и уселся у его ног. Никто не нашелся что сказать. Они только уставились на Юнис, затем, хитро поглядывая друг на друга, выстроились позади нее и Фатти. Ну и девица!

— Юнис хотела бы перекусить,— сообщил Фатти, обращившись к ней.

— Жаль, что мы только что поели. Куда бы нам ее повести?

— А вон там, глядите, кажется, чайная или что-то в этом роде,— Юнис указала на дорогое кафе, куда ребятам ходить было не по карману.

— Для нас это слишком дорого,— ответила Дейзи,— они там три шкуры дерут...

— Ладно, я заплачу,— сказала Юнис.— Уж очень мне нравятся эти шоколадные эклеры. Пошли, я плачу за всех.

— Мы только что пили кофе с булочками. Больше есть не хочется,— ответила Дейзи,— а Фатти нужно похудеть.

— Кто это Фатти?— удивилась Юнис.— Ты хочешь сказать — Фредерик. Как грубо! Ну, если это его кличка, то я ею пользоваться не стану. Я буду называть вас вашим настоящим именем, если вы не будете возражать.

— Я не против,— сказал Фатти, подавая знаки ребятам, чтобы они ушли. Он чувствовал, что лучше справится с этой девчонкой сам, если они не будут мешать, хихикая и тарашась на нее.

— Мы пойдем,— сказал Ларри с неохотой.

Девчонка была противной, но было ужасно интересно смотреть, как она обращается с Фатти. Он ведь слова не мог вставить! Подумать только, и она будет у них гостить.

— Пока,— резко сказал Фатти и тряхнул головой, давая им понять, что не намерен дольше терпеть их присутствия. Они еще и потешаются над ним!..

Ребята стояли и смотрели, как Юнис и Фатти вошли в кафе и уселись за столик. Юнис подзвала официантку и долго ей что-то заказывала. Потом им принесли две тарелки с пирожными и булочками и чашки, в которых пенился шоколад,— да, две чашки, и для Фатти тоже.

Юнис тараторила без умолку. Она могла есть и говорить одновременно, что никак не сочеталось с хорошими манерами, однако наблюдать все это было очень интересно. Фатти выглядел совершенно несчастным. Он все время пытался вставить хоть слово, но Юнис была подобна паровому катку — остановить ее было невозможно!

Она предложила Фатти эклер, но он мужественно отказался.

— Бедняга Фатти, — посочувствовала Бетси. — Каково ему сидеть и глазеть на эклеры, все время думая о том, что ему необходимо худеть. Да еще и девчонку выслушивать!

— Ой, смотрите — он все-таки взял эклер.

Да, не удержался — взял. Для него невыносимо было сидеть и молча наблюдать, как Юнис уминает пирожные. Все было бы не так трудно, если бы он мог сам говорить, высказать свое мнение. Потому он и взял эклер, просто из чувства протеста, а потом еще и еще...

— Ох, Фатти! — произнесла Дейзи, продолжая глядеть в окно. Затем она обернулась к ребятам. — Нам лучше уйти. Нам несдобровать, если он нас увидит. Пошли по домам.

Глубоко опечаленные, они побрели по дороге. Бетси чуть не плакала.

— Все было бы не так страшно, если бы эта Юнис оказалась приличным человеком, — сказала она. — Но как можно позволить ей ходить с нами повсюду? И ведь нельзя предать беднягу Фатти, оставив его ей на растерзание.

Тут было над чем подумать.

ФАТТИ ВСЕ-ТАКИ УДРАЛ

В полдень Ларри вместе с Дейзи направились к Пипу и Бетси на чай. От Фатти новостей не было, он даже не позвонил. Они уже пили чай, когда вдруг услышали шаги на дорожке. Бетси подбежала к окну.

— Это Фатти! Он в майке, шортах и кроссовках. Весь в мыле! Страшно пыхтит. Наверно, наевшись эклеров, теперь собирается сбросить набранный вес.

Пип завопил в окно:

— Поднимайся в детскую. Мы здесь пьем чай.

Фатти вбежал в дом со стороны сада и, тяжело дыша, влетел в прихожую.

— О Господи, что это? — воскликнула миссис Хилтон, выходявшая в эту минуту со своей приятельницей из гостиной.— Это ты, Фредерик? В таком наряде явился на чай? Ну, знаешь...

— Извините, миссис Хилтон, я как раз бегал по пересеченной местности — знаете, тренировался,— выдохнул Фатти и улизнул вверх по лестнице. Ребята с нетерпением ожидали его. Бетси обняла его.

— Ой, ты совершенно мокрый,— сказала она.— Разве идет дождь?

— Нет, это я от бега вспотел.— Фатти со стоном повалился в удобное кресло.

— Я думала, ты начнешь только после Пасхи,— сказала Дейзи.

— Да, я так и собирался. Но надо же было как-то удрать от Юнис,— простонал он,— и я ничего лучше придумать не смог. Она говорит без остановки и тоном, не допускающим возражений,— и это со мной! И ходит за мной повсюду. Даже в спальню ко мне стучалась — ей, видите ли, понадобилось что-нибудь почитать,— а потом уселась у книжного шкафа и не уходила.

— Надо было вытолкать ее,— возмутилась Бетси.

— Ты что, если бы дошло до этого, она бы ему так наподдала...— сказал Ларри.

— Если ты собираешься оскорблять меня, я лучше пойду,— обиделся Фатти и встал.

Дейзи толкнула его снова в кресло.

— Ишь, какой обидчивый,— сказала она.— Ты просто не позволяй ей садиться тебе на голову. Скажи ей пару теплых...

— Я бы сказал, да она слушать не станет. Что это вы пьете, чай? Я так хочу пить, что могу выпить целый чайник.

— Ты только снова наберешь тот вес, что сбросил, бегая,— возразила Дейзи.— А с другой стороны, тебе надо хорошо питаться, чтобы выдержать эту Юнис целую неделю. Пип, передай ему, пожалуйста, шоколадное печенье.

— Конечно, мне не следовало бы проявлять слабость и есть печенье,— сказал Фатти, взяв сразу три штуки.— Знаю, что не надо. Но так ведь я стану доходягой через несколько дней. Я превращусь в жалкое подобие самого себя, а потом опять придется восстанавливать силы.

— Это я и имела в виду,— согласилась Дейзи, наливая ему чая с молоком и кладя три куска сахара.— Ну, а если серьезно, что мы будем делать с этой Юнис?

— Ты меня даже не спрашивай,— откликнулся Фатти, с удовольствием принимаясь за печенье.— Самое ужасное то, что маме она понравилась.

Все удивленно замолчали.

— Как всем известно,— произнесла наконец Дейзи,— мамам иногда нравятся дети, которых мы терпеть не можем, и нам приходится поневоле приглашать их в гости, но чем твоей маме могла понравиться Юнис?

Фатти объяснил:

— Мама говорит, что она такая отзывчивая, надежная и услужливая. Она сама распаковала большой чемодан и все аккуратно разложила по ящикам и в своей комнате, и в комнате отца. Потом она отправилась на кухню и попросила Джейн проследить, чтобы никто не трогал чемодан с жуками — даже чтобы пыль не вытирали...

— А какова была реакция Джейн? — полюбопытствовал Пип: Джейн отнюдь не питала особой любви ко всяким жукам, паукам и мотылькам.

— Она сначала разъярилась, полагая, что жуки живые, но когда узнала, что они дохлые, то успокоилась,— засмеялся Фатти.— Потом Юнис вернулась к маме, чтобы узнать, в какие часы мы едим,— чтобы отец не опаздывал к столу. А потом заявила, что она сама будет застилать свою постель, и папину тоже. И комнаты будет убирать сама, если это не огорчит Джейн.

— Черт возьми, ну и девчонка! — сказал Ларри.— Вот если бы Дейзи всегда это делала! Не удивительно, что Юнис так понравилась твоей маме.

— Да, она считает, что Юнис — девочка что надо во всех отношениях,— сообщил Фатти и рассеянно взял кусок пирога.— Она говорит, что у Юнис чудные манеры и так приятно, что она у нас, и она так внимательна к своему отцу...

— Ну, если она так нравится твоей маме, может быть, они подружатся. Тогда ты будешь свободен и сможешь встречаться с нами,— повеселел Пип.

— Ничего подобного,— ответил Фатти.— Мама все повторяет, что это хорошо для меня. Сестры у меня нет, а тут девочка в доме. Мы сможем все время быть вместе — гулять, ходить на ярмарку, когда она откроется. И я покажу ей свой сарай в конце сада. Вы только подумайте — показать ей мой сарай! Я ужасно рассердился, когда она упомянула мой сарай. Я собирался прятаться в нем, когда уж совсем невольно станет переносить Юнис.

Фатти замолчал, чтобы отдышаться. Все смотрели на него

с сочувствием. «Обычно Фатти и бровью не поведет при любых обстоятельствах»,— подумал Ларри.

— Ты для того нарядился так, чтобы удрать от Юнис?— усмехнулся он.

— Непонятно разве?— отозвался Фатти и спохватился.— Это я съел тот кусок пирога? Я ведь не собирался... Да, так вот, я дождался, пока Юнис стала рассказывать маме, сколько мячей она забила во всех матчах в течение прошлой четверти... Тут я пробормотал, что надо бы потренироваться, юркнул наверх, нацепил на себя все это и пулей вылетел через садовую калитку.

— Будем надеяться, что Юнис не надумает бегать вместе с тобой,— засмеялся Ларри.— Она сама довольно толстая, и ей может прийти в голову тоже побегать, чтобы похудеть.

— Смотри не накаркай,— с ужасом закричал Фатти и чуть было не взял еще один кусок пирога.

— Так что же нам делать?— спросила Дейзи.— Ведь мы не можем оставить тебя на растерзание этой Юнис. От тебя же до окончания Пасхи ничего не останется. Давайте подумаем: завтра Светлое Воскресенье, а в Пасхальный Понедельник мы могли бы вместе пойти на ярмарку, верно?

— Верно,— просиял Фатти,— вы молодцы, что позволите этой скверной девчонке навязаться к вам в компанию. Ведь это буквально спасет меня! Придется уж потерпеть ее завтра, а до понедельника я что-нибудь придумаю.

— Когда начинается эта жуковая конференция, во вторник?— спросил Пип.

— Да, и этот мистер Беллинг... то есть Толлинг пригласил меня. Он даже дал мне билет на все заседания, если я вдруг надумаю пойти. Вообразите только: я на этой конференции слушаю все, что говорят о жуках.

— А Юнис пойдет?— поинтересовался Ларри.

— Нет. Она говорит, что ей известно все, что нужно. И будьте уверены — она действительно знает!— ответил Фатти.— Я думаю, она знает все, что знает ее отец. Она ведь помогает ему при обработке образцов в коллекции.

— Тьфу,— сказала Бетси, содрогаясь,— я ничего не имею против жучков, если это божьи коровки или маленькие, лиловые, что шныряют в траве...

— Я вовсе не против жуков,— сказал Пип,— но мне не хочется быть этим, как его, коли... коли...

— Колеоптеристом,— подсказал Фатти.— А ты мне не поверил, когда я говорил, что это любители жуков. Но я все

же намерен пойти на одно из заседаний и посмотреть, что собой представляет это сборище жуколюбителей.

— Мне показалось, что папаша Юнис и сам похож на маленького черного жука,— сказала Бетси,— и довольно милого, такого беспомощного, что мог бы, окажись он на лугу, заблудиться среди травинок.

Все засмеялись. В этот момент раздался звонок, и Фатти встрепенулся.

— Телефон! Если это Юнис, то скажите, что меня нет, ладно?

Но трубку уже взяла миссис Хилтон, она крикнула снизу:

— Фредерик, это тебя. Звонит какая-то Юнис Толлинг. Фредерик, ты слышишь? С тобой хочет поговорить Юнис.

Но Фатти уже слезал вниз по дереву, которое росло как раз за окном детской.

— Скажите своей маме, что я уже ушел,— пусть она так и ответит, не то Юнис явится сюда,— прошипел он.

— Мама, Фатти уже ушел,— крикнула Бетси,— он только что пошел домой.

Мама удивилась:

— Но ведь я только что слышала его голос. Он уже ушел? Так внезапно?

— Ушел, ушел,— подтвердила Бетси, усмехнувшись, и вернулась в детскую, чтобы больше не возникало никаких вопросов. Там она бросилась к окну и увидела, как Фатти убежал через калитку.

— Бедняга Фатти,— сказала Бетси, глядя ему вслед,— впервые кто-то одержал верх над ним. Думаю, рано или поздно, но дойдет до открытой схватки.

Фатти бежал трусцой по поселку, раздумывая над тем, что у него не хватило духу удержаться и он налопался этого злополучного печенья и пирожных. А чего ему вообще домой торопиться? И как в дом проникнуть — может быть, юркнуть через кухонную дверь? Юнис наверняка караулит у двери, ведущей в сад. Он обогнул дом и прошел через калитку в конце сада. Узкая тропинка вела к сараю. Надо проверить, хорошо ли заперта дверь. Пусть Юнис не сует свой нос в его секреты! Потом можно проскользнуть в сад и через кухонную дверь — в дом.

Проходя мимо сарая, Фатти подергал ручку двери. Заперта. И никто не знает, где он спрятал ключ. Отлично. Интересно, не опасно ли идти в дом?

Он подкрался по тропинке к кухонной двери и прислу-

шался. Из кухни доносились звуки радио. Чудесно! Джейн и кухарка там, но он легко может проскочить мимо них наверх, они никогда не обращают на это внимания.

Фатти тихонько приоткрыл дверь и прошмыгнул мимо комнаты, где мыли посуду, в просторную кухню. О, ужас! Юнис была там! Она что-то гладила и болтала с прислугой. Когда он на цыпочках вошел, она подняла голову и с удивлением посмотрела на него.

— А, это ты! Почему ты убежал, не сказав мне ни слова? Я бы пошла с тобой — я ведь хорошо бегаю. В следующий раз не уходи без меня. И пожалуйста, Фредерик, можешь просить меня о чем угодно, для тебя я на все готова — ведь твоя мама так любезно приютила нас!

— Я... я пойду переоденусь, — пробормотал бедный Фатти, не помня себя от ужаса, и, прежде чем Юнис успела что-либо добавить, исчез. Брать ее с собой бегать! Боже, придет же в голову такая жуткая мысль!

ГРЯЗНЫЙ СТАРИК БРОДЯЖКА

День в Светлое пасхальное Воскресенье выдался чудесный. Семейства Троттевиллов и Толлингов в полном составе отправились в церковь. Фатти подумал про себя: может быть, хоть в церкви Юнис не будет болтать. Но, к несчастью, она умела петь, и пела так громко, что Фатти, сидевший с ней рядом, чуть не оглох.

Его также смутили взгляды других прихожан, которых весьма удивило такое мощное пополнение их хора. Что за манеры, мрачно думал он. Но Юнис нравилось петь — она заливалась громко, безмятежно, под одобрительные взгляды окружающих.

Фатти все прикидывал, как бы ему избавиться от Юнис после службы в церкви. Он знал, что родители, а может быть, и мистер Толлинг тоже, пойдут вздремнуть. Может, сказать, что ему нужно поработать? Нет, отец, конечно же, не поверит. Может быть, сказать, что он устал и хочет пойти домой отдохнуть? Нет, не стоит. Мама пощупает лоб: нет ли у него жара — и подумает, что он заболел, простонал Фатти. «Лучше пойду к себе в сарай, а Юнис ничего не скажу. Ускользну туда незаметно. Возьму с собой книгу или поупражняюсь в переодевании. Я уже сто лет этим не занимался — последний раз во время прошлых каникул».

Фатти подождал, пока взрослые отправились подремать. Юнис была занята — она писала письмо. Фатти тихо, как мышка, затаился в углу. Он надеялся, что Юнис не заметит его бегства. Но, как только он встал, она подняла голову, а ее длинные косички зашевелились.

— Ты куда, Фредерик? — поинтересовалась она. — Подожди, я сейчас допишу письмо, и мы вместе погуляем, поиграем или еще что-нибудь придумаем.

В ее словах для Фатти блеснул луч надежды.

— Я отнесу твое письмо на почту, — предложил он. — Тут еще два маминых, и я твое возьму, когда закончишь его.

— Да? Спасибо за хлопоты, — вежливо поблагодарила Юнис и снова принялась за свое письмо.

Фатти с облегчением наблюдал, как она положила письмо в конверт, запечатала, надресала адрес и наклеила марку. Он сразу вскочил.

— Спасибо, — еще раз поблагодарила Юнис. — Пока ты сходишь на почту, я подумаю, чем бы нам заняться.

Фатти пулей вылетел из комнаты и выбежал из дома через дверь, ведущую в сад. Дверь он тщательно прикрыл за собой. Нет, сюда он теперь не скоро вернется. С почты он отправится прямо в свой сарай и будет там сидеть.

Отправив письма, он вернулся в дом, обогнул его и вошел в калитку в конце сада. Захлопнув калитку, он тихонько двинулся к сараю.

«Вот еще, — думал он про себя, — разве не стыдно, что даже в свой сад я должен тайком пробираться?»

Отперев дверь, он вошел в сарай, запер дверь и уселся, вздохнув с облегчением. Теперь, хотя бы до чаепития, он может побыть один, а если будет достаточно стойким и откажется от чая, то останется наедине и до ужина.

«Надо будет сказать, что не хочу чая, потому что хуждею», — подумал Фатти.

Он начал выдвигать ящики старого комода, который стоял в сарае. В нем хранилась старая одежда: пальто и пиджаки, необходимые для переодевания. Там же были брюки, рваные пуловеры и комбинезоны — наряды помощника мясника и мальчика-почтальона, а также поношенная женская юбка, блузка и шаль — все это он использовал, когда в последний раз наряжался цыганкой.

Просматривая свое имущество, он не переставал думать о Юнис. У него возникло пренеприятнейшее ощущение, что она вряд ли станет спокойно ждать несколько часов, пока

он вернется с почты. Наверняка почувствует что-то неладное! Может быть, и на поиски отправится.

«А что, если она спросит у мамы или Джейн, где я могу быть? Вполне вероятно, что они направят ее сюда.— Фатти охватил ужас.— Господи, а ведь об этом я даже не подумал! Лучше мне переодеться во что-нибудь на случай, если она заявится в сарай, чтобы шпионить за мной. Уж сюда-то я ее не пушу! Не позволю ей рыться в моих ящиках и вещах».

Он решил, что, пожалуй, лучше всего ему будет нарядиться стариком. У него есть парик и борода, а морщины нетрудно нарисовать. Можно натянуть грязные фланелевые штаны, что висели на гвозде, и надеть старый, драный макинтош. Все это Фатти проделал быстро и с большим удовольствием. Нацепив парик, бороду и усы, он взглянул на себя в зеркало. Потом пририсовал широкие брови и улыбнулся своему отражению в зеркале.

— Я действительно похож на старого жулика,— промолвил он.— Вот уж не хотел бы повстречаться с таким поздно вечером!

Чтобы завершить картину, Фатти не только обрядился в старые лохмотья, но еще и трубку сунул в рот. Он всегда стремился не упускать даже мелочей. Затем, посасывая трубку, он уселся в старое кресло почитать и с облегчением вздохнул. Теперь его не будут беспокоить по крайней мере в течение двух часов, а может быть, и дольше, если потерпеть без чая.

Он засмеялся при мысли, что Юнис сидит там одна, строя всякие планы и недоумевая, почему он не возвращается. Может быть, у нее хватит здравого смысла лечь и поспать — если она вообще когда-нибудь спит! Фатти очень сомневался, что она когда-нибудь крепко засыпает,— она, вероятно, спит, как Бастер, наострив одно ухо.

Вдруг он вспомнил, что Бастер-то еще у него в спальне! Черт возьми! Почему он не взял его на почту? Теперь он начнет скулить и лаять и разбудит весь дом!

А Бастер тем временем как раз этим и занимался. Он терпеливо ждал в своей корзинке в комнате Фатти, когда тот вернется: он не слышал, как Фатти уходил из дома. Бастер ждал, наострив оба уха. Но Фатти все не возвращался. Бастер забеспокоился и стал проявлять нетерпение. Сначала он тихонько поскулил. Потом залаял, но не очень громко, он ведь знал, что по воскресеньям днем отдыхают. Знал он также, что по выходным в доме полно народа. Он подбежал к двери и поскребся, слегка повизгивая. Затем он громко залаял.

Кто-то сразу поднялся наверх. Конечно же, это была Юнис. Она так же, как и Бастер, долго ждала Фатти и была раздосадована его отсутствием. Фатти ей ужасно понравился, и ей показалось, что и она произвела на него большое впечатление. Он не грубил ей и не огрызался, как другие мальчишки. Юнис услышала визг и лай, доносившиеся сверху, и испугалась, что это может разбудить спавших.

«Это Бастер!— подумала она.— Пойду успокою его. Где же, интересно, Фатти? Ну нельзя же так долго пропадать!»

Она постояла в коридоре у двери в комнату Фатти, потом тихонько постучала. Бастер с готовностью отозвался тихим повизгиванием. Вообще-то Юнис ему не особенно понравилась, однако он был не против, чтобы она его выпустила из спальни. Тогда он пойдет и найдет Фатти!

Юнис приоткрыла дверь и схватила Бастера, когда он пытался проскочить мимо нее.

— Ш-ш-ш,— пыталась она успокоить его,— не лай! Не смей шуметь, дрянной пес!

Услышав, что его назвали дрянным псом, Бастер так удивился, что замер на месте, пытаясь догадаться по лицу Юнис, действительно ли она считает его дрянным. А она, ухватив его за ошейник, заглянула в комнату и, заметив поводок, прикрепила его к ошейнику.

Бастер рассвирепел. Как смеет эта девчонка держать его на поводке, когда ему надо идти искать Фатти!

— Пошли,— тихо сказала она.— Давай побегаем по саду, пока вернется Фредерик. Замолчи!

Протестующе поскуливая, Бастер позволил свести себя вниз по лестнице и вывести в сад. Конечно, он быстро найдет Фатти! Бастер был уверен, что сразу унюхает его. Но, к его величайшей досаде, удрать от Юнис ему не удалось. Руки у нее были сильные, и, как он ни пытался вырваться, ничего не получилось.

Вдруг Бастер подумал, что Фатти наверняка в сарае. Он дернул поводок и поволок Юнис за собой. Вот и сарай — Бастер с лаем бросился на дверь. Гав, гав, гав, гав! Впусти меня! Гав, гав!

Фатти страшно обрадовался и чуть было не открыл дверь, чтобы впустить Бастера, но тут до него донесся голос Юнис:

— Дрянной пес! Успокойся! Ты всех разбудишь. Дверь заперта, так что Фредерика там нет. Говорю же тебе, пошли!

Фатти в ужасе забился в угол. Все-таки эта мерзкая девчонка выследила его, а тут еще Бастер! Фатти-то уж

знал: учуяв, что он в сарае, Бастер не перестанет лаять. Так оно и вышло!

Бастер продолжал оглушительно лаять. Он взвизгивал, и скребся в дверь, и даже зарычал, когда Юнис попыталась оттащить его в сторону.

— Там никого нет,— повторяла она. Затем вдруг сказала изменившимся голосом: — А вдруг есть? Может, кто-то прячется в сарае Фредерика. Кто-нибудь чужой!

Она подошла к двери и заглянула в замочную скважину. Неожиданно она увидела как раз напротив себя какое-то существо, похожее на старого бродягу и курившее трубку. Юнис громко закричала:

— Что вы там делаете? Выходите немедленно, не то я натравлю на вас собаку!

Фатти испугался. Он просто не мог сообразить, что ему теперь делать.

Внезапно Юнис заметила, что кто-то идет по дорожке недалеко от нее, и крикнула еще громче:

— На помощь! В сарае кто-то прячется! Помогите!

Фатти совсем пришел в ужас, когда услышал голос мистера Гуна. Только его еще и не хватало! Принесла нелегкая! А полицейский, не теряя времени, уже вбегал в калитку:

— Что случилось, мисс? Кто это там? Уберите от меня этого пса!

— Загляните в сарай,— попросила Юнис,— там ужасный старый бродяга — он курит! Ведь он может устроить пожар!

Гун приник глазом к замочной скважине и увидел скрючившуюся фигуру в углу. Между тем Бастер совсем остервенел и, злобно рыча, впился полицейскому в лодыжку.

— Уберите этого пса!— завопил Гун и командовал: — Эй, вы там — немедленно выходите. Это частная собственность!

Не оставалось ничего другого, как выйти. Фатти совсем не хотелось, чтобы Гун выломал дверь, а в его намерениях сомневаться не приходилось. Ладно, он откроет дверь и бросится бежать. Одна надежда на Бастера — может быть, он задержит Гуна.

У СТРАХА ГЛАЗА ВЕЛИКИ

— И-и-иду, и-и-иду,— проскрипел Фатти, ковыляя к двери,— уберите эту собаку!

— Ну-ка, девушка,— приказал Гун,— спустите собаку на бродягу, как только он выйдет. Так нам будет легче поймать

его. Смотрите — он отпирает дверь, надо же, еще и заперся изнутри!

Действительно, дверь внезапно открылась, и старик выскочил наружу. Он налетел на Гуна и чуть не сбил его с ног, несмотря на его солидный вес.

— Бастер, возьми его! За ним!— взволнованноскомандовала Юнис.— Держи его, ему здесь нечего делать. Держи его!

Бастер был безумно рад видеть Фатти, он в восторге прыгал вокруг него и громко лаял. Но Гун и Юнис решили, что пес набросился на старика, и были весьма удивлены, что тот не просит убрать его.

— Черт побери, он ведь удирает!— закричал Гун, осознав вдруг, что бродяга уже достиг середины сада, а пес продолжает носиться вокруг него, не атакуя.— Я пойду за ним, а вы лучше оставайтесь, он опасен.

Но Фатти был уже далеко, он выбежал из ворот и мчался по дороге. Гун даже удивился: как может старик так быстро бегать? Когда Гун добежал до угла, Фатти уже совсем скрылся из виду. Он забежал в чужой сад, перемахнул через стену на другом конце сада и повернул назад по другой дороге. Они с Бастером отдышались и прислушались. Счастливым Бастер лизал руку своего хозяина.

— Знаешь, Бастер, они пошли в дом,— сказал наконец Фатти.— Теперь они разбудят папу с мамой и начнут рассказывать небылицы о старом бродяге, прятавшемся в моем сарае. Черт бы их побрал!

Он проскользнул в сарай, взял свою одежду и тихонько вышел, заперев за собой дверь. Ключ он положил в карман. Потом на цыпочках пробрался по саду к кухонному окну и заглянул внутрь. Отлично — на кухне были только Джейн и кухарка. Они прислушивались к тому, что происходило в прихожей, и вид у них был довольно испуганный.

«Там, наверное, Юнис и Гун,— с досадой подумал Фатти.— Где бы мне переодеться? Не могу же я в таком виде идти в дом!»

Он решил сменить одежду прямо под деревом, но сначала заглянул в окно прихожей, чтобы узнать, что там происходит.

А там были родители, мистер Толлинг и Гун, который тщетно пытался вставить хотя бы словечко, потому что Юнис, с присущим ей красноречием, подробно излагала все, что произошло.

— Он был таким злобным, этот бродяга!— восклицала

она.— Сильный, как бык, по словам мистера Гуна. А Бастер храбро лаял и кусался, бродяга с трудом отбивался от него. Ах, если бы там был Фредерик! Такого бы никогда не произошло. Он бы вытолкал его в шею!

— Ну, уж нет,— возмущенный, сумел вмешаться наконец Гун.— Что это вы такое говорите? Уж если я не смог его поймать, то вряд ли это смог бы сделать кто-либо другой!

— Ай!— вдруг завопила Юнис, указывая пальцем на окно, в которое в эту минуту заглядывал Фатти.— Видите? Снова этот бродяга. Скорее, мистер Гун!

Все побежали к выходу, а Фатти тем временем проскользнул в другую дверь. Он пулей взлетел вверх по лестнице в свою спальню, сопровождаемый Бастером.

— Молчи, Бастер,— приказал он.— Не лай, пожалуйста, дай мне переодеться.

Он быстро сбросил с себя лохмотья и запихал их в шкаф. Потом вытер лицо, содрал усы и бороду, вымыл руки и со вздохом опустился в кресло.

— Вот была потеха, Бастер,— сказал он и присвистнул.— Наверное, они все еще гонятся за бродягой. Мерзкий тип, не правда ли? Не удивительно, что ты его так облаял.

Он подождал еще какое-то время, но никто не возвращался. Тогда он решил спуститься вниз, выйти на дорогу и ждать там. Он сделает вид, будто бы только что вернулся с прогулки и удивлен, увидев их всех вместе.

Все прошло великолепно. Фатти шагал с Бастером по дороге, когда навстречу ему появилась вся компания — сердитый Гун, разочарованная Юнис и тройка раздосадованных родителей.

— Что за чушь!— восклицал мистер Троттевилл.— Не верю я, что там был какой-то бродяга — девчонке все это просто померещилось. А вы ей поверили, Гун. Надо же, и все это в воскресный полдень!

Гун покраснел от злости, а Юнис рассвирепела, но хорошее воспитание не позволило ей вступать в спор со старшими. Вдруг они заметили Фатти, двигавшегося навстречу, и закричали:

— Фредерик, где ты пропадал?

— Вы видели отвратительного бродягу?— поинтересовался Гун.— С усами и бородой? Он прятался в вашем сарае, да еще и курил там. Мог все сжечь!

— Бородатый бродяга?— притворно удивился Фатти.— Где он? Я напущу на него Бастера!

— Пес уже задал ему жару!— злоратно сообщил Гун.—

Он бросался на него, рычал и разодрал ему штаны в клочья. Как он драпал — ведь пес покусал ему лодыжки!

Тут в разговор решительно вмешался мистер Троттевилл.

— Ну, хватит, — сказал он, — человек ушел, и точка. Пошли, Юнис, теперь уж ничего не поделаешь.

— Надо же, чтобы такое случилось, да еще в воскресенье, — промолвил бледный мистер Толлинг. — Хорошо, что вы оказались поблизости, констебль. Надо же, бродяга в сарае! Интересно, ничего не пропало?

— Хорошо, что он влез в сарай, а не в дом! — сказала миссис Троттевилл. — Фредерик хранит там всякий хлам.

Фатти промолчал. Ему вовсе не хотелось, чтобы папа узнал, что он в действительности там хранит — одежду для переодевания, грим, фальшивые зубы, накладные щеки, усы, бороды. Да, все это могло бы повергнуть в изумление мистера Троттевилла, если бы он увидел все эти вещи.

— Молодой человек, — обратился Гун к Фредерику, — может, нам пойти в сарай и посмотреть, не стащил ли бродяга чего-нибудь.

Гун хотел воспользоваться предоставившейся возможностью самому посмотреть, что же там в сарае. Вот если бы это удалось, ха-ха, тогда бы он выведал все секреты этого мальчишки!

— Я сам могу это сделать, — ответил Фатти. — Я бы просто не посмел злоупотреблять вашим вниманием, мистер Гун. Идите лучше домой и поспите.

Гун побагровел:

— Я на дежурстве! А для вас это большая удача. Если бы я не подросел вовремя, бродяга утащил бы большую часть ваших вещей, да еще поджег бы сарай!

— Держу пари, — сказал Фатти, — он и не думал курить.

Ему-то было известно, что трубка оставалась незажженной!

— Ну, а ты-то откуда можешь это знать? — возразила Юнис. — Ведь я его видела, он дырил как паровоз, правда, констебль?

— Совершенно верно, мисс, — отозвался Гун. Юнис пришла ему по душе, она оказалась таким же любителем все приукрасить и даже преувеличить. — Это был такой омерзительный тип! Не удивительно, что собака напала на него!

— Верный друг, Бастер, — Фатти нагнулся, чтобы погладить пса.

На самом же деле он не хотел, чтобы кто-нибудь заметил его улыбку. Ну и фантазеры эти Гун и Юнис! Жаль, что он не может сказать им, что этим грязным бродяжкой был не кто иной, как он сам!

Все остальные уже прошли в сад, и Фатти решил, что с него хватит бесед с Гуном и ему пора уходить. Он про себя размышлял: не пойти ли к Пипу и не рассказать ли все об этом эпизоде с бродягой, но решил, что не стоит. Ведь Юнис могла отправиться за ним!

— Пошли в дом,— предложил он,— наверное, уже пора пить чай.

Юнис последовала за ним и, к его неудовольствию, снова и снова рассказывала, как она заглянула в замочную скважину в двери сарая, увидела бродягу и они с Гуном преследовали его, когда он выскочил из сарая.

— Не понимаю, зачем тебе понадобилось лазить в мой сарай и шпионить там,— не выдержал наконец Фатти. Он решил нагрубить ей, может, тогда она обидится и отстанет от него.

— Я не шпионила!— огрызнулась Юнис и, к величайшей радости Фатти, удалилась, громко топая, в свою комнату.

Фатти в сопровождении Бастера тут же устремился на кухню, взял с подноса несколько лепешек, пирожных и печенья и вернулся назад.

«Теперь-то Юнис не явится шпионить в мой сарай,— подумал он,— возьму это все с собой и почитаю там спокойно. Лишь бы Гун не явился вынюхивать. Ну что за жизнь — Юнис все время вертится рядом, Гун возникает, когда не нужно».

Он заперся в сарае, нашел свою книжку, уселся поудобнее и начал читать, уплетая печенье. После того как он съел большую часть принесенного, он вдруг вспомнил, что собирался худеть.

— Черт возьми!— посмотрел он на преданного Бастера, который вертелся поблизости, надеясь на то, что и ему перепадет кое-что.— Почему ты не напомнил, что я на диете, Бастер? Хоть бы царапнул меня!

Бастер послушно царапнул его и заскулил, выпрашивая свое любимое шоколадное печенье.

— Можешь съесть и печенье, и пирожное,— великодушно разрешил Фатти,— но только потому, что мне этого нельзя. Предупреждаю — вечером, когда я пойду бегать, ты побежишь со мной: тебе тоже пора сбросить лишний вес!

Вечером, когда после ужина Юнис, забыв свои обиды, предложила сыграть партию в шахматы, Фатти печально покачал головой.

— Мне ничего так не хочется, Юнис, как обыграть тебя в шахматы,— сказал он,— но, к сожалению...

— Обыграть меня? Попробуй! Я чемпион школы по шахматам!— возмутилась Юнис.

— Как это ни странно, но и я тоже!— ответил Фатти, и это было чистой правдой.— Но, боюсь, я слишком много ел сегодня, надо часок побегать — до речки и обратно.

— Как — в темноте?— изумилась мама.— Знаешь, я думаю, ты можешь переусердствовать.

В душе Фатти придерживался того же мнения, но сама мысль о том, что ему придется потратить весь вечер на игру с серьезно настроенной Юнис, отнюдь его не воодушевляла. В сопровождении Бастера он обреченно направился одеть шорты и побежал к реке. Бастер мчался рядом. Что за жуткая жизнь!

СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР ДЖЕНКС СОБИРАЕТСЯ ЧТО-ТО СООБЩИТЬ

В понедельник утром, уже почти доедая яичницу из трех яиц с ветчиной, Гун внезапно увидел, как длинная блестящая черная машина остановилась у его дома. От неожиданности у него отвисла челюсть.

«Инспектор! И что ему вдруг понадобилось так рано?»— подумал Гун, торопливо застегивая пуговицы на мундире. Поспешно пригладив волосы, он крикнул в кухню приходящей служанке:

— Миссис Боггз! Там кто-то пришел, пригласите в мой кабинет, и побыстрей!

Не успел он закончить, как послышался властный стук в дверь и миссис Боггз помчалась открывать. На пороге стоял старший инспектор Дженкс, человек высокого роста и с пронзительным взглядом. Весь его вид выражал нетерпение. Миссис Боггз поспешно провела его в кабинет.

— Мистер Гун сейчас выйдет, сэр.— Приседая и кланяясь, она попятилась к двери.

Гун появился тотчас же. Теперь он выглядел более опрятно.

— Доброе утро, сэр,— сказал он.— Такой неожиданный визит...

— Гун,— перебил его инспектор,— в округе объявился опасный преступник. Сбежал из тюрьмы. Он отчаянный тип и способен на все. Известно, что он мастер изменять внешность. Вот так, а ведь сейчас в Питерсвуде ярмарка, и вполне вероятно, что он направится туда. Я хочу, чтобы вы держали ухо востро и немедленно докладывали, если какой-нибудь мало-мальски подозрительный тип появится там. Я тут же направлю своих людей следить за ним.

Гун важно надулся:

— Конечно, сэр. Но не будет ли лучше, если я пойду на ярмарку переодетым? Вы ведь знаете, я прослушал в полицейской школе специальный курс по переодеванию, изменению внешнего вида и другим подобным вещам.

Инспектор с сомнением оглядел Гуна.

— Ну, можно попробовать. Жаль, что вы такой толстый — этого не скроешь, и именно это может привлечь внимание.

Гун смутился. Он поглядел вниз на свой живот.

— Можно попробовать похудеть... — произнес он с надеждой.

— Чтобы похудеть до приемлемых размеров, вам потребуется несколько месяцев, — сказал инспектор. — Вот приметы человека, которого мы ищем. — Инспектор разложил на столе листки бумаги, и Гун с интересом воззрился на них.

— «Среднего роста, с острым взглядом, шрам над тонкими губами, который могут скрывать усы, настоящие или накладные, может быть, фальшивые бакенбарды...» — Гун замолчал: ему в голову пришла поразительная мысль. Он взволнованно уставился на инспектора. — Я видел его вчера, — сказал он возбужденно и ткнул пальцем в грудь инспектору, — видел и усы, и все остальное.

— Где? — отрывисто спросил инспектор.

— Да, отчаянный тип — и весьма! — продолжал Гун. — Брыкался и отбивался изо всех сил, и даже я, при всей своей силе, не смог удержать его.

— Где это было? — снова решительно прервал его инспектор.

Но остановить Гуна было невозможно.

— И глаза такие — как буравчики. И усы тоже. И как мне сейчас вспоминается, у него мог быть шрам под усами. Разрази меня гром, если это был не он!

— Гун, — сказал инспектор угрожающе, — будьте любезны, перестаньте тараторить и послушайте. Где вы видели этого типа?

— Э... видите ли, сэр... страннo, но он находился в сарае Фредерика Троттевилла, что у них в саду,— сказал Гун,— меня позвала туда молодая леди, которая гостит у них. Хозяйский пес Бастер яростно набросился на бродягу и, кажется, здорово покусал ему лодыжки. Он был ужасно разъярен.

— А где был Фредерик Троттевилл?— поинтересовался инспектор.— Разве он не мог поймать этого человека? Он парень крепкий и проворный.

— Я бы и сам поймал его, если бы его вообще можно было поймать,— недовольно отозвался Гун.— А Фредерик явился слишком поздно. Вся грязная работа досталась мне еще до его прихода.

— Понятно,— задумчиво произнес инспектор.— Я, пожалуй, пойду и выясню, что об этом типе думает Фредерик.

— Сэр, но ведь он его даже не видел,— возразил Гун.— Я же говорил вам, что он пришел позже.

— Да, я слышал,— ответил инспектор кратко.— Ну ладно, Гун. Изучите эти бумаги и смотрите в оба. Этого типа здесь уже видели, и нам известно, что где-то поблизости у него есть приятели, которые могут обеспечить его всем необходимым для изменения внешности. Он не из тех, кто будет прятаться. Он, пожалуй, предпочтет скрыться в толпе и посмеяться над полицейскими, которые будут разыскивать его.

— В таком случае мне обязательно надо переодеться,— сказал Гун.— Лучше надеть...

Но инспектор уже направлялся к своей машине, не обращая внимания на бормотавшего что-то Гуна.

— К Троттевиллам,— приказал инспектор.

И машина плавно тронулась с места. Свернув на дорожку, она остановилась перед домом Фатти. Инспектор вышел из машины и позвонил у двери.

— Фредерик дома?— спросил он у Джейн, когда она открыла дверь.

— Доброе утро, сэр,— поздоровалась Джейн.— Думаю, дома. Он как раз собирался уходить. Войдите, сэр, я позову его.

Инспектора провели в нарядную гостиную миссис Троттевилл. Вскоре послышался звук торопливых шагов на лестнице, и появился Фатти, в шортах и белой майке.

Инспектор удивился:

— Привет, Фатти. Ты что, на тренировку собрался?

— Да, сэр. Рад вас видеть.— И пояснил: — Пытаюсь похудеть. У меня появился шанс попасть в нашу лучшую команду по теннису в следующей четверти.

Инспектор сразу приступил к делу:

— Фредерик, я только что от Гуна. Я был у него по поводу одного типа, которого необходимо поймать, а он тут же начал плести невероятную историю о каком-то бродяге, которого он нашел в твоём сарае.

Фатти почувствовал, что краснеет.

— Да, сэр, а что он еще рассказывал?

— Да он много всякого наговорил,— сказал инспектор сухо.— По его словам, это совершенно необузданный молодец, с пронзительным взглядом — глаза как буравчики,— с усами, возможно, скрывающими шрам. И еще — Бастер набросился на бродягу и покусал ему ноги.

— И больше ничего?..— осторожно поинтересовался Фатти.

— Он сказал, что ты появился слишком поздно, чтобы помочь ему,— ответил инспектор.— А что тебе известно об этом злобном бродяге, который скрывался в твоём сарае? Я-то думал, ты сарай запираешь!

— Вы думаете, что бродяга — это я?— спросил Фатти, глядя прямо в глаза инспектору.

— Да, такая мысль приходила мне в голову,— ответил инспектор, посмотрев на Фатти.

— Ну ладно, признаюсь,— вздохнул Фатти.— Это я переоделся бродягой. Но это была просто шутка, сэр. Я представления не имел, что Гун где-то поблизости. Наша знакомая — она гостит у нас сейчас — заглянула ко мне в сарай, испугалась, увидев бродягу, и позвала на помощь. Тут подошел Гун, и я убежал. Бастер, конечно же, не нападал на меня, он просто очень обрадовался, увидев меня, начал прыгать и бросился за мной, когда я убегал. Я думаю, Гун все немного приукрасил.

— Да, я так и подумал,— ответил инспектор с лукавым блеском в глазах.— По его словам, ты был невероятно сильным и свирепым. Он убежден, что это и есть тот, кого мы ищем.

— Мне очень хочется, чтобы вы рассказали мне об этом человеке,— попросил Фатти с надеждой.— Я хочу сказать, может, я мог бы помочь. Никогда ведь не знаешь, как дело обернется.

— Я оставлю тебе копии бумаг, которые я дал Гуну.— Инспектор вытащил кипу бумаг из кармана, отделил две

или три странички и протянул Фатти.— Лучше не говори Гуна, что ты в курсе дела, но смотри в оба: может быть, заметишь что-нибудь необычное. Ведь открылась ярмарка да еще какая-то конференция. Так что народу постороннего вокруг будет много.

— Спасибо, сэр,— обрадовался Фатти, хватая бумаги.— Большое спасибо. Это как раз для меня! Я в лепешку разобьюсь. А моим друзьям можно сказать? Вы ведь знаете, им можно доверять. Мы ведь вам и раньше помогали!

Инспектор рассмеялся:

— Верно. Если ты будешь за старшего, а остальные будут тебе подчиняться. Но учти, Фредерик, этот тип опасен. Смотрите в оба, держите ушки на макушке и докладывайте обо всем, что может представлять интерес. Вот и все, что мне от вас нужно. Ты умеешь собирать сведения, я бы даже сказал, что у тебя особый дар на это.

— Спасибо, шеф,— просиял Фатти, провожая его к двери.

Не успела дверь захлопнуться, как примчалась Юнис.

— Кто это был, Фредерик? Старший инспектор? Зачем он хотел видеть тебя? Это по поводу вчерашнего бродяги?

— Да, в основном из-за него,— ответил Фатти сдержанно. Он не собирался сообщать Юнис все, что сказал ему инспектор.

— Ты мог бы и меня позвать,— возмутилась Юнис.— В конце концов, это я его обнаружила, и полицейского я позвала, и даже поймать его пыталась...

— Я полагаю, инспектор уже получил все сведения от Гуна,— сказал Фатти.— Ну, а мне пора на тренировку, Юнис. Сожалею, но я должен уходить.

— Я пойду с тобой,— сказала Юнис.

Но в эту минуту в комнату вошла миссис Троттевилл и, к великому облегчению Фатти, пресекла эту ее попытку, попросив помочь ей с цветами в саду. Юнис сразу же послушалась — она всегда вела себя хорошо со старшими, — а Фатти с радостью убежал.

Он хотел сообщить потрясающую новость всем остальным. Подождав, пока Юнис скрылась в саду, он бросился к телефону.

Он набрал номер Пипа. Черт побери — занято! Он позвонил Ларри, и, к его облегчению, к телефону подошла Дейзи.

— Послушай, Дейзи! Нам предстоит выполнить тайное задание, — радостно сообщил Фатти.— Потрясно! У меня был

старший инспектор, ему нужна наша помощь. Можем мы встретиться у вас в доме минут через десять? Да? Отлично. Позвони Пипу, сможешь? И от моего имени пригласи его и Бетси.

Улыбаясь, он положил трубку и обернулся, услышав:

— Фредерик!— сказала Юнис с упреком.— Ты сказал, что приходил инспектор по поводу этого бродяги. А зачем еще он приходил? И что за тайное задание? Я думаю, ты должен мне сказать.

Да, это была она. Юнис стояла у двери, ведущей в сад, с охапкой желтых нарциссов в руках. Она слышала каждое его слово!

— Извини, Юнис. Мне некогда,— пробормотал Фатти и выбежал через парадную дверь.

Бастер мчался по пятам. Сначала Фатти хотел переодеться, но подумал, что Юнис может последовать за ним в его комнату и замучить его вопросами о «тайном задании».

Вот так он и помчался к Ларри, как был, в спортивной форме, сопровождаемый сердитым взглядом Юнис. Ужасно неприятно, что ей удалось подслушать его разговор по телефону!

ВАЖНАЯ ВСТРЕЧА

Ларри и Дейзи ожидали его в своей летней беседке, а Пип и Бетси еще не подошли. Ребята удивились, когда увидели, что Фатти все еще в шортах.

— Ты что, всю жизнь проведешь в шортах?— спросил Ларри.— Я лучше дам тебе пальто, а то ты замерзнешь здесь. По всей беседке гуляет ветер.

Вскоре пришли Пип и Бетси, и все они, вместе со счастливым и заинтересованным Бастером, провели чрезвычайно интересную встречу.

Прежде всего Фатти рассказал им о том, что случилось позавчера, когда он убежал от Юнис в сарай и занялся переодеванием.

— Я вырядился бродягой, тряпье, усы и все остальное. Поэтому, когда Юнис заглянула в замочную скважину, она так испугалась, что позвала на помощь.

Все рассмеялись.

— Так ей и нужно, пусть не подглядывает,— сказал Ларри.— А что было дальше?

— И надо же было так случиться, что в это самое время

не кто иной, как Гун, совершал свой воскресный обход по соседней дорожке,— сказал Фатти.— Можете догадаться, как мне пришлось попотеть, прежде чем удалось смыться. Бастер чуть с ума не сошел от радости, прыгал и носился вокруг меня, а Гун и Юнис думали, что он нападает на меня. Гун изобразил это так, что он почти прокусил мои лодыжки до костей!

— Но им не удалось поймать тебя, не так ли?— спросила Бетси взволнованно.

— Конечно, нет,— продолжал Фатти.— Как бы то ни было, случилось так, что инспектор приехал к Гуну по поводу одного опасного парня, бежавшего заключенного, который, по его мнению, прячется где-то в Питерсвуде, а старина Гун выложил ему все о бродяге, которого он выгнал из моего сарая, и заявил, что он уверен, что именно этот бежавший заключенный и прятался там!

Рассказ Фатти вызвал такой дикий хохот, что потребовалось какое-то время, прежде чем он мог продолжать.

— Да замолчите же,— взмолился Фатти.— Ларри, твоя мама может подумать, что мы здесь замыслием что-то ужасное, и спуститься к нам.

— Ладно, но все это так смешно,— сказал Ларри.— Что было дальше?

— Ну, вы ведь понимаете, что инспектор не такой идиот, как Гун,— сказал Фатти,— он сразу догадался, что старик бродяга — это я, и пришел разузнать.

Все с тревогой посмотрели на Фатти.

— Он рассердился?— спросила Бетси.

— Конечно, нет. Разве я не могу переодеться в своем сарае, если мне этого хочется? Конечно, могу! Но, видите ли, инспектору пришлось раскрыть служебную тайну: он рассказал мне о человеке, за которого Гун принял меня. Я воспользовался случаем и спросил, не можем ли мы помочь. И он сказал — можем!

— Вот это да!— взволнованно воскликнул Пип.— Значит, нам предстоит разгадать еще одну тайну. Ну, может, и не совсем тайну, но что-то в этом роде. А ты знаешь что-нибудь об этом человеке?

— Да. Смотрите — вот подробное описание.— И Фатти разложил листки бумаги на столике в беседке.— А вот фотографии этого человека — в профиль и анфас. Но, скорее всего, он может изменить внешность, в этом деле он большой мастак. Так что фотографии не особенно помогут.

Все начали разглядывать фотографии. У человека на

снимке был умный, пронзительный взгляд и темные брови. Губы были довольно тонкими, а под носом — темный, неровный шрам. Фатти ткнул пальцем в шрам.

— Это ему придется прятать,— сказал он,— иначе говоря, вероятно, он наклеит усы, если только не успел отрастить свои собственные. Он и бороду может отрастить, чтобы скрыть свой безвольный подбородок.

Волосы у мужчины были прямые, густые. «Он мог завить их или сделать перманент,— решил Фатти.— А может, проредить как-то, чтобы выглядеть лысоватым. Никогда не знаешь, как получится».

— Да, если он проделает все это, фотографии не помогут,— сказала Дейзи.

— Руки у него шишковатые,— заметил Пип.— Держу пари, он будет прятать их в перчатках!

— Да, но ведь у многих руки шишковатые,— возразила Бетси,— у нашего садовника, например. Все в шишках.

— А есть у него какие-то особенные привязанности или что он не любит?— спросила Дейзи.

— Кажется, он любит кошек.— Фатти вдруг встрепнулся: — Надо же! Странно, как я раньше не обратил на это внимания! Он интересуется природой и увлекается насекомыми. Ага!

— Что означает твое «ага»?— удивился Пип.

— Интересуется насекомыми, и известно, что может находиться в Питерсвуде,— сказал Фатти.— Вам это ни о чем не говорит, мои дорогие тупицы?

— Ты хочешь сказать, эта конференция каких-то там колли?..— вспомнил Ларри.— Да, в этом что-то, может и есть, но неужели ты думаешь, он способен появиться под видом колли... в общем, любителя жуков, ходить и с серьезным видом сидеть на заседаниях в ратуше, в то время как все сбиваются с ног, разыскивая его?

— Ну, это, пожалуй, уж слишком смелое предположение,— сказал Фатти.— Но лучше не упускать из виду ни одной улики. Может быть, лучшего места и не придумаешь— заседание на конференции. Кому может прийти в голову разыскивать там сбежавшего преступника? А если он к тому же еще и наденет очки, чтобы скрыть свой острый взгляд...

— А еще и шляпу, шарф и теплое пальто, как у мистера Толлинга,— подхватила Бетси.— Откровенно говоря, когда мы впервые увидели его на вокзале с этими усами, бородой и всем прочим, у меня возникло такое ощущение, что он пытался скрыть свою внешность!

— Да, дело нам предстоит нелегкое,— Фатти собрал бумаги с довольным видом,— зато и интересное. Но не забывайте: Гун тоже повсюду высматривает этого молодчика, и, что бы нам ни пришлось предпринять, нельзя позволить, чтобы он обскакал нас!

— Господи, да ни в коем случае!— воскликнула Дейзи.— Кстати, а какого роста этот человек? Высокого, низкого?

— Среднего,— ответил Фатти.— Но не стоит забывать, что он может выглядеть выше, если наденет туфли на каблуках. А если начнет сутулиться, то будет казаться ниже ростом. Инспектор Дженкс сказал, что он большой мастер менять внешность. Так, давайте составим план.

— Конечно,— поддержала Бетси.— Но нельзя допустить, чтобы Юнис узнала хоть что-нибудь об этом.

— Она подслушала мой разговор по телефону с Дейзи,— вспомнил Фатти.— Это на нее похоже! Она настойчиво пыталась узнать, почему инспектор приходил ко мне сегодня утром, и, конечно, обозлилась, что бы не стал разговаривать с ней об этом бродяге. И она ничего не знает о том, что этим бродягой в сарае был я!

— Ну, нам придется быть очень осторожными, когда она будет поблизости,— сказал Ларри.— Ну так с чего мы начнем расследование, Фатти? Надо все обдумать.

— Мне кажется совершенно очевидным, что парень постарается раствориться среди окружающих, надеясь, что его не заметят,— сказал Фатти в раздумье.— Вряд ли он снимет комнату в гостинице или пансионате. Он знает, что полицейские будут наводить там справки. Нет, я думаю, искать его надо в двух местах.

— В каких?— спросила Бетси.

— Ну, во-первых, это ярмарка, а второе место — конференция колеоптеристов, я в этом абсолютно уверен,— сказал Фатти.

— Но мы ведь не сможем попасть ни на одно из заседаний,— возразила Дейзи,— ведь ни один из нас не является коли... как их там...

— Я могу попасть,— сказал Фатти.— Отец Юнис дал мне приглашительные билеты на все заседания. Он и папе с мамой дал билеты, так что мы сможем попасть на любые заседания.

— Ну, я-то не пойду,— решительно заявила Дейзи.— Бр-р... эти жуки будут лазить повсюду!

— Не говори глупости. Если там и будут выставлены

жуки, то только на булавках — рядами в специальных стеклянных ящиках,— объяснил Ларри.— Ведь верно, Фатти? Они ведь дохлые!

— Конечно. Я думаю, эти заседания будут проходить так: встанет их главный колеоптерист и прочтет длиннющий доклад. А потом, в конце, они, может быть, обсудят что-нибудь. Тому, чья очередь будет сидеть на заседании и рассматривать колеоптеристов — а вдруг один из них сбежавший преступник,— будет очень скучно...

— Вот еще, тогда я не пойду,— быстро встала Дейзи.— Я лучше отправлюсь на ярмарку.

— Ну ладно, мы все туда пойдем,— решил Фатти.— Вообще-то я думал, мы отправимся сегодня же. Правда, конференция начнется только завтра. Так что не пойти ли нам на ярмарку? Мы сможем совместить приятное с полезным.

Все решили, что это отличная мысль.

— А как насчет Юнис?— забеспокоилась Бетси.— Ее тоже придется взять?

На минуту воцарилось молчание. Потом Фатти глубоко вздохнул:

— По-моему, другого выхода нет. Мама хочет, чтобы я взял ее, она поднимет ужасный шум, если я попытаюсь увильнуть, черт возьми!

— Нам нужно будет по очереди сопровождать ее,— великодушно предложил Ларри.— Ты, Фатти, у нас самый сообразительный, так что, скорее всего, ты и нападешь на след человека, за которым мы охотимся. Как только ты сегодня вдруг захочешь с кем-либо поговорить или нужно будет кого-либо выследить — только моргни, и я сразу же займусь Юнис.

— Спасибо,— поблагодарил Фатти с облегчением,— ведь я буду связан по рукам и ногам, если она на целый день прилипнет ко мне, как пиявка. И не забывайте — главное, ни слова Юнис о нашем деле! Если кто-то случайно проговорится, ему придется совсем выйти из игры.

Такая участь показалась всем ужасной. Бетси даже испугалась. Про себя она решила, что вообще не будет разговаривать в присутствии Юнис.

Фатти ухмыльнулся, увидев ее посерьезневшую физиономию.

— Не беспокойся, малышка Бетси. Ты нас не подведешь, с тобой это никогда не случалось. Вот за кого я действительно боюсь, так это за Бастера. Он ведь все время

к нам прислушивался, наострив уши. Бастер, ты ведь ничего не выдашь этой девчонке, не так ли?

— Гав,— весело отозвался пес, почуяв, что серьезное совещание подошло к концу и что Фатти обратил на него внимание. И сразу же улегся кверху животом, чтобы его почесали.

— Где мы встретимся?— спросила Дейзи.— Ой, смотрите, да ведь это же Юнис! Она нас выследила!

— Она, видно, думает, что я изо всех сил бегаю где-то далеко,— всполошился Фатти.— Скорее, вы все выходите из беседки, а я останусь здесь. Отведите девчонку в дом и накормите до отвала печеньем и всякой всячиной. Она готова есть все время!

Не успели они покинуть беседку, как подошла довольно мрачная Юнис.

— Привет,— поздоровалась она,— где Фатти? Его мама сказала, что он мог пойти к Пипу, и я пошла сюда. А мама Пипа говорит, что у вас тут совещание, вот я и отправилась в беседку.

— Добро пожаловать,— неестественно улыбаясь, приветствовал ее Ларри,— пошли в дом, поедим чего-нибудь. Ты любишь имбирные пряники? Интересно, куда запропастился Фатти? Он себя совсем загоняет этими многокилометровыми пробежками. Пойдем, Юнис!

НЕМНОГО О ЖУКАХ

Оставшись в беседке с Бастером, Фатти переждал немного, опасаясь, что зоркий глаз Юнис может его заметить. Но убедившись, что горизонт чист, быстро вышел на дорогу из боковой калитки и исчез из виду. Одна только Бетси заметила, как он ушел. Она наблюдала за калиткой, догадываясь, что он удерет через нее, как только почувствует себя в безопасности. Тогда она выскочила из комнаты, сбежала вниз по лестнице и припустила по саду, окликая на ходу Фатти.

Он обернулся. Увидев, что это одна Бетси и никого больше, Фатти остановился.

— В чем дело?— спросил он, когда она подбежала к нему, запыхавшись.— Не хочешь ли ты сказать, что Юнис заметила меня?

— Нет, не заметила,— Бетси никак не могла отдышаться,— но мы не договорились, в котором часу встретимся на ярмарке или еще где-нибудь.

Фатти задумался.

— Пожалуй, лучше в три, в то время там будет уйма народа, и человек, которого мы разыскиваем, вероятно, решит, что там он будет в безопасности. Не исключено, что он найдется там на работу.

— Да, возможно,— ответила Бетси.

— Ты возвращайся к ребятам.— Фатти похлопал Бетси по плечу.— Ну и конечно, не говори, что видела меня.

— А что ты будешь делать?— спросила Бетси.— Ты ведь на самом деле не собираешься сейчас бегать?

— Собираюсь,— ответил Фатти,— мне же надо как-то сбросить хотя бы половину жира. Так что мы с Бастером пробежимся по всей округе. Пока, малышка.

Бетси следила, как Фатти рысью пустился по дороге. Верный Бастер, не отставая ни на шаг, бежал рядом. Бетси с надеждой подумала, что Фатти все же не слишком похудеет. Ведь тогда он перестанет быть Фатти — таким, каким они его любили. Она поплелась назад, размышляя, изобрели ли они какой-нибудь способ избавиться от громкоголосой Юнис. А Фатти на самом деле пробежал очень большое расстояние. Во-первых, выдался чудесный апрельский день, а во-вторых, было очень приятно размяться и побегать. Он бежал главным образом вдоль реки, затем свернул, добежал до Марлоу и повернул назад.

Мысли в голове Фатти неслись так же быстро, как и его ноги. Зачем надо было человеку, сбежавшему из тюрьмы, объявиться в Питерсвуде? Может, у него там были друзья? Где он ночевал? Может, он просто спал где-нибудь в стоге сена или в чьем-нибудь саду? Какой работой он занимался? Ведь надо же было ему работать, чтобы прокормиться, если только ему не помогают друзья. Конечно, ярмарка была наиболее вероятным местом, где его можно было отыскать.

Фатти добежал до Питерсвуда, у реки свернул на дорогу, которая вела к поселку, и помчался по ней. Он посмотрел на часы. Да, он долго бегал. Фатти завернул за угол — там его чуть не сбил велосипед.

— Эй,— раздался знакомый голос Гуна,— что же ты делаешь? Ты чуть не свалил меня с велосипеда!

— А вы чуть не сбили меня с ног,— Фатти продолжал бежать.

Гун развернул велосипед и, к величайшей досаде Фатти, поравнявшись с ним, поехал рядом.

— Что это вдруг за затея?— спросил докучливый мистер

Гун. Он лавировал на своем велосипеде, стараясь держаться подальше от Бастера, а тот сейчас был слишком утомлен, чтобы вливаться кому-то в ногу — даже и самому Гуну.

— Какая такая затея? — спросил Фатти. — Разве вы раньше не видели, как люди бегают?

— Я-то видел. Но с чего ты вдруг начал этим заниматься? — У Гуна возникла вдруг мысль, не связана ли эта неожиданная пробежка как-нибудь с поисками сбежавшего преступника.

— Чтобы похудеть, — пояснил Фатти. — И вам тоже неплохо бы этим заняться. Вы только представьте, как легко было бы преследовать бродяг и прочих, если бы вы тренировались и могли быстро бегать!

— Ты больше не видел этого старого бродягу в твоём сарае? — поинтересовался Гун.

— Нет, а вы? — Фатти подбежал к изгороди, взобрался на приступку и спрыгнул с другой стороны в поле. Гун надоед ему.

«Ну вот, а я хотел выяснить, рассказал ли ему инспектор о человеке, сбежавшем из тюрьмы, — подумал Гун. — Мне совсем не хотелось бы, чтобы этот мальчишка крутился под ногами, высматривая его повсюду, появляясь, где не надо. Черт бы его побрал!»

А Юнис вернулась домой только к обеду — она чудесно провела время с ребятами.

«Интересно, а им было так же весело?» — думал Фатти. Он-то вернулся еще в двенадцать и спокойно провел остаток времени перед обедом в своем сарае, перебирая весь свой реквизит для переодевания, на случай, если это вдруг неожиданно понадобится.

— Мы все идем после обеда на ярмарку, — объявила Юнис Фатти, как только он появился.

В серых фланелевых брюках Фатти выглядел очень нарядным.

— Хорошо, — вежливо отозвался Фатти.

— Но предупреждаю — никогда не берись набрасывать кольца в игровых павильонах, — заявила Юнис.

— Почему? — удивился Фатти.

— Потому что это одно надувательство, — пояснила Юнис. — Кольца слишком малы, чтобы их можно было набросить хоть на что-то, — я хочу сказать, если ты хочешь выиграть что-нибудь стоящее. Нельзя пытаться выиграть часы или что-либо в этом роде — никогда не получится.

— Челуха. — Фатти считал, что у него всегда это отлич-

но получается.— Я очень часто выигрывал. Ты, наверное, не выигрываешь потому, что не умеешь кидать, как я.

Тут вошли мистер и миссис Троттевилл. С ними был мистер Толлинг. Его глаза за толстыми стеклами очков сияли.

— Ну, как вы тут ладили? Надеюсь, вы хорошо поиграли вместе?

— Папа! Ты говоришь так, как будто нам по семь лет!— возмутилась Юнис.— На самом деле я сегодня Фредерика почти не видела.

— Ох, Фредерик, ты не развлекал Юнис? Она ведь твоя гостья,— заохала мама.

— Я бегал по пересеченной местности,— объяснил Фатти,— а Юнис была с ребятами. Мама, как, на твой взгляд, я похудел?

Мама внимательно оглядела его.

— Нет. И не думаю, что ты сможешь похудеть, когда ешь столько картошки. Смотри, ты взял пять штук...

— Черт, действительно,— переполошился Фатти,— я собирался взять только две.— С мрачным видом он отложил назад три картофелины.

— Не дождусь, когда начнется первое заседание конференции завтра в ратуше,— сказал мистер Толлинг. Он сам наложил в тарелку побольше картошки.— Там будут выдающиеся люди.

— Кто?— вежливо поинтересовался Фатти.

— Там будет Уильям Уотлинг,— начал перечислять мистер Толлинг,— он большой знаток в области пятнистых жуков Перуви. Удивительный человек — совершенно изумительный! Однажды он пролежал целую неделю посреди болота на кочке около норки жука.

— Господи! Странно, что он еще жив!— воскликнул мистер Троттевилл изумленно. Для него было настоящим откровением услышать, на что способен любитель жуков.

— Также Мария Джанизена,— радостно продолжал мистер Толлинг.— Она просто чудо! Хотите верьте — хотите нет, но она нашла восемьдесят яичек тибетского горбатого жука и сама их высидела!

— Как? Она сидела на них?— Фатти был поражен.

— Перестань, Фредерик,— сказала мама.

Мистер Толлинг, однако, не усмотрел в вопросе Фатти ничего, кроме восторженного изумления, и серьезно продолжал:

— Нет, конечно же, нет. Она просто поместила эти

яички в теплый шкафчик, и самым поразительным было то, что из восьмидесяти четырех личинок вылупилось сто шестьдесят восемь жучков. Как ты объяснишь столь странный факт?

— Все близнецы,— серьезно сказал Фатти и был вознагражден громким взрывом смеха Юнис и смешком своего отца.

— А не сменить ли нам тему разговора?— предложила миссис Троттевилл.— Мне все мерещатся жуки в капусте.

— Где-где?— оживился мистер Толлинг.— Дайте мне взглянуть!

Теперь была очередь Фатти залиться смехом. Это озадачило мистера Толлинга.

— Папа не понимает шуток,— сообщила Юнис.— Правда, папа?

— А кто еще будет на конференции? Одни только специалисты?— спросил Фатти.

— Да, мой мальчик, большинство из них,— сказал мистер Толлинг.— Мы не особенно приветствуем новичков на наших заседаниях. Думаю, я вправе сказать, что каждый из нас располагает весьма обширными познаниями в области колеоптерии в целом.

— И вы знакомы со всеми?— спросил Фатти, думая о том, что если мистер Толлинг действительно знаком со всеми этими учеными любителями жуков, то он наверняка сможет указать Фатти на тех, кого он не знает, а одним из них и может оказаться тот подозрительный субъект — никогда ведь заранее не знаешь!

— Нет, дорогой мой мальчик, конечно, со всеми я не знаком,— ответил Толлинг.— Здесь, в бумажнике, у меня список всех тех, кто примет участие в конференции,— я знаю в лучшем случае половину из них.

— Можно мне будет как-нибудь посмотреть этот список?— с воодушевлением спросил Фатти. Если бы он пошел на заседания и увидел бы кого-нибудь похожего на сбежавшего преступника, он мог бы свериться со списком, и если бы его там не оказалось, то это было бы очень уж подозрительно!

— Конечно, Фредерик,— заверил мистер Толлинг; его обрадовало, что Фредерик проявил такой огромный интерес.— Как я понимаю, ты хочешь прийти на одно или несколько заседаний? Я могу поручиться за тебя у входа. Посторонних не пускают, если за них кто-нибудь не поручится.

Это было действительно интересной новостью.

Похоже, что будет довольно легко сверить, кто есть кто. Фатти взял список из рук любезного мистера Толлинга и тепло поблагодарил его.

— Я, конечно же, приду на некоторые заседания, сэр,— сказал он, к изумлению своих родителей.— Колеоптерия — это так интересно, так интересно! Мама, помнишь, у меня было два жука-рогача, когда я ходил в детский сад, те, которые вечно дрались?

По виду мистера Толлинга было ясно, что последние слова Фатти причинили ему боль, и миссис Троттевилл нахмурилась. Это уж слишком! Она не могла понять, зачем Фатти так дразнит этого нудного мистера Толлинга. Фатти заметил, как она нахмурилась, и переменял тему разговора, в своей обычной манере бодро и весело.

— Сегодня мы все идем на ярмарку,— объявил он.— Мистер Толлинг, идемте с нами. Все-таки какое-то разнообразие после ваших жуков. Покатаемся на карусели.

— Пошли!— неожиданно согласился мистер Толлинг.— Я уже много лет не ходил никуда, кроме заседаний. Да, Фредерик, я принимаю твое приглашение с огромной радостью.

Каким ударом было это для Фатти!

ВЕСЕЛЬЕ НА ЯРМАРКЕ

Ларри, Дейзи, Пип и Бетси ужасно удивились, увидев, что Фатти пришел на ярмарку в сопровождении мистера Толлинга. Мало того, что пришла Юнис, да еще и ее папаша! О чем только Фатти думает?

— Извини.— Улучив минутку, Фатти отозвал в сторону Ларри.— Я шутя пригласил его на ярмарку, просто так, морочил ему голову, а он согласился! Я так и онемел от удивления!

— Ты просто осел,— сказал Ларри с отвращением.— Теперь надо таскать за собой их обоих. И надо же было этому мистеру Толлингу явиться на ярмарку в таком наряде — в городской одежде, да еще и закутанному, как зимой. Он и так странно выглядит из-за своей бороды и толстых очков! Вот увидишь, куда бы мы ни пошли, над нами будут потешаться.

— Говорю же, извини,— с досадой сказал Фатти.— Ну откуда мне было знать, что он согласится пойти? Хва-

тит об этом, пойдем походим по ярмарке. И высматривай — сам знаешь кого.

Ярмарка была совершенно заурядной, с каруселью, качелями, аттракционом по набрасыванию колец, тиром, лотками со сладостями и конфетами, небольшими варьете.

Вся компания попытала счастья с кольцами. Самым досадным было то, что Юнис оказалась права — никто так и не смог набросить ни одно кольцо.

— Я же говорила,— твердила она, а это только подстегивало Фатти: он снова и снова тратил деньги на кольца, пытаясь доказать, что она не права.

— Ну, вот!— говорила она.— Я же говорила тебе, что кольца слишком маленькие. Они всегда их такими делают!

— Эй, мисс, что это вы такое говорите?— возмутился мальчишка, заправляющий этим аттракционом.— У вас просто сноровки нет. Смотрите, как я это делаю!

Он вылез из своей будки, набрал полные руки колец и начал нанизывать их одно за другим, выигрывая то заколку для волос, то часы, или вазу, или коробку шоколадных конфет. Затем, поглядев на удрученное лицо Юнис, он засмеялся.

— Это легко, когда знаешь, как это делать,— сказал он.— Попробуйте еще?

Но никто не захотел.

Мистер Толлинг веселился вовсю. Он попробовал набрасывать кольца. Потом накупил леденцов и сам стал их сосать. Затем отправился с Юнис кататься на электромобилях и храбро подчинился ее желанию налетать на каждую встречную машину.

— От него не избавишься,— вздохнул Фатти, обращаясь к Дейзи.— Ну как, ты ничего интересного не видела? Ну, ты знаешь, что я имею в виду.

— Нет, не видела,— сказала Дейзи.— Смотри-ка! Давай пойдем туда — вон клоун выкрикивает что-то о боксе. Если это клоунский бокс, то, должно быть, будет смешно.

Но это не было смешным. Это оказалось просто боксерским рингом, куда мог подняться любой и побоксировать с дюжим молодчиком по имени Чемпион Чарли.

Дейзи совсем не заинтересовал бокс, и Фатти решил увести ее, посмеиваясь над ужимками клоуна. Вдруг выражение его лица изменилось, и он внимательно уставился на клоуна. «Почему бы это?» — подумала Дейзи и тоже стала разглядывать клоуна — его размалеванное лицо и руки в белых перчатках.

Потом Фатти отвел Дейзи в сторону. Они зашли за палатку.

— Ты видела лицо этого клоуна?— воскликнул Фатти.— У него между носом и ртом нарисована широкая красная полоса— там, где у сбежавшего преступника заметный шрам.

— Да,— согласилась Дейзи,— и руки у него в перчатках. А они могут быть шишковатыми.

— И взгляд у него цепкий, пристальный, ты заметила?— спросил Фатти.— Какие у него волосы— не видно, ведь на голову у него натянут плотный клоунский колпак. И роста он среднего. Да, любопытно!

— Так, он подозреваемый номер один,— сказала Дейзи.

— Может быть, мы найдем еще второго, третьего, а то и больше. Давай еще раз взглянем на клоуна и пойдем дальше. Я не имею представления, где все остальные, да это и не важно. Пошли.

Они отправились посмотреть на клоуна еще раз. Он выкрикивал хриплым голосом:

— Люди, идите смотреть бокс! Всего десять пенсов, заходите. Посмотрите, как Чемпион Чарли поколотит всех. Всего десять пенсов!

Да, его густо покрашенный рот вполне мог скрывать шрам. Его взгляд пробежал по лицам людей в поисках потенциальных посетителей, и взгляд этот был острым, как множество иглок. Фатти потащил Дейзи к киоску напротив выпить чаю.

— Чашечку чая?— спросил человек, и Фатти кивнул. Затем он обратился к человеку, наливающему чай.

— Где-то я уже видел этого клоуна,— сказал он.— Вы не знаете, как его зовут?

— Не знаю,— ответил тот, вручая Фатти чашку,— никогда не видел его раньше. Все зовут его Берт.

— Он ездит с ярмаркой?— продолжал Фатти.

— Откуда мне знать? Спроси его сам.— И он отвернулся к следующему посетителю.

Но Фатти не захотел спрашивать клоуна. Он решил, что лучше будет прийти на ярмарку на следующее утро, когда народу будет поменьше, и попытаться завязать разговор с клоуном, когда тот будет не так занят. Может, тогда он будет без своего клоунского костюма и грима.

— Пошли, Дейзи,— сказал Фатти; он понял, что чай ей не понравился.— Вылей его, я купил его только как предлог, чтобы расспросить продавца о клоуне.

— Я так и поняла,— отозвалась Дейзи.

— Смотри, вон тир, давай пойдем туда и посмотрим.

Они вошли в тир, пройдя мимо старухи, сидящей на стуле. Она попыталась всучить им билеты. Ребята наблюдали, как несколько молодых людей пытаются попасть в шарики от пинг-понга, которые подпрыгивали на тонких струйках воды. Дейзи пихнула Фатти локтем и кивнула в сторону человека, который только что вошел — он заступил на работу, сменяя мальчишку, который раздавал ружья.

Фатти вздрогнул. На первый взгляд человек показался очень похожим на того, что был на фотографии сбежавшего из тюрьмы,— тот же сверлящий взгляд, темные брови, густые темные волосы. Его темный загар указывал на то, что он привык постоянно находиться на открытом воздухе. Фатти подтолкнул Дейзи к выходу.

— Это не тот, кто нам нужен. У него над губой нет шрама. Сначала я подумал, что, может, быть, его загар был гримом, чтобы скрыть шрам, но нет.

— И руки у него не шишковатые,— подхватила Дейзи.— Я специально на них смотрела. Они гладкие — совсем как у женщины.

— Как бы там ни было, если бы он был тем, кто нам нужен, он не стал бы разгуливать так открыто, не изменив свою внешность,— сказал Фатти.— Просто совпадение, что он похож на того. Его, пожалуй, можно не подозревать.

— Давай еще раз зайдем в тир,— предложила Дейзи.

Они вернулись назад и снова прошли мимо старухи, сидящей у входа на стуле. Она окликнула их надтреснутым голосом:

— Постреляйте, молодой человек, постреляйте.

— Нет, спасибо,— отказался Фатти и заглянул в палатку

Нет, человек был слишком молод для того, чтобы оказаться сбежавшим преступником, и, как сказала Дейзи, руки у него были очень гладкие. По своему собственному опыту Фатти знал, что внешность изменить очень легко, но очень сложно придать другой вид рукам.

— Не пожалейте медяка, мисс,— прозвучал надтреснутый голос старухи. Дейзи опустила взгляд на старуху и прониклась жалостью к ней. У нее было испещренное морщинами лицо, глаза слегка косили, но все еще не утратили живости. На голове у старухи была отвратительная шаль, костлявые руки сжимали пачку билетов.

Дейзи подтолкнула Фатти, и они прошли мимо.

— Жаль, что у того человека руки не такие шишковатые, как у этой старухи!— сказала она.— Тогда бы можно было подумать, что это и есть тот, кто нам нужен.

— Скоро у нас мозги покроются шишками,— сказал Фатти.— Пойдем поищем остальных. Дейзи, ну-ка посмотри!

Дейзи посмотрела туда, куда кивал Фатти, и увидела толстяка с красным лицом, который глазел на качели. У него были рыжие усы и небольшая рыжая бородка. Он был без воротничка, но шею обматывал грязный синий шарф; синяя кепка была надвинута низко на лоб. Твидовое пальто было ему слишком узко, а серые фланелевые брюки— очень коротки. Вся его фигура являла собой весьма смешное зрелище, и прохожие, глядя на него, начинали хихикать.

— Знаешь, кто это?— тихо спросил Фатти.

Дейзи покачала головой.

— Ох, Дейзи, из тебя никогда не получится сыщик,— разочаровался Фатти.

Но тут Дейзи вдруг взвизгнула и подняла на Фатти смеющиеся глаза.

— Ш-ш-ш!— предупреждаяще зашикал Фатти и отвел Дейзи в дальний угол, где она долго и громко хохотала.

— Ох, Фатти, это же переодетый мистер Гун!— хихикала она.— Давай разыщем всех остальных и узнаем, заметили ли они его. О Господи, и зачем он нарядился так, чтобы бросаться в глаза! Вообрази себе— выслеживать кого-либо в таком виде, его ведь сразу заметят! Да еще эти рыжие усы!

Они увидели в отдалении остальных ребят и направились к ним. Как только они подбежали поближе, Ларри закричал:

— Вы видели Гуна? Мы чуть не умерли от смеха!

— Видели,— сказал Фатти.— Ну и вид! Слушайте, давайте подойдем и спросим, который час или еще что-нибудь. Мы не подадим вида, что узнали его. А он будет в восторге, что мы не разглядели его в этом обличье.

— Ладно, пошли, пока он не ушел,— сказал Пип.— Я подойду и спрошу его, который час, а потом ты, Бетси, подойдешь и задашь какой-нибудь вопрос, затем Ларри. Скорей!

Они походили вокруг мистера Гуна, который теперь с огромнейшим вниманием разглядывал машины. Его глаза почти не было видно из-за надвинутой кепки. Пип направился к нему.

— Сэр, скажите, пожалуйста, который час?— обратился он к полицейскому.

Увидев Пипа, Гун удивился, потом проворчал неожиданно низким голосом так, что Пип чуть не подпрыгнул:

— Около четырех.

— Спасибо, сэр,— ответил Пип и пошел к ребятам, посмеиваясь.

Гун явно обрадовался, что его не узнали. Он даже подошел поближе к тому месту, где стояли ребята, глядя на карусель. «Хо, хо,— подумал он,— им и невдомек, что Гун не спускает с них зорких глаз». Он прошел мимо них, посвистывая.

Бетси помчалась за ним.

— Простите, пожалуйста,— сказала она,— вы не знаете, до которого часа работает ярмарка?

Гун откашлялся и снова заговорил басом.

— До половины одиннадцатого,— сказал он и вдруг почувствовал, что у него отклеиваются усы. Он быстро поднял руку, чтобы приклеить их. Бетси неожиданно хихикнула и убежала.

Следующим был Ларри. Он подошел к Гуно поближе, сделал вид, что поднял что-то с земли, и начал рассматривать. Потом он быстро обернулся.

— Вы, случайно, не потеряли пуговицу, сэр?— спросил он.

Конечно же, пуговица была не его, так как ее поспешно отодрала от своего красного платья Бетси.

Гун снова откашлялся.

— Нет, мой мальчик, она не моя,— сказал он.— Ну как тебе тут, весело?

— Очень весело, сэр, спасибо!— ответил Ларри.

И тут подошел Фатти.

— Сэр, скажите, пожалуйста, где вы взяли полицейские туфли, что на вас надеты?— спросил он строго.— Надеюсь, вы их не украли?

— Вот гаденыш!— возмутился Гун уже своим собственным голосом.— Как ты смеешь такое говорить! Брысь отсюда!

— Господи, мистер Гун, да это же вы!— выдохнул Фатти, делая вид, что он страшно изумлен.— Кто бы мог подумать!

— Я сказал — брысь отсюда!— прогремел Гун, к величайшему изумлению всех, кто стоял вокруг.

И Фатти «отсюда» ушел, смеясь до слез. Бедный старина Гун.

МИСТЕР ТОЛЛИНГ ЗАБЛУДИЛСЯ

— Где Юнис?— спросил Фатти, когда он и все остальные ребята наконец прекратили смеяться.— Она пошла домой?

— Нет, она хотела пойти с отцом на качели, и мы их там оставили.

— Честно говоря, этот мистер Толлинг удивительный! Он пытается все испробовать!

— Где он теперь?— спросил Фатти.

— Я думаю, они пошли на карусель,— сказала Дейзи.— Я слышала, как мистер Толлинг говорил, что хотел бы покататься на карусели. Господи, в каком виде он предстанет перед своими жуками завтра?

— Смотри, вот они,— сказал Пит, когда они подошли к карусели. Она крутилась уже в стотысячный раз под какой-то старомодный мотив.

— Здесь мало народа!— сказал Фатти.— Всего семь или восемь человек. А что, если и нам покататься? Смотрите, она останавливается!

Сошли все, за исключением одного человека. Им был мистер Толлинг. Юнис окликнула его:

— Папа, карусель уже остановилась!

— А я еще прокачусь,— сказал удивительный мистер Толлинг.

Он сидел, обхватив длинную шею жирафа, и выглядел очень своеобразно в городской одежде на этом большом деревянном звере.

— Ладно, ты катайся один, а то меня тошнит,— сказала Юнис.— А, вот и все! Вы будете кататься на карусели, Фредерик?

— Мы решили, что покатаемся,— ответил Фатти. Он заплатил за всех.— Ты уверена, что не хочешь, Юнис? Ну ладно. Ребята, пошли. Выбирайте, на ком будете кататься.

К карусели подошел Гун. Он внимательно посмотрел на мальчишку, управлявшего каруселью, как бы пытаясь рассмотреть, не он ли сбежал из тюрьмы. Затем пристально посмотрел на человека, катящего мимо тележку.

— Он заважничал, переодевшись, и думает, что его не узнают,— сказал Ларри, обращаясь к Дейзи.— Не сказал бы, что ему это удалось. Он выглядит именно переодетым полицейским!

Они посмотрели на него и вдруг заметили, что он слегка вздрогнул, как если бы удивился чему-то. Он смотрел на карусель — именно туда, где сидел мистер Толлинг.

— Что он так уставился на отца Юнис? — поинтересовалась Дейзи, пытаясь дотянуться до Фатти. Он сидел на неестественно большой утке, которая начала подниматься и опускаться, как только карусель пришла в движение. — Фатти, посмотри на Гуна. Он так уставился на мистера Толлинга, как будто увидел привидение.

Фатти посмотрел на Гуна, потом на мистера Толлинга.

— Он никогда не видел мистера Толлинга в верхней одежде, — объяснил он. — И, честно говоря, он выглядит довольно смешно, не так ли? Вероятно, старина Гун думает, что это и есть сбежавший преступник.

— Точно! Я думаю, он так именно и думает, Фатти, — сказала Дейзи, взвизгнув. — Он не сводит с него глаз!

Фатти снова взглянул на мистера Толлинга. Он вдруг понял, почему Гун, вероятно, принял отца Юнис за человека, которого разыскивают. Да, такой же рост, борода и усы, умные глаза, шишковатые руки. Господи, ведь не он же сбежал из тюрьмы?

Фатти взял себя в руки. «Не будь ослом, — сказал он сам себе, — ты ведь прекрасно знаешь, что он приятель твоего отца и отец Юнис. Но если бы я не знал, кто он на самом деле, я бы подумал то же самое, что и Гун».

Карусель закружилась, по всей ярмарке разнеслась хрипая музыка. Каждый раз, когда мистер Толлинг на своем жиrafe проносился перед глазами Гуна, полицейский пристально разглядывал его. Фатти засмеялся. «Интересно, что теперь сделает Гун? Арестует бедного мистера Толлинга? Да нет, это никуда не годится. Юнис была бы очень расстроена, просто потрясена».

Карусель замедлила ход и остановилась. Мистер Толлинг оказался на противоположном конце от Гуна и сошел с другой стороны. Он окликнул Юнис, которая стояла поблизости, дожидаясь его.

— Теперь я возвращаюсь, уже поздно, а я пообещал миссис Троттевилл, что буду к чаю. А ты, Юнис, иди к своим приятелям.

Юнис сразу же отправилась к ребятам, которые слезали с карусели. Фатти огляделся вокруг, отыскивая взглядом мистера Гуна, но того нигде не было видно. Вдруг он заметил его. Он шел, направляясь в сторону выхода, следуя по пятам за мистером Толлингом.

Господи! Так он действительно решил, что мистер Толлинг и есть на самом деле тот человек, что сбежал из тюрьмы!

— Слушайте,— тихо произнес Фатти, оттаскивая Ларри и Дейзи в сторону от Юнис и остальной компании,— мне кажется, мистер Гун вбил себе в голову, что мистер Толлинг и есть тот самый человек, которого мы ищем! Я пойду за ним и посмотрю, что произойдет, а вы оставайтесь с ребятами. Если мы все отправимся за ним, Гун может заметить нас, а я уж постараюсь, чтобы одного меня он не заметил. Может быть, мне придется вырвать мистера Толлинга из цепких лап правосудия!

Дейзи засмеялась:

— Ладно. Иди за ним. Я пойду к остальным, но Юнис мы не скажем ни слова, не то она стрелой бросится следом.

Фатти двинулся вперед по территории ярмарки и вскоре увидел Гуна, который шел немного впереди. Фатти не пугало, что полицейский может вдруг обернуться и увидеть его, потому что внимание Гуна было всецело сосредоточено на его добыче. Мистер Толлинг быстрым шагом двигался вперед. «Он, очевидно, уже проголодался»,— подумал Фатти.

Как вдруг мистер Толлинг, к несчастью, сбился с пути. Он свернул не на том углу и, вместо того чтобы пойти в направлении Питерсвуда, отправился в сторону Мейденхеда. Фатти обозлился: «Теперь они несколько миль будут шагать не туда, куда нужно!» Но мистер Толлинг вдруг сообразил, что идет не по той дороге, и остановился. Он огляделся вокруг в надежде увидеть кого-нибудь, чтобы спросить, как ему правильно идти. Он был близорук и смотрел сощурившись, как вдруг наконец, к своему восторгу, заметил кого-то. Это был Гун, который неторопливо шел по следу мистера Толлинга.

— Простите, не будете ли вы так любезны показать мне дорогу в Питерсвуд?— вежливо начал он, обращаясь к Гуну.— Я, должно быть, свернул не там, где надо было...

Тут он уставился на Гуна в изумлении: что за своеобразная личность!

Гун угрожающе уставился на него. «Есть ли у него под усами шрам?»

— Я поведу вас куда надо,— сказал он,— а по дороге мы немного побеседуем...

— Вам вовсе ни к чему идти со мной,— возразил мистер Толлинг, встревоженный свирепым взглядом Гуна.— Вы просто скажите, куда мне идти.

— Вам сюда,— указал Гун с таким видом, как если бы вел его в тюрьму. И он действительно взял мистера Толлинга крепко под руку, но последнему удалось стряхнуть его руку.

— Если вы будете так со мной обращаться,— сказал он гневно,— мне придется заявить, что вы приставали ко мне. Вы, вероятно, один из тех мерзких завсегдатаев ярмарок...

— Ну ладно, хватит!— раздраженно сказал Гун.— Ладно, идите сами, если вам так хочется. Вот сюда, ясно?

Мистер Толлинг пошел сам, оборачиваясь время от времени, чтобы посмотреть, идет ли за ним Гун.

К его величайшей досаде, тот все еще следовал за ним. Жуткий тип с дурацкими рыжими усами и бородой! А не собирается ли он ограбить его?

Гун шел по пятам, и мистер Толлинг прибавил шагу, чтобы оторваться от него. Но не тут-то было — Гун припустил тоже. Фатти, который старался не попадаться на глаза, засмеялся, увидев, что происходит. «Бедняга мистер Толлинг уже, наверно, сыт по горло не отстающим от него Гуном». Фатти решил прийти к нему на помощь. Как только мистер Толлинг поравнялся с ним, он вместе с Бастером вышел из-за куста и весело поприветствовал его:

— Привет, сэръ! Что это вы тут делаете? Я думал, вы пошли домой.

— О, Фредерик, я так рад тебя видеть!— обрадовался мистер Толлинг.— Я пошел не туда, куда надо. Я спросил вон того типа, который тащится позади, куда мне идти, а он оказался таким неприятным, таким фамильярным! У меня даже появилась мысль, что он хочет меня ограбить.

— Не волнуйтесь,— успокоил его Фатти и, к огромному изумлению Гуна, взял мистера Толлинга под руку.

Гун, конечно же, не имел ни малейшего представления, что перед ним мистер Толлинг, и он не мог понять, почему Фатти в таких дружеских отношениях с ним. Затем ему в голову закралась тревожная мысль. Ну конечно же! Фатти, как и он сам, догадался, что это тот самый тип, за которым они охотятся. Вероятно, инспектор рассказал Фатти о том, когда ходил к нему по поводу бродяги. Гун плелся за ними — его раздражало, что Фатти был явно в дружеских отношениях с этим человеком. «Что он там выпрашивает у него — выведывает у него все, что можно?» Гун подошел поближе, он испугался, что тот выведает все, что положено знать ему, Гуноу. «Однако куда они направляются? Может быть, Фатти ведет его к тому месту, где он прячется, если это и есть сбежавший преступник».

Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой, но Гун все же надеялся. Он не хотел, чтобы Фатти вмешивался в это дело!

Но, к` его чрезвычайному изумлению, Фатти вдруг свернул на дорогу, ведущую к его собственному дому. Теперь уже казалось, что он и этот человек — закадычные друзья. Гун прибавил шагу, догнал и поравнялся с ними. Мистер Толлинг взглянул на него с неприязнью.

— Что вам нужно?— спросил он.— Почему вы преследуете нас? Прекратите, не то я заявлю на вас!

Фатти хмыкнул. Гун перевел взгляд на него.

— Куда вы направляетесь?— спросил он требовательным тоном.

— Домой,— изобразил удивление Фатти.— А вы куда идете?

— Кто этот человек?— Мистер Толлинг был озадачен и раздражен.— Он мне надоел.

— И мне,— сказал Фатти и снова взял мистера Толлинга под руку.— Идемте, мы уже почти дома.

Гун шел рядом, нахмурившись. Неужели Фатти собирается повести этого типа домой? Вот поганец! Всегда обойдет его!

Фатти подошел к калитке и вежливо придержал ее, давая пройти мистеру Толлингу. Толлинг поблагодарил его. Гун в изумлении тарасился на них. Что все это значит?

— У вас короткая память, Гун,— сказал Фатти, закрывая за собой калитку,— это же мистер Толлинг, разве вы его не помните? Вы же видели его вчера, когда вас позвали по поводу того парня, которого все приняли за бродягу,— того, что сидел у меня в сарае. Его вы тоже не узнали?

Гун уставился вслед Фатти и мистеру Толлингу, когда те пошли по дорожке, ведущей к парадной двери дома. В голове у него все смешалось: «Боже мой, ну конечно же, это тот самый человек, которого я вчера видел у Троттевиллов,— только он выглядел иначе в верхней одежде. А что это Фатти намекал насчет бродяги? Кого я должен был узнать в этом грязном старикашке?»

Вдруг беднягу Гуна осенило, что он действительно мог бы узнать бродягу. Очевидно, это был не кто иной, как сам Фатти. А он-то наговорил инспектору столько ерунды о нем, что он был сильным, страшным, что пес совсем прокусил ему лодыжки...

Гун громко застонал и медленно поплелся к своему дому. Так вот почему инспектор решил пойти побеседовать с Фатти о бродяге! Он-то сразу догадался, что это был Фатти. Еще один прокол!

— Вот зараза,— бормотал про себя Гун, входя в парадную дверь своего дома.— Он ведь тоже знает про сбежавшего преступника, и, если я не буду начеку, он отыщет его раньше меня. Так вот почему они все были на ярмарке!

Бедный Гун, он был так расстроен, что кусок ему в горло не лез. А этот толстый мальчишка — он еще до него доберется!

ЮНИС ДОСТАВЛЯЕТ ФАТТИ НЕПРИЯТНОСТИ

Фатти и мистер Толлинг явились к чаю очень поздно, когда со стола уже убрали. Мистер Толлинг начал бурно извиняться, а Джейн внесла свежезаваренный чай, шоколадный торт и горячие лепешки.

Фатти был очень доволен, что вернулся домой с мистером Толлингом. Никому бы и в голову не пришло снова готовить чай для Фатти, если бы он заявился один, когда со стола все уже унесли, а теперь вот подали чудесный чай — все это из-за мистера Толлинга с его извинениями.

Мистер Толлинг описал свои приключения на ярмарке и то, как потом его до самого дома преследовал, как он выразился, «полоумный, гнусного вида тип с дурными манерами». Фатти засмеялся: жаль, что Гун этого не слышит!

Юнис явилась намного позже, ее угостил чаем на ярмарке Ларри. Она злилась, что Фатти ушел домой, не сказав ей ни слова.

— Ну, знаешь,— сказал Фатти,— когда я увидел, что у твоего папы возникли затруднения, я понял, что просто обязан проводить его домой. Он ведь заблудился!

— Ну и ну, папа,— возмутилась Юнис,— ты однажды заблудишься по дороге в собственную спальню.

— А не сыграть ли тебе лучше с Юнис партию в шахматы,— к ужасу Фатти, сказала вдруг миссис Троттевилл.

И прежде чем ему пришло в голову, каким образом отказаться от игры, Юнис со знанием дела, что еще больше бесило Фатти, все приготовила. Она достала доску и поставила фигуры.

— Ха-ха, два школьных чемпиона,— с интересом сказал мистер Троттевилл и отложил газету, чтобы понаблюдать за партией. Но скоро ему это наскучило, так как Юнис, прежде чем сделать ход, обдумывала его не меньше двадцати минут. Фатти думал гораздо быстрее, и скоро он тоже заскучал, поэтому начал мысленно перебирать все, что случилось на ярмарке.

«К примеру, клоун,— думал он,— надо обязательно узнать о нем побольше. И мальчишка в тире, тот, что так похож на человека с фотографии. Вписывается ли он каким-либо образом в общую картину? Не представляю как! Ну ладно, завтра утром я пойду на ярмарку снова и поговорю с этим клоуном, а днем отправлюсь на конференцию колеоптеригтов и там осмотрю все внимательно».

— Твой ход, Фредерик,— нетерпеливо прервала его размышления Юнис,— ты невнимателен.

Фатти сразу же сделал ход, и Юнис опять впала в транс, внимательно уставившись на доску. Бедному Фатти становилось все более и более тоскливо. Шахматы — медленная игра, но ведь не до такой степени!

Мистер Толлинг снова стал рассказывать о ярмарке, ему там так понравилось!

— Единственное место, куда я забыл сходить,— говорил он,— это блошинный цирк. Как же нужно любить этих насекомых, чтобы научить блох выделять всякие фокусы! Просто не представляю себе!

— Боже мой, я бы этот цирк обошла вокруг за несколько миль!— ужаснулась миссис Троттевилл.— Неужели блохи настолько умны, что их можно дрессировать? А жуков дреессируют, мистер Толлинг?

— Блохи весьма умны,— пояснил мистер Толлинг,— а жуки бывают разные. Из всех известных жуков самые умные живут в Атласских горах на высоте двух тысяч футов. Они буквально сшивают листья вместе, чтобы...

Для чего они сшивают листья вместе, Фатти узнать так и не удалось, потому что его вдруг осенила интересная мысль.

«Блошинный цирк,— подумал он,— ну конечно же! Ведь тип, за которым они охотятся, любит насекомых! Может быть, он занимается блохами! Господи, а ведь я даже не знал, что на ярмарке есть блошинный цирк. Придется завтра обязательно пойти туда и посмотреть. Интересно, а ребята знали о нем? Как только я сделаю следующий ход, пойду позвоню Ларри».

Юнис наконец сделала ход. Фатти тут же ответил своим ходом. Юнис нахмурилась.

— Надо дольше думать,— с укором сказала она,— ни один хороший шахматист не играет быстро.

— У меня предостаточно времени обдумать мои ходы, пока ты размышляешь над своими,— сказал Фатти.— Ты же думаешь дольше, чем нужно, дорогая Юнис. А если ты хочешь сказать, что я недостаточно хорошо играю, то подожди,

я разобью тебя в пух и прах, тогда узнаешь, кто играет лучше! Извини, мне нужно на минуту выйти позвонить.

Юнис была недовольна. Она снова склонилась над доской, исполненная решимости обыграть Фатти.

А он вышел в прихожую и осторожно огляделся — нет ли кого-либо поблизости. Вскоре он уже беседовал с Ларри.

— Послушай, Ларри, спасибо, что угостил Юнис чаем. А я, после того как ушел с мистером Толлингом, провел время очень весело. Извини, я не могу говорить громко, так что прижми ухо к трубке.

Он поведал Ларри, как Гун преследовал бедного мистера Толлинга и напугал его до смерти, как сам Гун был озадачен и раздосадован, когда он, Фатти, повел вдруг Толлинга прямо к своему дому. Ларри захохотал.

— У тебя всегда происходит что-нибудь интересное, Фатти! — сказал он. — Ну, а как насчет завтрашнего дня? Мы встретимся опять на ярмарке, чтобы повидать клоуна?

— Да, кстати. Ты знал, что на ярмарке имеется блошинный цирк? — спросил Фатти. — Я не знал.

— Да, я видел вывеску, — сказал Ларри. — Но, Фатти, ты ведь не собираешься пойти в блошинный цирк? Ведь даже Бастер ненавидит блох.

— Ларри, вспомни-ка, что написано в бумагах сам знаешь о ком! — Фатти понизил голос до шепота. — Помнишь, что он любит?

— Помню. Кошек, — ответил Ларри. — О блохах там не было сказано. Это я помню точно.

— Знаю, знаю. Но там было кое-что интересное о насекомых, — сказал Фатти.

— Господи, ну конечно же! — воскликнул Ларри. — Просто я думал о бабочках, жучках и пчелках, но уж никак не о блохах! В таком случае нам нужно идти в блошинный цирк. Может быть, там можно будет найти какую-нибудь зацепку.

— Ладно, встретимся у автобусной остановки на развилке завтра в десять, — сказал Фатти. — Скажи Пипу и Бетси, ладно? Все. Нужно идти доигрывать в шахматы. Но если мы будем играть в таком же темпе, как сейчас, вряд ли я успею встретить вас завтра в десять. Пока!

Он положил трубку и вернулся к шахматной доске. Юнис только что сделала ход. К своему ужасу, Фатти увидел, что это был весьма удачный ход — замечательный ход — и что, если он не обдумает как следует свою позицию, ему грозит мат. В течение следующих десяти минут он начисто забыл

о клоуне, ярмарке и блошином цирке, так как основательно задумался над доской. Ему, однако, не следовало так переживать, потому что Бастер неожиданно положил конец их игре.

Он тихо лежал под столом, на котором покоилась шахматная доска, когда ему вдруг показалось, что за деревянной панелью скребется мышь. Он наострил уши и повернул голову в ту сторону, откуда доносился звук. К его радости, из маленькой норки действительно появилась мышь и помчалась по комнате. Взволнованный Бастер метнулся за нею и перевернул столик! Все фигуры свалились на пол, а Юнис сердито закричала:

— Что это ему вздумалось вытворять такое? И как раз в тот момент, когда я загнала тебя в угол, Фредерик. Еще два хода, и тебе был бы мат!

— Не было бы!— ответил Фатти и обратился к Бастеру:— Перестань лаять, Бастер, осел ты несчастный! Сейчас мама услышит и прибежит сюда.

— Сейчас я соберу все фигуры и расставлю на доске,— твердо сказала Юнис.— Я прекрасно помню, как они стояли. И мы продолжим игру.

Фатти застонал. Он никогда так не уставал от шахмат как сейчас.

— Интересно, почему он вдруг перевернул столик?— сурово поинтересовалась Юнис, расставляя фигуры.

— Ты что, не видела мышь, когда она бегала по комнате?— спросил Фатти.— Она же пробежала мимо твоего стула, ну, Бастер увидел и...

— Что? Мышь?— завопила Юнис.— Только не это! Я терпеть не могу мышей. Она еще там?

— Наверняка,— ответил Фатти, довольный тем, что эта храбрая, самоуверенная Юнис вся дрожит от страха. Кто бы подумал! Даже маленькая Бетси и та не боялась мышей.— Здоровенная мышь. Вон, смотри, Бастер принюхивается у твоего стула.

Юнис снова завопила и выскочила из комнаты со скоростью шестьдесят миль в час. Фатти вздохнул с облегчением и сразу же сложил шахматы в коробку, а затем надежно спрятал за маминым шкафчиком, в котором она хранила свои принадлежности для шитья.

«Здесь вот они и полежат, пока Юнис не уедет»,— решил он про себя.

— Бастер, не смей ловить эту мышку, она спасла мне жизнь.

Вечер прошел неожиданно спокойно, потому что сразу же после ужина, когда убрали со стола, мистер Толлинг заявил, что было бы чудесно сыграть партию в бридж.

— Юнис замечательно играет,— сказал он, обращаясь к миссис Троттевилл.— Я буду играть в паре с ней, а вашим партнером будет ваш муж. Думаю, Фредерик не станет возражать, если мы не включим его в игру.

Фатти был счастлив! Он хотел составить план на следующее утро. Он уже почти решил, как он переоденется, чтобы идти завтра на ярмарку. Будет легче, смешавшись с толпой, послушать, незаметно понаблюдать и задавать вопросы, не обращая на себя внимания. Он улизнул в свой сарай, как только все уселись за стол играть в бридж и Юнис начала выступать в тоне, не допускающем никаких возражений.

Фатти заперся в сарае, задернул старые шторы и зажег керосиновую лампу. Так под кого же завтра вырядиться?

«Я буду изображать мальчишку, который ищет работу,— подумал он.— Нужно будет сделать себе загар и надеть искусственные передние зубы поверх моих собственных. И ходить прихрамывая. Держу пари, никому на ярмарке и в голову не придет, что я один из тех ребят, которые были на ярмарке сегодня».

Он замечательно провел целый час, перебирая одежду, которую собирался надеть: пару безобразных фланелевых брюк, штанины которых были сплошь покрыты пятнами, пиджак, принадлежавший ранее садовнику,— Фатти купил его у него за два фунта,— разбитые башмаки, ярко-желтые носки и ужасно грязную рубашку, на которой когда-то были яркие полосы.

— Так,— сказал Фатти, разглядывая одежду,— чудесно! Нужно будет только испачкать руки и чтобы под ногтями была грязь, а то могу выдать себя, как это уже случилось однажды! А где же грязный носовой платок? Положу его в карман пиджака.

Он решил попытаться убедить маму занять Юнис чем-нибудь. Фатти чувствовал, что сам он с нею просто не справится. Будет очень трудно ускользнуть от нее в сарай, чтобы переодеться. Поэтому в тот вечер он решил довериться маме:

— Мам, ты не могла бы дать Юнис какое-нибудь задание завтра утром? Нам с ребятами нужно сделать нечто очень важное, и было бы нехорошо по отношению к ним таскать за собой повсюду Юнис. Они и так были не очень любезны с ней вчера.

И миссис Троттевилл посочувствовала Фатти, потому что она сама очень устала от нее во время игры в бридж. Юнис все время шла хорошая карта, и она выиграла все партии. После игры она с полным знанием дела прочитала им лекцию о том, как следует играть в бридж. У миссис Троттевилл даже возникло желание отколотить ее.

Поэтому она вполне могла понять, почему Фатти просил ее задержать Юнис на следующий день.

— Конечно, Фредерик,— сказала она.— Я попрошу ее разнести за меня сведения в приходские журналы. Я уверена, она с огромным удовольствием обойдет весь городок и заодно будет поучать всех, как содержать в порядке сады и как дрессировать собак.

Фатти засмеялся и обнял маму.

— Спасибо,— поблагодарил он.— И все равно, она может умудриться быстро управиться с журналами и затем помчаться за нами, чтобы узнать, чем мы занимаемся.

— Тогда тебе лучше носить повсюду с собой мышь,— сказала мама, чем ужасно рассмешила Фатти.— Тогда ты будешь в полной безопасности.

ФАТТИ ВСТРЕЧАЕТСЯ С КЛОУНОМ БЕРТОМ

На следующее утро Фатти в своем сарае с удовольствием принялся за дело. Он подождал, пока Юнис отправилась в путь с кипой приходских журналов, и тогда занялся своим перевоплощением, присвистывая при этом.

Сначала он загримировал лицо, придав ему вид загоревшего. «Такой же, как у мальчишки в тире»,— подумал он про себя. Потом он наклеил лохматые брови поверх своих собственных, растрепал волосы, вздыбил их — все это придало ему очень сердитый вид.

Закончив, Фатти сунул руки в кучу земли возле сарая, теперь они и ногти стали невероятно грязными. Затем он переделался в старое тряпье и, наконец, вставил в рот искусственную челюсть с выступающими вперед передними зубами. Улыбнувшись, он посмотрел в зеркало, и ему стало даже немножко жутко: длинные зубы нависали над нижней губой.

«Сойдет,— решил он.— Ну, как мы тебя назовем? Берт? Сид? А может, Альф? Да, я думаю, Альф. Пошли, Альф, пора в разведку на ярмарку».

Он тихонько вышел из сарая, прошел по тропинке в кон-

це сада и выглянул из калитки — никого. Можно спокойно выходить.

Фатти засунул руки в карманы и, ссутулившись, двинулся вниз по дороге, насвистывая какой-то мотив, насколько это позволяли ему выступающие вперед зубы. Бастера пришлось оставить дома, так как, следуя за ним повсюду, он непременно выдал бы его.

Неприятный момент возник, когда Фатти проходил мимо калитки одного и соседних домов: кто-то, поспешно выходя из дома, наскочил на него. Фатти чуть было не приподнял шапку, чтобы принести свои извинения, когда вдруг вспомнил, что теперь он уже Альф. К его ужасу, перед ним была Юнис, у которой журналы вывалились из рук на землю.

— По крайней мере, вы могли бы извиниться, молодой человек,— сказала она.— И не поднимете ли вы мои журналы?

— Сама поднимай,— проворчал Фатти и неторопливо прошел мимо Юнис, посмеиваясь над выражением ее лица. Она не имела ни малейшего понятия, кто был перед ней. Должно быть, он превосходно изменил свою внешность.

Юнис с отвращением уставилась вслед сутулому парню.

— Неотесанный деревенщина,— бормотала она, подбирая журналы,— надавать бы ему по шее!

А Фатти отправился к развилке, где он должен был встретиться с ребятами. Они уже ждали его. Хорошо. Они увидели его на дороге, но никто не узнал его, когда он, сунув руки в карманы, неуклюже прошел мимо них, посмеиваясь про себя.

На остановке Фатти уселся на скамейку.

— Который час, мистер?— окликнул он Ларри.

— Почти десять,— ответил тот.

Воцарилось молчание, потом ребята начали переговариваться между собой. «Надеюсь, он удрал от Юнис»,— услышал он слова Ларри. Фатти опять обратился к нему:

— Нет прикурить, мистер?

— Нет,— коротко ответил Ларри.

— Када следующий автобус? Палдесятого? — спросил Фатти.

— Вот расписание.— Пип указал пальцем.

Все посмотрели на парня — ну и оборванец!

— Он, наверное, с ярмарки,— сказала Дейзи.

Фатти хмыкнул про себя. Потом он увидел, как из-за угла, тарахтя, появился автобус, подъехал и остановился. Все в отчаянии снова уставились на дорогу.

— Фатти опоздал на автобус,— скорбно произнесла Бетси.— Что же нам делать? Ждать следующего, пока он не появится?

— Не надо,— дружелюбно сказал Фатти своим обычным голосом,— успеем и на этот. Бежим!

И он захохотал, глядя на их изумленные физиономии. Они были так поражены, что чуть не опоздали на автобус — их ноги словно приросли к земле. Фатти пришлось поторопить их.

— Ничего не говорите,— прошипел он.— Не заговаривайте со мной в автобусе. Я улучу момент поговорить с вами на ярмарке.

В автобусе все четверо сидели молча: странный вид Фатти произвел на них огромное впечатление. Бетси искоса поглядывала на него. Никогда, ни за что бы она не подумала, что рядом с ней сидит Фатти. Да и он ли это? Наверное, он, голос ведь его. Ну какой же он изобретательный! Все сошли у ярмарки и прошли к воротам.

— Вы можете идти за мной,— сказал Фатти.— Смотрите и слушайте внимательно. Сначала я поищу клоуна.

Они пошли за Фатти, который направился к шатру с рингом для бокса и заглянул — там ли клоун? Но в шатре никого не было, ринг был пуст.

Мимо проходил мальчишка с ведром.

— Кого ты ищешь, парень?— поинтересовался он.

— Берта,— ответил Фатти, вспомнив, как зовут клоуна.— Ну, знаешь, клоуна.

— Он пошел вырывать зуб,— ответил мальчишка.— Вернется через несколько минут. Он ночью чуть с ума не сошел от боли.

— Ладно. Я подожду,— сказал Фатти и уселся на траву.

Остальные, услышав это, отошли в сторону, не спуская глаз с Фатти,— а вдруг Берт сейчас вернется.

Когда же он наконец вернулся, никто его не узнал без его клоунского костюма. У него была шапка густых темных волос, а все лицо, кроме колючих глаз, заматано грязным шарфом. Он подошел к шатру и уже собирался войти, когда Фатти обратился к нему:

— Эй, это ты клоун Берт?

— Угу,— послышалось из-под шарфа,— чего тебе? Ты меня ждешь?

— Да,— ответил Фатти,— я...

— А, ты, наверное, тот самый парень, которого старина Дики обещал прислать мне в помощники,— сказал Берт.

— Точно,— ответил Фатти. Он был благодарен судьбе: надо же, чтобы так повезло!— Что мне надо делать?

— Ты хорошо считаешь?— спросил Берт, шарф он так и не снимал.— Я тебе скажу, что надо считать. У меня голова не очень хорошо работает.

Он исчез в шатре и появился с небольшой бухгалтерской книгой, куда, вероятно, заносились ежедневные доходы. Фатти посмотрел на руку, сжимавшую книгу. «Ну и шишковатая рука — одни кости». От волнения у него по спине побежали мурашки.

«Посмотреть бы на него сейчас, когда он без грима,— подумал Фатти, делая вид, что рассматривает книгу.— Я бы тогда увидел, есть ли шрам или нет. А так все совпадает — и рост, и волосы, и глаза с бровями. Как бы сделать, чтобы он снял шарф?»

Он вернул книгу.

— Думаю, я бы справился,— сказал он.

— Когда ты смог бы начать, дружище?— спросил Берт.

— Я скажу попозже,— ответил Фатти.— Мне нужно еще повидаться с одним парнем насчет другой работы. Идет?

— По мне, так ладно!— сказал Берт.— Если ты только дашь мне знать сегодня.

Он было опять собрался нырнуть в шатер, когда Фатти окликнул его.

— Что у тебя с лицом? Простудился или еще что?— спросил он.

— Нет,— ответил Берт,— просто зуб выдернули. И дантист сказал, что лучше укутать лицо чем-нибудь, чтобы не застудиться.

— Что, очень болел?— посочувствовал Фатти.

— Еще как!— ответил Берт.— Вот этот передний. Хорошо еще, что зубы у меня не торчат, как у тебя, а то прореха так была бы видна!

— А ну, дай посмотреть,— попросил Фатти.— Думаю, ничего не будет видно.

Берт поспешно стянул шарф и открыл рот. Он указал на просвет между верхними зубами.

— Видишь? Вот здесь выдрали. Корень был длинющий, как у дерева.

Но Фатти смотрел не на зуб — он высматривал тонкий извилистый шрам над верхней губой. Внимательно смотрел. Но шрама не было. Не было даже следа! Фатти был страшно разочарован, ведь он так уверился, что клоун и есть тот самый человек, которого они ищут.

— Нехорошее место,— сказал он,— но ничего, скоро заживет. Пока!

Поблизости он увидел всех четверых друзей, уставившихся на клоуна, когда он стянул шарф. Фатти прошел мимо них.

— Не то,— процедил он сквозь зубы,— все сходится, кроме шрама.

— Идем в блошинный цирк,— сказал Ларри погромче, чтобы услышал Фатти. И они пошли, оставив Фатти позади.

Большая деревянная рука с надписью «Блошинный цирк» указывала направление. Но цирк был еще закрыт. На верхушке довольно большого шатра колыхался флаг, на котором было написано: «Знаменитый цирк Фанджио». Фатти заглянул внутрь. Там была только старуха — та самая, что вчера сидела у входа в тир. Сейчас она стояла у стола, на котором громоздились большие стеклянные ящики. Она внимательно что-то в них рассматривала.

— Добрый день, мамаша!— поздоровался Фатти.

При звуке его голоса старуха вздрогнула. Она повернула к нему свое морщинистое лицо и начала поправлять грязную шаль на голове.

— Цирк открыт, мамаша?— спросил Фатти.— Здесь ребята хотят посмотреть.

— Моей дочери еще нет,— сказала старуха своим надтреснутым голосом.

— Разве она им заправляет? А кто же тогда Фанджио?— удивился Фатти.

— Это был ее отец,— объяснила старуха,— его теперь нет в живых, и цирком занимается она, Люсита. Чудесные существа, эти блохи. Их можно научить всему, чему захочешь. А какие сильные! Вы бы посмотрели, как они тянут тележку с грузом!

— Тянут тележку? Как же блохи могут тянуть тележку?— спросил Ларри, входя в шатер.— Можно посмотреть на эту тележку?

— Да, заходи,— сказала старуха, ее лицо сморщилось еще больше.

«Наверное, это была улыбка,— подумал Ларри.— Какая же она сморщенная! Ей, наверное, лет сто»,— прикинул он.

Из-под шали старухи торчали космы грязных седых волос. Будь они чистыми, они были бы белоснежными.

— А вы миссис Фанджио? — любопытствовала Дейзи.

— Да,— ответила старуха,— я прихожу на ярмарку помочь дочери и сыну. Сын работает в тире.

Фатти вспомнил ее сына. И все вспомнили. Ведь это он был так похож на сбежавшего преступника — у него только не было шрама, и руки не были шишковатыми.

— Ну смотрите же сюда,— нетерпеливо сказала старуха.— Вот тележка, а вот подъемник, на котором они работают, а еще они могут перекатывать маленькую бочку.

— Поразительно,— сказала Дейзи.— Ну, а где же блохи? Вообще-то я их терпеть не могу, но должна признаться, я хотела бы взглянуть на этих удивительных блошек.

— Я вам сейчас покажу,— сказала старуха.

Но прежде чем она успела открыть маленький ящичек, в котором держали блох, раздался громкий сердитый голос:

— Разве я не говорила тебе, чтобы ты их не трогала? Держи-ка руки подальше от них!

ФАТТИ ЗАДАЕТ СЛИШКОМ МНОГО ВОПРОСОВ

Все моментально обернулись. В дверях стояла девушка, темноволосая, похожая на цыганку, с колючим взглядом. Тонкие губы ее кривились и придавали лицу сердитый вид. Она пристально оглядела всю компанию.

«Где это я видел ее раньше?— сразу подумал Фатти.— Она очень напоминает мне кого-то. Может быть, я раньше видел кого-то похожего на нее?»

Девушка, хмурясь, прошла в шатер.

— Марш отсюда,— сказала она ребятам, а потом обратилась к Фатти, полагая, вероятно, что он работает на ярмарке: — Выпроводи этих ребят. Пока не начнется представление, мы не пускаем в шатер никого. Наши блохи очень дорого стоят.

Затем она снова набросилась на старуху:

— Я ведь тебе говорила, чтобы ты не прикасалась к блохам! Опять везде лезешь! Они мои, оставь их в покое.

— Не следует говорить со старой матерью таким тоном,— сказала старуха, бросая яростные взгляды на девушку.

Та открыла рот, собираясь сказать что-то резкое, но, взглянув на ребят, стоявших у двери, передумала.

— Вам не нужен помощник?— спросил Фатти, все еще пытаясь вспомнить, кого напоминала ему эта девушка.

— Это ее обязанность убирать шатер,— ответила девушка сердито, кивнув в сторону старухи.— Но если хочешь, можешь подмести здесь. Я заплачу за это.

— Вы уверены, что ваша мама не будет против?— спросил Фатти.— Мне не хотелось бы лишать ее работы.

— Завтра я начинаю работать в другом месте,— прокричала старуха.— А ты, парень, можешь работать здесь. Надеюсь, ты не так часто будешь попадаться на язычок моей дочери, как я. Блохи! Да я лучше нее могла управляться с блохами, когда ее еще на свете не было!

— Убирайся отсюда!— сказала девушка.— И старайся не попадаться на глаза Джозефу, он сегодня в дурном настроении.

«Что за неприятная семейка»,— подумал Фатти, взял метлу и начал подметать грязный пол.

— А кто такой Джозеф?— спросил он.

— Мой брат, он работает в тире,— ответила девушка.— Мы с ним близнецы.

Фатти перестал подметать пол и уставился на нее. Ну конечно! Вот кого она напонила ему — молодого человека в тире, того самого, что был похож на сбежавшего преступника. Тот же острый взгляд, темные брови и волосы. Такие же тонкие губы и угрюмый вид. Они близнецы — вот чем объясняется такое сходство!

— А у вас есть еще братья или сестры?— спросил Фатти в надежде, что если у них есть еще один брат, то он и может оказаться сбежавшим из тюрьмы!

— Нет, нас в семье осталось только двое — Джозеф и я,— ответила девушка.

— И ваша мать,— заметил Фатти, усердно работая метлой.

— Да, и она.— Девушка явно не питала большой любви к своей мамаше.

— А ночуете вы в шатре?— поинтересовался Фатти, оглядываясь. Посетителей нигде не было видно, и ему было любопытно: что же они делают ночью?

— Нет, у нас есть фургон — там, на поле Баркера,— ответила девушка.— Там их полным-полно. Уж очень много ты хочешь знать! Ты что, новенький на ярмарке?

— Да,— ответил Фатти, и это была чистая правда.— Мне всегда нравились ярмарки, поэтому я и решил поискать здесь работу. Я бы не прочь поработать в цирке, особенно с животными.

— Ну, от тигров и львов лучше держаться подальше.

Они могут так зацепить когтями, даже если просто окажешься поблизости, что шрам останется на всю жизнь.

— Кстати, о шрамах,— сказал Фатти.— Вы тут никого не встречали со шрамом над верхней губой?

— Что это ты имеешь в виду?— встрепнулась девушка. Она бросила на него такой взгляд, что ему стало не по себе.— Ну, говори, что ты имеешь в виду?

— Ничего,— притворился удивленный Фатти.

— Ну-ка, выметайся отсюда!— рассвирепела девушка.— И чтобы я тебя здесь больше не видела!

— Но почему? Чем это я вас рассердил?— спросил Фатти.— Я вовсе не...

— Пошел вон, а не то Джозеф тебя так шуганет...— пригрозила она решительно.

И Фатти решил, что лучше все-таки исчезнуть, и как можно быстрее.

Он вышел из шатра, поискал взглядом ребят и едва заметно кивнул им. Потом он направился к воротам и вышел. Там он подождал, пока не подошли ребята.

— Жаль, что мы не смогли посмотреть блошиное выступление,— пожалела Бетси.— Привет, Фа...

— Ш-ш-ш! — зашикал Фатти.

Бетси покраснела, вспомнив, что она не должна узнавать переодетого.

— Пойдем на автобус,— сказал Ларри.

И они пошли к автобусной остановке. Фатти шел немного позади, как будто не имея к ним никакого отношения. Автобус был полупустым.

— Ну, Фатти, узнал что-нибудь интересное?— спросил Ларри.

— Пока трудно сказать что-то определенное. Кажется, узнал,— ответил Фатти.— Давайте не будем говорить об этом в автобусе. Приходите ко мне в сарай. Соберемся там — нужно кое-что обсудить.

Фатти соскочил с автобуса, как только тот остановился, и прошел в сад через калитку в дальнем конце.

Там он осторожно пошел к своему сараю. «Нет ли поблизости Юнис? Вроде не видно. Отлично!»

Вскоре к нему присоединились все ребята, и Фатти запер за ними дверь.

— Что случилось, Фатти?— спросил Ларри.— О, черт, за дверью Бастер, он, наверное, слышал наши голоса. Я впущу его.— И он приоткрыл дверь. Затем все снова уселись и с нетерпением посмотрели на Фатти.

— Эта девушка, та, у которой блохи, сказала кое-что,— начал Фатти.— Во-первых, оказалось, что она и тот парень из тира — близнецы. Я имею в виду того, которого мы приняли за сбежавшего преступника.

— Ой, мне ведь показалось, что она напоминает мне кого-то,— воскликнула Бетси.— Вот, оказывается, кого! Продолжай, Фатти.

— Ну так вот. Я подметал пол в шатре и беседовал с ней. Когда же я сказал между прочим, что хотел бы работать в цирке со зверями, она и говорит: «Держись подальше от львов и тигров. Один удар их лапы может оставить тебе шрам на всю жизнь». А я говорю, опять как бы между прочим: «Кстати, о шрамах — вы никого тут не видели со шрамом над верхней губой?»

— А она что?— спросил Пип.

— А она говорит: «Что ты имеешь в виду?» — и так на меня посмотрела! А потом и говорит: «Выметайся отсюда, чтобы ноги твоей тут больше не было!» Вот так!

Воцарилось молчание. Потом Дейзи спросила:

— Почему, интересно, она так сказала?

— Вот это и я хотел бы знать,— ответил Фатти.— Мой вопрос насторожил ее, может, даже испугал. Но почему?

— Потому что она знает кого-то со шрамом над верхней губой!— сказал Ларри.— Вот почему!

— Вот именно,— подхватил Фатти.— Теперь ты понимаешь, почему я хотел поговорить с вами.

Ларри разволновался:

— Нам нужно докопаться до сути. Если она знает кого-нибудь со шрамом, то это, наверное, сбежавший преступник. Это так, но на ярмарке его нет. Мы там всех как следует рассмотрели — где же он тогда?

— А где ночует эта девушка?— спросил Пип.— На ярмарке?

— Нет, в фургоне на поле Баркера; там их много — этих фургонов.

— Ты думаешь, она стала бы его прятать?— спросил Ларри.— А где тогда, может, в фургоне? Может быть, он ее другой брат?

— Нет, она сказала мне, что она и ее брат-близнец — единственные, кто остался в семье, не считая их безобразной мамы,— сказал Фатти.— Но все же, как они с братом похожи на того типа с фотографии! Интересно, известно ли старшему инспектору что-либо об еще одном брате?

— Это будет легко выяснить,— сказал Пип.— Постой, разве в твоих бумагах об этом ничего не сказано?

Фатти вытащил бумаги из стола, и они впятером внимательно их рассмотрели.

— Так, здесь говорится о семье: ни братьев, ни сестер. Родителей нет в живых. Был один дядя, но его тоже нет в живых. Детей нет.

— Да, эта девушка и ее брат-близнец не могут быть его братом и сестрой,— сказал Ларри.— Но все равно, Фатти, неплохо бы последить за их фургоном.

— Верно,— ответил Фатти.— Только не представляю, как это сделать? Я хочу сказать, что днем я легко сумею там полазить среди фургонов, но ведь ночью-то они будут в фургоне, и, я думаю, мне не стоит стучаться к ним.

Внезапно раздался еще чей-то голос. И это был голос Юнис!

— Фредерик! Ты в сарае? Разве ты не знаешь, что пора обедать? Если ты хочешь пойти сегодня на первое заседание, то поторопись — нельзя опаздывать!

— Черт бы побрал эту Юнис!— в сердцах сказал Фатти.— Неужели уже так поздно? Ну да, Господи. А мы, кажется, ни к чему не пришли. Послушайте, обмозгуйте все это как следует и позвоните мне, если что-нибудь надумаете.— И он крикнул: — Иду, Юнис, иду!

Ребята тихонько вышли из сарая, стараясь не попасться на глаза Юнис, и пошли по дорожке, ведущей к боковой калитке.

Фатти быстро сбросил с себя грязное тряпье, вытер лицо и оделся. К обеду он опоздал на пять минут. Пришлось извиняться.

— Простите, я не обратил внимания на время,— сказал он и принялся за ветчину, предложенную ему мамой.

Он взял в руки нож и вилку и только тогда вспомнил, что не почистил ногти. Под ними было столько грязи — он ведь так старался! Он попытался держать нож и вилку в согнутых пальцах, стараясь скрыть грязные ногти, но мама сразу же все увидела.

— Фредерик, в чем дело, мой милый? Ты что, ушиб руки?

Все тут же посмотрели на его скрюченные пальцы.

— Ничего страшного,— отозвался Фредерик,— просто судорога.

Юнис тут же ухватила его за руку и выпрямила пальцы, чтобы снять судорогу.

— Лучше всего...— начала было она, но Фатти выдернул руку.

Однако мама уже увидела его отвратительно грязные ногти и холодно посмотрела на него.

— Пожалуйста, Фредерик, пойд и почисти ногти,— сказала она.

И Фатти, чувствовавшего на себе укоряющие взгляды мамы, Юнис и мистера Толлинга, как ветром сдуло. Слава Богу, папа еще не вернулся с работы.

— Мы же опоздаем,— суетился мистер Толлинг.— Но обед, когда Фатти вернулся за стол, продолжался, как обычно, неторопливо.— Ты уверен, Фредерик, что будешь готов пойти вместе с Юнис? Где твой билет? Нам уже скоро надо выходить. Я надеюсь, мы чудесно проведем этот день.

Фатти же был уверен, что ничего интересного не произойдет. Он также знал, что на конференции колеоптеристов им не найти сбежавшего преступника. Нет, он, скорее всего, прячется в фургоне на поле Баркера. Какая досада, что надо идти на это скучное заседание, да еще вместе с Юнис!

ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНЫЙ ДЕНЬ

До ратуши они дошли за семь минут. Мистер Толлинг мчался впереди, а Юнис и Фатти старались поспеть за ним. В ратушу направлялось довольно много народа. Фатти удивился, подумав, какое количество любителей жуков гостит в Питерсвуде.

Его также удивило количество мужчин с бородами и усами, и он спросил у Юнис:

— Что это, у колеоптеристов усы и бороды — вроде униформы?

— Не говори чепухи,— ответила она.— Смотри, вон знаменитая Джанизена, которая вывела те восемьдесят четыре тибетских жука!

— Да, помню, сто шестьдесят восемь близнецов,— сказал Фатти.

Он посмотрел на Марию Джанизену и содрогнулся.

— Она сама похожа на большого жука,— тихо сказал он Юнис. А те штуки, которые торчат у нее на шляпе, делают ее похожей на жука-рогача, который у меня когда-то был.

Он ожидал, что Юнис рассердится и встретит это его замечание с презрением, но, к его удивлению, она вдруг хихикнула.

— Тише,— сказала она,— а то папа услышит.

Они поднялись по ступенькам ратуши, идя чуть позади мистера Толлинга. Когда они уже были наверху, Фатти остолбенел: там, рядом с человеком с длинным списком в руках, стоял Гун. Он, вероятно, помогал сверять списки участников конференции. «Наверное, у него тоже появилась мысль, что сбежавший преступник может появиться здесь,— подумал Фатти.— Интересно, кто подсказал ему эту мысль — старший инспектор? А может, он, как и я, сам додумался, что, если этого типа интересуют насекомые, он может прийти на конференцию. А может быть, он даже один из участников!»

Еще больше, чем он, удивился Гун, увидев вдруг Фатти. Он нахмурился, а затем быстро пробежал взглядом список в руках человека, стоявшего рядом с ним.

Мистер Толлинг предъявил свой билет, Юнис — свой. Гун преградил дорогу Фатти.

— Извините,— сказал он,— но допускаются только те, у кого есть пригласительный билет.

— Я могу поручиться за него,— к досаде Гуна, вмешался мистер Толлинг.— Он мой гость на этой конференции.

Гун пропустил Фатти, бросая на него свирепые взгляды. «Опять этот мальчишка! Вечно появляется там, где не нужно. Неужели он тоже подумал, что сбежавший преступник может быть здесь, на этой нудной конференции?»

Фатти сел рядом с Юнис и мистером Толлингом. Он начал разглядывать людей, сидевших вокруг. Все были очень серьезные, как будто находились в церкви. Женщин было немного, и выглядели они еще более строгими, чем мужчины. Изумительная Мария Джанизена вместе с другими важными особами сидела в президиуме. Когда она обращалась к кому-либо из сидящих рядом с ней, соответственно в ту же сторону двигались рожки на ее шляпке.

— А разве здесь нет жуков, чтобы можно было посмотреть?— спросил Фатти.— Неужели все время будут только разговаривать?

— Я думаю, жуки выставлены в другом зале,— прошептала Юнис.— Так всегда бывает. Они очень ценные, эти жуки,— они из разных коллекций. Мы потом пойдем и посмотрим. Я покажу тебе тех, которых поймал папа. Они очень редкие.

Фатти пришел к выводу, что если внимательно приглядеться, то все эти любители жуков очень похожи друг на друга — они были либо лысыми, либо заросшими бородой

и усами, с взлохмаченными волосами. Те немногие, у кого не было бороды и усов, резко выделялись среди толпы, так что определить, имеется ли у них шрам над верхней губой, было минутным делом.

«Я и не особенно надеялся, что это будет просто,— подумал Фатти.— Черт возьми, как это мне не пришло в голову переодеться, сделать шрам над губой и явиться сюда в таком виде. Вот бы Гун всполошился!»

Фатти пробежал глазами список участников конференции, который ему так любезно предложила Юнис. Там были иностранные имена, и некоторые очень длинные; почерпнуть из этого что-либо полезное было трудно. У Фатти появилось ощущение, что его пребывание здесь было просто бесполезной тратой времени. Вот если бы походить по залу да подергать некоторых за усы, чтобы проверить, не приклеены ли они с целью скрыть шрам! Но, к сожалению, это было невозможно.

Опасения Фатти оправдались — заседание оказалось ужасно скучным, хотя мистер Толлинг, кажется, получал огромное удовольствие: он жадно ловил каждое слово, доносившееся с трибуны.

Фатти начал зевать, хотя и прилагал невероятные усилия, чтобы подавить зевоту. Мистер Толлинг сурово посмотрел на него, но это вызвало лишь очередной зевок Фатти.

Фатти оглянулся — на месте ли Гун, стоявший у дверей. Когда взгляд Фатти упал на него, тот как раз зевнул, да так широко, что это подействовало на Фатти, и он зевнул тоже. Гун поймал его взгляд и сверкнул на него глазами. Ну что за гад — передразнивает его! Гун пытался утешить себя, перебирая в уме все те слова, которые он произнес бы вслух по этому поводу, если бы у него была такая возможность.

Наконец, когда Фатти почти уже засыпал, заседание окончилось.

— Теперь мы пойдем в соседний зал и посмотрим образцы,— шепнула Юнис,— это очень интересно. Я покажу тебе папины.

Когда участники конференции гуськом потянулись в соседний зал, Гун уже был там. На стеллажах и столах были установлены большие стеклянные коробки, а в них всевозможные жуки.

— А живые тут есть?— спросил Фатти у мистера Толлинга, который уже жадным взглядом рассматривал ящик с удивительными рогатыми жуками.

— Должны быть где-то, — ответил мистер Толлинг и заговорил со стоящим рядом человеком, которого Фатти видел ранее в президиуме. — Добрый день, сэр Виктор. Поздравляю, вы сделали такой замечательный доклад. Кстати, вы не знаете, есть ли тут ящики с живыми жуками — мой юный друг очень интересуется.

— Да, да, — ответил сэр Виктор. Его борода доходила почти до пояса. — Но вчера случилось несчастье: при установке неосторожно обошлись с двумя ящиками, они упали и разбились. К счастью, нам удалось поймать всех жуков, кроме одного.

— Значит, эти жуки не выставлены? — огорчился мистер Толлинг.

— Выставлены. Случилось так, что у женщины, которую мы наняли уборщицей, есть дочь, имеющая, насколько я помню, блошиный цирк на местной ярмарке, и у них есть замечательные ящики для выступлений насекомых, которые могут быть использованы как выставочные. Так что мы смогли одолжить парочку. Все вышло так удачно! Смотрите, вон они — в некотором смысле они даже лучше, чем наши, в них гораздо удобнее выставлять экспонаты для обозрения.

Фатти выслушал все это с большим интересом. Подобные ящики он уже видел утром на ярмарке. «Как звали ту злую девицу, владелицу ящиков, — Люсита?»

Он осмотрел все выставочные ящики и узнал среди них два, очень похожих на тот, который утром показывала ему старуха. В них копошились жуки. Рядом с ящиками стояла сама старуха с тряпкой в руке. Так вот о какой «другой работе» говорила она Люсита — она нанялась уборщицей на время работы конференции.

Фатти внимательно посмотрел на нее и подумал, не знает ли она кого-нибудь со шрамом над верхней губой.

Он решил поговорить с ней. Она никогда не узнает в нем мальчишку, которого видела утром в блошином цирке, он совершенно изменил свою внешность.

Он обратился к мистеру Толлингу, когда они рассматривали ящики со спящими в них жуками:

— Я уверен, что видел такие ящики на ярмарке в Питерсвуде.

Как он и предполагал, старуха услышала его.

— Их взяли оттуда на время, — проскрипела она, — они из блошиного цирка, молодой человек.

Перед ним замаячил величественный Гун.

— Продолжай работать, женщина, — сказал он, воз-

мущенный тем, что уборщица осмеливается заговаривать с кем-то на конференции.

Старушечка окинула его цепким взглядом своих косоватых глаз и отошла, там и сям смахивая пыль своей тряпкой.

— Чудесные существа эти жучки,— обратился Фатти к мистеру Гуну в таком чрезвычайно вежливом тоне, который Гун терпеть не мог и которому не доверял.— Вы тут не видели шлемовидного летающего семиточечного жука из местечка Олаби-Ун в Грутенбургенштайне?

— Ах ты...— выдохнул Гун, взглянул на него свирепо и отошел, тяжело переваливаясь. «Ну и мальчишка! Это же он под него подкапывался — шлемовидный жук! Ведь это он носит полицейский шлем!»

А мистер Толлинг был весьма удивлен, когда услышал, как Фатти говорил о таком жуке, да еще неизвестно откуда.

— Я о таких жуках и не слышал,— сказал он.— Ты уверен, что правильно назвал его, Фредерик?

— Может, я и ошибся, может быть, он пятиточечный,— ответил Фатти.— Пойду посмотрю, есть ли в ящиках этот жук, которого я имею в виду.

Конечно, такого жука он обнаружить не сможет, так как название придумал он сам; да и не собирался он вовсе искать его. Ему в голову пришла неожиданная мысль. Он оставил мистера Толлинга глазеть на ящики в надежде увидеть жука, которого упомянул Фатти.

Старуха усердно стирала пыль в той части зала, где находился Гун. Фатти вдруг осенило, что неплохо было бы подойти к Гуну и задать вопрос, который мог бы заинтересовать и старуху.

— Послушайте, мистер Гун,— вежливо обратился он к нему,— вы не против, если я задам вам один вопрос?

Гун подозрительно уставился на Фатти. Что это он сейчас выкинет?

— О чем?— спросил он.

— Скажите, вы не видели здесь человека со шрамом над верхней губой?— спросил он довольно громко, так, чтобы стоящая неподалеку от Гуна миссис Фанджио могла услышать его.

Гун встревожился — ведь он сам целый день высматривал человека, которого описал ему Фатти. Значит, Фатти выполняет то же задание, что и он сам. И зачем это понадобилось старшему инспектору сообщать этому жабенку о таком деле?

От злости лицо Гуна налилось кровью и приобрело знакомый лиловатый оттенок.

Но Фатти смотрел не на Гуна. Нет, он пристально смотрел на старуху. Он заметил, что, когда он спросил Гуна, она стояла к ним спиной, но, услышав вопрос, на несколько секунд замерла, потом внезапно обернулась, и Фатти испугался, увидев, как ее взгляд, сначала озадаченный, стал ужасно злобным.

Потом она отвернулась и снова принялась стирать пыль. Помахивая тряпкой, она отошла прочь.

Гуна говорил что-то раздраженно, но Фатти его не слушал. Он узнал то, что хотел узнать,— до старухи дошло, что он имел в виду. Так же, как это было с ее дочерью Люситой, она знала человека со шрамом. Знают ли они, где он прячется? Может быть, он в одном из фургонов в Питерсуде? Вот это и предстояло узнать Фатти.

ЧАЕПИТИЕ

Очень скоро все это Фатти наскучило. Ему хотелось поскорее добраться домой, чтобы обдумать, что делать дальше. Его обрадовало, когда оказалось, что Юнис тоже стало скучно.

— А я-то думал, что ты обожаешь жуков,— сказал Фатти.

— Нет, я их не люблю,— призналась Юнис.— Ты бы тоже их терпеть не мог, если бы походил на столько выставок жуков, сколько мне пришлось посетить. Но из-за папы мне приходится ходить на них. Не могли бы мы сбежать отсюда и выпить где-нибудь чаю?

Фатти подумал, что Юнис, в конце концов, не совсем уж такая противная.

— А как же твой папа?— спросил он.

— Я просто скажу ему, что ты любезно пригласил нас обоих выпить чаю и что я не хочу тебя обидеть,— ответила Юнис.

— Но я ведь его не приглашал,— сказал Фатти.— Что, надо пригласить? Но я просто не в состоянии слушать снова о жуках ни сегодня, ни вообще.

— А он и не пойдет,— успокоила его Юнис.— Ничто не заставит его уйти с конференции и от его жуков, если только не применить силу. Вот увидишь.

Юнис оказалась права, и Фатти, проходя к выходу вместе с нею мимо Гуна, снисходительно кивнул ему.

— Эй,— окликнул его Гун, который все еще ломал себе голову над вопросом Фатти.— Эй, можно вас на одно слово? Это по поводу того человека, ну, вы сами знаете какого.

— Как-нибудь в другой раз,— раздраженно сказал Фатти и сбежал по ступенькам ратуши вниз.

— Чего от тебя хотел этот полицейский?— полюбопытствовала Юнис.— И почему ты так резко с ним говорил? Он очень славный. Именно он помог мне с тем бродягой, тем самым, что был в сарае и курил трубку,— этим буйным!

— Я-то знаю,— сказал Фатти.— Знаю того бродягу очень хорошо. Так же хорошо, как знаю самого себя. Он совсем не буйный и трубку не курит.

— Ну что ты можешь знать о нем!— воскликнула Юнис.— Тебя ведь там не было, ты потом пришел.

— Ты уж прости, что я тебе возражаю, но я был там все время,— сказал Фатти.

— Что ты говоришь все время загадками?— обиделась Юнис.— Считают, что ты очень умный, но, честно говоря, иногда этого не скажешь. Я полагаю, что с моей стороны было очень смело пытаться схватить этого бродягу. А ты говоришь, что он не был буйным, только для того, чтобы доказать, что я совсем не храбрая.

— Давай оставим этот разговор,— предложил Фатти, чувствуя, что, если это препирательство будет продолжаться, ему придется рассказать Юнис всю правду о бродяге.

— Смотри, вот и кафе. Устраивает оно Ваше Величество или нет?

— Я не собираюсь пить чай с тобой, если ты будешь продолжать говорить со мной в таком тоне,— предупредила Юнис. Она уже начала опасаться, что наконец нашелся человек, который может довести ее до слез.

— Ну ладно,— уступил Фатти, обращаясь к ней подчеркнуто вежливо.— Я пойду в это кафе и выпью чаю, а ты иди в другое. Я позже зайду и оплачу твой счет. Это тебя устраивает?

Юнис сверкнула глазами, но смирилась и пошла за ним в маленькое кафе. Они уселись за столик.

— Я возьму поджаренный хлеб с маслом и несколько пирожных с кремом,— сказала Юнис.

— Неплохая мысль,— согласился Фатти и сделал заказ.

Официантка принесла целую гору поджаренного хлеба с маслом и блюдо чудесных пирожных.

— Я не съем все это,— сказала Юнис.

— Тебе и не надо,— отозвался Фатти.— Половина всего — моя.

— Но ты же хочешь похудеть,— напомнила Юнис.— Не можешь же ты быть таким слабовольным и съесть половину всего этого?

— Черт, ну почему я все забываю, что должен похудеть?— простонал он, жадно глядя на два полных блюда. Ну вот, Юнис и подловила его! Да, было бы малодушием съесть свою долю теперь, когда она напомнила ему о диете, но, с другой стороны, было невыносимо сидеть и смотреть, как она это все слопает, а ведь так и случится. Ненасытная хрюшка!

Вдруг он с радостью увидел Пипа и Бетси, проходивших мимо кафе. Он вскочил с места и бросился к двери.

— Пип, Бетси, не выпьете ли со мной чаю? Поторопитесь!

Сопровождаемый Бетси, Пип вошел в кафе и был приятно удивлен.

— Юнис тоже здесь, но о ней не беспокойтесь,— сказал Фатти.— Уплетайте за обе щеки, вы оба.

Они так и сделали, к большому неудовольствию Юнис.

— А почему ты не ешь?— удивилась Бетси, видя, что тарелка Фатти пуста.

— Нет, когда речь идет о моем похудании, я непреклонен,— заявил он и засмеялся, заметив усмешку на лице Юнис.— Мы с Юнис ходили на выставку жуков. Гун тоже был там и пытался выставить меня оттуда.

— Фатти, а ты не видел того... сам знаешь кого,— тихо спросила Бетси.

Но у Юнис был хороший слух, и она все прекрасно слышала.

— Кто это — «сам знаешь кто»?— спросила она с полным ртом.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, когда у тебя рот набит,— сказал Фатти с упреком.

Юнис фыркнула и быстро проглотила все, что у нее было во рту.

— Я знаю, что у вас какая-то тайна,— начала она,— какой-то секрет, который вы не хотите мне раскрыть. Полагаю, это какая-то чепуха, но все же воспитанные люди не станут секретничать в присутствии других.

— А мы и не секретничаем,— ответил Пип и взял пирожное.

— Ладно, тогда кто же это «сами знаете кто»?— спросила Юнис.

— Извини,— вмешался Фатти,— но мы тебе этого

рассказать не можем. Вообще-то это служебная тайна, причем полицейская. А мы случайно узнали о ней.

— Ну что за вранье!— не поверила Юнис.— Надо же, секрет полиции. Ни за что не поверю!

— Ну и чудесно,— раздраженно сказал Фатти,— и не верь. Нас это вполне устраивает.

Юнис покраснела и вышла из себя:

— Какой ты вредный! И невоспитанный! Я предупреждаю: я выведу вашу дурацкую тайну, какой бы она ни была, и расскажу всем.

— Вот поэтому мы тебе ничего и не рассказываем,— вежливо парировал Фатти.— На тот случай, если тебе захочется все рассказать. Но, по крайней мере, спасибо за предупреждение.

Юнис вскочила из-за стола и вылетела из кафе, к огромному удивлению всех присутствовавших. Фатти засмеялся, обращаясь к Пипу и Бетси:

— Прежде чем уйти, она умудрилась столько слопать! А вы — поешьте еще пирожных, пожалуйста. И я съем одно. Я не решался, пока здесь была Юнис: вдруг она подумает, что я слабовольный. Но стараться похудеть — это не значит умирать с голоду.

Он внимательно оглядел тарелку и заказал еще пирожных.

— Тебе какое, Бетси?— спросил он.

Бетси засмеялась.

— Мне все равно, но я-то знаю, какое ты хочешь, Фатти!— сказала она и положила ему на тарелку эклер и булочку с кремом.

Фатти улыбнулся.

— Ты всегда читаешь мои мысли, Бетси,— сказал он.

Бетси, довольная, заулыбалась. «Какой он славный, старина Фатти. И как может эта ужасная Юнис быть с ним такой грубой!» — подумала девочка.

Фатти рассказал Пипу и Бетси про свой поход на конференцию и про то, какой вопрос он задал Гуну в присутствии миссис Фанджио — старухи с ярмарки.

— Я просто хотел посмотреть, не вздрогнет ли она, не испугается ли, когда я спрошу о человеке со шрамом,— сказал он.

— Ну и как, испугалась?— поинтересовался Пип.

— Да, когда она услышала мой вопрос, то замерла на месте,— ответил Фатти.— Потом она обернулась — и при этом так странно, а затем так злобно посмотрела на меня.

Если бы взглядом можно было убить, я давно лежал бы там бездыханным.

— Не говори так, Фатти!— попросила Бетси.— И почему она так посмотрела на тебя?

Кто-то уселся за соседний столик.

— Не будем больше об этом,— сказал Фатти.— Пойдем лучше к Ларри и там поговорим обо всем. Официантка! Счет!

Счет получился на довольно большую сумму, и уже в который раз Пип и Бетси поразились, откуда у Фатти столько денег. «Как у взрослого»,— подумала Бетси, наблюдая, как Фатти расплачивался, да еще дал чаевые официантке.

Потом они отправились к Ларри, и вскоре вся пятерка вместе с Бастером, которого они прихватили по дороге, сидела в беседке у Ларри. Фатти вновь перечислил события этого дня.

— На этой неделе старуха по фамилии Фанджио нанялась на работу в ратушу,— сказал он.— И я думаю, что, когда возникли неприятности по поводу разбитых ящиков для жуков, она сама предложила ящики Люситы. Она, конечно же, получила за это какие-то деньги. Может быть, поэтому Люсита и разозлилась на нее вчера — она, вероятно, взяла их без спроса.

— Вполне возможно,— сказал Ларри.

— Расскажи Ларри и Дейзи о том, что произошло, когда ты спросил Гуна о человеке со шрамом,— подсказала Бетси. Фатти воспроизвел этот эпизод.

— Так что, видите, совершенно очевидно, что не только Люсита знает о человеке со шрамом, но и мать ее тоже. И меня все время гложет мысль — не прячут ли они его?

— Я совершенно уверен, что это именно так,— воскликнул Ларри,— или по крайней мере знают, где он прячется. Интересно, какое он имеет к ним отношение? На фотографии он очень похож на Джозефа, да и на Люситу тоже. Может, он им родственник? А в то же время, ты говоришь, у них в семье нет никого, кроме их матери да их самих — близнецов. На твоём месте я бы сказал инспектору об этом, Фатти.

— Да, я скажу,— сказал Фатти.— Если удастся, я постараюсь вечером улизнуть и пойду на поле Баркера, чтобы разузнать что-нибудь о семействе Фанджио. Оденусь как бродяга — Юнис с ума сойдет, если снова увидит меня.

Они поговорили еще немного, а потом Фатти кликнул Бастера, и они ушли. Он размышлял о том, откуда лучше

позвонить инспектору — из дома или из телефона-автомата. Если из дома — рядом может оказаться Юнис, а если из телефонной будки, то всегда кто-то будет рядом, и Фатти решил дожидаться, пока придет домой. Там и решит.

Убедившись, что Юнис поблизости нет, он набрал номер инспектора.

— Сэр, говорит Фредерик Троттевилл, — сказал он. — Пока я не особенно продвинулся в деле, но мне необходимо кое-что узнать у вас. Это насчет человека со шрамом. Я нашел двоих, очень похожих на него. Это близнецы, брат и сестра, по фамилии Фанджио. Но они говорят, что у них в семье больше никого нет, только они и их старая мать. Как вы думаете, может ли у них быть какой-нибудь двоюродный брат или еще какой-нибудь родственник?

— Да нет, не думаю, — услышался четкий голос инспектора. — У него, видимо, нет семьи, ты ведь читал в бумагах. А фамилия его Харрис — по крайней мере он так назвался. Наверное, это просто совпадение, что они оказались похожими на него.

— Черт возьми, — сказал Фатти, кладя трубку, — и здесь прокол!

НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГУНА И ЮНИС

Не успел Фатти положить трубку, как услышал какой-то шорох, как будто кто-то крался по прихожей. Неужели кто-то подслушивал? Фатти внимательно огляделся, но если там кто-то и был, то, очевидно, уже успел убежать вверх по лестнице.

«Держу пари, это была Юнис! — подумал Фатти. — Черт ее поberi! Не думал, что она станет шпионить за мной. Надо быть осторожным, когда буду выходить сегодня переодетым бродягой!»

Когда в семь часов Фатти пришел к ужину, он пристально поглядел на Юнис. Она ответила ему застенчивым взглядом — уж слишком застенчивым. Он был уверен, что она подслушала его телефонный разговор. И чего же она этим добилась? Узнала, что он ищет человека со шрамом, на которого похожи близнецы по фамилии Фанджио? С этим далеко не уедешь!

Вдруг, доедая свой суп, Фатти о чем-то подумал и улыбнулся.

— Чего ты смеешься, Фредерик? — спросила мама.

Он мысленно прикинул, что бы такое смешное рассказать ей.

— Ну, я просто вспомнил, какое лицо было у Гуна, когда я спросил, видел ли он семиточечного шлемовидного жука из Олаби-Ун в Грутенбургенштайне,— сказал Фатти.

Мистер Толлинг был поражен. Он положил ложку и с интересом посмотрел на Фатти.

— Семиточечный шлемовидный жук,— сказал он,— я, должно быть, не заметил его. Надо будет обязательно посмотреть завтра. Я попрошу этого полицейского показать мне, где находится этот жук.

— Обязательно,— поддержал его Фатти,— он будет рад услышать о нем еще раз.

— Фредерик, прекрати,— предостерегающе сказала мама. Она была уверена, что шлемовидный жук был всего лишь выдумкой Фатти, предназначенной специально для Гуна с его полицейским шлемом.

— Что, мама?— Фатти посмотрел на миссис Троттевилл невинным взглядом. Она покачала укоризненно головой и на этом успокоилась. Но мистер Толлинг не мог успокоиться. Он еще какое-то время разглагольствовал о шлемовидных жуках, и Фатти удивился, что шлемовидные жуки действительно существуют, а мистер Толлинг, очевидно, знал их всех. Его выступление утомило сидящих за столом.

— Не сыграть ли нам вечером снова в шахматы?— спросила Юнис, обращаясь к Фатти, когда ужин и лекция о жуках закончились.

— Нет, спасибо,— поспешно отказался Фатти,— как-нибудь в другой раз. Мне нужно побегать сегодня вечером, погода такая чудесная, а я сегодня еще не бегал.

— Я побегая с тобой,— сказала Юнис.— Мне бы тоже не мешало размяться. В это время чудесно бегать. Я дома частенько это делаю.

«Ну что за несносная девчонка! Неужели она не понимает, что навязывается. Ничего, сейчас я ей такое устрою!»

— Я пойду переоденусь и подожду тебя здесь,— сказала Юнис.

Она была полна решимости не выпускать Фатти из виду. Если он думает, что ему удастся удрать к Пипу или Ларри, она тоже туда явится. Вокруг происходит столько интересного, почему же она должна оставаться в стороне?

Фатти ничего не ответил. Он удалился в свой сарай и

снова нарядился в тряпье бродяги. Он заgrimировал лицо, прилепил мохнатые брови и вставил торчащие зубы. И под конец сделал себе на щеке жуткий шрам. «Человек со шрамом,— усмехнулся он про себя,— остерегайся, Юнис, вон он идет!»

Фатти вышел из сарая и запер дверь. Он прокрался в сад и подошел к дому. Он знал, что родители и мистер Толлинг пошли к знакомым поиграть в бридж. В гостиной могла сидеть только Юнис — она хотела подождать его там.

Запертый в спальне Бастер жалобно скулил, что он делал всегда, когда Фатти уходил без него. Юнис слышала это и думала, что Фатти, наверное, с ним наверху. Она терпеливо ждала в гостиной, прислушиваясь, не раздадутся ли крадущиеся шаги — вдруг Фатти надумает убежать без нее.

И вот наконец она услышала то, чего ожидала, — крадущиеся шаги. Откуда они доносятся? Наверное, снаружи!

Юнис на цыпочках подошла к окну и выглянула — и там, из-за куста, на нее уставился бродяга — жуткий старикашка, которого она уже видела у Фатти в сарае! Но на этот раз лицо его пересекал ужасный шрам.

Юнис застыла в ужасе.

— Помогите! — закричала она. — Здесь опять этот бродяга! Фредерик, где ты? На помощь! Опять этот бродяга! Фредерик!

Горничная Джейн примчалась тут же. «В чем дело?» — воскликнула она. Но к этому времени Фатти уже не было за кустом. Он знал, что зоркий взгляд Джейн сразу определит, что это переодетый Фатти, она уже не раз видела его в обличье бродяги!

Юнис указывала на куст, где она заметила Фатти.

— Он был там! — вопила она. — Опять тот бродяга! Что нам делать? Дома ведь никого нет! Где Фредерик, он в своей спальне?

— Схожу посмотрю, — ответила Джейн.

Но единственным обитателем спальни был Бастер. Едва она приоткрыла дверь, как он выскочил из комнаты и припустил вниз по лестнице — надо было выяснить, почему Юнис так вопит.

— Фредерика в комнате нет! — объявила Джейн. — Должно быть, он ушел без вас, мисс.

— О Боже! Нам лучше позвонить в полицию, — решила

Юнис.— Да, именно так. Надо, чтобы кто-то пришел и осмотрел все вокруг. Ведь могут ночью ограбить дом.

И Юнис позвонила в полицию. Гун взял трубку тотчас же:

— Полиция. Кто говорит?

— Это Юнис Толлинг, я гошу у мистера и миссис Троттевилл,— сказала Юнис.— Я хочу сделать заявление, что видела ужасного старого бродягу, похожего на того, что я видела уже в воскресенье.

Гун нахмурился. Что же это такое? Юнис он прекрасно помнил, но он также знал, что воскресный бродяга вовсе и не был бродягой. И он, Гун, вовсе не собирался гоняться ни за бродягой, ни за кем-либо еще.

— Хорошо, мисс, сейчас я все запишу,— сказал он.— Прийти я, к сожалению, не могу, у меня неотложное дело.

— Вы обязаны прийти!— закричала Юнис.— Я же говорю вам — это тот же самый человек, но сегодня я смогла разглядеть его получше, у него на лице ужасный шрам!

Гун всполошился.

— Шрам?— переспросил он.— Вы уверены?

— Конечно. Приходите скорее,— умоляла Юнис.— Может быть, вы схватите его. Бастер тоже в саду, я думаю, он гонится за ним.

Эта новость отнюдь не обрадовала Гуна. Он терпеть не мог, если Бастер был не на привязи, когда Гуну случалось быть поблизости. И все же этот человек со шрамом. Это ведь не шутка! А вдруг это сбегавший преступник? Каким было бы достижением для него схватить его — и где!— в саду этого дрянного мальчишки.

— А где Фредерик?— поинтересовался Гун.

— Он отправился бегать по пересеченной местности,— ответила Юнис.

«Очень хорошо!— подумал про себя Гун.— Не будет мешать. Надо скорее отправиться туда!»

Он взгромоздился на свой велосипед и покатил к дому Троттевиллов. Прислонив велосипед к передней калитке, он тихонько обошел сад и вошел в него через боковую калитку.

— Мисс,— окликнул он тихо и, несмотря на это, так напугал Юнис и Джейн, что они обе громко вскрикнули.

— А, это вы,— узнала его Джейн.— И зачем вам понадобилось так подкрадываться сюда?

— Ну, я просто не хотел, чтобы этот бродяга насто-

жился,— объяснил Гун.— Так за каким же кустом вы его видели, мисс? А где... пес?

— Я думаю, где-то здесь бегают,— ответила Джейн.

И бедный Гун снова разнервничался.

— Вы обе идите за мной, мы обыщем весь сад,— сказал Гун.— А если этот пес все же появится, вы подзовите его, мисс. Он может подумать, что бродяга — это я, и нападет на меня.

Втроем они обшарили весь сад, заглядывая под каждый куст. К огромной радости Гуна, Бастера и след простыл.

Проведя в поиске около часа, Гун решил бросить эту затею.

— Бродяга ушел,— сказал он.— Хотел бы я знать, где он. Я как раз ищу человека со шрамом, и, если бы он попался мне в руки, это расценили бы как большую заслугу. Кстати, мисс, где у него был шрам? Полагаю, на верхней губе?

— Да нет, на щеке,— удивилась Юнис.— Почему вы решили, что на верхней губе?

Гун устался на нее — он был раздосадован и расстроен.

— Да, но я думал... хотя откуда же вам знать, где должен быть шрам. Черт возьми, это ведь совсем не тот человек. Должно быть, опять этот жабенок вырядился бродягой! А вы сказали, что он отправился бегать. И зачем вам понадобилось рассказывать небылицы!

Юнис в недоумении уставилась на рассерженного полицейского.

— Не понимаю, о чем вы говорите? Я не позволю так разговаривать со мной. Я лучше пойду спать.

И она ушла. Джейн рассмеялась.

— Вон пошла, их Высочество!— И обратилась к полицейскому: — Вы так разволновались, сэр! Пойдемте лучше на кухню, я вас чаем напою с песочными коржиками. Кухарка только что испекла. Насколько я понимаю, мисс Юнис никого не видела — там только тень промелькнула.

Гун снял шлем, вытер разгоряченный лоб и с благодарностью принял приглашение Джейн. Он сидел на кухне, рассказывая ей небылицы о своих подвигах и многочисленных арестах, которые он произвел, явно получая от этого большое удовольствие. Он совсем не слышал, как кто-то тихо подкрался к освещенному кухонному окну. Он не увидел лица со шрамом, глядящего на него, и даже догадаться не мог, что это Фатти, все еще в одежде бродяги, вернулся в сад и потом отправился переодеваться в свой сарай.

Взглянув на часы, Гун испугался.

— Уже поздно, мне пора идти. Где мой шлем? — забеспокоился он. — Надо же, как время быстро бежит. Спокойной ночи, мисс, и благодарю вас за все.

Он на ощупь пробирался по саду, пытаясь найти свой велосипед. Поняв, что его нет, Гун оцепенел от ужаса.

«Я же помню, что оставил его здесь, — подумал он, — а его нет, значит, его украли! А виновата эта тупая девчонка. Оторвала меня от работы, чтобы я гонялся за кем-то, похожим на человека со шрамом. Черт! Теперь придется идти домой пешком».

И он побрел обратно. Едва он вошел в дом, как услышал настойчивый звонок телефона. Кто это там еще? Если опять сказки о бродяге — он ни за что не пойдет, черта с два!

Но в трубке раздался уверенный голос Фатти:

— Это вы, мистер Гун? Я хочу сообщить, что у нашей кухонной двери стоит чей-то велосипед. Я не знаю, чей он, но, может быть, вам кто-нибудь заявлял о пропаже велосипеда?

— Ах ты, зараза! — завопил Гун в трубку. — Ты увидел мой велосипед у калитки, спрятал и, когда я ушел, поставил возле кухни, где и нашел, как ты говоришь. Кто же туда еще мог поставить, хотел бы я знать?

Но услышал в ответ только щелчок — Фатти положил трубку. Гун застонал: «Теперь придется топтать пешком назад, чтобы забрать велосипед. Ладно, Фредерик Троттевилл, погоди, когда-нибудь ты мне за все заплатишь!»

СЮРПРИЗ ДЛЯ ФАТТИ

В то время как Гун, Юнис и Джейн судорожно рыскали в поисках бродяги, у Фатти время прошло довольно интересно. Увидев Гуна, приближавшегося на своем велосипеде, он вышел через калитку в конце сада и спустился к реке.

«Поле Баркера находится около фермы старого Баркера, — подумал он. — Под видом бродяги я могу пойти туда и, если встречу кого-нибудь, спрошу, нет ли поблизости какого-нибудь старого амбара, где можно переночевать. Черт, ну и заорала же Юнис, увидев мое лицо, когда я выглянул из-за куста. Надеюсь, они с Гуном чудесно провели время, носясь по саду».

Как только Фатти встречал кого-либо на дороге, он тут же начинал хромать. Потом ему в голову пришла хоро-

шая мысль срезать прут и опираться на него, как на палку. Прут может также пригодиться, если возле фургонов будут собаки.

Он срезал крепкий ореховый прут и отправился дальше. Наконец он добрался до поля, где располагались фургоны. Фатти огляделся. Интересно, который из фургонов принадлежит Фанджио? На поле было около двадцати фургонов, некоторые из них вполне современные, ну а другие совсем старые. В окошках большинства из них горел свет.

Вокруг, казалось, никого не было, и Фатти совсем расхрабрился. Он заглянул в окно ближайшего фургона, забравшись для этого на колесо. Шторы были задернуты, но все же между ними оставалась щель. Внутри было два человека. Женщина шила, а мужчина читал. «Вероятно, муж и жена, на вид очень милые люди». Фатти прошел к следующему фургону — более современному. Когда он подошел поближе, залаяла собака, и Фатти решил дальше не идти. Он пересек поле и приблизился к старому ободранному фургону, который нуждался в покраске. Быстро смеркалось, и Фатти включил фонарик. В фургоне свет не горел. «Может, там никого нет?»

И действительно, фургон был пуст. Когда Фатти открыл дверь, на него пахнуло затхлостью, и он быстро захлопнул ее. Фу! Он спустился по ступенькам и снова огляделся вокруг.

Когда он подходил к следующему фургону, кто-то спустился по ступенькам и заметил его в темноте.

— Кто там? — окликнул его мужской голос.

— Это всего лишь старик, который ищет ночлег, — проскрипел Фатти. — Скажите, мистер, нет ли здесь какого-нибудь стога сена?

— Заходи, мы дадим тебе чашку чая, — ответил голос. — Фермер не любит бродяг. Если ты появишься на его территории, он спустит на тебя собак. Ну-ка, дай-ка я погляжу на тебя.

Фатти, прихрамывая, вскарабкался по лестнице. Фургон был старый, но внутри было чисто, хотя и не очень уютно. Говоривший с Фатти мужчина оказался пожилым человеком с добродушным лицом. Внутри находился еще какой-то мужчина.

— Это мой брат, — сказал пожилой, — он слепой. Мы делаем вешалки и корзины на продажу, и, хотя зарабатываем немного, у нас всегда найдется лишняя чашечка чаю. Правда, Стив?

— Ага,— подтвердил слепой и протянул руку, чтобы отодвинуть прутья и заготовки корзин, которые в беспорядке лежали вокруг.— Садись.

Вскоре Фатти сидел и пил крепкий чай.

— Я разыскиваю людей по имени Фанджио,— сказал он.— Вы знаете таких? Мне сказали, у них тут фургон.

— Точно, есть такие,— ответил первый мужчина.— Их фургон вон там.

— Их двое,— подхватил слепой,— брат и сестра.

— Нет, теперь трое,— возразил первый.— Еще их мать — старуха. Настоящая мегера. Рубит дрова, таскает ведра с водой не хуже чем любой мужик. Ее дочь, Люсита,— угрюмая особа, а сын — хороший парень.

— Да, это Джозеф,— сказал слепой.— Когда бывает здесь, он носит мои корзины на ярмарку или на рынок и продает их. Он отличный малый. Они что, твои родственники?

— Не совсем,— сказал Фатти.— Они меня сейчас и не узнали бы. Я очень изменился с тех пор, как мы видели последний раз. Да, чаек у вас хорош — крепкий, настоящий, как раз как мне нравится.

— Если хочешь есть, мы можем предложить тебе хлеба с маргарином,— сказал слепой.— Отрежь-ка ему, Билл.

— Нет, спасибо,— поспешно отказался Фатти. Он был тронут добротой этих людей. Билл подкрутил фитилек керосиновой лампы и оглядел Фатти с головы до ног.

— Можешь переночевать в нашем фургоне, если хочешь,— предложил он, помолчав немного.

— Спасибо, но я лучше пойду,— ответил Фатти.— Чай, вот что мне было нужно!

— Чудной шрам у тебя,— сказал Билл,— как змея. Как это получилось?

«Черт возьми, я и забыл, что нарисовал этот шрам». Фатти засмеялся и ответил пожилому:

— Да так, ничего особенного. Нельзя прожить жизнь и не получить при этом шрамов, верно, Билл?

За дверью фургона послышался легкий шорох. Слепой поднял голову.

— Это кошка,— сказал он.— Впусти ее, Билл.

Билл открыл дверь, и в фургон вошла тощая полосатая кошка с ободранными ушами.

— Это ваша?— спросил Фатти.— Она чуть с голоду не подыхает.

— Нет, не наша,— ответил Билл, наливая немного мо-

лока в блюдечко.— Это кошка Фанджио, но, мне кажется, они никогда не кормят это несчастное существо.

Фатти наблюдал, как кошка пьет молоко, и в голову ему пришла мысль. Он сказал:

— Я, пожалуй, отнесу ее в фургон к Фанджио, если вы мне покажете, который их.

Он подождал, пока кошка допьет молоко, и взял ее на руки. «Отличная возможность заглянуть в их фургон, нужно только принести им их кошку!»

Старики пожелали ему спокойной ночи и показали фургон Фанджио. Это был довольно большой и почти новый фургон. Попрошавшись с гостеприимными стариками, Фатти с кошкой направился к указанному ему фургону.

Когда он подошел поближе, дверь фургона отворилась и чей-то голос позвал:

— Кис-кис-кис, иди сюда!

«Отлично,— подумал Фатти.— Похоже на голос Джо-зефа».

Когда он подошел поближе, человек спустился по ступенькам, все еще окликая кошку.

— Ваша кошка у меня,— сообщил Фатти,— я ее несу.

Кто-то, подобно тени в звездную ночь, приблизился к нему и протянул руки, чтобы взять кошку.

Фатти зажег свой фонарик. Это была старая миссис Фанджио, а вовсе не Джо-зеф.

— Ну, Минни, Минни,— сказала она и взяла кошку.— Гадкие Джо и Люсита вышвырнули тебя.

— Минни прибежала в фургон Билла,— сообщил Фатти.— Они напоили ее молоком.

Старуха погладила свою тощую кошку, а Фатти ждал, надеясь, что она пригласит его в фургон. Он очень хотел выяснить, нет ли там еще кого-нибудь, кроме близнецов Фанджио, но приглашения не последовало. Вместо этого старуха повернулась к нему спиной и, не сказав ни слова, вошла в фургон. Фатти посветил ей фонариком, чтобы она не оступилась на лестнице.

Старуха была ужасно грязной и неопрятной, и Фатти даже усмехнулся, когда увидел, какие на ней огромные старые матерчатые тапочки. Все еще сжимая в руках кошку, она поднялась по ступенькам в фургон и быстро захлопнула дверь, даже не пожелав ему спокойной ночи.

Фатти постоял в темноте какое-то время, а потом тихонько подошел к фургону. Он хотел заглянуть в окно. Если бы только там была щелочка, он мог бы заглянуть

внутри и, может быть, заметил бы что-нибудь интересное, например четвертого — человека со шрамом!

Но шторы были задернуты так плотно, что не оставалось даже маленькой щелочки. Фатти был ужасно разочарован. Он стоял на большом колесе и только собирался прыгнуть, как вдруг услышал голоса, доносившиеся из фургона. Он прислушался, но окна были закрыты, и он не мог разобрать слов. Черт возьми! Он замер и затаил дыхание. Из фургона доносились женский голос — это, вероятно, был голос Люситы или миссис Фанджио — и два мужских голоса — два!

Один мужской голос закричал что-то, и, прежде чем голос смолк, послышался второй. Он огрызался первому. Они ссорились, и двое из ссорившихся были мужчинами!

Может быть, там был человек со шрамом? Как хотелось Фатти заглянуть хотя бы одним глазком!

И тут он испугался. По полю кто-то шел — и шел прямо к фургону Фанджио. Подошедший постучал в дверь. Фатти не знал, что делать, он стоял, взгромоздившись на колесе, и не осмеливался прыгнуть — ночной гость мог его заметить. Он решил остаться на месте. Кто-то открыл дверь.

— Кто там? — раздался голос Люситы.

— Это я, Фред. Спроси Джозефа, он идет с нами? Мы собираемся побросать дровишки.

— Джозеф, это к тебе Фред, — позвала Люсита. — Я тоже пойду с вами. Надоело мне торчать здесь в фургоне.

Фатти все еще стоял из предосторожности на колесе, когда трое покинули фургон и исчезли в темноте. «Теперь, — подумал Фатти, — в фургоне остались только старуха и еще какой-то мужчина. Как бы заглянуть туда?» Он тихо слез с колеса и уже собирался подойти к двери и посмотреть, не осталась ли она приоткрытой, как вдруг кто-то начал спускаться по ступенькам. Фатти замер в тени. Кто это был? Старуха или тот, второй мужчина?

Но разглядеть ему не удалось. Фигура человека быстро удалялась и вскоре исчезла из вида. Фатти кинулся следом, но внезапно остановился. Нет, пожалуй, лучше ему пойти заглянуть в фургон и выяснить, кто же там остался. Если кто-нибудь увидит его и пойдет за ним, он постарается удрать. Но он должен посмотреть, кто же там!

Он быстро поднялся по ступенькам. Дверь фургона была прикрыта. «Но не заперта», — решил Фатти, потому что он не слышал, чтобы поворачивали ключ в замке. Он взялся за ручку и начал медленно поворачивать ее. Затем нажал на дверь и чуть приоткрыл ее. Изнутри не доносилось ни звука.

Фатти был настороже и в любую минуту готов был прыгнуть со ступеньки и удрать.

Он приоткрыл дверь пошире — ни звука. Затем он вовсе распахнул дверь, пытаясь быстро заглянуть, есть ли кто-нибудь внутри. Дверь раскрылась полностью, и Фатти рассмотрел две койки, расположенные одна над другой, свернутый тюфяк рядом с нижней койкой, складной стол, два стула и керосиновую печь. Свисавшая с потолка керосиновая лампа довольно хорошо освещала фургон.

Но там никого не было! Фатти стоял на верхней ступеньке, переводя испуганный взгляд с одного предмета на другой. Скрыться, казалось, было негде — но где же тогда прятался тот, четвертый, чей голос он так ясно слышал?

Фатти был так удивлен, что совершенно упустил из виду, что его могли увидеть снаружи — его фигура четко вырисовывалась в проеме двери, так как освещалась изнутри.

Вдруг кто-то крикнул:

— Эй, кто это там в фургоне Фанджио?

ФАТТИ РАССКАЗЫВАЕТ О ТОМ, ЧТО ВИДЕЛ

Фатти моментально прыгнул со ступенек и бросился наутек, а двое мужчин из соседнего фургона помчались за ним. Он продирался сквозь густую траву к калитке в конце поля.

Мужчины продолжали погоню, выкрикивая что-то на ходу. Внезапно Фатти споткнулся обо что-то и плашмя растянулся на земле. Мужчины тут же поравнялись с ним и, когда он поднялся на ноги, посветили ему в лицо фонариком.

— Хватай его, — крикнул один из них. Но, прежде чем они бросились на него, из темноты на них обрушилось что-то злобное и рычащее, что-то маленькое, но свирепое.

Это был Бастер! Он бежал по следам Фатти от самого дома и до поля. И теперь бросился защищать его, да так грозно рыча и кусаясь, что оба мужчины в страхе отпрянули назад.

А Фатти снова бросился бежать. Бастер мчался за ним, приостанавливаясь иногда, чтобы оглянуться на плохих людей. Но они уже даже и не пытались продолжать погоню.

— Наверное, он хотел ограбить фургон Фанджио, — сказал один из них. — Лучше нам заявить в полицию. Ты его разглядел? Вот мерзкая рожа!

— Я его рассмотрел как следует,— ответил второй.— У него шрам по всему лицу — ты видел? Если я его еще раз увижу, то непременно узнаю.

Фатти быстро бежал, не останавливаясь, пока поле Баркера не осталось далеко позади. Потом, тяжело дыша, сел на скамейку, стоящую у дороги, и потрепал радостного Бастера.

— Ты появился как раз вовремя, Бастер,— сказал ему Фатти.— Я действительно попал в неприятную переделку. Эти мужчины поволокли бы меня к Гуну, это уж точно! Я чуть не сломал ногу, когда упал. Завтра у меня будет синяк величиной с блюдце. Ладно, Бастер, пошли, старина. Спасибо, что так здорово выручил меня!

Оставшуюся часть пути Фатти шел медленно, у него болела нога. Как хорошо, что у него оказался ореховый прут! Теперь он уже хромал не притворно, а по-настоящему. Всю дорогу он разговаривал с Бастером:

— Знаешь, Бастер, дружище, вечер был полон событий, но да благословит меня Бог, если я что-либо могу понять. Я уверен, что человек со шрамом спрятан в фургоне Фанджио, но где именно? Я же слышал его голос. Уверен, что слышал. Не мог же я ошибиться... Нет, думаю, что нет.

— Гав,— посочувствовал Бастер,— гав, гав.

— И у меня такое чувство, что в этом деле участвуют все Фанджио,— продолжал Фатти.— И такое ощущение, что они почему-то злятся. Может, они не хотят прятать человека со шрамом? Если так, то зачем они это делают? За деньги? Может быть, он сидел в тюрьме за кражу и успел спрятать деньги прежде, чем его поймали. Может быть, теперь, когда он на свободе, он выжидает, когда все успокоится, а другим не говорит, где деньги. Но где же спрячется он сам?

Наконец Фатти добрал до своего сарая, снял с себя лохмотья, вытер лицо и пошел домой, чтобы принять поскорее ванну. К счастью, Юнис уже пошла спать. Родители и мистер Толлинг еще не вернулись. Наконец он свалился в постель, а Бастер пристроился в своей корзине рядом с кроватью.

Фатти опустил вниз руку, чтобы Бастер мог лизнуть ее, пожелав таким образом спокойной ночи.

— Ты настоящий друг, Бастер,— сказал Фатти, засыпая.— Спокойной ночи. Мне нужно кое-что обдумать, но я слишком устал. У меня совсем не работает голова. Завтра нужно собрать всех на совет, и пусть как следует подумают!

Но и его друзьям решить эту задачку будет не проще, чем ему, вот в какую историю он попал!

Услышав, что Юнис собирается уходить утром куда-то с его мамой, Фатти быстренько позвонил Ларри и Пипу и назначил встречу в своем сарае ровно в десять.

Все пришли без опоздания — им не терпелось узнать, что произошло. Фатти принес лимонад и печенье, и ребята уселись за стол в ожидании чего-то интересного. Что это Фатти задумал?

— Ну так вот, — начал Фатти. — Как вы уже знаете, я собирался пойти на поле Баркера, чтобы разузнать что-либо. В общем, я много узнал, но не могу понять, что к чему. Поэтому нам следует обмозговать все как следует и понять, что происходит.

— Ну так расскажи нам все, мы не будем перебивать тебя, — сказал Ларри заинтересованно.

Фатти начал излагать все по порядку, рассказав прежде всего о том, как он напугал бедную Юнис, появившись бродягой, да еще со страшным шрамом на лице. Когда он поведал, как она позвонила и вызвала Гуна и он примчался на велосипеде, все расхохотались.

Фатти продолжал:

— Я отправился на поле. Сначала я попал в фургон к двум славным, добрым старикам — они угостили меня чаем и показали, где обитают Фанджио. И — вы не поверите — мне вдруг так повезло: старая тощая кошка Фанджио явилась, мяукая и выклянчивая молоко.

— Надо же, — сказал Пип. — Я полагаю, ты воспользовался случаем и отнес ее в фургон Фанджио?

— Точно, — отозвался Фатти. — Я взял кошку и понес ее туда. Когда я подошел поближе, я услышал, что ее кто-то зовет. Сначала я решил, что это Джозеф, но оказалось, что это была старая миссис Фанджио, которая звала кошку: «Минни, Минни».

Я отдал ей кошку и ожидал, что она пригласит меня в фургон, но она и не подумала сделать это! Я посветил ей фонариком, чтобы она не споткнулась на ступеньках, но она даже спасибо не сказала. Господи, ну и вид у нее был, когда она в этой старой шали и в матерчатых тапочках ковыляла вверх по лестнице! Войдя в фургон, она просто с треском захлопнула за собой дверь, вот и все.

— А что было потом? — спросила Бетси. Она жадно ловила каждое слово Фатти и думала про себя: «Как же он хорошо все рассказывает!»

— Потом я решил влезть на колесо и заглянуть в окошко,— продолжал Фатти.— Я хотел посмотреть, нет ли там четвертого человека. Когда я добрался до окна, я увидел, что занавески плотно задернуты. Только я собрался слезать, как услышал — в фургоне разразилась ссора. Я слышал голос старухи, а может, это была Люсита, и еще два голоса.

— Ну да? — Глаза у Пипа заблестели.— Правда? Значит, там был еще один мужчина?

— Не знаю, но там разразилась настоящая ссора с криками и воплями,— ответил Фатти.— Ссора была в разгаре, когда к фургону кто-то подошел и постучал в дверь. Я испугался до смерти, но оказалось, что кто-то по имени Фред пригласил Джозефа пойти с ним покидать дроттики. Ссора прекратилась, и Джозеф с Люситой ушли вместе с Фредом.

— Значит, старуха и второй мужчина остались в фургоне?— спросила Дейзи.

— Да. Через некоторое время я слез с колеса, и как раз в этот момент кто-то вышел из фургона и тихо спустился по ступенькам.

— Кто же это был?— спросили все хором.

— Самое ужасное, что этого я не видел,— сказал Фатти.— Конечно, я не осмелился включить фонарик. Но это был либо тот, второй мужчина, либо миссис Фанджио. Тогда я решил приоткрыть дверь фургона и быстро определить, кто остался в фургоне — старуха или мужчина, может, это был он — человек со шрамом.

— Черт побери,— воскликнул Ларри,— это интересно. Ну не тяни, что же произошло дальше?

— Я открыл-таки дверь,— сказал Фатти,— и окинул взглядом фургон, и — хотите верьте, хотите нет — там никого не было, фургон был пуст. И я абсолютно уверен, что спрятаться там было совершенно невозможно — я бы непременно увидел.

Все в изумлении замерли.

— Но, Фатти,— сказал наконец Ларри,— наверное, ты в чем-то ошибся. Я хочу сказать, что если в фургоне старая миссис Фанджио осталась вместе с тем мужчиной и если вышел только один человек, то ведь кто-то же должен был остаться. Это единственный разумный вывод.

— Я знаю, в чем тут дело,— сказал Пип.— Тебе показалось, что ты видел, как один человек вышел из фургона, уже после того, как ушли Люсита с Джозефом, но было темно, и вышли двое, и шли они очень тихо, чтобы их никто не заметил.

Фатти поразмыслил немного.

— Кажется, это единственно возможное объяснение, но я абсолютно уверен, что только трое вышли из фургона, тем не менее четвертый тоже исчез. Говорю же вам, не могу взять в толк!

— Что ты сделал потом?— спросила Бетси.

— Кто-то увидел меня, когда я стоял в дверях фургона, ведь на меня падал свет изнутри. Они решили, что это ворюшка, и побежали за мной. Я удирал изо всех сил, но споткнулся обо что-то и свалился на землю. На ноге у меня такой синячище! Вот, смотрите!

Фатти с гордостью продемонстрировал свой синяк, и все ахнули — такой он был огромный.

— Но ведь они тебя не поймали, не правда ли?— нетерпеливо спросила Бетси.

— Нет, но чуть было не поймали,— ответил Фатти.— Тут как раз в нужный момент появился старина Бастер и, поверите ли, напугал всех до такой степени, что преследование прекратилось, я спокойно поднялся и убежал. Вы бы слышали, как он рычал. Если сравнить со свирепыми псами, то Бастер рычал, как овчарка, а может, лабрадор и скотч-терьер, вместе взятые!

— Молодец, Бастер,— погладила его Бетси,— как хорошо, что он вовремя прибежал. Наверное, всю дорогу мчался по твоему следу.

— Да. Должно быть, Юнис выпустила его из спальни,— сказал Фатти,— если бы она этого не сделала, я бы сейчас томился в камере полицейского участка. Ну, так что же вы обо всем этом думаете? Что-нибудь приходит на ум?

С минуту или две все молчали. Они снова и снова прокручивали в голове все, что им рассказал Фатти. Да, чудное получилось дело!

— И все же я думаю, что из фургона ушли двое, после того как его покинули Джозеф и Люсита,— произнес наконец Пип.— Я полагаю, что голос второго мужчины принадлежал человеку со шрамом. Это он ссорился с Джозефом.

— И я так думаю,— поддержал его Ларри.

Все с этим согласились.

— Ладно, что же будем делать дальше?— спросил Фатти.

Но прежде чем кто-либо успел ответить, Бастер вскочил и с громким лаем побежал к двери.

— Снаружи кто-то есть,— сказал Пип.— Держу пари, это Юнис!

Да, это была Юнис, она была очень расстроена.

— Фредерик! Почему ты не сказал мне, что у вас в сарае собрание?— спросила она требовательно.— Почему я всегда остаюсь в стороне? Неужели вы не могли включить меня в свою компанию хотя бы на несколько дней? И почему вчера вечером ты пошел бегать без меня? Этот ужасный старый бродяга опять сюда являлся. Приходил мистер Гун и был очень груб со мной.

— Извини, Юнис,— сказал Фатти,— присоединяйся к нам. Поешь печенья с лимонадом.

Ребята обменялись взглядами. «Интересно, подслушала ли Юнис то, что рассказывал Фатти? Если и подслушала, то много ли поняла?» Они посмотрели на Фатти — он услужливо наливал лимонад.

Что же он будет делать дальше? Вся эта история казалась такой запутанной!

НУ И ЗАНУДА ЭТОТ ГУН!

Юнис начала рассказывать, как она накануне ночью страшно испугалась бродяги, и описала ужасный шрам на его лице. Ребята вежливо слушали ее, с трудом сдерживая смех: они ведь знали, что это был переодетый Фатти. В разгар ее повествования в дверь постучала Джейн.

— Фредерик, вас хочет видеть мистер Гун, полицейский,— сообщила она.

— Черт побери,— поднялся Фатти.— Это по поводу бродяги, я думаю. Юнис, пойдем вместе. В конце концов это ты видела бродягу, а не я.

— Не позволяй мистеру Гуну грубить мне, Фредерик, ладно?— попросила Юнис.

— Конечно, я прослежу, чтобы он относился к тебе с уважением,— твердо заявил Фатти.— Но и ты не должна поддаваться, Юнис, не позволяй представлять дело так, будто бродяга — это всего лишь твои выдумки.

— Жаль, что Джейн его не видела,— сказала Юнис.

— Ну, вот и мистер Гун.

Гун дожидался их на дорожке, ведущей к дому. Он не даст Фатти снова улизнуть. Этим утром он узнал важную новость, которая имела отношение к бродяге со шрамом, которого Юнис видела прошлой ночью. Он теперь не думал, что бродягу изображал Фатти, но все-таки хотел в этом удостовериться. Ему в общем-то нужно было спокойно

переговорить с Фатти наедине, и он был раздосадован, увидев рядом с ним Юнис и всех остальных ребят.

— Фредерик... можно поговорить с вами наедине?— спросил Гун.

— А о чем?— поинтересовался Фатти.— Если насчет того бродяги, что являлся прошлой ночью, то вам лучше спросить Юнис, она его видела.

— Да, я его точно видела,— подтвердила Юнис.— Более того, я вам уже говорила вчера вечером, констебль, что Фредерика не было дома — он бегал по пересеченной местности. Поэтому он не мог видеть бродягу.

— Да, да, я понял,— сказал Гун.— Значит, вы бегали, Фредерик, и вас вечером не было дома?

— Господи, мистер Гун, конечно, нет.— В голосе Фатти звучало удивление.— Я был далеко отсюда.

— Я хочу удостовериться кое в чем,— сказал Гун.— Видите ли, у меня мелькнула мысль, что тем бродягой, которого видела мисс Юнис, могли быть вы.

— Ну, знаете ли!— взорвалась Юнис.— Вы что, считаете меня идиоткой, не способной понять, что бродяга — это бродяга, а не Фредерик Троттевилл? Я же говорю вам, мистер Гун, это был бродяга! Ужасный тип. Очень похожий на того, которого я видела в воскресенье, но у него был шрам.

— Да, вот об этом-то я и хочу спросить,— сказал Гун и вытащил свою записную книжку.— Вы хорошо рассмотрели шрам? Какой он был величины? И где именно он у него был?

— Я же не могла выйти и взять его за подбородок, чтобы как следует рассмотреть шрам или измерить его линейкой. Вы это хотите знать?— воскликнула Юнис.— Я была слишком напугана, чтобы заметить все подробности.

— Но ведь вы заметили шрам?— настаивал Гун.— А кроме того, прошлой ночью поступило заявление о том, что бродяга взломал дверь с целью кражи — и у того бродяги тоже был шрам на лице. Так что, мисс, я очень рад, что вы заметили шрам у вашего бродяги тоже.

— Не называйте его моим бродягой,— рассердилась Юнис.— Надо же, бродяга отправился еще и воровать. Должно быть, это тот же самый бродяга. У него точно был шрам на лице.

Фатти стало интересно: не о нем ли идет речь? Может быть, те люди, которые увидели его открывающим дверь

фургона Фанджио, заявили, что бродяга пытался влезть в фургон и обворовать его? А может, это был другой человек со шрамом — вероятно, тот, который сбежал из тюрьмы, тот, которого они ищут?

— Гун,— спросил Фатти,— а куда этот бродяга пытался вломиться вчера ночью?

— Это не ваше дело,— раздраженно ответил Гун.— Но из того, что я слышал, я понял, что это именно тот, за кем мы охотимся. И доказательство этому — его шрам. Его бы и схватили вчера, но на тех, кто заявил в полицию, напал неизвестно откуда взявшийся пес.

«Ага,— подумал Фатти,— и это был Бастер. Так что бродяга, на которого заявили в полицию,— это я. Слава Богу, Гун не поймал его. Но он, еще не зная того, уже идет по следу, так как я уверен, что человека со шрамом прячет где-то среди фургонов семья Фанджио. Жаль, что они заявили на меня, теперь Гун сам начнет обыскивать их лагерь, а ему это сделать легче, чем мне».

— Вы будете спрашивать меня еще о чем-нибудь? — поинтересовалась Юнис. Ей надоело смотреть, как полицейский строчит что-то в своем блокноте.

— Нет, спасибо, мисс,— ответил Гун.— Я думаю, вы навели меня на верный след. Сейчас я уеду, только вот сяду на свой велосипед. Кстати, как, интересно, велосипед переместился от входа в сад к кухонной двери? А, Фредерик?

— Я подумаю над этим, когда у меня будет время,— сказал Фредерик, сохраняя вполне серьезный вид.— А может быть, он просто искал вас там?

— Фу,— скривился Гун,— язычок у тебя такой острый, что как-нибудь ты сам о него и порежешься.

И он пошел по дорожке, искренне надеясь, что велосипед не пропал снова.

— Интересно, что теперь предпримет Гун? — спросил Пип.

— Я полагаю, он попросит у старшего инспектора Дженкса ордер на обыск и пару людей и отправится в лагерь на поле Баркера обыскивать фургоны,— мрачно сказал Фатти.— А так как человек со шрамом должен быть где-то там, Гун наверняка найдет его. Надо же было мне быть таким ослом и дать обнаружить себя тем двоим вчера ночью! Я сам навел Гуна на след.

— А в чем дело? — Юнис была вконец озадачена.

— Ах, черт, я совсем забыл, что ты здесь, Юнис! —

спохватился Фатти.— Ну что же, я думаю, теперь нам придется посвятить тебя в кое-какие дела, а то ты ведь не оставишь нас в покое.

— Конечно, не оставлю,— заявила Юнис.— Должна сказать вам, что гадко с вашей стороны держать что-то в секрете, особенно если это как-то связано с бродягой, которого я же и обнаружила. Если ты сам не скажешь мне, я пойду и сообщу твоей маме обо всем.

— Доносчица,— проворчал Пип.

Юнис посмотрела на него с яростью.

— Фредерик,— попросила она,— пожалуйста, расскажи мне обо всем. Я помогу вам, если смогу. Вы, кажется, занимаетесь каким-то расследованием, а эти дела у меня тоже неплохо получаются.

— Интересно, есть ли на свете что-то, что получалось бы у тебя плохо,— простонал он.— Слушай, в двух словах, дело обстоит так. Где-то в округе скрывается человек, сбежавший из тюрьмы. У него на лице шрам. Его уже где-то видели. Мы его повсюду высматриваем, но пока нам не везет. Нам сказали, что его лучше искать там, где много людей, там, где он будет меньше бросаться в глаза — на ярмарке, например, на жуковой конференции, так как его интересуют насекомые.

— Ой, может быть, я сидела рядом с ним! — переполошилась Юнис.— Какой он из себя? Нет я, конечно, поняла, что у него шрам.

— У него пронизательный взгляд,— сказал Пип,— и тонкие губы...

— И густые темные волосы,— добавил Ларри,— он среднего роста.

— А руки у него костлявые и шишковатые,— вставила Дейзи.— И еще...

— И еще мы считаем, что люди по фамилии Фанджио, они на ярмарке заведуют тиром и блошиным цирком, возможно, прячут его,— сказал Фатти,— потому что они очень странно ведут себя, когда речь заходит о людях со шрамом на лице. Даже старуха уборщица на выставке жуков, она тоже Фанджио, перепугалась, когда я упомянул о человеке со шрамом.

— Понятно,— сказала Юнис.— Я помню эту старуху. Где она живет? На ярмарке?

— Нет, у них на поле Баркера есть фургон,— пояснил Фатти.— И мы опасаемся, что теперь Гун напал на тот же след, что и мы, хотя и по иным причинам, и может обыскать

их лагерь и поймать нашего преступника. Если это произойдет, то все заслуги достанутся ему.

— Не нравится мне этот полицейский,— сказала Юнис.— Я на вашей стороне. И я хотела бы помочь. Какие у вас планы?

— Пошли-ка лучше пока в сарай,— предложил Фатти.— У нас-то и планов никаких нет.

Теперь Юнис отправилась в сарай вместе со всеми. Она была полна решимости доказать им, что как сыщик она проявит себя не хуже других.

Придумать по-настоящему хороший план оказалось очень трудным делом, но в конце концов они решили, что, если Гун и получит ордер на обыск, они, по крайней мере, тоже не будут в стороне на этом заключительном этапе.

— Который час?— спросил Фатти.— Ох, черт возьми, мы потеряли почти все утро. Но послушайте, раньше полудня Гун ордер вряд ли получит. Все это время кто-нибудь из нас должен околачиваться на поле Баркера, ну, скажем, часов с двух, с тем чтобы, если там появится Гун с полицейскими, сообщить об этом всем остальным.

— Верно, отличная мысль,— сказал Пип.— Мы можем дежурить там по двое, так, чтобы один сразу же побежал оповещать всех остальных. Я буду дежурить с Бетси. Мы притворимся, что у нас тут пикник или что-то в этом роде.

— А я пойду с Ларри,— сказала Дейзи.

— А я пойду с тобой, Фредерик,— заявила Юнис.

— Нет, тебе нельзя,— решил Фатти.— Ты должна отправиться на конференцию и там не спускать глаз с этой уборщицы, миссис Фанджио, ладно?

— Уж очень мне не хочется идти на конференцию сегодня,— призналась Юнис.— Я бы лучше пошла с тобой. Кого ты пошлешь предупредить других, если что-то случится во время твоего дежурства?

— Бастера,— ответил Фатти.— Привяжу записку к его ошейнику и скажу: «Беги к Ларри!» — и он помчится как стрела. А уж Ларри позвонит Пипу.

— Да, наверное, так лучше,— согласилась Юнис.— А я присоединюсь к тебе после чая, чтобы ты там один не ходил. Как это все интересно, не правда ли?

— Не думаю,— возразил бедный Фатти,— жаль ставить точку именно тогда, когда появились интересные доказательства, но самое обидное, что какой-то Гун сможет обскакать нас благодаря простой случайности!

— Мы с Бетси будем на поле с двух часов,— сказал

Пип.— Ларри, вы нас смените в четыре и принесете чаю, а потом уже заступят Фатти и Юнис.

— Хорошо. Увидимся позже,— сказал Фатти.

На этом собрание закончилось. Фатти смотрел, как ребята выходили из сарая. «Ну все, веселье кончилось,— подумал он,— теперь все в руках Гуна, а он об этом и не знает».

КОМАНДА НА ДЕЖУРСТВЕ

Днем Юнис вместе с отцом отправилась на конференцию. Мистер Толлинг был очень разочарован, что Фатти не пошел с ними, но тот был непреклонен.

— Мне просто необходимо кое-что сделать для мамы,— сказал он, чувствуя, что больше не в состоянии снова выслушивать лекции о жуках. Мистер Толлинг и так сделал за обедом обширное сообщение об удивительных привычках семейства глотающих жуков из Руахуа в Новой Зеландии. Он остановился только тогда, когда Фатти начал производить горлом своеобразные звуки, что очень встревожило его маму.

— Фредерик, ты что — подавился? — забеспокоилась она, приподнимаясь со стула.

— Нет, ничего, мама, это все оттого, что я наслушался про глотающих жуков,— ответил Фатти слабым голосом.— Кажется, я теперь и сам не могу перестать глотать.

Юнис залилась смехом, но мистер Толлинг не усмотрел в этом ничего забавного. Потом Фатти поймал на себе взгляд мамы и перестал глотать. Он был бесконечно рад, когда мистер Толлинг наконец взял зонтик и перчатки и в сопровождении Юнис отправился в ратушу.

— Я не буду спускать глаз с этой женщины,— прошептала Юнис Фредерику перед уходом, а услышавший каким-то образом это ее отец с удивлением уставился на них: «Какая женщина? И что это Юнис так волнуется? Что-то она тут совершенно отбилась от рук, совсем как этот Фредерик».

К двум часам Пип и Бетси явились на поле Баркера. Они решили захватить с собой книги о полевых цветах и прискаты их на поле. Потом, набрав букет, они смогут посидеть где-нибудь поблизости от фургона Фанджио и покараулят, не появится ли Гун.

Все прошло тихо, они не привлекли ничьего внимания, и ничего интересного не произошло. Они просидели все вре-

мя недалеко от фургона Фанджио, делая вид, что рассматривают свою книгу. Фургон был заперт и, судя по всему, никого в нем не было.

— Наверное, Люсита пошла на ярмарку показывать своих блох в цирке,— предположил Пип,— а молодой человек, как там его, Джозеф,— занят в тире.

— А старая мамаша Фанджио занимается уборкой на конференции,— подхватила Бетси.— Самое подходящее время для Гуна производить обыск в фургоне. Интересно, не прячется ли там кто-нибудь в это время?

— Если и прячется, то сидит тише мыши, затаившись,— заметил Пип.

В четыре часа заступили на дежурство Ларри и Дейзи, а Пип и Бетси ушли. Но так же, как и во время дежурства предыдущей пары, ничего не случилось. Они сидели на траве, болтали с появившимся откуда-то малышом и читали книги, все время поглядывая на фургон. Но никто не входил и не покидал его. Гуна тоже не было. В общем, все было довольно скучно, и они обрадовались, когда наконец появились Фатти и Юнис.

— Докладывать нечего,— сообщил Ларри.— И у Пипа тоже не было новостей. Долго ты здесь пробудешь, Фатти? И когда, ты думаешь, придет Гун, если он вообще придет?

— Не знаю. Но если он до семи не придет, я позвоню инспектору и узнаю, пытался ли Гун получить ордер на обыск,— сказал Фатти.— Это хоть как-то прояснит ситуацию.

— Верно,— сказал Ларри.— Удачи тебе. Позвони мне, если захочешь, чтобы я пришел после ужина и покараулил здесь.

— Спасибо,— поблагодарил Фатти.

— Ну разве все это не интересно?— сказала Юнис, усаживаясь на траву около Фатти.

Но последний был в мрачном настроении и ничего не ответил. Фургон Фанджио все еще был заперт, в нем царил тишина, очевидно, он был пуст. Фатти начал думать, что его предположения были неверны. Может быть, он ошибся, полагая, что человека со шрамом прятали Фанджио?

«В конце концов, единственной уликой было то, что Люсита и Джозеф похожи на человека со шрамом, которого я видел на фотографии,— думал Фатти.— Люсита удивилась и разозлилась, когда я упомянул человека со шрамом, да и

мать ее тоже. Но ведь именно это навело меня на мысль, что они могут прятать этого человека! Пожалуй, довод-то не очень убедительный».

Скоро Юнис надоело сидеть с Фатти.

— Я пройдуся по полю,— сказала она.— Мне наскучило здесь сидеть.

— Нет, ты лучше не ходи никуда,— попросил Фатти.— Ты только привлечешь к нам внимание. Садись и расскажи мне лучше о сегодняшнем заседании на конференции.

— Рассказывать-то нечего. Видела я эту уборщицу. Я все время следила, не сделает ли она чего-нибудь подозрительного.

— Не говори чепухи,— сказал Фатти,— что предосудительного она могла сделать?

— Могла,— возразила Юнис.— Ты же сказал мне присматривать за ней, вот мы с ней и глазели друг на друга — кто кого пересмотрит. Не нравится она мне!

— Смотри, вон она идет,— встрепенулся Фатти.— Не смотри на нее больше, она может узнать тебя. Юнис, я же сказал, не смотри!

Но Юнис продолжала глазеть на нее. Миссис Фанджио шагала по полю, седые волосы покрывал грязный платок, морщинистое лицо было сильно загоревшим. Подойдя поближе к фургону, она увидела Юнис.

— А, теперь ты здесь,— воскликнула она.— Ты что это глазеешь на меня целый день? Я тебя заметила, наглая маленькая свинюшка!

— Не смейте так разговаривать со мной!— заявила Юнис с величественным видом.

— Я с тобой буду говорить, как мне хочется,— отпарировала миссис Фанджио, она явно пребывала в дурном расположении духа.— А ты убирайся отсюда, понятно? Здесь наш лагерь, и нечего тебе здесь делать, и этому мальчишке тоже! Выметайтесь отсюда оба!

— Не уйдем,— воскликнула Юнис.— Как вы смеете разговаривать со мной таким тоном?

— Сейчас я тебе покажу!— закричала миссис Фанджио, подбегая к Юнис.

Фатти вскочил на ноги, опасаясь, что грозная старуха бросится на нее, и вовремя схватил ее занесенную руку.

— Эй, вы,— произнес он,— нечего...

Договорить он не успел, так как старуха нанесла ему такой удар в челюсть, что он свалился на спину, навалившись всем телом на визжавшую Юнис. Миссис Фанджио

издала странный хриплый смешок, поднялась по ступенькам фургона и отперла дверь ключом.

— Ой, Фредерик,— застонала Юнис,— ты чуть дух из меня не вышиб! Ну что ты делаешь?

Фатти поднялся с разъяренной девицы, не переставая удивляться. Как хорошо, что он успел перехватить удар и он не пришелся по лицу Юнис!

Он осторожно дотронулся до своего подбородка. Вот злобная старуха! Фатти услышал чей-то смех и увидел, как стоявшие неподалеку ребяташки указывают на него пальцами.

— Ну и поддала она тебе,— сказал один из них.— Ты даже свалился!

— Бух!— изобразила другая малышка.

— Пошли, Юнис, поскорее отсюда,— позвал Фатти. Он чувствовал себя униженным. Старуха застала его врасплох. Надо же было ему так плюхнуться! Фатти надеялся, что Юнис будет помалкивать о происшедшем.

— Я иду домой,— заявила Юнис,— с меня хватит. Мерзкая старуха! Она может натравить на нас и своих детей, когда они вернутся. Это все твоя глупая идея, Фредерик!

— Давай возвращаться, Юнис,— ответил Фатти. Он был потрясен. Они прошли мимо детишек, которые кричали им вслед. Юнис хотела было отругать их, но Фатти не позволил.— Помолчи хоть немного,— попросил он.— Если бы ты не гладела так на эту старуху, когда я тебя предупреждал, этого бы не произошло.

— Ты мне сделал больно, когда упал на меня,— пожаловалась Юнис.— Ты что, хочешь сказать, что упал, потому что старуха ударила тебя? Ну и ну!

— Просто она так удачно нанесла удар, когда я этого не ожидал,— объяснил Фатти.— Теперь помолчи, Юнис. Мне нужно подумать.

Как только они вернулись домой, Фатти позвонил старшему инспектору:

— Говорит Фредерик Троттевилл, сэр. Скажите, не обращался ли к вам Гун в связи с делом сбежавшего преступника, сэр? Тут кое-что произошло...

— Да, я знаю. Гун просил ордер на обыск лагеря с фургонами,— ответил инспектор.— Я пообещал, что дам разрешение на завтра. А ты ничего нового не раскопал по этому делу, Фредерик?

— Нет, сэр,— ответил бедный Фатти.— Я хочу сказать,

есть кое-какие улики, но они ничего конкретного не дают. Я думаю, единственное, что нужно сделать, так это обыскать лагерь.

— Хорошо,— ответил официальный голос на другом конце.— Очень жаль, Фредерик, ты, наверное, надеялся распутать это дело. Но не всегда же везет, правда? До свидания.

Бедный Фатти! Он был в таком унынии в этот вечер, когда пришел к ужину, что никто не мог вытянуть из него ни слова. После ужина Юнис опять предложила сыграть в шахматы.

— Нет, спасибо.— Фатти был уверен, что в этот вечер она непременно обыграет его.— Я скоро пойду спать.

— Боже мой,— удивилась Юнис.— Кстати, а как твой подбородок?— И она противно хихикнула.

— Здорово болит, если хочешь знать!— рассвирепел Фатти.— Весь посинел. И прекрати это идиотское хихиканье!

— Сколько шума из-за того, что бедная старушка стукнула его,— издевалась Юнис.— Выше нос! Я полагаю, ты действительно идешь спать, Фредерик? Ты ведь не собираешься снова удрать и предпринять что-нибудь увлекательное, правда?

— Так я тебе и сказал!— ответил Фатти и пошел наверх вместе с Бастером, оставив Юнис в раздумье, что он все же собирается делать. Ничего, она будет начеку, и, если он отправится куда-нибудь, она пойдет за ним. Так ему и надо, что получил оплеуху, не будет таким грубияном.

А Фатти действительно собирался удрать. Он совсем забыл о том, что нужно худеть, а ел он в тот день много. Он решил надеть шорты и сбегать в лагерь, просто так, а вдруг ему повезет и что-нибудь прояснится.

«Это мой последний шанс,— подумал он,— завтра туда заявится Гун со своим ордером, и если там и можно что-нибудь отыскать, то пусть это сделаю я, черт возьми».

ФАТТИ ПОПАДАЕТ В БЕДУ

Примерно в половине десятого Фатти тихонько спустился по лестнице в шортах и майке. Он вышел через боковую дверь, думая, что никто его не слышит. Но бдительная Юнис не только услышала, но и увидела его! Она сидела у себя в комнате, чуть приоткрыв дверь, и видела, как Фатти тихо прокрался мимо.

Она тоже надела короткую юбочку, футболку и резиновые тапочки и приготовилась бежать. Сердце ее сильно билось — Фатти может рассердиться, но она просто хотела доказать ему, что тоже может быстро бегать и может даже переплюнуть его в этом!

Подобно тени, выскользнула она из боковой двери и услышала, как щелкнула калитка. Она побежала следом и выбежала на дорогу. Да, Фредерик бежал быстро! Она пропустилась вслед.

Скоро она поняла, что он бежит к лагерю, так что стало проще. Можно было держаться подальше от Фредерика. Через некоторое время они уже были на большом поле, где стояли фургоны. Было тихо. В окнах некоторых фургонов горел свет, в других было совершенно темно. Фатти направился к фургону Фанджио, который был освещен изнутри. Юнис следовала за ним как тень. Фатти скрылся под фургоном, а Юнис притаилась в тени большого дерева и ждала. Что же Фатти собирается делать?

Вдруг дверь открылась, что-то вылетело из нее и плюхнулось рядом с Юнис. Она вздрогнула. Что-то мягкое и теплое скользнуло по ее ногам. Это была кошка.

— Грязное животное! — раздался голос из фургона. — Оставайся тут!

И дверь захлопнулась. Напуганная кошка жалобно мяукала, и Юнис наклонилась, чтобы погладить ее. Но тут произошло еще что-то. Дверь фургона вновь открылась, и кто-то спустился по ступенькам.

— Минни, Минни, — позвал чей-то голос. — Бедняжка Минни! Эти звери дали тебе пинка и вышвырнули вон, Минни!

Кошка отошла от Юнис и пошла в сторону звавшего ее. Юнис стояла, затаившись, как мышь! Слышал ли все это Фатти? Она надеялась, что он будет осторожнее. Если это старуха, то она не придет в восторг, увидев здесь Фатти или Юнис. Фатти все еще сидел под фургоном. Он тоже слышал, что происходит. Он сидел, затаив дыхание: Фанджио не должна была знать, что он там! Он слышал, как кто-то спустился по лестнице и позвал: «Минни, Минни!»

«Наверное, опять старуха ищет свою кошку», — подумал он и вдруг в смятении почувствовал, как кошка прижалась к его ногам. Это было вовсе ни к чему! Если она замыкает, старуха начнет искать под фургоном.

— Минни, Минни, ты опять спряталась под фургоном, — слышался голос. — Поди сюда, киска!

И тут, к ужасу Фатти, под фургон влезла миссис Фанджио. Он попятился в конец фургона, но она услышала, и мгновенно ему в плечо вцепилась сильная рука.

— Кто тут? Кто это тут?— закричала она и громко позвала.— Джозеф, Люсита, скорей сюда!

И прежде чем они пришли, она выволокла Фатти из-под фургона и так стукнула его в ухо, что он свалился на бок. Он не мог заставить себя дать ей сдачи или попытаться отбиться от нее, потому что ударить женщину он не мог.

А в следующую минуту рядом оказалась Люсита с фонариком и Джозеф сидел на Фатти. Кошка дико взвыла и исчезла.

— Это тот самый мальчишка! Тот, что уже приходил сюда,— прошипела миссис Фанджио, явно опасаясь привлечь внимание людей из находившихся поблизости фургонов.— Почему он шпионит за нами? Джозеф, давай унесем его в старый фургон и запрем там. Заткнем ему рот, вот, возьми мой платок.

Лицо Фатти крепко замотали платком, а руки связали сзади. Потом они скорее поволокли, чем понесли, его, отбивающегося и брыкающегося, в вонючий старый фургон, куда он заглядывал накануне. Его швырнули в фургон и заперли дверь.

Фатти был разъярен. Только подумать, как легко с ним справились! Но какая сильная и жестокая эта старуха: ухо у него до сих пор горело, эта ведьма так его стукнула, что оно опухло и щемило. Ну и отвратительная старуха! А с кошкой она нежничала! Лежа в зловонном фургоне, он пытался не дышать. Фу! От этого запаха его тошнило! Он лежал, пытаясь поскорее осмыслить происходящее. Что же он мог сделать? Кричать невозможно — рот ему плотно заткнули. Дверь открыть нельзя, потому что руки связаны. Может быть, попробовать открыть дверь ногой и каким-то образом позвать на помощь? Нет, это привлечет людей из других фургонов, а если Фанджио явятся раньше, то ему несдобровать.

И вдруг он услышал тревожный голос, доносившийся снаружи:

— Фредерик, с тобой все в порядке?

Господи, это была Юнис! Фатти не мог поверить своим ушам. Должно быть, она бежала за ним всю дорогу до самого лагеря. Слава Богу, что она это сделала. Может быть, она сумеет помочь ему выбраться из этой переделки. Он заколотил каблуками по деревянному полу фургона, чтобы

дать ей понять, что он жив и еще трепыхается. Он слышал шум у двери, но как она может отпереть ее без ключа?

Затем он услышал, как она карабкается на колесо, чтобы заглянуть в маленькое оконце. Оно было разбито, но слишком мало, чтобы она могла пролезть в него и помочь Фатти.

— Фредерик, это я, Юнис,— услышал он.

Фатти не мог ничего ответить, потому что рот у него был крепко завязан платком, поэтому он снова забарабанил ногами. Юнис посветила в окно фонариком и ахнула, увидев бедного Фатти лежащим на полу со связанными руками и заткнутым ртом.

— Слушай, Фредерик,— сказала она,— сейчас я тебе скажу, что, по-моему, тебе лучше всего сделать. Стукни два или три раза, если ты согласен, и один раз, если ты против.

Фатти услышал ее слова и благодарно заколотил ногами: «Молодчина старушка Юнис! А может, у нее вполне разумный план?»

— Я не могу отпереть дверь и в окно влезть тоже не могу,— сказала она.— Я боюсь просить о помощи здешних обитателей, потому что Фанджио могут вмешаться и меня тоже схватят. Поэтому я побегу прямо к тебе домой и позову на помощь. Верно я говорю?

Фатти неистово заколотил по полу. Да, это было бы чудесно! Хорошо, что она не предложила побежать к Гуну.

— Я расскажу твоему папе, что произошло, а он уж пусть решает, что делать дальше,— сказала Юнис.— Теперь, Фредерик, я пойду, хотя мне и не хочется оставлять тебя здесь в таком положении. Я буду бежать всю дорогу. Так что помощь скоро поспеет.

Фатти снова заколотил ногами. Какое счастье, что Юнис бежала за ним! Он слышал, как она прыгнула с колеса, и принялся снова размышлять обо всей этой загадке. Эти Фанджио, так прятали ли они все-таки того мужчину, чей голос он слышал в фургоне во время ссоры? Может быть, в фургоне было второе дно? Как он об этом раньше не подумал? Если так, то Гун обнаружит это только утром, думал он. Неужели он разгадает эту тайну раньше Фатти?

Потом он попытался представить себе, где к этому времени могла уже быть Юнис. «Если она бежит быстро, то, может быть, она уже добежала до дома и успела поднять тревогу. Отец, вероятно, позвонит старшему инспектору Дженксу, а тому вряд ли все это понравится».

Между тем Юнис выскочила из калитки, стараясь, чтобы ее никто не заметил. Ночь была темной, с реки поднимался туман. Юнис побежала по дороге. На повороте она остановилась. Вглядываясь в туман, она пыталась отыскать какие-нибудь знакомые ориентиры.

«Черт возьми! Туман все дело испортил!— думала она.— Кажется, здесь нужно свернуть». В спешке она повернула не на ту дорогу. Она бежала все дальше и дальше, пытаясь найти поворот, который все не появлялся. Наконец Юнис остановилась и со страхом огляделась вокруг. Где же она находится?

«Неужели я заблудилась?— в ужасе подумала она.— Надо найти хоть какой-нибудь дом. Черт побери этот туман!»

Но и домов нигде не было видно. Юнис шла по дорожке, ведущей к реке, а вокруг простиралось поле. Она была уже совсем недалеко от реки, когда, остановившись, услышала неподалеку плеск воды. Она сошла с тропинки и сделала несколько шагов в сторону, здесь она вновь остановилась и ахнула — действительно, это была река!

— Теперь я окончательно заблудилась,— простонала Юнис,— я даже не знаю, куда идти дальше — вперед или возвращаться назад? А может, свернуть вправо?— Конечно же, сверни она влево, она оказалась бы в воде! Хоть бы туман рассеялся!

Она пошла было вправо, но потом передумала и снова вернулась на дорогу — справа было лишь поле, поросшее высокой мокрой травой. «Лучше уж я пойду вперед по тропинке,— решила Юнис,— куда-нибудь я непременно выйду».

И она пошла, освещая себе путь фонариком. Но теперь она шла по длинной дороге, ведущей вдоль реки к Марлоу, и казалось, что дорога тянулась в тумане на много, много миль. Юнис чуть не плакала.

«Ведь я должна привести людей на помощь»,— думала она, а сама уходила все дальше и дальше в сторону. Вдруг она заметила, что ее фонарик начинает сдавать. Луч света становился все слабее. Она снова испугалась. Если фонарик совсем потухнет, она может угодить в воду. Вдруг она остановилась. «Что это? Старый сарай для лодок? Может, забраться туда и переждать до утра? Я боюсь идти дальше без фонарика!»

Она быстро добежала до ветхого сарая, в котором находилась старая лодка. Юнис забралась в нее, довольная,

что хоть это подвернулось ей. Там она устроилась, как могла, поудобнее среди старых мешков и подгнившей парусины. «Теперь мне надо дождаться, пока рассветет,— подумала она.— Больше ничего не придумаешь! И надо же было мне заблудиться, и как раз тогда, когда так необходима помощь!»

Юнис была уверена, что не сможет заснуть, но не прошло и пяти минут, как она крепко спала и видела сны.

Когда она проснулась, уже рассвело и свет струился в грязное оконце лодочного сарая. Юнис никак не могла понять, где она находится. Потом она все вспомнила и вскочила, хотя вся она страшно продрогла и задеревенела.

«О Боже! И как это я могла так долго спать! Который час? О, уже половина восьмого! Бедный, бедный Фатти — как он там?»

Выбравшись из лодочного сарая, она увидела дорожку, которая вела через поле. «По ней-то я и пойду»,— решила она и двинулась вперед.

Вскоре она оказалась на окраине Питерсвуда. Она сразу узнала дорогу, по которой бегала и раньше не раз. Чуть дальше она увидела мальчика и девочку, катавшихся на калитке в ожидании почтальона.

«Это же Пип,— обрадовалась Юнис,— и Бетси! Сейчас я им все расскажу!»

Пип несказанно удивился, увидев грязную и растрепанную Юнис, топающую по их тропинке.

— Раненько ты собралась гулять!— начал было он, но она перебила его:

— Слушай, Пип! Фатти попал в беду. Он лежит, связанный и с заткнутым ртом, в фургоне на поле Баркера. Вчера я пошла за подмогой, но в тумане заблудилась. И вот я только сейчас иду к ним домой.

— Боже мой,— испугался Пип,— я пойду позвоню Ларри, и мы сразу же побежим на поле. А ты лучше дуй домой к Фатти и расскажи, что там произошло. А что там было?

Юнис в двух словах сообщила о происшедшем и пошла дальше, чувствуя себя совершенно несчастной.

А Пип вместе с Бетси помчались звонить Ларри. Надо же, чтобы такое приключилось с бедным Фатти!

ЧЕЛОВЕК СО ШРАМОМ

Услышав все, что ему сообщил Пип, Ларри страшно удивился и расстроился.

— Не представляю, как нам освободить Фатти,— сказал он мрачно.— Единственный выход— взять с собой Гуна и идти спасать Фатти. Гун обрадуется до смерти!

— Да ведь он собирался утром обыскивать лагерь, чтобы найти там человека со шрамом,— сказал Пип.

— Еще больше он будет злорадствовать, если найдет его, да еще у нас на глазах. Ладно, садись на велосипед и гони к Гуну как можно скорее, я тоже приеду туда!

Через несколько минут они оба уже стучали в дверь Гуна. Неопрятная женщина, миссис Богтз, открыла дверь, удивленная их ранним визитом.

— Мистера Гуна нет дома,— сообщила она.— Он с двумя констеблями отправился на поле Баркера искать кого-то. Это все, что мне известно. Если он вам очень нужен, ищите его там.

— Спасибо,— разочарованно поблагодарил Ларри.

Он уже собирался уходить, когда в голову ему пришла хорошая мысль.

— Пип, я думаю, надо позвонить инспектору Дженксу,— сказал он.— Ты знаешь, Гун такой вредный, что не станет освобождать Фатти из фургона, и бедняга будет там лежать, а без ключа мы сами ничего не сделаем.

Женщина позволила им войти в дом, хотя и с некоторым неудовольствием, и они подошли к телефону. Ларри не смог дозвониться до самого инспектора, которого не оказалось на месте, и он попросил передать ему срочное сообщение. Потом ребята покатали на своих велосипедах на поле Баркера, чтобы присоединиться к Бетси и Дейзи, которые ожидали их там.

— Гун уже здесь, вы будете говорить с ним?— спросила Дейзи в нетерпении.— А в каком фургоне Фатти?

— Не имею понятия,— оглядывая целый ряд фургонов, расположившихся на поле, ответил Ларри.— Пошли, Пип, расскажем Гуну про Фатти и заставим освободить его.

Обитатели фургонов пребывали в состоянии негодования и любопытства. Гун с величественным видом отдавал команды: ты пойдти туда, ты сделай это, а ты стой на месте. Вместе с констеблями он уже побывал в двух или трех фургонах и подверг их тщательному обыску.

Ларри подошел к Гуно.

— Мистер Гун,— обратился он к нему,— нам нужна ваша помощь. В одном из этих фургонов заперт Фатти, мы не знаем, в каком именно, но мы хотим, чтобы вы вскрыли фургон и освободили его.

Гун остолбенел от удивления. Как! Этот мальчишка заперт в одном из этих фургонов? Но почему? Кто его запер там? Он намеревался задать все эти вопросы Ларри, но передумал. Нет уж! Пусть этот поганец посидит взаперти как можно дольше, пока он, Гун, не найдет человека со шрамом, а уж потом он выпустит Фатти, чтобы тот мог любоваться его, Гуна, триумфом! Ага! Хоть разок он одержит верх над Фредериком!

— Я не могу отрываться от исполнения своих обязанностей,— сказал он Ларри.— Я займусь вашим толстым приятелем, когда закончу дело, которым занимаюсь теперь. Ну а вы брысь отсюда!

Ларри разозлился.

— Пошли,— обратился он к Пипу,— найдем фургон сами и попытаемся освободить Фатти.

Вместе с Бетси и Дейзи они быстро обошли все фургоны. Обитатели почти всех фургонов вышли из них, наблюдая за действиями Гуна и его людей, поэтому определить два или три запертых фургона, в одном из которых мог находиться Фатти, было нетрудно.

— Вот тот, который нам нужен,— крикнул Пип, стоя на колесе и заглядывая в окно одного из фургонов.— Я вижу Фатти, он лежит на полу с кляпом во рту, и руки его связаны. Фатти! Бедняга, сейчас мы тебя освободим!

Четверо ребят посмотрели на дверь. Она была старой и казалась непрочной. Мальчики подумали, что сумеют легко ее выломать.

— А ну, наляжем все вместе!— скомандовал Ларри.

Тррах! Дверь легко поддалась и слетела с петель. Ларри перелез через упавшую дверь, подошел к Фатти и сорвал платок с его лица. Потом он развязал веревки, стягивавшие руки Фатти.

Фатти сел — все тело его затекло, выглядел он бесконечно уставшим. Он пошевелил руками, чтобы хоть немного размять их.

— Что произошло?— спросил он.

И мальчики рассказали ему, как Юнис заблудилась в тумане, как потом она наткнулась на Пипа и, наконец, вернулась рано утром домой.

— А этот негодяй Гун получил ордер на обыск и сейчас осматривает фургоны,— завершил свой рассказ Пип.

Фатти застонал:

— Дело дрянь, не правда ли? Если этот тип со шрамом в лагере, то Гун наверняка найдет его, и торжеству его предела не будет, посмеется же он над нами!

— А ты не хочешь дождаться, пока найдут этого человека, и посмотреть, кто это?— спросил Ларри.

В это время раздались возбужденные голоса и крики, доносившиеся с другой стороны поля, и Бетси выглянула из фургона, чтобы посмотреть, чем все это вызвано.

— Послушайте!— воскликнула она.— Мне кажется, приехал инспектор, а с ним двое его людей.

— Зачем все это?— сказал Фатти с явным неудовольствием.— Теперь он увидит, что Гун взял верх, а мы сели в лужу! Что же заставило его приехать сюда?

— Это... я позвонил ему,— удрученно признался Ларри.

— Ну и болван же ты,— воскликнул Фатти,— уж его-то я вовсе не хочу тут видеть. Уж лучше смоюсь, чтобы не разговаривать с ним. Я чувствую себя отвратно, да и вид у меня ужасный.

— Ох, Фатти, ты выглядишь таким несчастным! Ну, не переживай ты так — это на тебя совсем не похоже,— посочувствовала Бетси.

— Ладно, не буду,— устало улыбнулся Фатти,— пошли.

Они спустились по ступенькам фургона. Фатти стало жалко самого себя — он так неуклюже ковылял.

— Смотрите, Гун уже добрался до фургона Фанджио!— взволнованно воскликнула Бетси.— Ах, Фатти, как ты думаешь, найдут они там кого-нибудь — закатанного в матрас или еще во что-нибудь?

Джозефу, Люсите и старой миссис Фанджио приказали покинуть фургон на время обыска. Джозеф спустился по лестнице с сердитой рожей, Люсита держалась напряженно, а старуха прижимала к себе кошку и выкрикивала что-то злобное своим скрипучим голосом.

В это самое время к фургону с другой стороны подошел также инспектор Дженкс. Увидев его, Гун очень удивился и тут же пожалел, что не отправил кого-либо из своих людей освободить Фатти из запертого фургона.

— Пока никаких результатов,— доложил Гун, прикладывая руку к шлему.— Конечно же, человек со шрамом, на которого поступило заявление вчера, уже убежал.

Затем он махнул рукой, направляя своих помощников обыскать фургон Фанджио.

— В чем дело?— клокотала от негодования старая миссис Фанджио.— Мы ничего не сделали!

Фатти молча наблюдал и хмурился: ему вспоминалась та ссора в фургоне, когда там было двое мужчин, он знал это точно, а еще с ними были Люсита со старухой. И все же, когда из фургона вышли двое, в нем не осталось никого, он был пустой.

Не мог же четвертый раствориться в воздухе! Интересно, найду ли констебли, где он прячется? Он продолжал смотреть туда и увидел, как оба констебля спустились по лестнице и покачали головами.

— Там никого нет,— сказали они.

— Ладно,— сказал Гун, обращаясь к Фанджио,— можете заходить.

И они все трое, о чем-то ворчливо переговариваясь, начали подниматься по лестнице.

И в это мгновение как будто что-то взорвалось в голове Фатти, и все сразу же стало совершенно очевидным, загадка разгадана! Человек со шрамом? Конечно же, Фатти знал, кто это. Как же он был слеп!

И он внезапно так закричал, что Гун и инспектор изумленно обернулись.

— Как, Фредерик, ты уже здесь?— начал инспектор.— Как тебе удалось...

Он недоговорил, так как Фатти с силой схватил его за руку.

— Сэр, я могу показать вам сбежавшего преступника, человека со шрамом, того, кого вы ищете!

— Как это,— удивленно спросил инспектор,— что ты хочешь сказать? Где он?

— Сейчас покажу,— крикнул Фатти.

Он резко оттолкнул Гуна в сторону и взбежал вверх по ступенькам фургона. Джозеф и Люсита уже были там, а старуха стояла на верхней ступеньке, сжимая в руках кошку и с издевательской улыбкой на морщинистом лице глядя на всех, кто стоял внизу.

Фатти вцепился в руку старухи, затем резко дернул за платок, прикрывавший ее голову, и сорвал его. И тут же сдернул грязные седые волосы — под ними оказались густые и темные космы!

— Парик!— орал Фатти.— Вымойте ей лицо и сотрите нарисованные морщины, и вы увидите там шрам!

И, прежде чем человек успел отпрянуть в сторону, он внезапно дотянулся до морщинистого лица, стер грим над верхней губой и издал торжествующий вопль:

— Вот видите шрам! Вот этот человек, инспектор, вот...

Ошеломленный и разъяренный человек вырвался из рук Фатти и столкнул его со ступенек фургона. Тут же он прыгнул прямо в середину глазающей толпы и, раскидав всех, помчался прочь, подхватив на ходу юбку. Старуха оказалась мужчиной — сильным и жестоким!

Но один из людей инспектора легко догнал его, схватив железной хваткой, и при помощи другого полицейского поволок к длинной черной машине.

Неожиданный поступок Фатти поверг всех в такое изумление, что никто из стоявших вокруг не нашелся сначала что сказать. Зато потом поднялся такой гвалт! Бетси даже испугалась.

— Иди сюда, маленькая! — сказал инспектор, привлекая ее к себе. — Здесь тебе будет безопаснее, — и, подхватив Бетси, посадил себе на плечо.

— Разгоните со своими людьми толпу, — приказал он Гуну. — Отчитаетесь позже. А обоих Фанджио доставьте для допроса.

Люсита заныла:

— Мы к этому не имеем никакого отношения! Он заставил нас помогать ему. Он наш двоюродный брат, и мы задолжали ему деньги. Но мы не хотели помогать ему, правда, Джозеф?

— Он негодяй! — кричал Джозеф. — И всегда был таким. Отпустите нас, мы не сделали ничего плохого!

Пока обалдевший Гун стоял в полной растерянности, его люди, схватив близнецов Фанджио, заставили их спуститься со ступенек фургона и повели, причитающих, прочь. Все пошли за ними.

И четверо ребят тоже, вместе с Бетси, все еще сидевшей на плече инспектора. А преступник выкрикивал что-то из окна черной машины.

— Что это он кричит? — спросил инспектор. — Кажется, что-то о кошке?

— Да, — ответил Фатти, — он просит, чтобы кто-нибудь позаботился о его кошке. Если бы он знал, что как раз его кошка и помогла мне разгадать его секрет!

— Мне нужно побеседовать с тобой, Фредерик, — сказал инспектор. — Ты, конечно, исполнил все с большим драматиз-

мом, но какая была в этом необходимость? Ты ведь мог спокойно сообщить мне обо всем.

— Нет, сэр, я не мог,— ответил Фатти.— Я сам все понял в последний момент. На меня вдруг сошло какое-то озарение. Я бы хотел вам все это рассказать. Не могли бы вы пойти с нами ко мне домой? Там бы я и отчитался перед вами?

— Пожалуй,— согласился инспектор.— Честное слово, Гун испытал большое потрясение, когда ты так драматично завершил всю эту историю. Он чуть не упал в обморок от изумления!

Фатти оглянулся. Гун с открытым ртом уставился им вслед, шлем его сполз набок.

— Ему остается только охать,— сказала Бетси.— У него такой жалкий вид. Бедняга Гун, ведь он и сам мог бы разгадать эту загадку.

— Смотрите, а вон Юнис, и Бастер с ней!— оживился Фатти.— Черт, да ведь там и папа с мамой тоже! Надеюсь, Юнис не особенно перепугала их, когда явилась домой и сообщила, что я заперт в фургоне.

— Фредерик, что все это значит?— начал мистер Троттевилл. Он был потрясен и обеспокоен.— Юнис рассказала нам такие небылицы. А, инспектор, и вы здесь тоже! Скажите, ради Бога, что тут происходит?

— Ну,— вежливо ответил инспектор,— если вы позволите мне пойти к вам, я задам Фредерику несколько вопросов. Я сам еще не совсем все понимаю.

— Конечно, конечно, пойдемте,— сказал мистер Троттевилл.— Фредерик, а ты завтракал?

— Нет, еще не успел,— бодро отозвался Фатти, поглаживая радостного Бастера.— Наверное, только инспектор успел поесть, не правда ли?

— Конечно,— согласился инспектор.— Да я вижу, вы на машине, как хорошо! Подвезете нас?

— А мы на велосипедах,— сказал Ларри.— Постараемся приехать побыстрее. Пока!

ОТЛИЧНАЯ РАБОТА, ФАТТИ!

Джейн изумилась, увидев, как много народу явилось к завтраку. Они с кухаркой начали поспешно жарить яичницу с ветчиной и гренки.

Юнис улучила момент, чтобы поговорить с Фатти. Вид у нее был расстроенный.

— Извини, Фредерик,— попросила она.— Я вчера заблудилась, в тумане ушла не в ту сторону.

— Не беда,— улыбнулся Фатти.— Не падай духом. Зато ты немного похудела.

— Ну, а теперь, Фредерик, не расскажешь ли ты нам, что заставило тебя разыграть сегодня утром весь этот спектакль?— спросил инспектор, когда завтрак был на столе. Он уселся на стул и вынул свой блокнот.— Рассказывай обо всем с самого начала, с того момента, как я сообщил тебе о человеке со шрамом и попросил высматривать его повсюду.

— Знаете, сэр, было очень много всяких разрозненных улик, но они никак не складывались в одно целое,— начал Фатти.— Я имею в виду то, что мы сразу заметили сходство близнецов Фанджио с человеком со шрамом, тем человеком с фотографии. Но вы сказали, что у него нет родственников. Да и сами они сказали, что, кроме старухи матери, у них никого нет.

— Есть. Оказывается, он их двоюродный брат,— сказал инспектор.— Вы, конечно же, слышали, они сами сказали это сегодня утром. Это двоюродный брат, которого они стыдятся и боятся. Этим и объясняется их сходство, которое вы сумели заметить.

— Да, и с этого все началось,— продолжал Фатти.— После этого многое показалось подозрительным. Я имею в виду этих насекомых — блох и жуков. Миссис Фанджио имела отношение и к тем, и к другим, но я просто подумал, что это у них семейная черта — любовь к насекомым. Подозрительно было и то, что они странно вели себя, когда я поинтересовался, не знают ли они человека со шрамом. Именно это и побудило меня пойти в лагерь, в котором они обитали, и разведать.

— Замечательная мысль,— похвалил инспектор.— Продолжай!

— Были и другие странности, на которые я сразу же обратил внимания,— сказал Фатти,— огромные матерчатые тапочки, например. Я видел их на миссис Фанджио, но не подумал, что это ее... то есть его — я вообще подумал, что на старухе тапочки Джозефа. Однако я не обратил внимания на то, что большие тапочки были надеты на большие ноги — ноги мужчины, а не женщины. А потом произошла ссора в фургоне, когда я услышал два мужских голоса, тогда как там был всего один мужчина. Мне не пришло в голову, что второй голос принадлежал все-таки одному из тех троих, кто был в фургоне; я думал, там должен быть и четвертый!

А голос, понятно, принадлежал миссис Фанджио, она, то есть он, разговаривал своим собственным голосом. Старуха обычно меняла голос, она говорила скрипучим старушечьим голосом.

— Да, сложное дело,— сказал инспектор.— Могу представить, какой это было все загадкой для тебя. А что еще?

— Еще кошка,— горестно признался Фатти.— Я совсем упустил из вида, что человек со шрамом обожал кошек. Вообще-то я решил, что вполне естественно, если старуха любит кошку, особенно когда все остальные так безжалостны к ней. Я был слеп! Было столько улик, а я не понимал, как они дополняют друг друга.

— У старухи руки были шишковатые,— вставила Бетси.— И мы сразу обратили на это внимание.

— А я ни разу не подумал о том, что шрам можно легко спрятать под морщинами,— простонал Фатти.— Теперь-то я понимаю, что она, то есть он, действительно был мастак менять внешность, да еще специально морщил лицо, чтобы нарисованные морщины нельзя было отличить от настоящих.

— Он и был известен как большой мастер изменять свою внешность и обличье,— сказал инспектор.— Пусть это утешит тебя.

— Конечно, это немного утешает,— согласился Фатти.— Но ведь я и сам могу менять внешность, делаю это неплохо и должен был разглядеть его грим.

— Как же это тебе удалось разгадать миссис Фанджио?— спросил Пип.— Я хочу сказать, что ты стоял там совершенно убитый, а в следующее мгновение уже с диким воплем мчался вверх по ступенькам фургона.

— Я даже не знаю, как это все произошло,— признался Фатти.— Все смешалось в моей голове: эти жуки и блохи, матерчатые тапочки, ссоры и голоса, кошки и морщины, шишковатые руки,— и внезапно, в какое-то мгновение, все выстроилось и стало на свои места! Но ведь было кое-что еще, сэр! После чего меня сразу осенило!

— Что же это?— раздалась нетерпеливые голоса всех присутствующих.

— Два дня тому назад старая миссис Фанджио, тогда я еще думал, что это старуха, сбила меня с ног,— объяснил Фатти.— Тогда я просто решил, что это был очень удачный удар. А вчера ночью она дала мне по уху — вот видите, оно до сих пор опухшее. Это был мужской удар, а никак не женский! Я все размышлял об этом, но не мог догадаться,

что бил-то на самом деле мужчина! А утром, когда я стоял, глядя на троих Фанджио, у меня вдруг начало щипать ухо, вот это-то сразу и прояснило всю картину. Я подумал: по уху мне заехал мужской кулак, оттого-то оно и опухло. Я сразу все понял — и тайна была разгадана!

— Бедный Фредерик,— пожалела его мама.— Давай я тебе сделаю примочку на ушко.

— Мам, не суетись,— вскинулся Фатти.— Я горжусь своим ухом. Ну вот, инспектор, это, пожалуй, и все. Но, черт возьми, я все время опасался, что на сей раз верх одержит Гун. Я буквально выхватил эту победу из его рук.

— Поздравляю, Фредерик,— сказал инспектор, вставая.— Как я уже говорил раньше, я с нетерпением ожидаю, что в будущем ты станешь работать у меня, и если еще кто-либо и даст тебе по уху, то это буду я сам, а не миссис Фанджио!

И он ушел, а шестеро ребят в сопровождении Бастера пошли проводить его.

— Неплохо бы продолжить завтрак,— сказал Фатти, возвращаясь в столовую.

— Фредерик, ты что, забыл, что худеешь?— напомнила Юнис.

Фатти выразительно фыркнул.

— Сегодня ведь праздник, моя дорогая Юнис,— заявил он.— В одиннадцать мы будем есть булочки, мороженое и пить лимонад. В середине дня будет сытный обед. А потом — потрясающий чай с пирожными в самом лучшем кафе Питерсвуда. Да, кстати, а как там кошка?

— Какая кошка?— не поняла Юнис.

— Кошка Фанджио!— вскричала Бетси.— Конечно же! Ведь им-то она, бедняга, не нужна. Надо нам забрать ее оттуда.

— И будем обращаться с ней как можно лучше,— решил Фатти,— ведь это она помогла разгадать тайну человека со шрамом. Что ты на это скажешь, Бастер?

— Гав,— ответил Бастер и энергично завилял хвостом.— Гав!

СОДЕРЖАНИЕ

ТАЙНА ЛЕСНОГО ДОМА (<i>перевод с англ. Ю. Зыб- цева</i>)	3
ТАЙНА ЧЕЛОВЕКА СО ШРАМОМ (<i>перевод с англ. М. Аваковой</i>)	135

Блайтон Э.

Бл65 Тайна человека со шрамом: Пер. с англ.— М.: Совершенно секретно, 1993.— 256 с., ил.— (Детский детектив).

Издательство «Совершенно секретно» продолжает свою серию «Детский детектив» изданием повестей известной английской писательницы Энид Блайтон.

Знакомьтесь — перед вами Пятеро Тайноискателей. Это Фатти, Пип, Бетси, Ларри и Дейзи. С ними всегда рядом их верный друг и помощник скотч-терьер Бастер. Друзья живут в английском городке Питерсвуд, недалеко от Лондона. Их штаб-квартира — летний домик в саду Фатти. Здесь Тайноискатели хранят парики, накладные бороды и усы, одежды нищего, цыганки, старьевщика, трубочиста. Этот гардероб Тайноискатели используют во время расследований многих загадочных происшествий. Но ребятам все время мешает местный полицейский Гун...

В этот раз Тайноискатели разоблачают шайку торговцев краденными автомобилями и находят преступника, сбежавшего из тюрьмы.

Б 480530000—36 Без объявл.
4М9(03)—93

ББК 84.4 Вл

ISBN 5—85275—061—1

Энид Блайтон

ТАЙНА ЧЕЛОВЕКА СО ШРАМОМ

Редактор *М. Стояновская*

Корректор *М. Казлова*

Технический редактор *Л. Самсонова*

Сдано в набор 30.09.93. Подп. в печать 02.11.93. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага тип. № 2. Гарнитура таймс. Печать высокая. Усл. печ. л. 13,44.
Уч.-изд. л. 15,0. Тираж 150 000 экз. Заказ № 2203. С 17.

ТОО «Совершенно секретно»
109004, Москва, ул. Земляной вал, д. 64, кор. 1

Отпечатано с готовых диапозитивов на Тверском ордена Трудового Красного
Знамени полиграфкомбинате детской литературы им. 50-летия СССР Министерства
печати и информации Российской Федерации. 170040, Тверь, проспект 50-летия
Октября, 46.

Знакомьтесь — перед вами Пятеро Тайноискателей. Это Фатти, Пип, Бетси, Ларри и Дейзи. С ними всегда рядом их верный друг и помощник скотч-терьер Бастер. Друзья живут в английском городке Питерсвуде, недалеко от Лондона. Их штаб-квартира — летний домик в саду Фатти. Здесь Тайноискатели хранят парики, накладные бороды и усы, одежды нищего, цыганки, старьевщика, трубочиста. Этот гардероб Тайноискатели используют во время расследований многих загадочных происшествий. Но ребятам все время мешает местный полицейский Гун... В этот раз Пятеро Тайноискателей находят опасного преступника, сбежавшего из тюрьмы, и разоблачают шайку торговцев краденными автомобилями.

